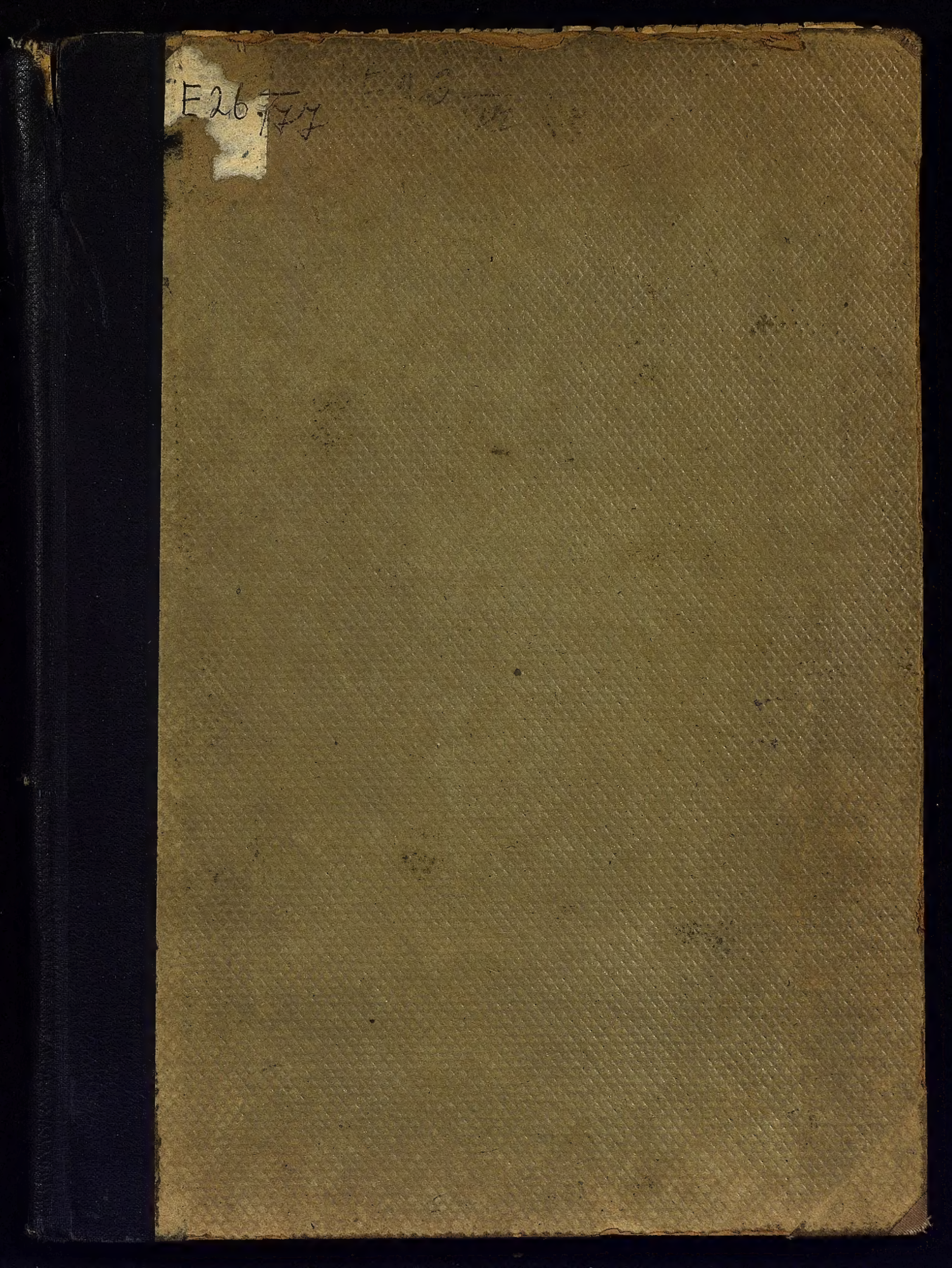
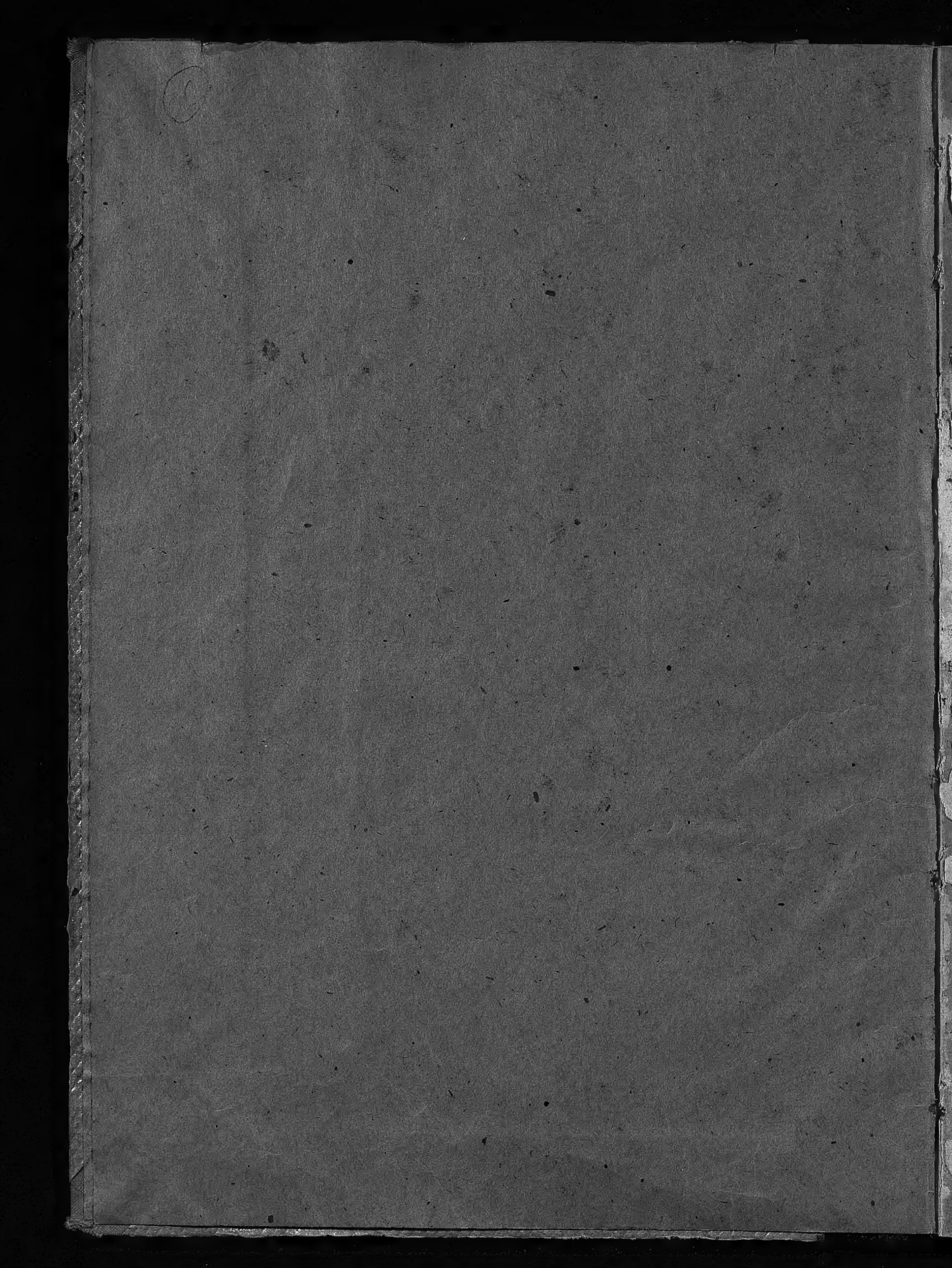

E26 777

Россия. Военное министерство.
Комиссия по военным и морским делам

Стенографический отчет

42, 43, 44 заседаний комиссии по

военным и морским делам 19 и 20 Июня 1916 г.

При намечающейся на 1930/31 год розничным обороте в 15 миллиардов рублей и плане строительства почти в 300 милл. руб (не считая строительства с.х. предприятий, стоимостью свыше 2 милл.рублей), необходимо иметь прочную финансовую базу. Пот кооперация может рассчитывать главным образом на свои собстве ные средства. Паевые капиталы являются главной основой денежн го благополучия и хозяйственной крепости потребкооперации. По му сбор паев и некоторое увеличение паевых взносов являются солютно необходимыми. ЦК партии предлагает увеличить этот па для рабочих и служащих до конца текущего хозяйственного год 2р.50к. до 10 рублей, в зависимости от высоты заработной пл того или другого служащего и рабочего.

Потребкооперация должна быть перестроена во всех направл ниях и в области товаропродвижения, и в области лучшей поста финансового и товарного хозяйств, и в области подбора своих р ботников. Аппарат потребкооперации громоздок, засорен негодным работниками, много приютилось в недрах кооперативного аппарата враждебных, чуждых нам людей - бывших эсеров, меньшевиков, белогвардейцев, попов и т.д. и т.п. Производящаяся чистка коопер тивного аппарата выметает этот сор, снимает до корня накопившую ся годами контрреволюционную и саботажническую накипь. Это важн шая работа. Рабочей общественности следует принять активнейшее участие в чистке кооперации от классовых врагов и негодных ра ботников, но рабочей же общественности следует выделить тысячи работников для кооперации. Вопрос о кооперативных кадрах является гвоздем перестройки потребкооперации, превращения ее в по линный путь к социализму.

Перечисляемые нами задачи возможны лишь в том случае, ес рабочий класс и его партия:

- усилит коммунистическую прослойку во всех звеньях коопе

Секретно.

Стенографическій отчетъ

42, 43 и 44 засѣданій комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ 19 и 20 Іюня 1916 г.

42-е засѣданіе комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ, 19 Іюня 1916 года.

Засѣданіе открыто въ 2 час. 13 мин. дня, подъ предсѣдательствомъ А. И. Шингарева.

Предсѣдатель. Господа, разрѣшите открыть засѣданіе комиссіи. Товарищи, члены комиссіи, которые участвовали въ поѣздкѣ въ союзныя съ нами страны собирали свѣдѣнія, данныя, нами велись дневники, есть точныя записи у всѣхъ насъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Если бы въ нашемъ изложеніи что нибудь было неполно, конечно, представлялось бы чрезвычайно желательнымъ отвѣтить на отдѣльные вопросы гг. членовъ комиссіи, пополнить это сообщеніе. У насъ, въ нашемъ распоряженіи весь сегодняшній день и затѣмъ завтра утромъ. Я позволю себѣ изложить вамъ все, что мнѣ извѣстно, затѣмъ В. Я. Демченко взялъ на себя спеціальную тему—вопросы авіаціоннаго, и отчасти техническаго характера, и затѣмъ сегодня вечеромъ въ докладѣ Б. А. Энгельгардта вы познакомитесь съ цифровыми данными, касающимися союзныхъ странъ и ихъ воинскаго положенія, призывовъ, соотношенія воинскихъ силъ и т. д. Къ сожалѣнію, не все мы имѣемъ возможность вамъ представить въ полномъ видѣ, потому что собранные матеріалы огромны. Въ частности, лично я не предполагалъ совершенно докладывать вамъ огромнаго количества представленнаго мнѣ матеріала въ видѣ отчетовъ и изданій техническихъ заведеній, работающихъ на оборону. Все это можно будетъ передать или въ Особое Совѣщаніе при Военномъ Министрѣ или въ нашу комиссію, и въ случаѣ нужды, пользоваться постепенно этимъ матеріаломъ. Наше путешествіе, гг. продолжалось довольно долго, и это зависѣло отъ того, что намъ приходилось останавливаться не только по пути туда, въ крупныхъ центрахъ Англіи, Франціи и Италіи, но и на обратной дорогѣ. Проѣхавъ черезъ Швецію, мы, въ Бергенѣ, думали ѣхать на «Юпитерѣ». Оказалось, что англійское правительство желало насъ везти на спеціальномъ крейсерѣ, и когда мы пріѣхали въ Бергенъ на набережную, то насъ привезли не на «Юпитеръ», а посадили на норвежскую королевскую яхту, передѣланную въ военное судно. Вышли мы въ сопровожденіи двухъ норвежскихъ миноносцевъ, часа два шли по шхерамъ, гдѣ стоялъ, очевидно, съ любезнаго разрѣшенія норвежскаго правительства, англійскій крейсеръ. Этотъ крейсеръ повезъ дальше и долженъ былъ высадить насъ сѣвернѣе Ньюкестля въ Кромарти, но ночью получили телеграмму, что въ Кромарти не благополучно, и мы были высажены на самой сѣверной оконечности Шотландіи, въ Тѣрсо. Это измѣненіе пути, какъ оказалось, произошло потому, что англійскія военныя власти узнали, что въ эту ночь около Кромарти непріятелемъ были разброшены мины и при ихъ траленіи произошелъ

взрывъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ могли мы проѣхать; это указывало на то, что развѣдка непріятеля въ достаточной степени организована, съ одной стороны, а, съ другой стороны, что и развѣдка англичанъ была достаточна для того, чтобы предупредить несчастный случай. Въ самой Англіи, когда мы пріѣхали въ Лондонъ, мы узнали, что намъ желаютъ показать, во-первыхъ, главнѣйшіе крупные заводы, работающіе на оборону, и сухопутныя войска, а затѣмъ, на обратной дорогѣ, мы осмотрѣли гидроавіацію. Я, гг., не буду касаться вопросовъ политики, бесѣдъ съ политическими дѣятелями, взаимоотношеній политическихъ партій. Поскольку намъ удалось выяснить отношеніе къ намъ всѣхъ политическихъ группъ я долженъ только сказать одно: вездѣ мы встрѣчали необычно радушный и трогательный пріемъ со стороны всѣхъ слоевъ населенія. Мы имѣли честь удостоиться пріемовъ громадныхъ народныхъ массъ въ нѣкоторыхъ городахъ Англіи, Франціи и Италіи. Бывали, господа, минуты, когда безъ волненія невозможно было смотрѣть на это море, многотысячное море головъ, какъ это было, напр. въ гор. Гаврѣ, запрудившее всѣ улицы, всѣ площади, такъ что мы съ трудомъ проѣзжали на автомобилѣ. Вся эта громадная масса народа, рабочихъ, женщинъ, дѣтей и горожанъ привѣтствовали насъ криками: «да здравствуетъ Россія». Тянулись къ намъ тысячи рукъ, бросались цвѣты и то же самое повторилось въ Шотландіи, тоже самое было во многихъ городахъ Италіи. И народныя массы, и политическіе дѣятели, и главы государствъ по отношенію къ делегаціи русскихъ государственныхъ законодательныхъ установленій проявили самое теплое, самое сердечное отношеніе. Относительно дѣловой части нашей поѣздки, поскольку это касается дѣла, собственно военно-морского, техническаго, позвольте ознакомить васъ со слѣдующими данными. Въ Англіи, куда мы прежде всего пріѣхали, мы имѣли возможность осмотрѣть съ одной стороны, какъ я сказалъ уже, очень много заводовъ, а съ другой стороны осмотрѣть войска, узнать организацію англійскихъ учрежденій, спеціально работающихъ на оборону и завѣдующихъ этой обороной; вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами лично мнѣ приходилось бесѣдовать и съ Ллойдъ-Джорджемъ и лордомъ Китченеромъ, съ послѣднимъ особенно долго по поводу недостающаго намъ снабженія въ области тяжелой артиллеріи и снарядовъ. Затѣмъ приходилось спрашивать, какъ у нихъ организовано дѣло въ области военной промышленности, какъ у нихъ организовано дѣло наблюденія за промышленными заведеніями, какъ у нихъ организовано дѣло постановки собственныхъ промышленныхъ заводовъ силами государства и наконецъ, часть изъ насъ,—я въ этой части не былъ—посѣтила англійско-бельгійскій фронтъ во Франціи. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ, насколько можно ихъ резюмировать и свести вмѣстѣ, я бы хотѣлъ сказать, господа, слѣдующее. Мы имѣемъ въ Англіи громадное развитіе военной силы въ полномъ ходу. Англія далеко еще не дошла до высоты своей военной организаціи. Мы видѣли, такъ сказать, процессъ этого развитія. Мы видѣли военные заводы, которые удвоили, нѣкоторые утроили производство своихъ сооруженій. Мы видѣли могучій англійскій флотъ, мы видѣли верфи, которыя съ чрезвычайной быстротой строятъ новые и новые суда, подводныя лодки, миноносцы, быстроходные крейсера и сверхдредноуты. Мы видѣли заводы, которые были совершенно передѣланы для работы обороны и начинали уже производить снаряды. Мы видѣли склады снарядовъ, поражающіе своей величиной и количествомъ. Цѣлыя горы, цѣлыя груды, цѣлые десятки тысячъ готовыхъ уже снарядовъ. Мы видѣли, наконецъ, громадный размахъ англійскаго правительства въ организаціи новыхъ заводовъ и тамъ, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ были пустыя поля, въ настоящее время выросли цѣлые промышленные города. Особенно въ этомъ смыслѣ насъ удивила или поразила эта организація начинающагося громаднаго колоссальнаго завода по изготовленію взрывчатыхъ веществъ на границѣ Шотландіи и Англіи въ Гретна-Гринъ. Площадь свыше 300 слишкомъ десятинъ вся постепенно застраивается: выстроенъ рабочій городокъ жилищъ рабочихъ, хлѣбопекарня, библіотека, станція желѣзныхъ дорогъ, выстроена масса машинныхъ зданій, химическія отдѣленія и все это въ теченіе нѣсколь-

кихъ мѣсяцевъ, ибо осенью прошлаго года на этомъ мѣстѣ росла трава. Изъ обзора всѣхъ этихъ заводовъ мы могли вынести заключеніе, что къ работѣ привлечено громадное количество женскаго труда, напр. въ Шеффильдѣ. На нѣкоторыхъ заводахъ мы могли видѣть цѣлыя сплошь смѣны тысячъ работницъ, которыя производили снаряды и предметы воинскаго снаряженія. Я долженъ сказать, что рабочее населеніе этихъ заводовъ относилось къ намъ съ необычайнымъ сочувствіемъ, а на нѣкоторыхъ заводахъ бывали прямо шумныя манифестаціи по адресу нашего отечества: толпа рабочихъ и работницъ кричала «да здравствуетъ Россія» и т. д. Въ самой Англіи, такимъ образомъ, мы можемъ констатировать огромное количество сдѣланныхъ уже усилій, которыя далеко еще не достигли полнаго объема. Если на англійскомъ фронтѣ мы можемъ примѣрно думать, что имѣется около полутора—двухъ милліоновъ войскъ, то свыше этого количества уже обученныхъ и готовыхъ войскъ имѣется въ самой Англіи, еще не отправленныхъ. Въ нашемъ присутствіи былъ устроенъ смотръ одной изъ территоріальныхъ англійскихъ дивизій и мы были поражены молодцоватой выправкой этихъ войскъ. Надо сказать, что Англія никогда не имѣла постояннаго территоріальнаго войска; и количество войскъ, подготовляемыхъ и подготовленныхъ уже въ самой Англіи, превышаетъ то, что имѣется пока на англійскомъ фронтѣ. На самомъ фронтѣ густота и количество этихъ войскъ по площади, ими занимаемой, и по пространству, всего около 140 километровъ, необычайны. На этомъ фронтѣ обслуживаніе англійской арміи можетъ быть наивысшее, чѣмъ у всѣхъ союзниковъ по части снабженія и оборудованія тыла. На этомъ фронтѣ въ 140 километровъ имѣется 55.000 грузовыхъ автомобилей. Склады въ тылу англійской арміи поражаютъ своей грандіозностью и громаднымъ количествомъ матеріаловъ. Въ Гаврѣ намъ пришлось ѣхать на автомобилѣ со средней скоростью по складу англійскихъ войскъ: въ складѣ на площади въ нѣсколько десятковъ, я боюсь ошибиться, десятинъ подъ крышей, было сложено громадное количество запасовъ всевозможнѣйшихъ матеріаловъ: амуниціи, припасовъ, снарядовъ и т. д. Вообще размахъ англійской подготовки къ войнѣ, подготовки, можетъ быть, идущей нѣсколько болѣе медленнымъ темпомъ, чѣмъ намъ бы хотѣлось, этотъ размахъ поражаетъ своей грандіозностью, планомѣрностью и строгой продуманностью всей системы. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать по отношенію къ учету того, что уже сдѣлано. Когда я пытался отъ Ллойдъ-Джорджа получить свѣдѣнія, которыя мнѣ хотѣлось представить вашему вниманію, свѣдѣнія объ уже пройденныхъ этапахъ, о процентѣ развитія различныхъ отдѣловъ военно - технической промышленности, объ увеличеніи количества рабочихъ, привлеченныхъ къ этому труду, о возможности полученія нѣкоторыхъ особенно необходимыхъ намъ матеріаловъ, то, несмотря на всѣ старанія и на всю помощь, которую оказали намъ въ этомъ отношеніи какъ наши учрежденія, какъ и наши военные дѣятели, этого до самаго моего отъѣзда получить не удалось. Сначала мнѣ Ллойдъ-Джорджъ сказалъ, что эти данныя чрезвычайно трудно собрать, затѣмъ его помощники мнѣ обѣщали все - таки черезъ нѣсколько дней въ общихъ итогахъ ихъ представить и затѣмъ мнѣ было сказано, что когда мы возвратимся изъ Шотландіи, я ихъ получу. Когда я вернулся изъ Шотландіи, ихъ не было. Мнѣ сказали, что я ихъ получу, когда мы возвратимся изъ Франціи на обратной дорогѣ, но въ это время случилось несчастье, лордъ Китченеръ погибъ и Военное Министерство осталось безъ руководителя, а Ллойдъ-Джорджъ былъ въ положеніи будущаго военнаго министра. Дѣло въ смыслѣ административнаго управленія у нихъ было весьма неясное и нашъ полковникъ Бѣляевъ, который особенно мнѣ помогалъ въ полученіи этихъ свѣдѣній, получилъ отвѣтъ, что некому подписать уже приготовленныя для меня таблицы, ибо военное министерство не знаетъ кому отправить эти документы для подписи. Можетъ быть они будутъ присланы все-таки сюда черезъ нѣкоторое время. Итакъ, до моего отъѣзда этихъ свѣдѣній получить къ сожалѣнію не удалось. Такимъ образомъ, въ точныхъ цифровыхъ данныхъ очень трудно выразить развитіе британской военной про-

мышленности за время войны, но все, что мы видѣли, а мы были въ Глазго на рядѣ заводовъ и верфей, были около Эдинбурга, были въ Ньюкэстлѣ, были въ Шеффильдѣ и нѣкоторые изъ насъ были на оружейномъ заводѣ подъ Лондономъ. Все это вмѣстѣ взятое создаетъ, какъ я уже сказалъ, громадное впечатлѣніе по объему и планомѣрности уже произведенной работы. Само министерство снабженія новое, организовано интересно. Ллойдъ - Джорджъ мнѣ представилъ основной меморандумъ объ организаціи самого министерства въ смыслѣ техники этой организаціи и подраздѣленія. Въ этомъ меморандумѣ, довольно обстоятельно составленномъ, мы имѣемъ данныя, какъ устроено министерство снабженія, какими дѣлами собственно оно вѣдаетъ и на какія подъотдѣлы оно распредѣляется. Когда мы посѣтили Ллойдъ - Джорджа въ первый разъ для бесѣды о тѣхъ вопросахъ, которые насъ интересовали, я и членъ Государственнаго Совѣта В. І. Гурко, мы спрашивали какія же они имѣютъ сношенія съ промышленными заведеніями, что предпринимаетъ государство, если промышленное заведеніе не работаетъ такъ, какъ хотѣлось бы государству, имѣетъ ли право государство на основаніи опредѣленныхъ законовъ вмѣшиваться, удалить нѣкоторыхъ промышленныхъ дѣятелей, взять подъ свою администрацію и т. д. Оказалось, что на основаніи основнаго акта, изданнаго въ началѣ войны, на основаніи акта о государственной безопасности, такія права принадлежатъ правительству англійскому и въ частности министерству снабженія. Когда я спросилъ сколько было такихъ случаевъ вмѣшательства, Ллойдъ-Джорджъ подумалъ и сказалъ: можетъ быть одинъ, два, во всякомъ случаѣ это были чрезвычайно рѣдкіе случаи. Затѣмъ я интересовался вопросомъ о томъ, какъ государство вмѣшивается въ стачки рабочихъ. Формально, какъ оказалось, такія стачки запрещены и въ тѣхъ случаяхъ, когда были попытки ихъ возникновенія, онѣ улаживались путемъ посредничества, серьезныхъ случаевъ стачекъ фактически не было. Дѣло въ томъ, что и вообще столкновенія рабочихъ массъ и работодателей если и бывали, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ они кончались посредническимъ улаживаніемъ возникшихъ недоразумѣній. Оказалось, что государство имѣетъ разныя формы промышленныхъ военныхъ организацій, для того, чтобы увеличить производительность военно-промышленнаго труда: 1) государство само устраиваетъ заводы и такихъ заводовъ много устроено вновь, 2) государство поручаетъ администраціи крупныхъ промышленныхъ заводовъ устроить особыя отдѣленія, спеціально для нуждъ государства, такія отдѣленія поручались напр. Виккерсу или Армстронгу или одному изъ крупнѣйшихъ промышленниковъ Гатфильду въ Шеффильдѣ, тамъ, рядомъ съ промышленными частными заведеніями, возникаютъ получастныя, полуофиціальныя заведенія, но руководимыя частными дѣятелями, которымъ государство, какъ особымъ посредникамъ, какъ своимъ субъ-агентамъ, но не комиссіонерамъ, поручаетъ веденіе дѣла, отпуская опредѣленныя суммы. Оказалось затѣмъ, что наша система выдачи авансовъ промышленнымъ предпріятіямъ, которыя сами бы развивали производство въ Англіи, почти не существуетъ, также, какъ она не существуетъ во Франціи и не существуетъ въ Италіи. Авансы въ широкихъ размѣрахъ промышленнымъ заведеніямъ оказались лишь нашей спеціальной, специфической принадлежностью. Правда, можетъ быть, это зависитъ отъ величины и размѣра національныхъ богатствъ Франціи и Англіи, гдѣ частные капиталы, кредитныя учрежденія къ услугамъ частныхъ лицъ и гдѣ, конечно, богатства не могутъ быть сравнены съ нашими. Что касается дѣятельности спеціально англійской промышленности, насъ, конечно, интересовало больше всего положеніе дѣла ружейнаго, положеніе дѣла съ тяжелой артиллеріей, положеніе авіаціи и т. д. Объ авіаціи вамъ подробно разскажетъ членъ Гос. Думы Демченко. Позвольте вамъ въ краткихъ чертахъ сказать, что по отношенію къ ружьямъ Англія испытываетъ такія же затрудненія, какъ и мы, значительное количество англійскихъ заказовъ въ Америкѣ, также запаздываетъ, какъ и наши. Очень большое количество ружей Англія не можетъ получить, поэтому англійское обѣщаніе, что они изъ своего заказа часть ружейнаго матеріала могутъ удѣлить намъ, хотя остается въ

силѣ, но едва ли мы можемъ имѣть надежду такіе предметы получить въ значительномъ количествѣ. Интересно, между прочимъ, господа, отмѣтить по поводу ружей, что знаменитый корабль, отправившійся къ берегамъ Ирландіи изъ Германіи съ сэромъ Кезментомъ который теперь судится какъ измѣнникъ, этотъ корабль, нагруженный боевымъ матеріаломъ, былъ нагруженъ ружьями для Ирландіи, ружьями русскими, взятыми германцами во время боевъ на своемъ восточномъ фронтѣ. Это было констатировано однимъ изъ нашихъ военныхъ агентовъ. Германцы такимъ образомъ пытались отправить туда ружья—можетъ быть, которыми они не пользовались, а можетъ быть желая указать на то, что и самое возстаніе въ Ирландіи не совсѣмъ чуждо даже и нѣкоторымъ русскимъ сферамъ, ибо Россія-де всегда заступалась за Ирландію. По крайней мѣрѣ такой слухъ, такіе разговоры мы слышали. Что касается тяжелыхъ орудій, предмета нашихъ самыхъ усиленныхъ домогательствъ, то Ллойдъ-Джорджъ самымъ рѣшительнымъ образомъ по этому поводу заявилъ, что такихъ обѣщаній не было: когда ему напомнили, что были такія обѣщанія, онъ сказалъ, что надо переговорить съ лордомъ Китченеромъ. Всѣ орудія, которыя мы только дѣлаемъ, нужны для англійской арміи: не можемъ же мы оставить англійскую армію безъ орудій. Мы ему пытались говорить, что теперь нѣтъ англійской арміи, есть одна армія соединенная, и что если русская армія не будетъ имѣть достаточнаго количества орудій, то пострадаютъ и англійскіе солдаты и общее дѣло. Послѣ этого разговора мы отправились къ лорду Китченеру. Здѣсь была особенно подробная бесѣда. Въ теченіе полутора часовъ мы бесѣдовали съ нимъ. Я долженъ сказать, что для насъ, для Россіи его гибель крупнѣйшая потеря, ибо лордъ Китченеръ, его штабъ, его помощники, особенно генералъ Элершау, были искреннѣйшими друзьями Россіи, которые оказали намъ, въ дѣлѣ снабженія, по словамъ всѣхъ дѣятелей нашего Лондонскаго Комитета, огромныя услуги: они очень хорошо понимали потребности нашей арміи. И мнѣ грустно и тяжело вспомнить, когда на сообщеніе Китченера, что онъ собирается ѣхать въ Россію и сомнѣвается, поѣдетъ ли онъ и отпуститъ ли его Асквитъ и вообще нужна ли эта поѣздка, мы съ Гурко очень долго и настойчиво убѣждали его ѣхать къ намъ, чтобы лично убѣдиться насколько намъ нужна въ нѣкоторыхъ участкахъ фронта тяжелая артиллерія. Лордъ Китченеръ, между прочимъ, сказалъ: г.г., вѣдь это странно: Англія не имѣла постояннаго войска, Англія не имѣла территоріальнаго войска, а Франція и Россія имѣли и 40 лѣтъ могли думать, что у нихъ будетъ война; и вотъ вы, которые имѣли свое войско въ теченіе десятковъ лѣтъ, просите у насъ тяжелой артиллеріи, тогда какъ мы только теперь создаемъ территоріальное войско. Не забывайте, что Англія добровольцами собрала 5 милл. солдатъ, не забывайте, что мы въ теченіе 2 лѣтъ создали армію, которая насчитываетъ слишкомъ 5 милл. солдатъ—вѣдь ее же надо оборудовать сначала до конца. У васъ есть и арсеналы, и оружіе, и опытъ, и навыкъ, и подготовка, и генералы, и офицеры—у насъ нѣтъ ничего, мы создаемъ все сначала и поэтому вы сами понимаете, что вамъ много удѣлить мы не можемъ. Вамъ должны дать Французы. Тогда мы ему сказали: «да, но представьте себѣ, что Французы намъ скажутъ то же, что вы, что имъ самимъ нужны орудія, въ какомъ же мы будемъ положеніи?». Послѣднія заключительныя его слова, когда онъ уже съ нами прощался послѣ долгаго и подробнаго разговора, послѣ настойчивыхъ указаній на необходимость получить орудія, были: я вамъ обѣщаю, даю слово, что все лишнее оружіе, которое мы только сможемъ выдѣлить изъ англійской промышленности выше опредѣленнаго плана—а на это имѣются нѣкоторыя надежды—все до послѣдняго орудія мы отдадимъ Россіи. Въ Англіи, конечно, г.г., мы узнали, что дѣятельность нашего лондонскаго комитета, которая вызывала и здѣсь очень серьезныя сомнѣнія и опасенія, и тамъ вызываетъ таковыя же сомнѣнія. Организація этого лондонскаго комитета особенно привлекла наше къ себѣ вниманіе. Цѣлый рядъ нашихъ сочленовъ—Энгельгардтъ, Гурко, я и др. интересовались этими дѣлами. Дѣятели лондонскаго комитета пошли намъ съ большой охотой навстрѣчу. Было устроено 3 засѣданія, при-

чемъ въ двухъ изъ нихъ предсѣдательствовалъ почетный Предсѣдатель этого комитета Великій Князь Михаилъ Михаиловичъ—обычно предсѣдательствуетъ въ этомъ Комитетѣ генералъ Гермоніусъ. Комитетъ этотъ вѣдаетъ громадное, колоссальное дѣло, сквозь его руки прошло свыше трехъ съ половиной милліардовъ рублей на оплату нашихъ заказовъ въ Англіи, Америкѣ, а отчасти во Франціи и Италіи, и мы должны сказать, что въ дѣятельности этого Комитета не все обстояло, особенно въ прошломъ, благополучно. Дѣятельность бывшаго руководителя предыдущаго англо-русскаго комитета Рутковскаго вызываетъ самыя серьезныя сомнѣнія, особенно въ томъ смыслѣ, что никакого отчета его преемнику, генералу Гермоніусу, онъ передать не могъ и до настоящаго времени всѣ прежнія бумаги и дѣла этого англо-русскаго комитета находятся въ такомъ состояніи, что никакихъ свѣдѣній изъ нихъ получить невозможно. И можетъ быть только по окончаніи войны, какъ говорили намъ, удастся достать отчетъ о прошлой дѣятельности англо-русскаго комитета. Такъ дѣло обстояло, пока тамъ заправлялъ дѣлами агентъ нашего правительства Рутковскій. Я не могу вамъ сказать, кто и почему здѣсь виноватъ. Возможно, что виноватъ и самъ Рутковскій, его преклонные года, возможно, что виноваты и наши здѣшнія центральныя управленія, которыя не дали достаточно планомѣрной организаціи этому дѣлу, которое росло, какъ растетъ снѣжный комъ: съ огромной быстротой дѣло за дѣломъ наваливалось на этотъ англійскій комитетъ. Помощниковъ и людей не было, ибо новые люди туда приходили съ огромнымъ запозданіемъ; на небольшое количество людей наваливалось колоссальное количество дѣла; запускалась отчетность, затягивались дѣла, получался невообразимый хаосъ. И къ нашему сожалѣнію англо-русскій комитетъ, который помѣщается въ цѣломъ рядѣ особенныхъ зданій, носящихъ названіе «Indian House» или Домъ Индіи, заслужилъ у англичанъ названіе «Indian Chaos», т. е. Индійскій хаосъ. Дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ дѣла въ этомъ англо-русскомъ комитетѣ находятся въ состояніи хаотическомъ. Что касается до прошлаго — у него очень большой безпорядокъ, а что касается настоящаго — мы имѣли нѣсколько засѣданій этого комитета и убѣдились, что съ одной стороны тамъ вообще вся наша организація въ Англіи, какъ на грѣхъ, недостаточно хороша; въ другихъ странахъ ничего подобнаго нѣтъ. Она вся отстала отъ жизни. Отсталое, архаическое дипломатическое учрежденіе; чрезвычайно отсталый, очень древній годами военный агентъ, а предсѣдатель Лондонскаго комитета человѣкъ безупречный, идеальнѣйшій, но не знающій ни одного иностраннаго языка. Предсѣдатель громаднаго учрежденія безпомощенъ. Получается такое впечатлѣніе, что вы не имѣете во главѣ никого, кто бы могъ справиться со всѣмъ тѣмъ колоссальнымъ дѣломъ, которое на это учрежденіе навалено. Я не рѣшаюсь упрекать ихъ въ какихъ нибудь нехорошихъ дѣлахъ; наоборотъ, я думаю, что они заслуживаютъ самой глубокой благодарности за то колоссальное количество работъ, которыя они производятъ. Но, въ данныхъ условіяхъ и по существу своему они не могутъ обслужить того громаднаго дѣла, къ которому они призваны. Они, между прочимъ, — представитель англо-русскаго комитета и въ частности генералъ Гермоніусъ, по моей просьбѣ приготовили самыя подробныя данныя о состояніи нашихъ заказовъ въ Англіи, о томъ, что намъ надлежитъ получить, въ какомъ положеніи наши дѣла по части подготовки этихъ заказовъ и прочее. У меня имѣются документы, цѣлый рядъ таблицъ по этому поводу чрезвычайно интересныхъ, обстоятельно составленныхъ, за время нашего путешествія. Эта работа даетъ большое представленіе о томъ, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло тамъ. Надо сказать, г.г., что постепенно, по мѣрѣ того, какъ прибываютъ и новыя лица и новыя силы въ этотъ комитетъ, дѣла пріобрѣтаютъ, конечно, болѣе и болѣе упорядоченный характеръ, чѣмъ это было до сихъ поръ. Но вотъ это прошлое — безотчетное, хаотичное, непонятное совершенно и не поддающееся учету—оно нынѣшнихъ дѣятелей комитета чрезвычайно связываетъ. Нерѣдко наталкиваются на такія обстоятельства, что по тому или по другому заказу не уплачиваются деньги. Почему не уплачиваются, какимъ образомъ русское правительство не платитъ своихъ обязательствъ

Потому, что никакого порядка нѣтъ. Потому, что никто своевременно не могъ объ этомъ подумать, потому, что въ прошломъ, когда все это должно было быть подготовлено, нѣтъ никакихъ указаній о томъ, нѣтъ ничего. Одинъ изъ наиболѣе больныхъ вопросовъ, въ которыхъ неповиненъ англійскій комитетъ, въ которыхъ цѣликомъ повинно наше центральное правительство, заключается въ томъ, что суммы, отпущенныя нами въ англо-русскій комитетъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, давно уже израсходованы, — тѣ $3^1/_2$ милліарда, которые Министръ Финансовъ Баркъ получилъ по соглашенію съ лондонскимъ правительствомъ въ прошломъ году, въ августѣ, истрачены и вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ англо-русскій комитетъ или лондонскій комитетъ живетъ безъ денегъ, пробивается подачками англійскаго правительства, милостями финансоваго вѣдомства англійскаго правительства. Дадутъ милліонъ фунтовъ, дадутъ 50.000 фунтовъ, приходится просить, клянчить, умолять, а русское финансовое вѣдомство, зная, что давнымъ давно деньги истрачены, не торопилось заключать новое соглашеніе. Безъ всякаго соглашенія, просто на вѣру, потому что знаютъ, что нужно, отпускались деньги. Прежнее соглашеніе было поставлено для насъ съ точки зрѣнія договора такъ, что это вызывало много нареканій въ Государственной Думѣ; когда отъ насъ требовался отчетъ и по существу заказа и по цѣнѣ и по фирмѣ заказа, тогда проходило очень много недѣль въ этихъ переговорахъ. Если при прежнемъ соглашеніи были возможны эти случаи, то вы сами понимаете, какіе случаи возможны, когда никакого соглашенія нѣтъ и когда приходится полагаться на милость и доброту представителя англійскаго правительства, выговаривая, выпрашивая уплату того или другого счета, такъ какъ отъ этого зависитъ положеніе всего дѣла. По американскимъ заказамъ, намъ пришлось въ одномъ засѣданіи выслушать докладъ ген. Сапожникова; это было въ тотъ моментъ, когда мы уже возвращались, и оказалось, что тамъ такая же картина. Нерѣдко готовые заказы не выдавались фабрикантами только потому, что не было денегъ для ихъ оплаты; проходили цѣлыя недѣли послѣ того, какъ получалась телеграмма, что деньги переведены, а денегъ не было. Отчего происходила такая путаница, гдѣ лежала причина задержекъ, почему русскія учрежденія были оставляемы безъ средствъ, не могу вамъ объяснить, но долженъ засвидѣтельствовать, что это положеніе съ точки зрѣнія русскихъ, съ точки зрѣнія нашихъ союзниковъ, самое печальное: подрывался русскій кредитъ, терялось уваженіе къ русскому достоинству, становилось непонятнымъ: какимъ образомъ великая держава можетъ ставить въ такое положеніе своихъ агентовъ. Что касается нашихъ заказовъ въ Англіи, то главная ихъ масса, проходящая черезъ лондонскій комитетъ, касается не Англіи, а Америки. Эти данныя изъ доклада ген. Сапожникова вырисовываются намъ не въ очень веселыхъ перспективахъ. Мы можемъ такъ сказать: въ области производства взрывчатыхъ веществъ, все, на что мы надѣялись, мы получимъ и довольно аккуратно изъ Америки; въ области производства снаряженія и оружія дѣло обстоитъ не благополучно; въ области полученія пулеметовъ—то, что было заказано въ небольшомъ количествѣ старымъ извѣстнымъ фирмамъ, то получается и получится, новые заказы идутъ съ большимъ запозданіемъ. Съ ружьями, г.г., приходится прибѣгнуть къ тому обычному успокоенію, которымъ насъ часто угощаютъ: ждать, ждать и ждать, повидимому весьма продолжительное время. Въ этомъ дѣлѣ, а эти данныя, конечно, не подлежатъ оглашенію, какъ и все то, что я говорю, въ этомъ ружейномъ дѣлѣ мы должны надъ Америкой, если не поставить крестъ, то во всякомъ случаѣ заявить, что мы очень и очень не скоро сможемъ получить оттуда солидное количество ружей. Приблизительно также обстоитъ дѣло и съ патронами. По количеству нашихъ заказовъ процентъ получаемыхъ патроновъ весьма невысокъ. Я позволю себѣ, между прочимъ, остановиться на заказѣ сапогъ въ Америкѣ общественными организаціями. Генералъ Сапожниковъ заявилъ, что имъ была получена телеграмма отъ сенатора Гарина по поводу того, что въ одной изъ какихъ то партій

сапогъ, которые заказывалъ земскій союзъ въ Америкѣ, обнаружены какіе то очень нехорошіе недостатки и недочеты, я не знаю въ чемъ дѣло, но ген. Сапожниковъ, по полученіи телеграммы, собралъ комиссію и обслѣдовалъ цѣлую партію еще не отправленныхъ сапогъ земскаго союза. Перерѣзавъ нѣсколько сотъ изъ этихъ сапогъ вдоль и поперекъ, о чемъ былъ составленъ актъ, ни одного изъ указанныхъ въ телеграммѣ недостатковъ комиссія въ этой партіи не обнаружила, такъ что этотъ случай подлежитъ дальнѣйшему обслѣдованію. Относительно положенія американскихъ дѣлъ слѣдуетъ установить не только недостатокъ платежныхъ средствъ, но и крайнюю запоздалость въ высылкѣ валюты туда, а также цѣлый рядъ тяжелыхъ обстоятельствъ, въ которыя была поставлена промышленность американская, ибо тамъ, по свидѣтельству ген. Сапожникова, съ невѣроятной ловкостью, настойчивостью и умѣньемъ вредитъ намъ нашъ врагъ. Организація нѣмцевъ въ Америкѣ въ высокой степени совершенная: производятся взрывы на заводахъ и разрушаются пароходы, которые должны везти грузы для русскаго правительства, или топятся пароходы, уже везущіе грузы, создаются цѣлыя организаціи для того, чтобы помѣшать ужъ взятымъ заказамъ, даются отступныя деньги для того, чтобы не производить заказовъ, по которымъ получены авансы, производятся стачки рабочихъ, разстраиваются финансовыя комбинаціи, производится давленіе черезъ банки, словомъ, дѣлается все, для того, чтобы не дать исполнить Америкѣ заказовъ. Что касается положенія, вообще, промышленности въ Америкѣ, то по докладу ген. Сапожникова явствуетъ, что Америка перегружена заказами, что она взяла ихъ значительно больше того, что американская промышленность можетъ производить, и что всѣ надежды повышеннаго размѣра на Америку въ данный моментъ надо считать совершенно неосновательными и не принимать въ учетъ. До какой степени, гг., мѣшаетъ дѣлу снабженія недостатокъ валюты, отсутствіе финансовыхъ соглашеній тянущееся въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, показываетъ одинъ маленькій фактъ. Позвольте вамъ его привести,—относительно закупки мѣди, которой было закуплено 10.000 тонъ въ Америкѣ. Но, къ сожалѣнію, британское казначейство, въ виду отсутствія американской валюты, отказало въ утвержденіи контракта, и, такимъ образомъ, мы лишены возможности купить металлъ, который будетъ чрезвычайно необходимъ. Затѣмъ относительно Англіи, я долженъ сообщить еще одинъ изъ фактовъ,—вопросъ перевозки всего того, что должно пройти черезъ Архангельскъ изъ Америки, Франціи, Англіи и Италіи по части нашего вооруженія, снабженія арміи и проч. Тотъ самый контрактъ на перевозки, который волновалъ неоднократно Особое Совѣщаніе при Военномъ Министрѣ и нашу военно-морскую комиссію, наконецъ, заключенъ. Соглашеніе состоялось совсѣмъ не въ такихъ формахъ, которыя раньше намѣчались, которыя раньше насъ очень безпокоили, а состоялось на несравненно болѣе желательныхъ для нашихъ интересовъ и для нашего достоинства условіяхъ. На этотъ разъ соглашеніе производитъ впечатлѣніе чрезвычайно пріятное. Вотъ это соглашеніе между русскимъ и англійскимъ правительствомъ по части перевозокъ въ Архангельскъ касается, гг., 2.000.000 тонъ, такого количества, которое, дай Богъ, чтобы Архангельскъ принялъ и переварилъ эти грузы, и, можетъ быть, даже такого, на которое не найдется достаточно у нихъ транспорта, ибо эта цифра была принята какъ максимальная. При этомъ въ тотъ-же счетъ входятъ такимъ образомъ: 500.000 тоннъ Соединеннаго Королевства, — т. е. Англіи, 300.000 тоннъ изъ Франціи, 250.000 тоннъ изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и, кромѣ того, 950.000 тоннъ угля изъ Англіи. Въ этотъ расчетъ не входятъ перевозки изъ Франціи, стоящія отдѣльно, о которыхъ я потомъ скажу и которыя также заключены, по моему, въ формахъ, которыя для насъ совершенно удобны. Въ этомъ смыслѣ организація перевозокъ, судя, конечно, по договору, — не знаю, какъ они будутъ исполнены, — будетъ стоять несравненно лучше и въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ это было въ прошломъ году, и въ условіяхъ, болѣе отвѣчаю-

щихъ достоинству Россіи, какъ великой державы. Тѣ англійскіе чины, которые будутъ надзирать за этими перевозками, будутъ въ Архангельскѣ находиться въ подчиненіи и распоряженіи нашего адмирала Угрюмова; такимъ образомъ они тамъ будутъ оказывать ему помощь, но не будутъ являться какими нибудь самостоятельными контролерами или управляющими всего этого дѣла по перевозкѣ. Интересовалъ насъ еще одинъ вопросъ, который неоднократно поднимался въ нашей комиссіи, а именно вопросъ, который былъ поднятъ П. Н. Милюковымъ и еще кѣмъ то другимъ,— потомъ онъ перешелъ въ Особое Совѣщаніе,— относительно отказа заводу Фоксу ружей, когда тотъ предлагалъ получить эти ружья въ довольно большомъ количествѣ, ему заказа не дали, по этому дѣлу мы получили довольно обстоятельный отвѣтъ въ лондонскомъ комитетѣ и затѣмъ во Франціи. Оказалось, что этотъ заводъ не дѣлалъ никогда ружей, а изготовлялъ ружейные стволы для сербскаго правительства и самъ по себѣ дѣлать ружья не можетъ, а только изготовляетъ стволы и можетъ ихъ изготовить въ небольшомъ количествѣ. Затѣмъ, относительно посредничества Моргана, о которомъ мы неоднократно говорили въ Особомъ Совѣщаніи и въ комиссіи военно-морской. О его посредничествѣ, которое было, въ концѣ концовъ, принято по нѣкоторымъ заказамъ русскимъ правительствомъ, представитель нашего комитета въ Америкѣ далъ не совсѣмъ благопріятный отзывъ. Оказывается, что наибольшая неудача, наибольшая задержка происходитъ какъ разъ въ этомъ посредничествѣ Моргана. Оказывается, что именно этотъ посредникъ даетъ какъ разъ наибольшее количество неблагопріятныхъ отзывовъ англійскому правительству, минуя лондонскій комитетъ, о тѣхъ причинахъ задержки, которыя будто бы вызываются винами или неподходящими дѣйствіями, строгими отребованіями самихъ русскихъ чиновъ американскаго комитета. Такимъ образомъ этотъ отдѣлъ посредничества Моргана на практикѣ, судя, конечно, по словамъ ген. Сапожникова, оказался недостаточно для насъ удобнымъ, вносящимъ довольно большое количество осложненій въ отношеніи между англійскимъ правительствомъ и нашимъ лондонскимъ комитетомъ. Вообще надо сказать, что въ области нашихъ сношеній съ англійскимъ правительствомъ въ Англіи едва ли все обстоитъ благополучно. На насъ по крайней мѣрѣ произвело впечатлѣніе какъ бы нѣкоторой разстроенности и неорганизованности русскаго представительства въ Лондонѣ. Какъ то все это недостаточно активно, недостаточно внимательно, словомъ сказать, смѣясь, мы находили символъ этого въ странной надписи, обнаруженной нами на домѣ, гдѣ помѣщается русское посольство. Русское посольство помѣщается въ домѣ частномъ, наемномъ. Къ сожалѣнію, мы должны были констатировать, что великая Россія не имѣетъ своихъ домовъ въ столицахъ очень многихъ государствъ. Ея учрежденія ютятся жалко; ея дипломатическія учрежденія имѣютъ невѣроятно жалкіе гроши для своего обслуживанія. Отсутствіе помѣщеній, обстановки, помощниковъ производило вездѣ на насъ удручающее впечатлѣніе. Въ Лондонѣ тоже не имѣется собственнаго зданія посольства. Посольство занимаетъ большую квартиру въ одномъ частномъ домѣ. На другой сторонѣ этого дома помѣщаются частныя квартиры. Для того, чтобы посѣтители не ошибались дверью, на противоположной сторонѣ посольства прибита мѣдная доска съ англійской надписью переведенной по-русски такъ: «здѣсь не русское посольство» *(смѣхъ).* Это курьезно, но это вызываетъ чрезвычайно большія нареканія со стороны многихъ нашихъ соотечественниковъ, и я не смѣлъ скрыть отъ васъ этого курьеза, это просто плохой переводъ съ англійскаго: «Here is not the russian embassy». Во всякомъ случаѣ этотъ фактъ не очень пріятенъ. Это маленькая деталь, которая указываетъ на общее положеніе, но я думаю, что вообще о положеніи нашего представительства за границей, нашихъ генеральныхъ миссій, нашихъ консульствъ, я думаю объ этомъ нужно подробно, обстоятельно, отдѣльно поговорить, ибо мы всѣ, господа, всѣ до одного, должны требовать въ комиссіяхъ Государственной Думы отъ нашего правительства, чтобы это было разъ навсегда измѣнено, чтобы наше представительство, консульства, миссіи и др. соотвѣтствовали по своей дѣятельности и составу средствамъ, достоинству и задачамъ великой России

(рукоплесканія). Г.г. относительно Франціи я долженъ сказать, что если Англія находится лишь на половинѣ своей военной работы, если мы должны ждать еще въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ дальнѣйшаго развитія ея военной мощи, увеличенія ея арміи и количества снарядовъ, если про Англію мы скажемъ, что она съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ становится все сильнѣе и грознѣе и такъ же развивается, какъ развивается военная мощь Россіи, то во Франціи мы увидѣли страну, дошедшую до величайшаго напряженія. Мы испытывали чувство глубокаго почтенія, удивленія и изумленія тому и передъ тѣмъ, что сдѣлалъ этотъ народъ во время войны. Франція, г.г. воюетъ до дна, до самыхъ низовъ населенія, воюетъ вся нація; Франція вся охвачена однимъ громаднымъ чувствомъ гражданственности, долга передъ родиной. Съ фронта до глубокаго тыла, отъ окоповъ до фабрикъ и заводовъ, Франція производитъ потрясающее впечатлѣніе. Достаточно сказать вамъ, что во Франціи призвано подъ знамена 16% населенія. Господа, во Франціи мы посѣтили въ Гаврѣ нѣсколько заведеній, были на нѣсколькихъ заводахъ Шнейдеръ и Крезо, имѣли возможность видѣть наши русскіе заказы, имѣли возможность видѣть многія орудія, ими изготовляемыя, присутствовали на полигонахъ при опытной стрѣльбѣ, посѣщали и другіе заводы въ Гаврѣ. Затѣмъ были на заводахъ въ Ліонѣ и въ Парижѣ, гдѣ видѣли много цѣнныхъ, техническихъ усовершенствованій. Отдѣльными группами были мы на фронтѣ; часть насъ была на англо-бельгійскомъ фронтѣ, а 3 отдѣльныя группы были на фронтѣ французскомъ. Въ частности я имѣлъ честь быть на фронтѣ въ Шампани. Французскій фронтъ, господа, поражаетъ своимъ количествомъ работъ, своимъ невѣроятнымъ напряженіемъ. Вамъ потомъ членъ Гос. Думы Энгельгардтъ подробно разскажетъ объ организаціи французской обороны и о соотношеніи силъ. Мы должны только сказать, что мы имѣемъ свѣдѣнія относительно распредѣленія германскихъ силъ на двухъ фронтахъ, на французскомъ и русскомъ. На русскомъ фронтѣ находится четвертая часть германскихъ силъ, а три четверти—на французскомъ. Этого, господа, вамъ достаточно. Я могъ бы вамъ это сообщить по дивизіямъ, расположеніямъ и проч., но боюсь васъ утомлять этими спеціальными цифровыми свѣдѣніями. Желающимъ, конечно, они могутъ быть предоставлены. Французскій фронтъ—это сплошная многоверстная вглубь крѣпость и со стороны германцевъ и со стороны французовъ. Эта крѣпость поражаетъ колоссальностью произведенной работы. Мы могли видѣть и нѣмецкую работу. Франція располагаетъ громаднымъ развитіемъ своего авіаціоннаго дѣла. Масса аппаратовъ, снабженныхъ лучшими фотографическими приборами, автоматически черезъ 5 сек. снимающихъ фотографію во время полетовъ аэроплановъ. Эти фотографіи проявляются въ тотъ же вечеръ и къ ночи командующій дивизіей, арміей или фронтомъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи огромную карту непріятельскихъ траншей и сличаетъ малѣйшія измѣненія, произведенныя тамъ за ночь или за день, а затѣмъ въ увеличенномъ видѣ имѣетъ передъ собой на стѣнѣ полное изображеніе нѣмецкаго фронта. Это дѣлается увеличеніемъ фотографіи. Намъ показывали эти фотографіи на стѣнѣ, на экранѣ въ большомъ увеличенномъ видѣ. Намъ показывали всѣ особыя приспособленія, спеціальные стереоскопы, которые для этого изобрѣтены. Въ нихъ вся фотографія становится выпуклой и изучающій офицеръ можетъ видѣть малѣйшія детали рельефа непріятельскаго фронта. Такія фотографіи въ первоначальномъ видѣ я позволю себѣ вамъ передать. Это фотографіи снимковъ нѣмецкихъ укрѣпленій. Вы видите здѣсь безконечное множество траншей, проходовъ, скрытыхъ убѣжищъ, батарей, цѣлые ряды укрѣпленій расположенные другъ противъ друга. Это рядъ снимковъ послѣ авіаціоннаго изученія. Тутъ красная черта отграничиваетъ французскія войска отъ нѣмецкихъ, причемъ вверхъ идетъ французскій фронтъ, а книзу нѣмецкій; синія линіи—это линія нѣмецкихъ укрѣпленій, нанесенныхъ на карту послѣ изученія путемъ авіаціи. Это одна изъ тѣхъ картъ, очень небольшого размѣра, которыми пользуются батарейные офицеры, находящіеся при батареѣ въ передовыхъ частяхъ, и которыя имѣются у

генераловъ дивизіонныхъ, армейскихъ, командующихъ арміями. Мы видѣли эти карты въ несравненно большемъ видѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ сдѣланы даже рельефно; такимъ образомъ главнокомандующій можетъ, глядя передъ собой, видѣть все расположеніе непріятельскихъ частей, и такъ какъ это фотографированіе совершается систематично, регулярно, постоянно, то малѣйшее измѣненіе непріятельскаго фронта извѣстно командующему составу французской арміи. На одномъ изъ участковъ, когда мы присутствовали при артиллерійской перестрѣлкѣ, мы видѣли какъ перестрѣлка корректируется привязными шарами, видѣли стрѣльбу по аэропланамъ, которые въ это время производили развѣдку. Такіе привязные шары на опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга висятъ въ воздухѣ по всему фронту какъ съ французской, такъ и съ нѣмецкой стороны. Французская армія на фронтѣ поражаетъ чрезвычайно бережливымъ отношеніемъ къ своимъ солдатамъ. Жизнь солдата съ точки зрѣнія французской арміи—есть величайшая драгоцѣнность и не только невозможны случаи, когда такъ, неизвѣстно почему, тотъ или другой военачальникъ уложитъ 2, 3, 5 тысячъ человѣкъ въ день, но о каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ здѣсь заботятся съ поразительной настойчивостью. Вамъ приведутъ и въ дальнѣйшемъ цифры потерь французской арміи, скажу только, что вначалѣ онѣ были около 180 тыс. въ мѣс., затѣмъ въ 1915 г. спустились до 170 тыс., а теперь упали, несмотря на Верденъ, до 120 тыс. приблизительно. Это сдѣлано путемъ планомѣрныхъ настойчивыхъ заботъ. Самое вырытіе траншей, самое устройство переходовъ, зигзагообразныхъ, организація убѣжищъ на случай артиллерійской бомбардировки, доведены до высокой степени совершенства. Мы видѣли убѣжища для солдатъ, вырытыя на глубинѣ 8, 10, 12 метровъ, при каковой глубинѣ никакая бомбардировка даже самыхъ крупныхъ калибровъ не прошибетъ такого количества грунта и солдаты находятся въ полной безопасности. Вся французская армія снабжена головными уборами въ видѣ стальныхъ касокъ. Эти каски по даннымъ французской арміи уменьшили количество раненій въ голову на 75%. Русскія войска, которыя мы также посѣтили во Франціи, снабжены теперь этими головными уборами. Этотъ образчикъ каски я привезъ, какъ и нѣкоторые мои товарищи. Онъ уже съ русскимъ орломъ—это то, что приготовлено и роздано нашимъ войскамъ во Франціи и что, конечно, чрезвычайно сберегаетъ жизнь солдатъ, ибо въ траншеяхъ на передовыхъ линіяхъ масса раненій поражаетъ прежде всего верхнюю часть тѣла, т. е. голову. Мы носили каски, я лично носилъ ее въ теченіе цѣлаго дня. Она немножко тяжела, но это въ самомъ началѣ, послѣ первыхъ $1\frac{1}{2}$—2 часовъ, вы уже забываете объ ея тяжести. Какъ говорятъ, легко привыкли къ ней и наши русскіе солдаты. Организація этого фронта, необычайная бережливость по отношенію къ солдатамъ и продуманность всей этой системы происходитъ отъ того, что наибольшее напряженіе въ борьбѣ противъ врага испытываетъ Франція, имѣя сравнительно небольшой запасъ людей. Нерѣдко и отъ частныхъ лицъ, участвовавшихъ на фронтѣ въ самой непосредственной близости непріятеля, вы могли и можете слышать фразу: Франція истекаетъ кровью—и это не фраза, это настоящая, суровая, горькая дѣйствительность, ибо на Францію нападаетъ наибольшее количество наиболѣе сильнаго, наиболѣе оборудованнаго, наиболѣе обученнаго нѣмецкаго войска. Не только у насъ находится $\frac{1}{4}$, тогда какъ во Франціи $\frac{3}{4}$ германскихъ войскъ, но у насъ главнымъ образомъ части запасныя ландверъ и ландштурмъ, а тамъ перволинейныя войска; тамъ наибольшее количество тяжелой германской артиллеріи, тамъ наибольшее количество всевозможнаго техническаго военнаго оборудованія и поэтому напряженіе, которое испытываетъ Франція, — вы сами понимаете, до какой степени оно велико. Надо сказать, что въ самое послѣднее время французская техника дала цѣлый рядъ чрезвычайно интересныхъ усовершенствованій. Я только объ одномъ позволю себѣ упомянуть—оно относится къ авіаціи. Тамъ изобрѣтенъ теперь, господа, прицѣлъ для авіаціонныхъ аппаратовъ, благодаря которому возможно съ большой точностью, принимая во вниманіе скорость собственнаго движенія и движенія противника, сбивать аппаратъ врага. За послѣднія двѣ

*

недѣли вы могли читать въ газетахъ, какое огромное количество германскихъ аппаратовъ уничтожено. Также возможно совершенно точно разстрѣливать и висящія въ воздухѣ воздушные шары и благодаря этому усовершенствованію въ день, когда мы уѣзжали изъ Франціи, изъ восьми стоящихъ надъ Верденомъ германскихъ шаровъ шесть было сбито французскими летчиками. Это изобрѣтеніе, его описаніе, конструкція, чертежи присланы теперь къ намъ, и мы надѣемся, что наше военное вѣдомство немедленно примѣнитъ этотъ прицѣлъ и къ нашимъ аппаратамъ. Господа, во Франціи нашими собственными дѣлами, дѣлами снабженія заказами и другими вѣдаетъ тоже своеобразная организація— военные наши агенты и затѣмъ особая комиссія по авіаціонной части. Признаюсь, это раздѣленіе для меня непонятно и, можетъ быть, причина его заключается въ томъ, что здѣсь въ Россіи авіаціонная часть выдѣлена подъ главенство Великаго Князя. Можетъ быть, Великій Князь и тамъ пожелалъ имѣть своихъ отдѣльныхъ представителей. Я долженъ сказать, что, насколько въ Лондонѣ военная организація, дипломатическая и военные агенты поражаютъ своей безсистемностью, мертвенностью, слабостью и неэнергичностью, настолько Франція производитъ обратное впечатлѣніе. Я долженъ съ большой и глубокой благодарностью вспомнить о работѣ нашего тамошняго агента гр. Игнатьева. Образцовый порядокъ въ дѣлопроизводствѣ, на малѣйшій вопросъ сейчасъ же получается точнѣйшій отвѣтъ, идеальная организація всей службы, на всякій вопросъ вы буквально въ секунду получаете справку съ цифрами, съ документами. Онъ вѣчно въ движеніи, онъ со всѣми знакомъ, всѣ къ нему относятся съ огромнымъ уваженіемъ, онъ пользуется большимъ авторитетомъ и въ военныхъ и въ гражданскихъ кругахъ. Онъ собственно и на меня лично и на насъ произвелъ впечатлѣніе, что такимъ должны быть наши агенты за границей. Онъ также намъ далъ массу справокъ, касающихся нашихъ данныхъ, и мы получили справки, касающіяся данныхъ о самой французской арміи. Черезъ два-три дня послѣ нашего пріѣзда военное министерство и снабженія разослало всѣмъ намъ книжечку съ подробными указаніями, какъ развивалось производство снарядовъ, орудій и прочей военной аммуниціи, въ какихъ процентахъ увеличилось количество рабочихъ и т. д. Словомъ сказать, совершенно обратное впечатлѣніе по части цифрового матеріала, справокъ и данныхъ мы получили во Франціи въ сравненіи съ тѣмъ, что мы видѣли въ Англіи. У меня передъ собой также есть очень много всякихъ таблицъ и свѣдѣній, которыя, въ случаѣ нужды, могутъ быть вамъ представлены. Во Франціи имѣется только два вопроса весьма неблагопріятныхъ: одинъ изъ нихъ—это заказъ Шнейдеру-Крезо нашихъ дистанціонныхъ трубокъ для трехдюймовой шрапнели. Этотъ заказъ находится въ очень печальномъ положеніи. Къ 1 Мая этого года должно было быть сдано милліонъ штукъ, а сдано было, когда мы были на заводѣ Крезо, шестьдесятъ тысячъ. По этому поводу мы вели очень долгіе разговоры съ директорами, инженерами и самимъ г. Шнейдеромъ; признаться сказать, я наговорилъ ему много очень непріятныхъ вещей. И всѣ они говорятъ: это необычайно трудная и сложная работа, мы не можемъ этого сдѣлать. Мы бьемся безъ конца; вотъ десятки, сотни тысячъ заготовленныхъ частей, но ничего не выходитъ. Ваша трубка такая сложная, что мы не въ состояніи ее приготовить. Я ему сказалъ: какъ, первѣйшій заводъ Франціи, ея слава и гордость, Шнейдеръ-Крезо не умѣетъ приготовить трубки, чего то не понимаютъ. Они говорятъ: это потому, что конструкція до чрезвычайности сложная и трудная; въ концѣ концовъ, мы пришли въ полное отчаяніе и думаемъ просить русское правительство командировать намъ 5—6—8 человѣкъ мастеровъ, рабочихъ, которые бы показали намъ, какъ эти трубки собирать. Съ другой стороны не хватаетъ пороха и взрывчатыхъ веществъ, которыми должны снабжаться, по контрактамъ, изготовляющіеся тамъ снаряды. Тамъ есть прекрасные заводы, которые готовятъ для русскаго государства довольно большое количество снарядовъ, но нѣсколько сотъ тысячъ этихъ снарядовъ, уже приготовленные лежатъ пустыми, безъ начинки, потому что не хватаетъ достаточнаго количества пороха. Въ Италіи мы узнали и причину, почему нельзя

ихъ начинять: во Франціи самой не хватаетъ иногда для русскихъ снарядовъ взрывчатыхъ веществъ, и остаются эти готовые стаканы ненаполненными; не хватаетъ пороха, который можно было бы привезти изъ Италіи, чтобы какъ можно скорѣе ихъ начинить. Объ этихъ двухъ вопросахъ, о Шнейдерѣ-Крезо, о трубкахъ и о порохѣ я имѣлъ честь говорить съ подробно г. Тома, помощникомъ министра по части снабженія и даже съ президентомъ республики и военнымъ министромъ, прося ихъ содѣйствія, чтобы разрѣшить этотъ чрезвычайно больной для насъ, и для нихъ, чрезвычайно непріятный, вопросъ. Во Франціи помѣщается, господа, недавно туда привезенная русская бригада. Мы посѣтили и видѣли нашихъ соотечественниковъ, мы были рады во Франціи увидѣть нашихъ русскихъ людей, привѣтствовать ихъ, привѣтствовать солдатъ, офицеровъ; мы были такъ гостепріимно приняты,—и имъ видимо было пріятно видѣть своихъ соотечественниковъ. И въ этомъ символѣ помощи русскими солдатами Франціи, которая такъ нуждается въ людяхъ, мы видимъ лучшую гарантію того, что можетъ быть этотъ первый шагъ поведетъ за собою и дальнѣйшіе. Мы всѣ до одного вынесли убѣжденіе въ необходимости, ради нашего русскаго дѣла, ради того, чтобы на французскомъ фронтѣ удержалось и въ дальнѣйшемъ все то громадное количество войскъ нашихъ враговъ, которое тамъ находится, эту организацію усилить и развить *(рукоплесканія слѣва, голоса:* правильно). Вотъ, господа, здѣсь фотографическіе снимки нашихъ русскихъ солдатъ въ лагерѣ недалеко отъ Марны, въ лагерѣ Майи. Къ сожалѣнію мы должны были констатировать, что нѣкоторые пріемы русскаго скверняго управленія имѣли мѣсто и въ этомъ лагерѣ. Нѣсколько солдатъ за какія то провинности,—какія я не знаю,—были выпороты, и я не смѣю отъ васъ этого скрыть. Я обратился къ нашему посланнику, обратился къ нашему военному агенту. Мы, господа, у себя дома, я считаю себя обязаннымъ это сказать вамъ. Я лично обратился къ нимъ съ требованіемъ прекратить этотъ позоръ для Россіи *(голоса:* правильно), ибо онъ вызвалъ возмущеніе. Недоразумѣніе съ однимъ изъ русскихъ офицеровъ кончились тѣмъ, что его чуть ли не поколотили французскіе солдаты,—французскихъ солдатъ тамъ уже наказали. Если мы съ нашими доморощенными порядками будемъ тамъ срамиться, то этого допустить нельзя. Мнѣ сказалъ военный агентъ,—посланнику это было неизвѣстно,—а военный агентъ сказалъ мнѣ, что начальствующее лицо категорически заявило, что подобныхъ случаевъ больше тамъ повторяться не будетъ. Я все таки сообщаю это, потому что обязанъ сообщить все, что знаю, все, что тамъ узналъ. Затѣмъ при поѣздкѣ на французскій фронтъ съ большой любезностью военнымъ французскимъ генеральнымъ штабомъ было показано намъ поле сраженія на Марнѣ, этой величайшей исторической побѣды, которая явилась первой ласточкой будущей побѣды. Тамъ на Марнѣ, на мѣстѣ намъ демонстрировали съ указаніями на картѣ, гдѣ и какъ развернулась эта громадная битва, и тамъ мы узнали, на какомъ волоскѣ висѣла побѣда французовъ. Нѣмцевъ было значительно больше, и только, какъ всѣ утверждаютъ, геніальное маневрированіе войскъ, скрытый запасъ, выдвинутый единовременно, западня, устроенная Клуку, привели къ тому, что нѣмецкія войска обратились въ паническое бѣгство, а французы съ меньшими силами, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Парижа, сумѣли прогнать врага. Это было одно изъ интереснѣйшихъ сообщеній, демонстрировавшееся здѣсь же на мѣстѣ. У многихъ изъ насъ оно вызвало чрезвычайно оживленные вопросы, бесѣды и пр. Затѣмъ я имѣлъ очень обстоятельный разговоръ по поводу пушекъ, обѣщанныхъ намъ Франціей. Вы знаете, что Франція обѣщала до 400 пушекъ болѣе тяжелыхъ доставить намъ въ теченіе прошлаго года и въ началѣ этого года до осени. Объ этихъ пушкахъ я говорилъ и съ лордомъ Китченеромъ и Ллойдъ Джорджемъ въ Англіи, ибо мы знали, что Франція не можетъ ихъ намъ дать. Оказалось, что количество орудій, пострадавшихъ у Вердена, таково, что французамъ самимъ пришлось использовать немедленно у себя пушки, предназначенныя для насъ, чтобы не случилось какой нибудь бѣды. Путемъ подробныхъ разговоровъ удалось выяснить, что часть пу-

шекъ снова уже была обѣщана здѣсь французскими представителями, когда они пріѣзжали въ Петроградъ, и, кромѣ того, въ дополненіе къ этимъ пушкамъ мы получимъ отъ англійскаго правительства часть и если въ концѣ концовъ не получится вся сумма орудій, на которыя можно было разсчитывать, то можетъ все-таки получиться приблизительное количество. Примѣрно, мы получимъ около 300 орудій изъ Англіи, и, если не ошибаюсь, будемъ имѣть по двѣ батареи въ мѣсяцъ изъ Франціи. Такимъ образомъ вопросъ наиболѣе тревожный, относительно тяжелой артиллеріи, въ нѣкоторой части разрѣшается, повидимому, благопріятно. Затѣмъ изъ Франціи мы перебрались въ Италію, кромѣ одного Б. А. Энгельгардта, который посвятилъ себя цѣликомъ болѣе подробному обстоятельному изученію организаціи французскаго генеральнаго штаба, французскаго фронта, представляющаго для насъ наибольшій интересъ по техническому совершенству, и наиболѣе сложной задачѣ, выпавшей на его долю. Въ Италіи насъ ждало впечатлѣніе, близкое къ тому, что мы видѣли въ Англіи. Италія начинаетъ только развертываться, Италія только на половинѣ своего военнаго развитія, итальянскій тылъ разбудило наступленіе австрійцевъ и угроза прорыва съ опасностью для всей итальянской арміи. Итальянская промышленность весьма мало развита въ военномъ отношеніи и въ Италіи мы видѣли ту же ошибку, которую мы подчеркнули и въ другихъ странахъ и которая имѣла мѣсто и у насъ дома. И во Франціи и въ Италіи, какъ и въ Россіи призвали въ войско въ первыя недѣли мобилизаціи многихъ служащихъ и рабочихъ заводовъ, инженеровъ, мастеровъ, которые могли бы быть чрезвычайно полезны, и только потомъ съ огромнымъ трудомъ мы выцарапывали этихъ технически обученныхъ людей съ фронта на работу. Шнейдеръ и Крезо до сихъ поръ не могутъ вернуть 300 рабочихъ, которые гдѣ-то застряли на французскомъ фронтѣ. Въ Италіи было то же самое, даже больше. Итальянскую промышленность никто, даже государство, съ точки зрѣнія ея использованія еще не изучалъ. Ближайшій помощникъ военнаго министра генералъ Dalоglio, показывавшій намъ казенный заводъ, съ нимъ мнѣ лично приходилось много бесѣдовать въ теченіе поѣздокъ, говорилъ о томъ, что сдѣлано правительствомъ, но ни о милитаризаціи частной промышленности, ни объ использованіи очень высокихъ техническихъ итальянскихъ силъ, объ этомъ, повидимому, тамъ не думали или думали весьма мало. Посѣщая заводы въ Генуѣ, въ Туринѣ, въ Миланѣ, въ Терни, мы могли убѣдиться, какой огромный запасъ возможной производительности еще скрытъ въ итальянскихъ заводахъ. Позвольте вамъ разсказать только одинъ случай на заводѣ Ансальдо въ Генуѣ, гдѣ къ намъ отнеслись особенно привѣтливо, гдѣ насъ привѣтствовали рабочіе, гдѣ всѣ мастерскія были украшены національными флагами, гдѣ на орудіяхъ, на складахъ снарядовъ, на дверяхъ мастерскихъ, на маленькихъ даже станкахъ были написаны привѣтствія Россіи, русскіе флаги и т. д., гдѣ съ особенною душевностью насъ встрѣтили, гдѣ мы особенно подробно все разсматривали, на этомъ огромномъ заводѣ Ансальдо мы увидали дюжину 6 дюймовыхъ готовыхъ пушекъ. Оказалось, что онѣ никому не принадлежали, оказалось, что Ансальдо ихъ сдѣлалъ впрокъ, на всякій случай, безъ всякаго заказа, и говоритъ: до сихъ поръ у меня ихъ не взяли и до сихъ поръ мнѣ не даютъ еще заказа. Ну, конечно, объ этомъ случаѣ мы тамъ прокричали, о немъ мы сообщили во Францію нашимъ военнымъ агентамъ, сказали, что какъ же такъ, тутъ подъ бокомъ въ Генуѣ 12 шестидюймовыхъ орудій, никѣмъ не использованныхъ. И директоръ фабрики съ грустью говорилъ: «да, но все-таки вы должны понимать, что масса итальянской промышленности находится подъ несомнѣннымъ и очень сильнымъ германскимъ вліяніемъ. Banco Commerciale это германскіе агенты на всю Италію, держитъ въ своихъ рукахъ огромное количество итальянскихъ заведеній, и только когда мнѣ удалось благодаря моимъ капиталамъ вырваться изъ этой организаціи, только мнѣ до сихъ поръ можно дышать—и то онъ меня хочетъ задушить». Можетъ быть отчасти подъ такимъ вліяніемъ слабо работаетъ итальянская промышленность—вы знаете, что Италія до сихъ поръ не воюетъ съ Германіей, можетъ быть потому,

что итальянское правительство нѣсколько равнодушно относилось къ войнѣ: вы знаете, что война въ Италіи объявлена народомъ, вы знаете, что итальянскій парламентъ долго не хотѣлъ воевать. Тамъ была большая «германофильская партія, и огромная толпа римскаго населенія ворвалась въ парламентъ и разгромила его залъ, послѣ этого повернулось настроеніе и была объявлена война Австріи. Можетъ быть по другимъ причинамъ, но Италія только наполовину вовлечена въ войну и огромный запасъ силъ у нея имѣется, и много непризваннаго населенія, и неиспользованной производительности ея промышленности. Промышленностью итальянскою ни въ коемъ случаѣ пренебрегать нельзя. Это промышленность образцовая, технически въ высокой степени совершенная. И послѣ массы видѣнныхъ нами французскихъ и англійскихъ заводовъ, итальянскіе заводы производятъ чрезвычайное впечатлѣніе. Порядокъ, чистота, удивительная организація. Напримѣръ, на заводѣ Пиррели, изготовляющемъ всевозможные предметы, каучуковые и телефонные провода и пр. вещи; на заводѣ Фіатъ, приготовляющемъ колоссальное количество автомобилей, на заводахъ Ансальдо, Терни и др., мы видѣли много интереснаго, они даже послѣ величайшихъ заводовъ Европы производятъ впечатлѣніе. Кромѣ того итальянская промышленность интересна тѣмъ, что въ ней много блестокъ, много, такъ сказать, техническаго генія, много новостей, много иногда чрезвычайно интересныхъ приспособленій. Тамъ же въ Италіи нашъ военный агентъ указалъ мнѣ очень интересную вещь:—фотографія здѣсь, я передамъ нашему Военному Министерству—новое итальянское изобрѣтеніе, можетъ быть чрезвычайно для насъ полезное: подземная мина, которая идетъ подъ землею такъ же, какъ мина Уайтхеда подъ водой. Первые опыты въ этомъ отношеніи дали интересные результаты, и мнѣ думается, что наше вѣдомство въ нашихъ условіяхъ, гдѣ песокъ, глина, черноземъ, и мягкій грунтъ даютъ особую легкость этому снаряду двигаться, должно обратить самое серьезное вниманіе на этотъ предметъ. Въ Италіи на заводѣ Пирелли, изготовляющемъ всевозможные каучуковые предметы, медицинскіе и военные, мы нашли и эти вотъ предохранительные очки, они могутъ служить и для автомобилей, и между прочимъ являются очень хорошимъ предохранителемъ и отъ газовъ, ибо они обдѣланы каучукомъ, гутаперчевой трубкой, которая хорошо прижимается къ глазамъ, и при натяженіи не даетъ доступа газамъ, когда они, напримѣръ, раздражаютъ глаза, мѣшаютъ видѣть, вызываютъ слезотеченіе и т. д. У насъ еще другой образецъ имѣется у нашего товарища Радкевича, онъ его также продемонстрируетъ. На этотъ предметъ также слѣдуетъ обратить нашему Военному Министерству серьезное вниманіе. Затѣмъ мы посѣтили итальянскій фронтъ. Мы были въ двухъ мѣстахъ. Мы видѣли съ Монтемедуа вдали рѣку Изонцо и г. Горицу, Горицу пустую, оставленную жителями, съ двухъ сторонъ которой стояли итальянскія и австрійскія войска другъ противъ друга. Въ нее никто не можетъ войти, ибо Горица внизу обстрѣливается съ двухъ фланговъ. Мы затѣмъ видѣли въ дальнѣйшемъ въ верхнемъ теченіи Изонцо горный участокъ около Тольмино и Монтенеро, и мы должны засвидѣтельствовать, что трудность итальянскаго фронта нерѣдко вызывала медленность и малое развитіе военныхъ дѣйствій и служила у насъ поводомъ къ несправедливымъ укорамъ. Работа на фронтѣ итальянскими войсками произведена колоссальная; на очень крутыя мѣста проведены дороги, организованы убѣжища, траншеи, мы видѣли батареи на чрезвычайно крутыхъ хребтахъ, втянутыя на лошадяхъ, на мулахъ, руками людей, мы видѣли огромную человѣческую работу, которую продѣлали итальянскія войска на фронтѣ, и нужно, конечно, чрезвычайно быть имъ благодарными за то содѣйствіе, которое они оказывали въ нѣкоторомъ отношеніи намъ. Тамъ мы узнали отъ нашего военнаго агента, тоже подтвердилъ и итальянскій король, что постепенно, по мѣрѣ того, какъ получались свѣдѣнія, что австрійцы нажимали на итальянскій фронтъ и брали съ русскаго фронта дивизію за дивизіей, эти данныя сообщались намъ сюда, и мы имѣли сравнительно хорошія и точныя свѣдѣнія о постепенной убыли войскъ на нашемъ западномъ фронтѣ, объ отводѣ артиллеріи на итальянскій фронтъ. Намъ король сказалъ, что свыше 20 дивизій къ нимъ пришло, масса

артиллеріи. И благодаря тому, что такъ налажено это сотрудничество, въ наиболѣе тяжелый критическій моментъ они попросили нашей помощи, и смотрите, какъ это вышло удачно и для насъ, и для нихъ. Этотъ король-демократъ, который производитъ чрезвычайно обаятельное впечатлѣніе, сказалъ: будьте покойны, мы не дадимъ имъ покоя, и въ то время, когда вы идете на нихъ, мы ихъ отъ себя не отпустимъ, будемъ все время держать ихъ здѣсь... *(Рукоплесканія).* Вы знаете, что итальянское наступленіе продолжается и продолжается успѣшно, и это совмѣстное гармоничное дѣйствіе отдѣльныхъ армій союзныхъ государствъ оказывается наиболѣе успѣшнымъ въ борьбѣ съ нашимъ врагомъ. Виноватъ, это вотъ, г.г., образецъ другихъ очковъ, которыя уже предохраняютъ отъ мелкихъ частицъ. Здѣсь имѣется два разрѣза: сквозь нихъ очень хорошо видно, а глаза могутъ оставаться неповрежденными, когда пыль, осколки, даже при отдаленной бомбардировкѣ или при поѣздкѣ мѣшаютъ видѣть, или вообще, когда какіе-нибудь предметы поражаютъ глаза. Эти очки очень интересны въ смыслѣ предохраненія зрѣнія лицъ, которымъ необходимо совершать такія поѣздки. Тамъ, г.г., въ Италіи наши заказы, заказы на автомобили, заказы на другіе предметы обслуживаются особой организаціей. Военный агентъ находится на фронтѣ, полковникъ Энгель и собираетъ свѣдѣнія, которыя передаются потомъ сюда намъ. Но въ самомъ Римѣ живетъ особый уполномоченный, военный агентъ по части нашихъ заготовокъ кн. А. М. Волконскій, и я долженъ сказать, что его дѣятельность произвела на насъ такое же благопріятное впечатлѣніе, какъ и дѣятельность гр. Игнатьева въ Парижѣ. Онъ чрезвычайно обстоятельно и энергично ведетъ это дѣло, и мы можемъ вамъ засвидѣтельствовать, что въ населеніи онъ пользуется огромнымъ уваженіемъ. Достаточно ему появиться на заводѣ, на улицѣ, какъ вся масса начинаетъ кричать, махать привѣтственно руками и кричать vivva la Russia! и проч. Между прочимъ, мы должны вамъ констатировать здѣсь по военному нашему представительству то, что констатировали по представительству дипломатическому—убогая обстановка, то же, что и въ Парижѣ. У гр. Игнатьева нѣтъ людей цѣлыми мѣсяцами. Кн. Волконскій оставался иногда буквально одинъ. Онъ не имѣлъ возможности иногда выѣхать; постоянно связанный необходимостью отвѣчать на телеграммы, шифровать самому телеграммы, вести самому корреспонденцію, по ночамъ просиживать, чтобы во время отвѣтить и не имѣть возможности выѣхать въ Геную, или въ Миланъ, гдѣ есть наши заказы. И никакихъ даже грошей нѣтъ на обстановку, нѣтъ письмоводителя, нѣтъ помощника, ничего. Я совершенно недоумѣваю, я просто не понимаю, что это значитъ. Не позаботиться обставить нашихъ людей такъ, чтобы они могли работать. То же самое потомъ мы нашли въ Швеціи и тамъ то же убожество. И въ тотъ моментъ, когда здѣсь летятъ милліарды, экономить на это гроши, обставляя своихъ работниковъ такъ, что они не имѣютъ возможности работать, это, гг., плохой порядокъ *(голоса: «правильно», рукоплесканія).* И здѣсь мы самымъ рѣшительнымъ образомъ должны заявить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда наши агенты работаютъ, не покладая рукъ, день и ночь, когда огромная отвѣтственность на нихъ лежитъ, когда они могли бы свою работу, свою непосредственную работу дѣлать болѣе производительно, та обстановка, въ которой они помѣщены, тѣ условія, въ которыхъ приходится жить, отсутствіе помощниковъ нерѣдко вредитъ дѣлу и связываетъ руки. Въ Италіи по части русскихъ заказовъ есть нѣсколько неблагополучныхъ мѣстъ. Во-первыхъ относительно большихъ прожекторовъ ждать намъ добра нечего. Эти прожекторы будутъ очень нескоро, а можетъ быть придутъ лишь къ окончанію войны. Въ Италіи около Генуи мы посѣтили заводъ, такъ называемый Cengio. Затѣмъ другой заводъ взрывчатыхъ веществъ, недалеко отъ Ferrania, заводъ, который выстроенъ на русскія деньги, на выданный авансъ. По контракту, заключенному, если не ошибаюсь, въ Парижѣ, по кантракту этотъ заводъ долженъ былъ бы давать 250 тоннъ ежедневно взрывчатыхъ веществъ, начиная съ Декабря прошлаго года. До того дня, когда мы были тамъ, онъ не далъ ни одного фунта. Посѣтивши этотъ заводъ мы увидали, что

онъ находится въ такомъ состояніи: изъ зданій лишь нѣкоторыя находятся подъ крышей, а другія выстроены лишь по крышу и самымъ рѣшительнымъ образомъ мы должны требовать, чтобы на это дѣло отсюда было обращено вниманіе. Этотъ заводъ въ Ferrania, долженствующій заготовлять взрывчатыя вещества для русскаго правительства, оборудованъ на русскія деньги, связанный контрактомъ и до сихъ поръ, несмотря на недостатокъ взрывчатыхъ веществъ не даетъ намъ того, что онъ обязанъ давать. Я бесѣдовалъ съ однимъ изъ директоровъ банка (Kredito Italiano), который гарантировалъ выданный заводу авансъ и который матеріально отвѣтственъ, т. е. не онъ, а банкъ. Ему впервые это стало извѣстно, а ему это также интересно, какъ и намъ. Я говорилъ по этому поводу съ военнымъ министромъ, указывалъ на это депутатамъ, что вѣдь это совершенный скандалъ, что же это такое—техническое неумѣніе или недобросовѣстность, но вы должны на это обратить вниманіе и заставить этого предпринимателя производить взрывчатыя вещества, тѣмъ болѣе, что это очень близко отъ Франціи, а во Франціи лежатъ наши неначиненные снаряды, а здѣсь заводъ, который долженъ давать взрывчатыя вещества, до сихъ поръ ничего не даетъ. Въ Италіи, гг., посѣщая казенные заводы, мы между прочимъ натолкнулись на очень интересную вещь, на которую также должны будемъ просить нашихъ представителей правительства обратить самое серьезное вниманіе. Дѣло касается переработки испорченныхъ или чѣмъ нибудь измѣненныхъ ружейныхъ стволовъ, подъ однообразный калибръ. Вы знаете, что мы получили итальянскія ружья, они намъ дали свои старыя ружья, въ довольно большомъ количествѣ, около 300—400 тыс., точно не помню. Эти ружья большого калибра, приблизительно въ мой палецъ толщиной ихъ патронъ, и на очень небольшое количество патроновъ. Оставшіяся ружья итальянское правительство передѣлываетъ на свой новый маленькій калибръ, очень остроумнымъ техническимъ способомъ, недавно изобрѣтеннымъ, способомъ, съ моей точки зрѣнія, представляющимъ небольшія техническія трудности: въ раскаленный ружейный стволъ, вбивается подъ опредѣленными условіями новый стальной стволъ болѣе узкій, и сквозь этотъ стволъ, болѣе узкій, протягивается въ холодномъ состояніи цѣлый рядъ стальныхъ металлическихъ шариковъ, до тѣхъ поръ пока старый стволъ спаяется съ новымъ стволомъ и получается такимъ образомъ новая трубка желаемаго калибра, и вы довольно быстро можете унифицировать всѣ калибры ружей. А для насъ это имѣетъ огромное значеніе благодаря нашей разнокалиберной оборудованности ружей въ арміи. Этотъ способъ также извѣстенъ нашему тамошнему агенту, кн. Волконскому, на который онъ особенно просилъ обратить вниманіе. Этотъ способъ, мнѣ думается, для русской арміи особенно заслуживаетъ вниманія. Если не теперь, не въ теченіе послѣдняго года войны оборудовать это дѣло, то немедленно послѣ войны переработать всѣ наши шесть различныхъ системъ ружей на одинъ калибръ. Вы конечно понимаете, господа, какое огромное значеніе имѣетъ это для насъ; особенно послѣ войны, въ ближайшемъ будущемъ, когда вообще ружейный вопросъ будетъ стоять и стоитъ у насъ чрезвычайно остро. Изобрѣтатель извѣстенъ, съ нимъ можно заключить опредѣленный договоръ, секретъ очень простъ, и на это техническое изобрѣтеніе слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе нашему военному вѣдомству. Господа, затѣмъ, по возвращеніи изъ Италіи мы снова были во Франціи, были приняты вновь президентомъ, который съ каждымъ изъ насъ обстоятельно бесѣдовалъ по цѣлому ряду вопросовъ, затѣмъ снова были въ Англіи, снова устраивали засѣданія лондонскаго комитета. Я уже нѣкоторыя данныя вамъ въ извлеченіи позволилъ себѣ сообщить, наконецъ поѣхали въ Христіанію и застряли на нѣкоторое время въ Стокгольмѣ. Въ Стокгольмѣ та же картина нашей нѣкоторой необорудованности и отсталости. Военный агентъ почти безъ помощниковъ, квартиры у него нѣтъ, ютится въ комнатахъ гостинницы, въ номерахъ. Посланникъ не имѣетъ собственнаго зданія, въ Стокгольмѣ. Въ Стокгольмѣ нѣтъ собственнаго дома русской миссіи, квартира надъ гаражемъ. Все это на насъ производило чрезвычайно тяжкое впечатлѣніе. Когда мы были въ Христіаніи, вновь назначенный посланникъ также жилъ въ гостинницѣ, и ни одной удобной

квартиры въ городѣ достать невозможно, собственнаго зданія также нѣтъ *(голосъ въ центрѣ: кто посланникомъ?)* Посланникъ въ Христіаніи К. Н. Гулькевичъ, онъ недавно назначенъ туда, а въ Стокгольмѣ А. В. Неклюдовъ, онъ тамъ кажется съ начала войны. Ихъ усиліями дѣло лишь только начинаетъ устраиваться и организовываться; самая работа ихъ конечно произвела самое благопріятное впечатлѣніе на насъ. Но надо поставить людей по настоящему, въ такое положеніе, чтобы въ столицахъ европейскихъ государствъ посланники русской державы не жили въ номерахъ гостинницы,—это совершенно невозможно; немыслимо, недостойно, это мѣшаетъ работѣ *(рукоплесканія)*. Господа, въ нашей поѣздкѣ, конечно, мы имѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ свѣдѣнія изъ-за рубежа, кое какія свѣдѣнія попадали къ намъ изъ того, что дѣлается у нашихъ враговъ, отчасти это были русскіе военноплѣнные, бѣжавшіе изъ плѣна. Мы въ Англіи съ нѣкоторыми изъ нихъ бесѣдовали, видѣли ихъ группы въ Лондонѣ, ихъ было около 300 въ Италіи и Франціи. Намъ говорилъ о нихъ король Италіи, туда перебѣгаютъ русскіе плѣнные, привлеченные къ работамъ въ окопахъ. Мы видѣли глубоко тронувшую насъ работу стокгольмскаго русскаго посольства на помощь нашимъ военноплѣннымъ. Мы видѣли, господа, огромное количество работы, которыя совершаетъ Ліонскій магистратъ, особенно жена Ліонскаго мэра M-me Herriot. Работа колоссальная на помощь русскимъ военноплѣннымъ въ южногерманскихъ лагеряхъ. Представьте себѣ такую картину, когда мы посѣтили ліонскую ратушу: нѣсколько залъ завалены ящиками съ посылками для русскихъ плѣнныхъ—хлѣбъ, сухари, мыло, спички, табакъ. Нѣкоторые необходимые предметы домашняго обихода. Такихъ посылокъ черезъ Ліонъ, черезъ руки этой организаціи, руководимой француженкой, женой Ліонскаго мэра, еженедѣльно проходитъ 51 тысяча. Все это собрано либо русскими людьми, либо жертвователями французами, либо съ помощью обращенія къ обществу, усиліями, которое проявила жена русскаго посла въ Парижѣ. То же мы встрѣтили въ Стокгольмѣ, гдѣ комитетъ, руководимый женой нашего посланника при дѣятельномъ участіи его сестры, производитъ посильную помощь русскимъ военноплѣннымъ. Правда, ютится онъ, этотъ русскій комитетъ въ Стокгольмѣ въ очень скромномъ номерѣ гостинницы, заваленъ онъ также посылками, ящиками и всѣмъ тѣмъ, что можно послать нашимъ плѣннымъ, и имѣетъ онъ скудные гроши. Въ Швеціи не соберешь пожертвованій такъ, какъ ихъ можно собрать въ родственной намъ союзной Франціи. Шведское населеніе на сторонѣ Германіи. Въ Швеціи при первомъ нашемъ проѣздѣ настроеніе было почти враждебное и конечно разсчитывать на пожертвованія тамъ нельзя. Этотъ комитетъ, который сносится съ 11-ю лагерями сѣвера Германіи, который обслуживаетъ преимущественно военноплѣнныхъ въ лазаретахъ, въ больницахъ и госпиталяхъ, раненыхъ, туберкулезныхъ больныхъ, душевнобольныхъ и т. д. этотъ комитетъ получаетъ всего на всего отъ одного изъ нашихъ учрежденій 5.000 р. переведенные на кроны, высылаемые съ большими запозданіями. Этотъ переводъ, конечно, не даетъ возможности комитету развить крупную дѣятельность и мы считали себя обязанными заявить, что необходимо придти на помощь такимъ учрежденіямъ, дать большую возможностэ тимъ организаціямъ помогать нашимъ военноплѣннымъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они находятся въ чрезвычайно бѣдственномъ положеніи въ больницахъ и госпиталяхъ, помощь конечно составляетъ и нашу обязанность. Такія учрежденія какъ бы забыты, они не получаютъ иногда отвѣтовъ на свои письма въ теченіе цѣлыхъ недѣль изъ Петрограда, онѣ не могутъ добиться никакого вниманія къ себѣ со стороны нашихъ офиціальныхъ представителей. Возвращаясь на родину, переѣзжая Хапаранду и проѣзжая туда еще, мы тамъ встрѣтили человѣка, который оказываетъ помощь русскимъ, который помогаетъ русскому транспорту, (а какъ вы знаете транзитъ черезъ Швецію идетъ огромный по части необходимаго снабженія русской арміи),—человѣкъ, который помогаетъ русскимъ путешественникамъ. Черезъ Хапаранду прошло свыше 80 тыс. русскихъ людей: тутъ и эмигранты изъ Америки, тутъ и военноплѣнные, бѣженцы и русскіе путешественники, застрявшіе заграницей, и т. д.

здѣсь у нашего неофиціальнаго вице-консула—никакого общественнаго положенія,—скромная организація и отсутствіе какой-либо возможности правильно ее поставить. Между тѣмъ Хапаранда дѣлается угломъ міровой дороги, черезъ нее идетъ огромное количество людей и грузовъ и поставить правильно это дѣло,—организовать тамъ настоящій консулатъ, дать людей необходимо. Онъ намъ часто говорилъ съ грустью: вотъ здѣсь у германскаго вице-консула 20 агентовъ, которые помогаютъ ему узнавать, всякія свѣдѣнія добываютъ и проч., а я одинъ. А онъ одинъ и у него въ канцеляріи работаетъ мѣстный шведъ, вѣроятно получая очень скромное вознагражденіе и больше никого. А насколько это дѣло серьезно, показываетъ слѣдующій фактъ: когда на сѣверѣ Финляндіи значительно сѣвернѣе Хапаранды былъ еще зимой образованъ складъ очень нужныхъ вещей—оружія, патроновъ и медикаментовъ, перевезенный изъ Норвегіи, въ складъ этотъ забрались 4 нѣмецкихъ агента съ браунингами связали сторожа и взорвали все, что было приготовлено для Россіи. Нѣмцы разузнали дорогу и мѣстность и проникли на русскую территорію, потому что у нихъ имѣются люди, ассигнованы деньги, у нихъ есть организація, а у насъ одинъ несчастный вице-консулъ который долженъ переписывать военноплѣнныхъ, помогать путешественникамъ, у которыхъ не осталось ни гроша и принять въ день иногда до 300 эмигрантовъ и что же онъ можетъ сдѣлать при такой организаціи. А еще, господа, намъ разсказывалъ другой русскій консулъ въ Христіаніи, черезъ котораго проходили толпы русскихъ эмигрантовъ, Кристи, онъ намъ говорилъ: вчера прошло 320 русскихъ эмигрантовъ изъ Южной Америки. Мы спрашиваемъ, кто же это такіе. Это крестьяне Кіевской, Самарской и Волынской губерній. Мы спрашиваемъ зачѣмъ они идутъ и какъ пошли, онъ говоритъ, пошли потому, что говорятъ—надо германца бить и не втерпежъ сидѣть въ Америкѣ, и они сказали, что десятки тысячъ русскихъ людей застряли тамъ и хотятъ пойти послужить родинѣ, но нѣтъ пароходовъ, нѣтъ фрахта, нѣтъ никакой заботы, о нихъ никто не вспомнилъ и русское правительство какъ будто не имѣетъ тамъ своихъ представителей. Вообще, господа въ этомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ обслуживанія русскихъ интересовъ нашими иностранными учрежденіями многое обстоитъ неблагополучно въ смыслѣ отсталости и захудалости матеріальной стороны этого дѣла. Я кончаю и перехожу къ тому, что мы могли бы вамъ сообщить о положеніи зарубежнаго дѣла у враговъ. Господа, дѣло нашихъ враговъ, которые разсчитывали на скорую побѣду, мы должны считать проиграннымъ. И если, уѣзжая отсюда, я имѣлъ глубокую вѣру въ то, что никогда Германіи не побѣдить союзниковъ, я зналъ, что наше военное снабженіе, наша военная мощь, которая благодаря государственнымъ преступленіямъ бывшихъ у власти людей, доведены были до разстройства лѣтомъ прошлаго года, были уже исправлены; если мы пережили этотъ величайшій урокъ и, слава Богу, постепенно отъ него усиліями лучшихъ людей—и законодательныхъ учрежденій, и общества, и лицъ, стоявшихъ тогда во главѣ военнаго дѣла, выпутались изъ этой бѣды, если мы теперь имѣемъ широкую военную мощь и продолжаемъ ее развивать, если я и тогда вѣрилъ, что не одолѣть насъ нашему врагу, то, посмотрѣвъ на то, что мы видѣли заграницей, увидавъ, какъ еще можетъ развернуться мощь великодержавной Англіи, на что способна разбуженная войной Италія и какъ глубоко, какъ непоколебимо рѣшеніе геройской Франціи,—я пріѣхалъ къ намъ съ глубочайшимъ убѣжденіемъ въ обязательность нашей общей побѣды... *(Шумныя рукоплесканія)*. И если что нибудь мы можемъ вамъ сказать, то только одно: если бы мы могли такъ воевать, какъ воюетъ Франція, если бы мы могли такъ же въ этомъ огромномъ единеніи, въ единой цѣли защитить родину и сломить врага, если бы могли съ такимъ же упорствомъ, настойчивостью, любовью, съ такой же свободной критикой и съ такимъ же разумнымъ пониманіемъ другъ друга работать, какъ тамъ, если бы то, что сдѣлала Франція, было бы уже сдѣлано союзниками,—война давно была бы уже кончена. Въ этомъ смыслѣ Франція—для насъ великій урокъ и великій примѣръ. И мы, господа, должны сказать, что мы обязательно должны собрать всѣ силы нашего духа, всѣ силы нашего ра-

*

зумѣнія, чтобы въ остающіеся еще мѣсяцы войны не испортить начатаго дѣла, чтобы оно не было подорвано ни нашей слабостью, ни малодушіемъ, ни какими либо колебаніями и сомнѣніями, а можетъ быть и злыми мыслями нашихъ верховъ. Мы должны помнить, что если мы выдержимъ эти мѣсяцы, если мы съ тѣмъ же упорствомъ и настойчивостью будемъ продолжать наше дѣло, то, господа, врагъ будетъ сломленъ, ему не жить. Онъ уже теряетъ послѣдніе свои рессурсы. Мы имѣемъ данныя, тяжкіе слухи до насъ доходятъ, что тамъ начинается уже совершенное неблагополучіе, что даже при громадной организаціи, желѣзной дисциплинѣ, огромной предусмотрительности и заботливости, огромномъ единеніи патріотическомъ во всей Германіи—несмотря на все это, ей приходитъ конецъ. Германія многое организовала, многое предусмотрѣла, съ особой заботливостью выполнила самыя послѣднія детали и пользуется, какъ никто, ошибками своихъ враговъ. Но тѣмъ не менѣе силы ея человѣческія, ограниченны; запасовъ у нея остается людскихъ не такъ уже много, быть можетъ, меньше, чѣмъ на ближайшій годъ, а запасовъ питанія совершенно уже нѣтъ. Между прочимъ, рисуя положеніе Германіи, позвольте вамъ показать номера «Русскаго Вѣстника». Онъ издается въ Германіи для нашихъ военноплѣнныхъ. Здѣсь цѣлый сборникъ, я получилъ ихъ отъ депутата Демченко, получившаго ихъ черезъ одного изъ консуловъ. Это чрезвычайно интересный матеріалъ; здѣсь, господа, печатаются офиціальныя сообщенія всѣхъ воюющихъ державъ. Если эти сообщенія ничтожны или одинаковы, то они печатаются совершенно вѣрно, русскія, англійскія, французскія, нѣмецкія, всѣ. Здѣсь печатаются всѣ свѣдѣнія; изъ Россіи есть даже свѣдѣнія о секретныхъ засѣданіяхъ Государственной Думы по русскимъ газетамъ. Здѣсь почти по стенограммамъ, извѣстны всѣ ваши рѣчи, господа, здѣсь вы имѣете полный конспектъ того, что дѣлается въ Россіи, иногда съ искаженіями, иногда и съ самыми гнусными передержками, но все же живущіе тамъ очень подробно освѣдомлены о томъ, что дѣлается въ Россіи, включая даже назначеніе министровъ и ихъ слугъ, включая даже некрологи умершихъ бюрократическихъ лицъ, сановниковъ и губернаторовъ до отдѣльныхъ газетныхъ статей. Перепечатками статей Меньшикова и др. статей здѣсь пестрятъ эти номера. Здѣсь самымъ подробнымъ образомъ держатся русскіе люди въ курсѣ всего, правда иногда въ тенденціонномъ освѣщеніи, которое въ нѣкоторыхъ номерахъ сквозитъ чрезвычайно сильно. Въ послѣднихъ номерахъ, когда начались наши побѣды на австрійскомъ фронтѣ, свѣдѣнія о нихъ сообщались безъ данныхъ, безъ количества плѣнныхъ, безъ количества продвиженія войскъ, но въ нѣкоторыхъ номерахъ, какъ будто нарочно, щеголяя своей объективностью, нѣмцы печатаютъ всѣ свѣдѣнія изъ русскихъ журналовъ и газетъ и изъ французскихъ и англійскихъ. А это, господа, не остается безъ слѣда, думаю, среди массъ русскихъ военноплѣнныхъ, которыя съ родины не получаютъ ни строчки, ни посылокъ, которымъ говорятъ, что ихъ родина забыла, что она ихъ не желаетъ знать, что о нихъ никто не думаетъ. Тамъ вы можете найти и цифры потопленныхъ германцами англійскихъ кораблей и свѣдѣнія о военныхъ силахъ Англіи и, конечно, раздутые успѣхи Германіи. Всюду распространяется вотъ такая карта германская, гдѣ германцы рисуютъ, какъ отъ Гамбурга до Персидскаго залива пройдетъ великій путь будущаго, гдѣ нарисованы бѣлыми полосами завоеванныя и занятыя Германіей области. Господа, несмотря на всѣ ухищренія, несмотря на всю высоту организаціи, несмотря на всю настойчивость командующихъ классовъ и всю беззавѣтную покорность массъ населенія, несмотря на все это, мы получаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что плохо приходится Германіи. Данныя съ нѣсколькихъ сторонъ свидѣтельствуютъ, что ей не помогаетъ ничто: ни самыя остроумныя выдумки, ни попытки поссорить враговъ. Вамъ могутъ разсказать случаи, когда незадолго до русскаго наступленія на юго-западѣ въ швейцарскихъ газетахъ распространялись слухи, что русскіе съ Австріей заключили перемиріе, что всѣ свои войска ввели въ Италію, что Россія предала Италію и въ первые дни нашего пріѣзда въ

Италію въ газетахъ были тяжкія нареканія на Россію. Все дѣлают наши враги для того, чтобы всячески помѣшать использовать наши силы. Вы знаете, какъ на много дней раньше сумѣла Германія опубликовать свою яко-бы побѣду на моряхъ, когда добросовѣстнымъ англичанамъ изученіе ихъ потерь мѣшало столь же быстро опубликовать свои потери, и вы знаете, что эта битва морская совсѣмъ была не такова, какъ рисовали ее германцы въ своихъ первыхъ телеграммахъ. Мы имѣли честь слышать чтеніе дневника русскаго морского агента, бывшаго на одномъ изъ кораблей адмирала Джелико во время битвы въ Сѣверномъ морѣ и мы имѣли данныя судить, что въ настоящее время германская эскадра загнана въ свои порты, огромная масса кораблей испорчена и должна чиниться, можетъ быть, до глубокой осени, и на все предстоящее лѣто германцы связаны и на Балтійскомъ и на Сѣверномъ моряхъ. Англичане потеряли часть своихъ быстроходныхъ крейсеровъ, которыхъ у нихъ было очень много и которыхъ не было у Германіи, и наоборотъ всѣ цѣннѣйшія суда британскаго флота цѣлы. Я долженъ сказать, что по этому дневнику оказывается, что вся главная битва, когда подошелъ крупнѣйшій британскій флотъ, продолжалась всего 6—8 минутъ послѣ чего германцы должны были броситься бѣжать и въ этомъ бою, гг., со стороны Англіи, въ ея большомъ флотѣ, вы помните потерю нѣсколькихъ кораблей, участвовало свыше 120 военныхъ судовъ. Мощь флота британскаго поразительна. И въ настоящее время наше морское сообщеніе съ сѣверомъ черезъ Архангельскъ и наше положеніе на Балтикѣ этой битвой обезпечены. Англія оказала намъ здѣсь громадныя услуги. Никакая ложь германскихъ газетъ, свѣдѣній и сообщеній, которыя они печатаютъ вездѣ и распространяютъ въ нейтральныхъ странахъ, рисуютъ въ своихъ каррикатурахъ, не можетъ этого опровергнуть. Я забылъ привезти германскія карикатуры, очень грубыя и отвратительныя. Никакая ложь не поможетъ имъ скрыть настоящую правду—они въ своемъ морскомъ могуществѣ потерпѣли серьезный уронъ. Данныя, которыя мы имѣемъ, свидѣтельствуютъ также о томъ, что питаніе населенія Германіи подорвано. Въ цѣломъ рядѣ мѣстностей было взвѣшено населеніе, взрослое и дѣтское, и выяснилось, что 15% въ среднемъ вѣсѣ потеряло германское населеніе. Смертность дѣтей, очень высокая заболѣваемость, голодные бунты, одинъ изъ которыхъ описалъ мнѣ свидѣтель, бывшій въ это время въ Берлинѣ. Когда несчастныя бабы, дожидаясь съ 2 час. ночи у лавокъ продовольственнаго продукта, не получивши по карточкамъ этого продукта, стали громить лавки, была вызвана запасная воинская часть и солдатамъ приказано было стрѣлять, тогда посыпался въ нихъ градъ камней; женщины, разорвавъ свои одежды, говорили: стрѣляйте въ насъ такъ же, какъ русскіе стрѣляютъ на русскомъ фронтѣ въ нашихъ мужей. Солдаты опустили ружья, стрѣльба не состоялась и всяческими мѣрами приходилось улаживать этотъ голодный бабій бунтъ. Мы знаемъ, гг., разсказъ, страшный разсказъ одного из серьезныхъ людей, большого друга Россіи въ Христіаніи, полученный имъ отъ его сестры въ Германіи, какъ на восточномъ германскомъ фронтѣ устроенъ салотопенный заводъ изъ человѣческихъ труповъ. Гг., жутко становится въ Германіи—напряженіе населенія въ продовольственномъ отношеніи доходитъ до послѣднихъ ступеней и поэтому мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что несмотря на все совершенство организаціи, честность управленія, беззавѣтную преданность населенія, отсутствіе внутренняго раздора, громадную подготовку,—недологъ часъ, когда врагъ долженъ быть сломленъ, но только мы, г.г., не должны дать ему ни повода, ни сомнѣнія въ томъ, что мы желаемъ идти до конца. *(Рукоплесканія вездѣ среди членовъ Государственной Думы и на правительственныхъ скамьяхъ).* Мы, такъ же какъ и всѣ союзники, должны вновь подтвердить и должны сказать нашему населенію, гг., жертвы, которыя понесены нами, не должны пропасть, сотни тысячъ нашихъ братьевъ и сыновъ, которые уже покоятся въ землѣ, не могутъ остаться жертвами напрасными и случайными, ихъ жертва должна повести къ одному: послѣ этой войны долженъ быть глубокій миръ. Милитаризмъ Германіи, ея постоянное воинствующее настроеніе и ея задоръ, ея желаніе властвовать надъ міромъ, вы-

звавшие эти безумныя жертвы, должны быть сломлены. *(Рукоплесканія вездѣ среди членовъ Государственной Думы и на правительственныхъ скамьяхъ).* Эти жертвы должны быть искуплены, всякая слабость въ этомъ отношеніи, всякія попытки пойти на соглашеніе раньше времени, всякіе шопоты, которые мы слышали уже и по заграницамъ, шопоты, будто бы раздающіеся отъ нѣкоторыхъ русскихъ людей отсюда, что, можетъ быть, не помириться ли, всякія такія вещи, считаемъ мы преступленіемъ передъ родиной. *(Голоса: вѣрно; рукоплесканія вездѣ среди членовъ Государственной Думы и на правительственныхъ скамьяхъ).* Мы хотимъ глубокаго, спокойнаго мира послѣ этой войны. Наши товарищи, погибшіе, будутъ въ своей жертвѣ искуплены, если этотъ миръ будетъ настоящій и прочный, если мы, увлеченные случайно сверху, или даже нашей собственной слабостью, минутной, уступимъ и не доведемъ до конца, то новый, грозный призракъ войны встанетъ черезъ нѣсколько лѣтъ, ляжетъ новой тяжестью передъ населеніемъ. Передъ будущими поколѣніями въ томъ мы понесемъ отвѣтъ. *(Рукоплесканія).* Пріѣзжая оттуда, гг., мы привозимъ еще большую увѣренность, еще большее желаніе бороться до конца и бороться съ собственною слабостью и бороться со слабостью нашего управленія. *(Бурныя рукоплесканія; Предсѣдатель объявляетъ перерывъ на 15 мин.).*

Засѣданіе открывается въ 2 часа 24 мин., подъ предсѣдательствомъ А. И. Шингарева.

Предсѣдатель. Господа, позвольте открыть засѣданіе. Сейчасъ измѣненія у насъ не произойдетъ. Сейчасъ сдѣлаетъ свой докладъ В. Я. Демченко относительно техническаго положенія промышленности и состоянія авіаціоннаго дѣла, котораго я старался не касаться. Пожалуйста В. Я., ваше слово.

Демченко. Г.г. разрѣшите мнѣ ознакомить васъ вкратцѣ съ постановкой у нашихъ союзниковъ—Англіи, Франціи и Италіи—вопроса о мобилизаціи промышленности,—какъ она началась и въ какомъ видѣ находится сейчасъ работа заводовъ, изготовляющихъ различные предметы аммуниціи. Между Англіей, Франціей и Италіей въ этомъ отношеніи есть нѣкоторая разница. Въ то время, какъ во Франціи и Италіи, гдѣ была всеобщая воинская повинность, работа заводовъ, изготовляющихъ снаряженіе, до нѣкоторой степени была приспособлена и организована, въ Англіи никакой организованности и приспособленія почти совершенно не было. Въ Англіи было довольно хорошо налажено снабженіе снарядами и орудіями военныхъ судовъ, но что касается арміи, дѣло стояло довольно слабо. И вотъ когда началась война, англійскому правительству пришлось довольно быстро наладить работу заводовъ, изготовляющихъ снаряды. Дѣло это въ Англіи правительство взяло почти цѣликомъ въ свои собственныя руки и въ качествѣ помощниковъ въ дѣлѣ осуществленія развитія существующихъ заводовъ и постройки новыхъ и различныхъ усовершенствованій, пригласило, привлекло большей частью владѣльцевъ, директоровъ и служащихъ существующихъ частныхъ заводовъ. Этими лицами – во-первыхъ — было укомплектовано министерство снабженія, какъ безусловно знающими техническую и организаторскую часть. Этими же лицами правительство воспользовалось для развитія существующихъ и для постройки цѣлаго ряда новыхъ заводовъ. При этомъ планъ работъ, планъ расширенія, все это было создано самимъ правительствомъ въ министерствѣ снабженія. Правительство само давало заданія, правительство, которое само давало всѣ необходимыя средства тѣмъ заводамъ, которые расширялись или при которыхъ устраивались новыя отдѣленія за счетъ правительства, и требовало исполненія всего по извѣстнымъ программамъ, заданіямъ.

При этомъ способы осуществленія, все это цѣликомъ предоставлялось тѣмъ лицамъ, тѣмъ заводамъ, тѣмъ обществамъ, которыя на себя принимали осуществленіе тѣхъ или другихъ расширеній и начинаній. Такимъ образомъ правительство въ Англіи имѣло, въ своихъ рукахъ всю полноту власти, имѣло громадный широкій масштабъ, имѣло средства и матеріальныя и деньги и располагала различными способами содѣйствія. Всѣ лица, которыхъ правительство привлекло, были, такъ сказать исполнителями, имѣли полную поддержку и полное содѣйствіе правительства.

Благодаря такому содружеству мы видимъ, что Англія, въ первое время совершенно запоздавшая, далѣе въ теченіе 6-ти—8-ми мѣсяцевъ покрылась очень большимъ количествомъ совершенно новыхъ заводовъ, наново построенныхъ, наново оборудованныхъ. Мы видѣли заводы, которые занимаютъ площади буквально десятки тысячъ квадратныхъ саженей. При этомъ заводы, которые строились исключительно на казенныя деньги, они остаются казенными подъ управленіемъ частныхъ лицъ, часть заводовъ, которые расширялись при существующихъ частныхъ заводахъ, они расширялись при условіяхъ, что въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ владѣльцы ихъ должны уплачивать правительству стоимость, которая затрачена на ихъ постройку и оборудованіе. Во Франціи и Италіи, тамъ дѣло стояло нѣсколько иначе. Тамъ всю инициативу въ развитіи заводовъ, увеличеніи производительности, приняли на себя отдѣльныя частныя лица, отдѣльные заводчики, отдѣльныя общества, отдѣльные заводы, и этимъ всѣмъ лицамъ, съ своей стороны, оказывало всякую поддержку, всякое содѣйствіе правительства. Поддержка и содѣйствіе правительства прежде всего заключались въ томъ, что предоставлялись матеріалы, необходимые для постройки и для работы. Дѣло въ томъ, что во Франціи, послѣ того, какъ часть ея была занята, часть, гдѣ была и желѣзная руда, гдѣ былъ почти весь французскій каменный уголь, во Франціи возникли большія затрудненія и съ желѣзомъ и съ углемъ. И вотъ, въ полученіи того и другого въ этомъ отношеніи правительство взяло на себя полное содѣйствіе, дабы дать возможность заводамъ работать. И вотъ, благодаря громадной инициативѣ цѣлаго ряда отдѣльныхъ лицъ и заводовъ, помощи и содѣйствію правительства, мы видимъ то же самое, какъ и въ Англіи, громадное расширеніе старыхъ заводовъ и быстрое увеличеніе и постройку новыхъ заводовъ, изготовляющихъ военные припасы. Я вамъ сейчасъ демонстрирую альбомъ одного завода, возлѣ Парижа, гдѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1915 г. въ этомъ мѣстѣ росла какая-то капуста или цвѣты, а уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ начали изготовлять на немъ снаряды. Мы были на этомъ заводѣ въ Маѣ мѣсяцѣ 1916 г. Заводъ этотъ уже въ теченіе почти полугода работалъ, изготовляя въ день 30.000 снарядовъ, изъ которыхъ 20.000 для Россіи, и свое производство онъ увеличитъ до 50.000. Когда посѣщаешь эти заводы, видишь громадную силу, громадную энергію, громадную инициативу. Просматривая этотъ альбомъ, вы видите цѣлую картину, какъ въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ абсолютно ничего не было, и затѣмъ черезъ пять мѣсяцевъ создался громаднѣйшій заводъ, который изготовляетъ большое количество снарядовъ. При этомъ большинство новыхъ заводовъ, которые теперь организовались, большинство ихъ обслуживается трудомъ женщинъ. И такъ какъ сейчасъ очень трудно создать кадръ хорошихъ рабочихъ, то техника Англіи, Франціи и Италіи старалась, съ одной стороны, примѣнить самыя лучшія машины, гдѣ бы воля человѣка сводилась къ минимуму, гдѣ бы машина работала сама, какъ автоматъ, а съ другой стороны старалась разбить изготовленіе снарядовъ на отдѣльныя разработки, на отдѣльныя детали, которыя даютъ возможность примѣнить рабочихъ мало знающихъ, мало опытныхъ и, такимъ образомъ, ускорить самое производство, чтобы рабочаго не обучать. И вотъ, благодаря раздѣленію, получается то, что рабочаго почти сразу, черезъ нѣсколько дней, женщину или мужчину, можно использовать уже для совершенно планомѣрной, правильной работы. Долженъ сказать, что обзоръ заводовъ Англіи и Франціи указалъ намъ, что значительная часть ихъ оборудованія взята и англичанами и французами изъ Америки. Англичане и французы, когда приступили къ оборудованію, частью сами, частью черезъ представителей своего правительства, успѣли забрать значительное число станковъ въ Америкѣ для оборудованія своихъ заводовъ. И вотъ вы видите колоссальныя площади, съ уже установленными станками, и всѣ они работаютъ. а мы для оборудованія нашихъ заводовъ, которые въ прошломъ году начали приспособляться, до сихъ поръ еще большинства станковъ не получили. Осматривая всѣ эти заводы, изготовляющіе тѣ или другіе снаряды, приходится констатировать, что заводы, которые работаютъ у насъ въ Россіи, имѣютъ очень малое техническое общеніе. Дѣло въ

томъ, что каждое издѣліе, каждый видъ работы для своего улучшенія, для своего удешевленія и упрощенія долженъ пройти извѣстныя стадіи. И вотъ, такъ какъ техника и въ Англіи, и во Франціи, и въ Италіи стоитъ выше чѣмъ у насъ, многія вещи значительно упрощены, улучшены, то удешевляется производство. Если бы было больше общенія между техническими силами нашими и нашихъ союзниковъ, то можно было бы гораздо больше позаимствовать, гораздо больше и лучше облегчить работу нашихъ заводовъ. Какъ примѣръ и какъ курьезъ я укажу вамъ на слѣдующій фактъ. Намъ Франція изготовляетъ довольно большое количество снарядовъ, трехдюймовыхъ гранатъ французскаго образца. Часть этихъ гранатъ дается со взрывателями, а часть гранатъ мы работаемъ здѣсь, въ Россіи. Стоимость работъ запальнаго стакана для этихъ трехдюймовыхъ гранатъ, который я вамъ сейчасъ покажу,—вотъ этотъ самый запальный стаканъ,—въ то время, какъ работа его у насъ въ Россіи обходится въ 3 р. 30 к., работа этого же самаго запальнаго стакана во Франціи обходится 1 франкъ 75 сантимовъ, т. е. ровно 75 к. Вы видите, какая большая разница въ стоимости. Вы изъ этого можете видѣть, какая разница въ примѣненіи количества рабочаго труда, сколько можно уменьшить количество рабочихъ часовъ, уменьшить количество различныхъ станковъ. Но, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи общенія у насъ нѣтъ и использовать все это мы можемъ очень мало. На другой случай укажу вамъ въ отношеніи изготовленія минъ Димезиля. Въ то время, когда у насъ была еще война полевая, Франція перешла на войну траншейную, на войну на близкомъ разстояніи, позиціонную. Поэтому и во Франціи и въ Англіи изготовленіе снарядовъ для близкаго, такъ сказать, боя было организовано раньше и поставлено нѣсколько лучше, чѣмъ у насъ. И вотъ, у насъ, вмѣсто того, чтобы взять то, что изучено, то, что есть готоваго у нашихъ союзниковъ, у насъ—вмѣсто этого начали изобрѣтать различныя собственныя издѣлія. И напримѣръ, мины, чертежи которыхъ наше главное артиллерійское управленіе составило годъ тому назадъ, т. е. въ Іюнѣ или Іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, какъ извѣстно многимъ членамъ Совѣщанія, минъ этихъ до настоящаго времени мы почти не имѣемъ, потому что тѣ нѣсколько тысячъ или нѣсколько десятковъ тысячъ, которые до сихъ поръ сдѣланы, это—ничто, по сравненію съ сотнями тысячъ, которыя нужны и которыя великолѣпно изготовляютъ сейчасъ и Англія, и Франція, и Италія. Въ чемъ же дѣло? Оказывается, что у насъ эти мины хотѣли дѣлать непремѣнно чугунными. Англія, Франція и Италія дѣлаютъ эти мины стальными, гораздо проще и съ гораздо меньшей затратой различныхъ станковъ, съ гораздо меньшей затратой рабочихъ рукъ. При этомъ стоимость такой мины Димезиля во Франціи составляетъ 25 франковъ (10 р.), у насъ она стоитъ 25 р. Эти стальныя мины Димезиля уже 2-й годъ въ громадномъ количествѣ обслуживаютъ фронты всѣхъ нашихъ союзниковъ и не только для взрывчатыхъ веществъ, но такъ какъ онѣ стальныя, то обслуживаютъ и для удушливыхъ газовъ, такъ какъ онѣ выдерживаютъ давленіе свыше 12 атмосферъ, что достаточно, чтобы наполнять ихъ удушливыми газами. Эти образцы съ минами показываютъ, что необходимо извѣстное содружество въ этихъ техническихъ вещахъ, и во многихъ случаяхъ необходимо можетъ быть вмѣсто изобрѣтенія своего брать то у союзниковъ, что дало хорошій результатъ, не изобрѣтать новыхъ чертежей, а брать то, что есть готовое и удачно приспособленное.

Переходя теперь къ вопросу относительно летательныхъ аппаратовъ долженъ сказать, что вопросъ относительно аэроплановъ за время войны пережилъ цѣлый рядъ эволюцій. До войны задача всей техники авіаціи сводилась къ тому, чтобы строить аэропланы, главнымъ образомъ для того, чтобы, подниmaясь на этихъ аэропланахъ, можно было дѣлать развѣдки, снимать фотографіи и въ послѣднее время уже корректировать артиллерійскую стрѣльбу. Далѣе, на аэропланы возлагались извѣстныя надежды въ смыслѣ увеличенія ихъ подъемной силы, чтобы, поднимаясь на воздухъ, можно было сбрасывать воздушныя бомбы. И вотъ примѣнительно къ этимъ требованіямъ, съ начала войны и французы при-

способили всѣ свои техническія силы и всѣ заводы. Начали строить аппараты съ двигателями большой мощности, съ двигателями довольно тяжелыми. Но въ это время нѣмцы начали изыскивать способы, чтобы всю эту воздушную флотилію какъ нибудь уничтожить. И вотъ нѣмцы прежде всего на французскомъ фронтѣ начали изготовлять аэропланы очень легкіе, весьма быстроходные, ставя задачу, облегчить аппаратъ, дать ему большую скорость, создать такой аппаратъ, который истреблялъ бы всѣ другіе аэропланы, которые въ настоящее время существуютъ. И вотъ тогда начинается другая эра во всемъ этомъ воздухоплавательномъ дѣлѣ. Французы, у которыхъ выше всего стоитъ аэропланное дѣло, которые снабжаютъ своими аэропланами въ значительной части и Англію, отчасти Италію и насъ, начинаютъ изобрѣтать аппараты болѣе легкіе, болѣе быстроходные и апараты, которые могли бы гораздо быстрѣе подниматься на воздухъ и въ воздухѣ балансировать вверхъ и внизъ, какъ можно быстрѣе. Первые аппараты большой мощности обслуживались двигателями стаціонарными, двигателями, которые прикрѣплялись, были въ одномъ постоянномъ положеніи, безъ движенія. И вотъ тогда техника изобрѣтаетъ другой видъ двигателей, двигателей ротаціонныхъ, которые гораздо легче первыхъ и развиваютъ при томъ же вѣсѣ гораздо большую силу. Тогда французская авіація бросаетъ въ значительной степени производство двигателей стаціонарныхъ, двигателей тяжелыхъ и переходитъ на двигатели ротаціонныя, двигатели легкіе, для того, чтобы создать аппараты для боя и погони въ воздухѣ за непріятелемъ. Въ настоящее время французская авіація создала великолѣпный боевой флотъ. Французскій авіаціонный флотъ состоитъ изъ трехъ родовъ оружія, если можно такъ выразиться: аппараты легкіе для боя и погони, аппараты для развѣдочной службы и фотографіи, для корректированія стрѣльбы и, наконецъ, третій типъ—аппараты для бомбардированія. Вотъ эта постоянная смѣна типовъ, къ сожалѣнію, создала то, что помощь Франціи намъ въ отношеніи аэроплановъ нѣсколько задерживается, и нѣсколько затруднена. Аппараты перваго типа, аппараты для боя и погони вооружены пулеметами, а нѣкоторые изъ нихъ, аппараты—болѣе сильные—вооружены даже небольшими орудіями. Въ первой стадіи своего производста эти аэропланы, такъ называемы bébé Nieuport имѣли ротаціонные аппараты въ 80 силъ (Ронъ) и скорость этихъ аппаратовъ около 150 километровъ, затѣмъ скорость подъема на 2.000 метровъ, окола 10 минутъ. Далѣе французы дѣлаютъ аппараты болѣе быстрые, съ большей скоростью подъема. Они сейчасъ уже перешли на эти аппараты съ ротаціонными моторами въ 110 силъ, которые даютъ скорость уже около 180 километровъ и скорость подъема около 5 минутъ на 2.000 метровъ. Но техника французская идетъ выше и сейчасъ закончены конструировкой новые ротаціонные моторы въ 150 силъ (Клерже и Ронъ), которые даютъ скорость около 240—250 километровъ и скорость подъема на 2.000 метровъ въ $2^1/_2$—3 минуты. Вслѣдствіе этого цѣлый рядъ заводовъ, какъ я указалъ, пришлось французамъ перестраивать и передѣлывать. Въ настоящее время у нихъ дѣло налажено. Но вслѣдствіе того, что французы имѣли довольно большія потери подъ Верденомъ въ отношеніи аэроплановъ, помощь ихъ намъ всетаки сравнительно небольшая. Французскій фронтъ въ настоящее время обслуживается аппаратами: bébé Ньюпортъ, для боя и погони, аппаратами Вуазенъ, Фарманъ, и Кудронъ для развѣдочной службы и фотографированія, аппаратами Анри Фарманъ, Ньюпортъ большой и Брегe для бомбардировки. Заводы, которые во Франціи изготовляютъ эти аппараты, слѣдующіе: заводы Гномъ, которые изготовляютъ двигатели Ронъ, и затѣмъ заводы Клерже и Делонэ Бельвиль, которые изготовляютъ ротаціонныя машины типа Клерже. Количество изготовляемыхъ ротаціонныхъ моторовъ во Франціи для обслуживанія этихъ быстроходныхъ аппаратовъ, въ которыхъ ощущается острая нужда и у нихъ, достигаетъ въ мѣсяцъ около 500, изъ которыхъ 100 выдаются англійскому правительству, такъ какъ англичане даютъ французамъ значительную часть материала, стали, для изготовленія этихъ аппаратовъ. Въ то же время часть заводовъ, которые изготовляли раньше болѣе сильные моторы,

но стаціонарные, заводы Рено и Дарракъ, эти заводы французы переводятъ на изготовленіе ротаціонныхъ моторовъ Клерже и Ронъ въ 80 силъ. Затѣмъ, когда у нихъ будетъ выработанъ типъ мотора въ 150 силъ, то они сдѣлаютъ слѣдующую эволюцію. Заводъ, который сейчасъ изготовляетъ моторы 110-сильные, будутъ изготовлять моторы въ 150 силъ, другіе же заводы, которые изготовляли моторы въ 80, перейдутъ въ 110 силъ, а заводы, которые изготовляютъ сейчасъ мостаціонарные, будутъ изготовлять прежніе 80-сильные. До настоящаго времени Россіей было заказано во Франціи 884 аппарата, изъ которыхъ мы получили 660. Изготовленіе самихъ летательныхъ аппаратовъ, какъ и у насъ, такъ и во Франціи, обставлено хорошо, такъ что задержки въ этомъ отношеніи нѣтъ. Гораздо хуже стоитъ дѣло съ моторами. Моторовъ мы заказали во Франціи до настоящаго времени 2.220, изъ этихъ моторовъ было получено довольно много, 1.600, но въ большинствѣ случаевъ мы получили моторы въ 200—220 силъ, которые для аэроплановъ быстроходныхъ мало пригодны. Вслѣдствіе перемѣнъ техническихъ—быстроты полетовъ—во Франціи сейчасъ имѣется около 1.500 моторовъ Рено и другихъ фабрикъ въ 200—220 силъ, которые они никуда не могутъ употребить, и они лежатъ на складахъ безъ дѣла. Для изготовленія моторовъ для Россіи въ настоящее время французскимъ правительствомъ отведенъ отдѣльный заводъ Сальмсона, который ихъ изготовляетъ. Заводъ Сальмсона изготовляетъ исключительно стаціонарные двигатели въ 130—150 силъ и до настоящаго времени этотъ заводъ выслалъ намъ около 600 такихъ двигателей. Что касается двигателей съ ротаціонными моторами, то за все время мы получили ихъ всего на всего 150—количество для нашего фронта весьма незначительное. Я повторяю, что вслѣдствіе постоянныхъ измѣненій въ типахъ моторовъ французское правительство, несмотря на всѣ просьбы нашихъ военныхъ агентовъ, просьбы весьма настойчивыя, къ сожалѣнію, намъ этихъ легкихъ быстроходныхъ моторовъ почти не даетъ. Кромѣ того, какъ указывалъ Андрей Ивановичъ, на французскомъ фронтѣ, въ авіаціонномъ флотѣ великолѣпно поставлено дѣло фотографированія. Всѣ аппараты снабжены спеціальными аппаратами, которые изготовляются во Франціи и которыхъ, къ сожалѣнію, мы до настоящаго времени также не получили, кажется, ни одного. Несмотря на всѣ настойчивыя просьбы нашихъ представителей и военныхъ агентовъ, французское правительство все время говоритъ, что эти аппараты нужны имъ, что потери подъ Верденомъ настолько велики, что они не могутъ ихъ пополнить. Къ сожалѣнію, тѣ аэропланные аппараты, которые идутъ къ намъ, они этими фотографическими аппаратами, великолѣпно снимающими и автоматически приспособленными, не оборудованы. Затѣмъ, когда мы были во Франціи и въ Римѣ, тамъ были получены русскія газеты и намъ пришлось констатировать, по объявленіямъ въ нихъ, что въ Россіи страшная нужда въ различныхъ фотографическихъ принадлежностяхъ для аэроплановъ. Когда мы подняли этотъ вопросъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ среди представителей авіаціи и военныхъ агентовъ, то намъ сказали, что во Франціи и въ Англіи громадные запасы всѣхъ этихъ принадлежностей для фотографіи, стоятъ они очень дешево и въ любой моментъ въ достаточномъ количествѣ могутъ быть высланы, но, къ сожалѣнію, до настоящаго времени за этимъ никто не обращался ни во Францію, ни въ Англію. Наконецъ, передъ самымъ отъѣздомъ изъ Англіи мы посѣтили въ Феликсотоунѣ англійскую гидроавіаціонную станцію. Дѣло въ томъ, что въ Англіи англійскій флотъ давно стоялъ на большой высотѣ, но авіація въ Англіи стояла и раньше довольно слабо. Во время же войны, вслѣдствіе необходимости развѣдокъ, англичанамъ пришлось обратить особенное вниманіе на гидроавіацію и на снабженіе своего флота гидропланами, чтобы можно было прежде всего оберегать свои берега отъ налетовъ цеппелиновъ, затѣмъ для развѣдочной службы во время хожденія эскадры и для наблюденія за вражескими судами. Это дѣло въ Англіи въ теченіе двухъ лѣтъ развилось колоссально: мы видѣли одну изъ многихъ станцій, которая имѣетъ въ своемъ составѣ 1000 нижнихъ чиновъ, учениковъ летчиковъ и команды,

и 100 офицеровъ. Эта школа-станція оборудована колоссальными ангарами, снабжена довольно большимъ количествомъ гидро-и аэроплановъ. Такъ что дѣло это поставлено въ Англіи довольно хорошо, и мы встрѣтили тамъ представителей нашего Морского Министерства, которые тамъ это дѣло изучали, и англійское правительство нашимъ морскимъ авіаторамъ оказываетъ громадную помощь, громадныя услуги и въ различныхъ техническихъ указаніяхъ и тѣмъ, что отдаетъ часть изъ тѣхъ аппаратовъ, которые Англія изготовляетъ для себя. Вотъ этимъ я ограничусь въ отношеніи технической части постановки снабженія у нашихъ союзниковъ и авіаціи. Заканчивая свою рѣчь, не могу не умолчать объ одномъ фактѣ, который прямо не имѣетъ отношенія къ войнѣ, но косвенно, конечно, къ ней касается. Когда мы были въ Италіи—въ Генуѣ—многіе мѣстные и коммерсанты и консула союзныхъ державъ указывали намъ на крайне странное поведеніе одного изъ нашихъ банковъ, который обслуживаетъ всю Италію. Италія со своимъ 40-милліоннымъ населеніемъ, съ громадными торговыми интересами, связанными съ Россіей,—до войны мы экспортировали довольно много хлѣба,—къ сожалѣнію, имѣетъ всего на всего отдѣленіе одного русскаго банка, именно отдѣленіе русскаго для внѣшней торговли банка, которое находится въ Генуѣ. Это банкъ, имѣющій кажется 35 человѣкъ служащихъ, изъ которыхъ 30 швейцарскихъ нѣмцевъ. И вотъ въ 1914 г., когда мы уже вели войну съ Германіей и Австріей, Италія въ войнѣ еще не участвовала, когда наши Дарданеллы не были еще закрыты, какъ передавали мнѣ консула нашъ и нашихъ союзниковъ, этотъ банкъ въ Октябрѣ 1914 г. продалъ пароходъ, пришедшій изъ нашего порта Таганрога въ Геную съ пшеницей; этотъ пароходъ былъ проданъ въ Германію, причемъ за пріемкой этого хлѣба пріѣзжалъ въ Геную германскій агентъ. Кромѣ этого этотъ банкъ, какъ указывали намъ тамъ же, занимался продажей хлѣба германцамъ, и въ другихъ случаяхъ *(голоса справа: кто во главѣ банка?)*. Это русскій для внѣшней торговли банкъ, отдѣленіе его въ Генуѣ. Это дѣло было настолько возмутительно, что вмѣшались въ это дѣло посланники англійскій и французскій. Было сообщено сюда нашимъ посломъ въ Италіи, для разслѣдованія былъ командированъ чиновникъ Министерства. Пріѣхалъ предсѣдатель правленія банка Давыдовъ въ сопровожденіи чиновника, все тамъ осмотрѣли по книгамъ, нашли всѣ записи правильными, но въ результатѣ директоръ этого банка швейцарскій нѣмецъ, безусловный германофилъ, былъ какъ бы устраненъ и уѣхалъ въ Парижъ. Онъ переѣхалъ въ Парижъ можетъ быть безъ должности, но и въ настоящее время командуетъ изъ Парижа этимъ отдѣленіемъ въ Генуѣ. Намъ разсказывали мѣстные дѣятели, предсѣдатель торговой палаты въ Генуѣ, что этотъ банкъ занимается даже укрывательствомъ нѣмецкихъ акцій, принадлежащихъ одному нѣмецкому пароходству. Общія свѣдѣнія сводятся къ тому, что поведеніе этого банка довольно нехорошее. Во время паники, бывшей въ 1914 г., когда итальянскіе банки мѣняли деньги русскихъ, уѣзжавшихъ въ Россію черезъ Геную, по 210 лиръ за 100 руб., этотъ банкъ, какъ было удостовѣрено, мѣнялъ по 185 и 190. Такимъ образомъ, онъ безусловно ронялъ русскій курсъ. (**Марковъ 2-й:** а Давыдовъ повѣшенъ?) Я старался привести вамъ этотъ фактъ, въ виду того, что во Франціи, въ Англіи и въ особенности въ Италіи замѣчается громадный интересъ къ сближенію съ Россіей въ торговомъ и коммерческомъ отношеніяхъ. Вся сѣверная Италія до настоящего времени была въ рукахъ нѣмцевъ: и банки, и промышленность и торговля,—все было у нѣмцевъ. Когда началась война, глаза итальянцевъ открылись и они поняли весь гнетъ и ужасъ своего положенія. Сейчасъ всѣ, съ кѣмъ приходилось говорить, говорятъ о томъ, что нужно завязать самыя близкія отношенія, торговыя и коммерческія, съ Россіей. У нихъ есть много продуктовъ, въ которыхъ мы нуждаемся, а у насъ много хлѣба, въ которомъ они нуждаются, но для этого нужны коммерческія и банковыя учрежденія иного характера, чѣмъ тѣ, которыя существовали до сихъ поръ. *(Рукоплесканія)*.

Предсѣдатель. Господа, на очереди стоялъ докладъ П. Н. Милюкова, и мы его сейчасъ заслушаемъ, но ко мнѣ обратился съ

*

просьбой Евграфъ Петровичъ Ковалевскій поставить нѣсколько вопросовъ по вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и, можетъ быть, г. Министръ будетъ любезенъ дать отвѣтъ, такъ какъ это возможно въ данное время, а потому, я просилъ бы перемѣстить очередь если это будетъ угодно собранію. (*Голоса*: просимъ).

Ковалевскій. Я ихъ изложилъ письменно и г. Министръ сейчасъ отвѣтъ дастъ. Я просто интересовался тѣми впечатлѣніями, которыя произвело въ Россіи интервью г. Министра съ корреспондентомъ «Таймса». Тамъ наши задачи такъ сужены, что во многихъ общественныхъ кругахъ были встревожены: дѣйствительно ли интересы Россіи такъ представлены, какъ они были изложены въ этомъ интервью. Г. Министръ, ознакомившись съ этимъ вопросомъ, обѣщалъ дать объясненія по нашей политикѣ въ этой области. (*Голоса*: просимъ).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ. Господа, на вопросъ, который былъ мнѣ поставленъ членомъ Государственной Думы Ковалевскимъ, я съ большимъ удовольствіемъ отвѣчаю. Соотвѣтствуетъ ли дѣйствительности изложенное въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Таймса» сужденіе Министра о предѣлахъ нашихъ претензій по окончаніи войны, которыя сводятся, по словамъ газеты, только къ обезпеченію свободнаго прохода черезъ проливы, къ территоріальному увеличенію Сербіи и Черногоріи и автономіи Польши? Теперь я отвѣчаю на этотъ вопросъ. Я прошу васъ, прежде всего, обратить вниманіе на то, что вѣдь мой разговоръ былъ интервью съ корреспондентомъ иностранной газеты. Такіе разговоры обыкновенно: . . . . Я прошу чтобы не было стенограммъ. *(Запись прервана)*. (*Рукоплесканія голоса*: *Браво*).

Милюковъ. Насколько я понимаю, отъ меня ожидаютъ характеристики политическаго значенія посѣщенія нами трехъ союзныхъ странъ. Если до сихъ поръ рѣчь шла о мобилизаціи, такъ сказать, военно-промышленныхъ силъ союзниковъ, то мнѣ придется говорить о вопросахъ, относящихся къ мобилизаціи общественнаго мнѣнія и народной воли въ союзныхъ странахъ, поскольку она выражается въ настроеніяхъ законодательныхъ учрежденій, во взглядахъ печати и различныхъ общественныхъ группъ, на всѣ тѣ вопросы, которые болѣе всего интересуютъ союзниковъ по отношенію къ намъ, и больше всего интересуютъ насъ, по отношенію къ союзникамъ. Я долженъ сказать, что то, что я буду излагать, конечно, не будетъ выражать какихъ нибудь моихъ личныхъ мнѣній,—я постараюсь дать возможно полную и точную информацію о томъ, что мы видѣли и слышали, и именно не я одинъ, а всѣ мы, такъ какъ въ нашей делегаціи мы какъ-то забывали объ оттѣнкахъ мнѣній, насъ различающихъ. Я долженъ прибавить, что самые далеко отстоящіе отъ меня по политическимъ взглядамъ товарищи экспедиціи, — я съ благодарностью вспоминаю, — весьма сочувственно и дружественно относились ко всѣмъ тѣмъ заявленіямъ, которыя приходилось мнѣ дѣлать. А одинъ изъ членовъ экспедиціи даже заявилъ объ этомъ вчера въ печати. Такимъ образомъ, мы выступали, какъ одно цѣлое, какъ цѣлое представительство законодательныхъ учрежденій, двухъ палатъ. Я долженъ, однако, сказать, что въ глазахъ общественнаго мнѣнія союзниковъ, мы выступали не инкогнито. Мы представлялись имъ съ опредѣленною политическою физіономіей, и именно съ той, которую нижняя палата сама себѣ придала въ извѣстныхъ заявленіяхъ громадной части своего состава, т. е. своего большинства. Прежде всего, когда мы высказывались о томъ или другомъ политическомъ вопросѣ, это считалось выраженіемъ мнѣнія большинства, такъ называемаго «прогрессивнаго блока», которое объединило значительную часть Государственной Думы. Но, повторяю, что, хотя наши заявленія производили такое впечатлѣніе на нашихъ союзниковъ, внутри себя мы не чувствовали этихъ ограниченій. И члены нашей экспедиціи, стоящіе внѣ блока, не находили поводовъ для того, чтобы оспаривать какія-либо заявленія, нами сдѣланныя.

Прежде чѣмъ я перейду къ существу наблюденій по самымъ важнымъ для насъ и нашихъ союзниковъ вопросамъ, я позволю себѣ остановиться на вопросѣ, такъ сказать, методики нашихъ дальнѣйшихъ междупарламентскихъ сношеній съ союзниками. Дѣло въ томъ, что наше посѣщеніе не было фактомъ

первымъ въ своемъ родѣ, не было фактомъ исключительнымъ, а такимъ, который въ глазахъ нашихъ союзниковъ долженъ имѣть систематическое продолженіе и развитіе. Съ своей стороны парламенты союзныхъ съ нами странъ уже выработали у себя формы такого постояннаго систематическаго общенія. Во главѣ этого движенія къ объединенію мысли союзныхъ парламентовъ стоитъ Франція, палата которой давно уже сорганизовала группу, составленную изъ представителей самыхъ разнообразныхъ политическихъ партій, начиная съ самыхъ правыхъ и кончая довольно лѣвыми. Группа эта поставила своей задачей поддерживать систематическія сношенія съ представителями такихъ же группъ въ другихъ странахъ. И дѣйствително, вслѣдъ за французской группой была организована англійская группа, опять-таки составленная изъ представителей разнообразныхъ политическихъ теченій. Предсѣдателемъ ея состоитъ извѣстный политическій дѣятель и писатель Джемсъ Брайсъ. По этой же системѣ заведены были переговоры съ итальянскимъ парламентомъ, въ которомъ также намѣченъ уже составъ парламентской группы, долженствующей войти въ постоянное сношеніе съ союзными парламентскими группами. Въ моментъ нашего отъѣзда группа эта готовилась начать формально свое существованіе. Совершенно естественно, что представители французской группы обратились къ намъ съ предложеніемъ создать у себя точно такую же группу. Выслушавъ ихъ предложеніе, мы, присутствовавшіе на одномъ изъ совѣщаній членовъ нашей экспедиціи, объявили себя въ томъ составѣ, въ которомъ мы тогда были, такъ сказать, подготовительной комиссіей для разработки этого вопроса, вмѣстѣ съ нашими товарищами въ другой палатѣ. Весьма горячо привѣтствовалъ эту идею и очень активно ее развивалъ одинъ изъ членовъ Гос. Совѣта кн. Лобановъ-Ростовскій. В. І. Гурко также явился дѣятельнымъ и сочувствующимъ членомъ нашей небольшой комиссіи. Мнѣ казалось бы, что въ ближайшіе дни, прежде чѣмъ Дума закончитъ свою сессію, мы должны были бы съ этимъ вопросомъ покончить. Поэтому я теперь о немъ и заговорилъ. Междупарламентская группа можетъ быть создана не постановленіемъ комиссіи, не постановленіемъ общаго собранія, а соглашеніемъ отдѣльныхъ членовъ палатъ, какъ это сдѣлано и въ нѣкоторыхъ другихъ парламентахъ. Если бы мы успѣли въ теченіе остающагося непродолжительнаго времени сорганизовать нашу группу, то мы получили бы полную возможность создать организованное общеніе съ нашими союзниками. При этомъ мы имѣемъ увѣреніе, что, въ случаѣ нашего желанія, Петроградъ могъ бы оказаться первымъ мѣстомъ, въ которомъ всѣ представители союзныхъ парламентовъ впервые собрались бы на общее совѣщаніе. Предполагается имѣть такихъ совѣщаній, по числу столицъ союзныхъ странъ, четыре въ годъ, причемъ каждый разъ столица могла бы мѣняться. Намъ казалось, что такого рода начало было бы почетнымъ выдѣленіемъ той роли, которую наша страна играетъ въ общемъ союзѣ. Я надѣюсь, что изложенная мысль получитъ свое осуществленіе въ ближайшіе дни, и что съ ней не произойдетъ того, что, къ сожалѣнію, сейчасъ происходитъ съ другимъ первымъ шагомъ нашего общенія съ союзниками,—съ шагомъ, который предшествовалъ нашему, а именно съ посѣщеніемъ нашихъ журналистовъ Англіи. Англія, въ отвѣтъ на это посѣщеніе, съ своей стороны поспѣшила организовать визитъ къ намъ журналистовъ; притомъ я долженъ сказать, что англійскіе журналисты были представлены можетъ быть нѣсколько болѣе полно, чѣмъ наши. Это были все представители большихъ журналовъ, авторизованные, отчасти издатели и главные редакторы. И вотъ, я долженъ сказать, что до сихъ поръ переговоры объ ихъ пріѣздѣ въ Россію не кончились, и самый вопросъ повисъ въ воздухѣ. Послѣ того, какъ указанный ими срокъ оказался неподходящимъ, до сихъ поръ никакъ не удается назначить другого срока. Мы получили, уѣзжая изъ Англіи, впечатлѣніе какъ будто бы Россія хочетъ уклониться отъ отвѣтнаго визита. Конечно, такое толкованіе было бы для насъ чрезвычайно неудобно, это было бы недостойно насъ. И я бы очень настаивалъ,—я передаю тутъ и мнѣніе нашихъ заграничныхъ дипломатовъ,—чтобы наше дипломатическое вѣдомство урегулировало, какъ можно скорѣе, этотъ вопросъ. Если настоя-

щій моментъ,—такъ сказать, мертвый сезонъ, не совсѣмъ удобенъ для отвѣтнаго визита, то нужно указать точно и опредѣленно другой срокъ для отвѣтнаго визита журналистовъ. Этимъ я кончаю съ вопросомъ о формахъ нашего междусоюзнаго общенія и перехожу къ ряду вопросовъ, которыми мы больше всего интересовались въ союзныхъ странахъ, и по которымъ союзники больше всего интересовались услышать наше мнѣніе. Во главѣ этихъ вопросовъ стоитъ тотъ, котораго сейчасъ коснулся нашъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ. Конечно, для насъ самымъ существеннымъ изъ національныхъ вопросовъ Россіи, связанныхъ съ войной, являлся и является вопросъ о проливахъ. Я долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи нашъ объѣздъ союзныхъ странъ возымѣлъ, несомнѣнно, нѣкоторое практическое дѣйствіе. Суть этого практическаго дѣйствія заключается въ слѣдующемъ: какъ вы знаете,—это уже не секретъ, этого не можетъ говорить Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, но намъ, простымъ смертнымъ, объ этомъ говорить можно,—какъ вы знаете, существуетъ соглашеніе между нами и нашими союзниками, которыми гарантировано пріобрѣтеніе нами проливовъ Константинополя. Я только нѣсколько недоумѣваю по поводу оговорки, сдѣланной Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, который говорилъ объ одномъ только берегѣ проливовъ, не упомянувши о другомъ. Намъ казалось до сихъ поръ, что оба берега проливовъ одинаково обезпечены. (**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ** съ мѣста: оба). Ну, конечно, такъ что это впечатлѣніе совершенно случайное. Зная это изъ предыдущихъ свѣдѣній, намъ данныхъ, мы такимъ образомъ, являлись къ нашимъ союзникамъ съ нѣкоторой миссіей сдѣлать это болѣе или менѣе извѣстнымъ и общественному мнѣнію союзныхъ съ нами странъ. Ибо тамъ, по различнымъ обстоятельствамъ, мы такого же освѣдомленія не встрѣтили. Оказалось, что, по тѣмъ или другимъ причинамъ, фактъ существованія нашего соглашенія хранится въ нѣкоторой тайнѣ отъ общественнаго мнѣнія, и что этотъ фактъ извѣстенъ только наиболѣе посвященнымъ политикамъ и журналистамъ. Намъ казалось, что такое сокрытіе столь важнаго для Россіи факта не совсѣмъ правильно. Общественное мнѣніе можетъ оказаться при этомъ условіи недостаточно подготовленнымъ къ моменту ликвидаціи вопросовъ, вытекающихъ изъ войны. Мы поставили своей задачей широко распространить въ общественномъ мнѣніи свѣдѣнія объ этомъ соглашеніи. Мы, конечно, должны были быть увѣрены, что при томъ характерѣ представительства большинства парламента, съ какимъ мы являлись, это мнѣніе будетъ принято именно, какъ мнѣніе большинства русскаго парламента, и, слѣдовательно, и большинства русскаго народа. Въ этомъ смыслѣ мы и заинтересованы были освѣдомленіемъ общественнаго мнѣнія и законодательныхъ палатъ союзныхъ странъ о томъ, что вопросъ о проливахъ есть вопросъ рѣшенный ихъ правительствами. Что касается самаго существа рѣшенія, въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній не могло быть. Сэръ Эдуардъ Грей, затѣмъ ушедшій французскій министръ Делькассе, который много поработалъ надъ этимъ дѣломъ, нашъ представитель Извольскій и, наконецъ, нашъ министръ С. Д. Сазоновъ, всѣ они энергично содѣйствовали заключенію этого соглашенія. Сэръ Эдуардъ Грей особенно поразилъ меня той крайней осторожностью, съ которой онъ обращался съ сферой русскихъ интересовъ. Всякій разъ, когда объ этомъ возникалъ вопросъ, Грей всегда говорилъ мнѣ: это дѣло Россіи, пусть мнѣ скажетъ объ этомъ Россія, и всѣ интересы Россіи будутъ приняты во вниманіе; мы никогда не заключимъ такого акта, который бы противорѣчилъ интересамъ Россіи. Мы понимаемъ, что такой международный актъ былъ бы въ будущемъ лишенъ силы, а мы хотимъ, чтобы наше теперешнее объединеніе возымѣло бы послѣ войны еще большую силу. Точно также высказывались и руководители иностранной политики другихъ странъ. Такимъ образомъ, со стороны офиціальныхъ руководителей политики конечно никакихъ дальнѣйшихъ сомнѣній быть не можетъ точно такъ же, какъ со стороны того большинства палатъ, которое стоитъ за своими кабинетами: при парламентаризмѣ кабинеты, конечно, представляютъ именно большинство палаты. Но меня интересовало настроеніе той части оппозиціонныхъ

группъ или отдѣльныхъ личностей, которыя все еще имѣютъ возраженіе противъ того, что мы считаемъ совершившимся фактомъ. Въ томъ обстоятельствѣ, что такія возраженія имѣются, мы видѣли одну изъ причинъ, почему и правительства до нѣкоторой степени колеблятся предъ опубликованіемъ совершившагося факта. Правда, тутъ есть и другая сторона дѣла, которая тоже стала намъ ясна при ознакомленіи съ положеніемъ вопроса. Дѣло въ томъ, что соглашеніе заключено между союзниками до выступленія Италіи, и, кажется, Италіи офиціально объ этомъ не сообщено. Въ виду этого офиціальное опубликованіе соглашенія было бы очевидно актомъ неудобнымъ по отношенію къ новому союзнику. Какъ бы то ни было, эти два обстоятельства удерживаютъ наше соглашеніе въ области государственныхъ дипломатическихъ секретовъ. Мнѣ хотѣлось, насколько это отъ насъ зависѣло, выяснить себѣ и, насколько это окажется возможнымъ, ослабить настроеніе враждебно относящихся къ русскимъ задачамъ общественныхъ круговъ. Съ этой цѣлью я лично и нѣкоторые другіе изъ товарищей входили въ разнообразныя сношенія съ представителями особенно лѣвыхъ теченій союзныхъ намъ парламентовъ. Мы выяснили, путемъ обмѣна мнѣній, во-первыхъ, характеръ тѣхъ возраженій, которыя представляются, а во-вторыхъ, такъ сказать, степень напряженности противодѣйствія нашимъ національнымъ желаніямъ. Что касается перваго, именно тѣхъ возраженій, которыя представляются, — ихъ нѣсколько. Одно изъ этихъ возраженій, которое преимущественно приходилось слышать во Франціи, сводится къ тому, что вѣдь постановка такой задачи, какъ пріобрѣтеніе Дарданеллъ, для Россіи,— есть осложненіе задачъ войны. Франція вообще нѣсколько щекотливо относилась къ вопросу, что эта война — конечно, не случайная, все же возникла по вопросу, интересующему преимущественно Россію—именно по вопросу балканскому. Нѣкоторой части французскаго общественнаго мнѣнія казалось, что подчеркивать эту особенность выставленіемъ новаго вопроса, не поставленнаго на очередь при началѣ войны, именно, вопроса о проливахъ, значитъ усложнять задачи войны и тѣмъ удлинять ее. Вы понимаете, что Франція, силы которой, какъ сказалъ предсѣдатель нашей комиссіи, напряжены до послѣдняго человѣка, конечно, съ трепетомъ смотритъ на возможность продленія войны за тотъ предѣлъ, послѣ котораго она уже не будетъ въ состояніи держаться на пріобрѣтенной ею высотѣ. Поэтому естественно, что нѣкоторая нервозность сопровождаетъ приведенную формулировку вопроса. Правда ли, однако, что пріобрѣтеніе проливовъ продлитъ войну, усложнивши ея задачи? На это приходилось отвѣчать, что, вѣдь, кромѣ пріобрѣтенія проливовъ у нашихъ союзниковъ также существуютъ задачи, съ которыми, можетъ быть, наши враги еще менѣе охотно согласятся помириться добровольно. Что-нибудь одно: или мы будемъ имѣть рѣшительный успѣхъ, при которомъ одновременно станетъ возможнымъ разрѣшеніе и нашего капитальнаго вопроса и національныхъ вопросовъ союзниковъ, или же мы и они одинаково будемъ далеки отъ разрѣшенія коренныхъ вопросовъ войны. Другими словами, нашъ отвѣтъ заключался въ томъ, что рѣшеніе дарданелльскаго вопроса не продлитъ войны, а лишь будетъ результатомъ того же рѣшительнаго успѣха, къ которому мы должны стремиться по отношенію не къ однимъ нашимъ, а и къ остальнымъ національнымъ задачамъ, поставленнымъ союзниками. Я долженъ сказать, что въ бесѣдѣ съ сэромъ Эдуардомъ Греемъ меня особенно порадовало опредѣленное заявленіе, что вопросъ о проливахъ въ глазахъ нашихъ союзниковъ стоитъ на одной очереди съ вопросомъ объ Эльзасъ-Лотарингіи для Франціи *(голоса: браво и рукоплесканія)*. Другое возраженіе шло изъ очень немногочисленныхъ круговъ, еще существующихъ въ Англіи, которые раньше откровенно выражали свои германофильскія симпатіи, а теперь все еще неокончательно отъ нихъ отдѣлались. Возраженіе это сводится къ тому, что необходимо дать для Германіи, именно для германскихъ экономическихъ интересовъ извѣстный выходъ въ Малую Азію, потому что, если Германіи будетъ закрытъ этотъ послѣдній рынокъ, то она будетъ вѣчно настороже, вѣчно будетъ искать какихъ-нибудь новыхъ рѣшеній и окажется навсегда опасной для даль-

нѣйшаго мира Европы. Такимъ образомъ, эта небольшая группа политическихъ мыслителей и писателей находила, что обезопасить Германію отъ дальнѣйшаго роста аппетитовъ можно только, предварительно предназначивъ ей на жертву излюбленный ею лакомый кусокъ—Малую Азію и Месопотамію. На это приходилось отвѣчать, что почему-то страннымъ образомъ эти аргументы выдвигаются именно тогда, когда очередь дошла до Малой Азіи, а не выдвигались, когда, напримѣръ, рѣчь шла о Марокко или какихъ-нибудь другихъ районахъ возможнаго германскаго сбыта. Вопросъ, вѣдь, можетъ быть поднятъ и о Южной Америкѣ и мало ли о какихъ рынкахъ въ дальнѣйшемъ. Послѣ того, какъ послѣдняя Парижская конференція стала на опредѣленную позицію въ вопросѣ объ объединеніи союзныхъ рынковъ, можно окончательно считать, что приведенная аргументація—есть аргументація только небольшого кружка, который, впрочемъ, и самъ признаетъ, что въ настоящее время онъ вліянія не имѣетъ. Мнѣ приходилось бесѣдовать съ самыми лѣвыми и крайними теченіями, представленными въ союзныхъ парламентахъ и мое впечатлѣніе, вообще, таково, что въ настоящее время сами они признаютъ себя совершенно безсильными и лишенными всякой возможности вліять на общее народное настроеніе, которое вполнѣ однородно и рѣшительно. Но, конечно, нельзя, всетаки, закрывать глаза на то, что настроеніе, слабое теперь, можетъ въ будущемъ усилиться. Поэтому, терять его изъ вида и упускать возможность повліять на это настроеніе, было бы ошибкой. Признавая это, мы и считали необходимымъ употребить всѣ наша усилія за время пребыванія въ союзныхъ странахъ, чтобы показать именно лѣво настроеннымъ общественнымъ теченіямъ, что все русское общественное мнѣніе, за немногими исключеніями, стоитъ на точкѣ зрѣнія національнаго рѣшенія главнѣйшаго нашего и важнѣйшаго для Россіи вопроса *(рукоплесканія)*. Мое впечатлѣніе, что такая постановка произвела извѣстный эффектъ. Въ концѣ мы уже не слышали ни столь острыхъ, ни столь распространенныхъ возраженій, а получили впечатлѣніе, что съ нашимъ національнымъ желаніемъ послѣ нашей поѣздки будутъ дѣйствительно считаться не какъ съ какой-нибудь выдумкой отдѣльныхъ руководителей дипломатіи, а какъ съ настоящимъ, дѣйствительнымъ, легально засвидѣтельствованнымъ желаніемъ всего русскаго народа *(рукоплесканія и возгласы: браво)*.

Но, господа, нельзя терять изъ вида, что такимъ образомъ, такъ сказать, навязывая общественному мнѣнію Европы наше желаніе, мы совершаемъ надъ нимъ извѣстнаго рода насиліе. Дѣйствительно, идея Россіи о проливахъ не входила въ обиходъ прогрессивной мысли передовой Европы. Совершенно естественно, что, принуждая ее усвоить наше желаніе, мы въ то же время должны имѣть въ виду, что у этого общественнаго мнѣнія могутъ быть и свои законныя желанія, обращенныя уже къ намъ, въ нашу сторону. По отношенію къ этимъ законнымъ желаніямъ мы тоже должны быть особенно внимательны, тоже должны идти имъ навстрѣчу. Въ области этихъ вопросовъ, я долженъ сказать, въ первой очереди, наиболѣе рельефно въ общественномъ вниманіи Европы стоитъ вопросъ польскій. Куда бы мы ни пріѣзжали—въ Лондонъ, въ Парижъ, въ Римъ,—вездѣ мы встрѣчались не только съ организованными кругами польскихъ патріотовъ, которые уже подготовили общественное мнѣніе къ воспріятію этого вопроса газетами, брошюрами, цѣлыми книгами, а иногда и обширными волюминозными собраніями документовъ, какое вышло только въ Римѣ, или историческими обзорами, какъ «Бѣлый Орелъ»,—сочиненіе только что появившееся въ Швейцаріи. Словомъ, мы имѣли не только подготовку общественнаго мнѣнія заинтересованными польскими кругами, но мы получили ясныя доказательства того, что общественное мнѣніе союзныхъ странъ, несомѣнно, особенно чувствительно реагируетъ на постановку польскаго вопроса, какъ наиболѣе серьезнаго и важнаго для Европы, въ той его стадіи, когда изъ вопроса о Царствѣ Польскомъ этотъ вопросъ сталъ общимъ, для всѣхъ трехъ частей польскаго народа вопросомъ, послѣ исхода прошлогоднихъ военныхъ операцій. Было бы напрасно закрывать глаза на то, что при такомъ обостренномъ и рельефномъ положеніи

польскаго вопроса въ сознанiи нашихъ союзниковъ особенно опасна та позицiя, которая до сихъ поръ удерживается по этому вопросу нашимъ правительствомъ. Я напомню вамъ, г.г., что еще въ Январѣ прошлаго года мы вамъ указывали на необходимость для правительства,—потому что это, конечно, внѣ нашей компетенцiи,—внести въ Государственную Думу проектъ будущаго устройства Царства Польскаго и проектъ этотъ провести черезъ Думу. Позднѣе, въ Маѣ того же года, мы, наконецъ, составили сами проектъ польской автономiи, съ тѣхъ поръ, вы знаете, слово польская автономiя перестала быть запретнымъ и было неоднократно произнесено съ этой каѳедры представителями русскаго правительства. Оно упомянуто даже и въ томъ интервью, о которомъ сейчасъ говорилось. Въ «Таймсѣ» нашъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ повторилъ то же слово «автономiя Польши», перечисляя условiя, безъ осуществленiя которыхъ невозможно мириться. Слѣдовательно, мы должны думать, что русское правительство не только усвоило слово, но и то, что за этимъ словомъ скрывается, самую мысль, самое существо идеи польской автономiи. Я долженъ сказать, что, къ сожалѣнiю, процессъ этого усвоенiя шелъ крайне медленно. Если судить по упомянутымъ способамъ выраженiя усвоенной мысли, процессъ этотъ, повидимому, даже и не кончился: ибо дальше слова «автономiя» все - таки мы до сихъ поръ ничего не знаемъ и не слышимъ. Я понимаю, при такомъ положенiи, тревогу польскаго общественнаго мнѣнiя. Это и наша собственная тревога. Когда, въ виду начинающагося наступленiя,—будемъ надѣяться, удачнаго,— поляки стоятъ передъ возможностью, что всѣ сохранившiе свои склады русскiе чиновники (и даже нѣкоторые, кажется, вновь назначенные) опять займутъ свои старыя мѣста и во вновь оккупированной части Царства Польскаго снова водворится старая русская система... *(голосъ слѣва:* несомнѣнно), то, очевидно, что такiя перспективы не могутъ вызывать довѣрiя къ намъ со стороны польскихъ круговъ. Очевидно, что такое состоянiе, въ которое мы добровольно и, я не знаю, намѣренно ли, повергаемъ польское общественное мнѣнiе, есть состоянiе для насъ крайне вредное. Оно тѣмъ болѣе вредно, что наши враги ведутъ несомнѣнно болѣе умную политику. Наши враги уже обдумываютъ, вырабатываютъ цѣлый рядъ рѣшенiй, болѣе благопрiятныхъ для Польши, чѣмъ то, о которомъ мы до сихъ поръ говоримъ и для котораго пока все-таки ничего еще не дѣлаемъ. Вы знаете, что прежнiй проектъ раздѣла Польши между Германiей и Австрiей уже съ Января этого года на Краковскомъ польскомъ конгрессѣ замѣненъ другимъ проектомъ, съ которымъ согласились и представители Германiи. По этому проекту Польша является отдѣльнымъ государствомъ въ составѣ Австрiи, съ присоединенiемъ къ Царству Польскому бывшей Русской Галицiи и, конечно, съ исключенiемъ германскихъ частей Польши, которыя остаются въ Германiи. Правда, этотъ проектъ не послѣднiй, не единственный и до сихъ поръ оспариваемый. Правда, съ Германской стороны продолжаются возраженiя и изъ Швейцарiи извѣстно, что князь Бюловъ спецiально ѣздилъ въ Германскую Ставку для того, чтобы въ Ставкѣ доказывать, что нужно все-таки раздѣлить Польшу между Германiей и Австрiей и не давать Польшѣ, объединенной за исключенiемъ Прусской ея части, отдѣльнаго бытiя, хотя бы и подъ эгидой Габсбурговъ. Съ другой стороны, во время спецiальной поѣздки въ Швейцарiю, которую я предпринялъ, чтобы ознакомиться съ состоянiемъ разныхъ нацiональныхъ пропагандъ, которыя особенно процвѣтаютъ въ этой странѣ, я познакомился тамъ, довольно случайно, съ новѣйшимъ проектомъ, повидимому, самого Императора Вильгельма. Проектъ этотъ весьма энергично выдвигается, можетъ быть, какъ противодѣйствiе идеѣ объединенiя Царства Польскаго подъ эгидой Габсбурговъ. На этотъ разъ Вильгельмъ готовъ даже на независимость Польши и притомъ придаетъ Царству Польскому размѣры болѣе широкiе, чѣмъ тѣ, которые предполагались первоначальнымъ проектомъ. По первоначальному проекту Германiя сама для себя оставляла ту полосу, которая идетъ отъ ея теперешней границы по берегу моря на востокъ до Курляндiи и до Двины. По проекту, который сталъ мнѣ извѣстенъ какъ проектъ

Императора Вильгельма, она присоединяетъ эту часть, т. е. литовскія области къ будущей Польшѣ. Лицо, информировавшее меня, начертило на маленькой картѣ, которая была у меня случайно въ карманѣ, приблизительныя границы этой Польши Императора Вильгельма.

Какъ вы видите, значитъ, одного рѣшенія не состоялось; рѣшенія лишь намѣчаются, бродятъ и настроенія, ихъ породившія. Но это не есть жизнь; это указываетъ намъ, что врагъ не дремлетъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ принимаетъ во вниманіе, кромѣ собственныхъ интересовъ, также и интересы того народа, который онъ хочетъ привлечь къ себѣ. Врагъ понимаетъ, что привлеченіе къ себѣ польскаго народа имѣетъ и практическое значеніе: оно иллюстрируется тѣмъ, что всѣ эти обѣщанія, которыя все-таки дѣйствуютъ на нѣкоторые элементы, мало по малу подготовляютъ мысль о будущемъ польскомъ наборѣ, т. е. объ извѣстномъ количествѣ польскихъ солдатъ, которые будутъ бороться за свою будущую самостоятельность. А между тѣмъ, этотъ вопросъ первостепенной важности, вопросъ, который существуетъ многіе мѣсяцы, какъ-то ничѣмъ не отражается въ сознаніи нашего объединеннаго правительства. Я долженъ сказать, что это одна изъ самыхъ обидныхъ чертъ того глубокаго расхожденія, которое существуетъ между этимъ правительствомъ и русскимъ народомъ. Я хотѣлъ бы, чтобы наконецъ хотя теперь, послѣ этой нашей поѣздки, поняли, что вопросъ стоитъ серьезно, что если мы еще болѣе будемъ опаздывать, то идея, которая уже теперь распространена, идея интернаціональнаго рѣшенія польскаго вопроса окрѣпнетъ и что этотъ вопросъ, вмѣсто того, чтобы быть рѣшеннымъ въ нашихъ интересахъ и по возможности нами самими, долженъ будетъ стать на рѣшеніе державъ, не всегда намъ дружественныхъ. Избѣгая этой постановки вопроса, мы и давали наши прошлогодніе совѣты. Мы почти начинаемъ опасаться, что время прошло, ибо въ средѣ польскаго общественнаго мнѣнія тоже происходитъ извѣстный сдвигъ. Насъ засыпали заграничными польскими изданіями, которыя требуютъ польской независимости,—правда, не всегда опредѣляя точно, что подъ этимъ терминомъ разумѣется. Мы знаемъ, что кромѣ этого лѣваго общественнаго движенія въ Польшѣ существуютъ и болѣе умѣренныя теченія,—тѣ, которые могутъ идти съ нами. Мы знаемъ это, потому что и въ средѣ самой делегаціи были представители польскаго народа, которые прямо въ своихъ рѣчахъ, въ Римѣ, и въ Парижѣ, заявляли, что самое пребываніе ихъ въ рядахъ нашей делегаціи свидѣтельствуетъ о томъ, что Польша хочетъ идти вмѣстѣ съ Россіей. Мы знаемъ, что есть такіе элементы и что, слава Богу, они пока еще не безсильны. Но мы знаемъ и то, что въ рядахъ этихъ элементовъ тоже происходитъ извѣстный сдвигъ и что то рѣшеніе, на которомъ мы настаивали въ прошломъ году, которое мы подготовили нашимъ проектомъ въ срединѣ прошлаго года, почти считается этими элементами уже запоздалымъ. Вопросъ о польской автономіи ставится болѣе сложно, чѣмъ онъ ставился годъ и даже полгода тому назадъ. Мы продолжаемъ думать, что автономія такъ, какъ она нами задумана, есть наилучшее рѣшеніе вопроса и сейчасъ. Но мы настаиваемъ на томъ, что это—послѣдній часъ. И если правительство будетъ еще медлить, если оно теперь же не внесетъ разработаннаго проекта автономіи на тѣхъ широкихъ началахъ, о которыхъ мы говоримъ, то оно окончательно упуститъ изъ рукъ послѣдніе элементы польскаго общественнаго мнѣнія, на которое оно могло бы вообще когда-нибудь опираться. *(Рукоплесканія слѣва).* Такимъ образомъ, господа, изъ нашихъ наблюденій надъ состояніемъ польскаго вопроса вытекаетъ повелительная необходимость немедленнаго шага со стороны русскаго правительства. Правда польскіе круги представляютъ этотъ шагъ, какъ необходимый не только уже со стороны одного русскаго правительства. Они представляютъ его, какъ нѣкоторую международную декларацію, которая гарантировала бы русскія обѣщанія. Намъ, русскимъ, все-таки такая постановка кажется нѣсколько оскорбительной. *(Голоса справа:* правильно). Намъ казалось бы, что, въ интересахъ русскаго національнаго достоинства, намъ не нужно ждать, когда станетъ необходимымъ, чтобы наши союзники гарантировали

наши обѣщанія. *(Рукоплесканія)*. Мы должны осуществить ихъ сами, немедленно и въ тѣхъ размѣрахъ, которые, по крайней мѣрѣ, имѣли бы хотя нѣкоторые шансы удовлетворить хотя бы часть умѣреннаго польскаго общественнаго мнѣнія. Эти мѣры должны бы были гарантировать Польшу отъ появленія тамъ русскихъ чиновниковъ при наступленіи русскихъ войскъ.

Господа, я перехожу теперь къ другому вопросу, который тоже стоитъ остро, и немедленное рѣшеніе котораго въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ, хотя бы скромныхъ, тоже предуказывается повелительной необходимостью сохранить духовное единство наше, съ нашими союзниками, сохранить мобилизацію общаго народнаго настроенія. Я говорю, господа, о вопросѣ еврейскомъ. *(Шумъ справа)*. Я прошу васъ не пугаться (**Марковъ 2-й съ мѣста:** вниманіе). Я долженъ предупредить, что я опять говорю не какъ представитель своей партіи. Я говорю, какъ представитель настроенія, создавшагося у делегаціи, несмотря на разницу политическихъ взглядовъ (**Марковъ 2-й съ мѣста:** профессоръ, вы ошибаетесь). Я сожалѣю даже, что долженъ говорить объ этомъ я, а не предсѣдатель нашей делегаціи, депутатъ Протопоповъ, который, надѣюсь, вернувшись сюда, скажетъ объ этомъ краснорѣчивѣе меня уже потому, что онъ будетъ объ этомъ вопросѣ говорить впервые. Я могъ бы цитировать другихъ членовъ нашей экспедиціи, только что отсюда сошедшаго оратора, который не вполнѣ, можетъ быть, согласенъ со мной въ способахъ рѣшенія вопроса, но одинаково со мною думаетъ или сталъ думать теперь, — что съ рѣшеніемъ этого вопроса нельзя медлить и что надо поставить и рѣшить его, въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ, сейчасъ же. Кромѣ идейнаго значенія вопроса, къ которому мы не будемъ возвращаться, потому что мы о немъ много и часто говорили съ этой каѳедры, есть и реальная сторона вопроса. Вѣдь союзникамъ, господа, нужны займы, а для займовъ единственное мѣсто теперь Америка, а въ Америкѣ существуетъ несправедливо оскорбленное многомилліонное еврейское населеніе, которое съ своею болью, со своимъ горемъ обращается ко всему американскому общественному мнѣнію и въ американскомъ общественномъ мнѣніи находитъ широкій откликъ. У меня въ рукахъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ изъ американскихъ газетъ, которыя показываютъ, каковъ этотъ откликъ, какъ онъ дѣйствительно широкъ и глубокъ. У меня есть описаніе митинговъ, которые кончались истериками и слезами, когда говорили о положеніи евреевъ въ Россіи. У меня есть копія постановленія президента американской республики Вильсона, который назначаетъ еврейскій день по всей Америкѣ для сбора помощи пострадавшимъ евреямъ, и въ мотивировкѣ этого постановленія ярко сказывается общераспространенное знаніе о тѣхъ страданіяхъ, которыя, въ особенности, терпитъ еврейское населеніе. Вотъ на этой почвѣ, г.г., настроеніе американскихъ евреевъ, а вслѣдъ за нимъ и настроеніе части американскаго мнѣнія очень своеобразно дробится. Вообще извѣстно, что Америка стоитъ на сторонѣ союзниковъ, а не на сторонѣ Германіи, несмотря на свое большое германское населеніе. Она стоитъ на сторонѣ союзниковъ, и еще недавно вы видѣли доказательство этому въ обращеніи, подписанномъ именами вліятельныхъ лицъ, которое было сообщено этой палатѣ. Тѣмъ не менѣе, я могу вамъ привести цѣлый рядъ цитатъ изъ американскихъ газетъ, которыя показываютъ, что это настроеніе двоится: «Да, мы сочувственно относимся къ западному фронту. Хорошо, чтобы на западномъ фронтѣ была побѣда. Англія и Франція — страны терпимыя, въ которыхъ давно не существуетъ неравенства и въ которыхъ евреи суть равноправные граждане. Но когда рѣчь идетъ о восточномъ фронтѣ, мы вспоминаемъ: какъ ни плохъ пруссакъ, но отъ него менѣе терпитъ еврей, чѣмъ отъ русскихъ». Это настроеніе сказывается, когда идетъ вопросъ о займахъ. Когда къ американскимъ банкирамъ приходятъ съ требованіемъ денегъ, они говорятъ: позвольте, какъ мы будемъ давать деньги? Мы дадимъ вамъ, Англіи и Франціи, но съ тѣмъ, чтобы этими деньгами не пользовалась Россія. Г.г., у меня есть документальныя доказательства подобныхъ заявленій, также какъ и слѣдующаго. Извѣстный руководитель Нью-Іоркскаго финансоваго міра, банкиръ Яковъ Шиффъ, рѣши-

*

тельнымъ образомъ отказывается идти на какіе бы то ни было займы, но заявляетъ, что если что нибудь будетъ сдѣлано для русскихъ евреевъ, то сейчасъ же американскій капиталъ пойдетъ въ Россію для займа **Марковъ 2-й:** это вѣрно). Я очень сожалѣю, что мнѣ приходится разсказывать это: выходитъ, какъ будто я прибѣгаю къ такому аргументу—чтобы получить деньги, надо дать извѣстныя права евреямъ, Но г.г., мы сами себя до этого довели. Мы сами довели себя до того, что наступаетъ моментъ, когда идейными соображеніями мы больше оперировать не можемъ, и приходится прибѣгнуть къ этому простому, примитивному, зоологическому аргументу. Я долженъ сказать, что и русское правительство прекрасно понимаетъ, что положеніе таково, что Россія не можетъ равнодушно смотрѣть на обвиненіе ея союзниками въ антисемитизмѣ. Что само русское правительство это понимаетъ, это доказывается однимъ документомъ, копію котораго я держу въ своихъ рукахъ,—документомъ, который исходитъ отъ русскаго правительства и обращенъ къ нашимъ союзникамъ. Цѣль его доказать, что русское правительство—не антисемитическое, что оно ничего не сдѣлало, чтобы умалить права евреевъ. Начинается это заявленіе со словъ: «Иностранныя газеты нѣсколько разъ публиковали статьи, обвиняющія русское правительство въ антисемитической политикѣ. Слѣдующія соображенія могутъ служить для того, чтобы выяснить дѣйствительное положеніе Императорскаго Правительства въ израэлитскомъ вопросѣ». Я не буду разсказывать вамъ все, что здѣсь излагается, чтобы реабилитировать русское правительство отъ этого несправедливаго обвиненія. Позволю себѣ прочесть только послѣднія строки, которыя содержатъ ссылку на извѣстный Щербатовскій указъ. Здѣсь говорится: «Русское Правительство не поколебалось почти совершенно отмѣнить еврейское гетто, позволивши евреямъ жить во всѣхъ городахъ Имперіи, за исключеніемъ двухъ столицъ—Петрограда и Москвы и городовъ, управляемыхъ Министрами Двора и Военнымъ. Чтобы дать немедленно чувствительное облегченіе еврейскому народу, эта мѣра принята административнымъ путемъ. Правительство воспользовалось спеціальными правами, которыми оно облечено во время исключительныхъ обстоятельствъ (**Марковъ 2-й:** оно нарушило законъ). Несомнѣнно, что эта мѣра въ свое время будетъ одобрена также и палатами. *(Голоса справа:* это вопросъ). Господа, я цитирую офиціальный правительственный документъ... (**Марковъ 2-й:** а кто подписался?)... къ сожалѣнію, Горемыкинскаго времени. Я вамъ не могу сообщить подписей, у меня копія. *(Голосъ справа:* можетъ быть такой, какъ Савенко?). Повѣрьте, что этотъ документъ вѣренъ,—или будемъ ждать опроверженія. Такимъ образомъ, даже въ горемыкинское время русское правительство понимало, какой громадный вредъ войнѣ наносится той политикой по отношенію къ евреямъ, которая существуетъ въ Россіи. Оно указывало уже тогда, что само вступаетъ первое на другой путь, и обнадеживало, что за нимъ вступятъ и законодательныя учрежденія. Господа, вы не посѣтуете на представителей прогрессивнаго парламентскаго блока, что они въ данномъ случаѣ не хотѣли остаться позади русскаго правительства и что они дали обѣщаніе, что блокъ пойдетъ впередъ... (**Марковъ 2-й:** не имѣетъ права, это самозванство). Не разсчитывая на то, что правительство поведетъ блокъ впередъ, представители его должны были дать обѣщаніе, что они пойдутъ первые и что они поведутъ за собою правительство. Господа, понятное дѣло, что такія обѣщанія могли быть сдѣланы только съ тѣми оговорками, которыя вообще вытекаютъ изъ положенія русскаго парламентскаго міра и изъ отношенія парламента къ правительству. Но во всякомъ случаѣ, вернувшись сюда, мы болѣе, чѣмъ когда либо, чувствуемъ, что то, на чемъ мы настаиваемъ, на чемъ блокъ настаиваетъ въ еврейскомъ вопросѣ, есть дѣйствительно необходимый минимумъ не только для того, чтобы справедливо рѣшить вопросъ у насъ, но и для того, чтобы съ приличнымъ лицомъ явиться предъ глазами нашихъ союзниковъ *(Голоса слѣва:* браво). Господа, я долженъ сказать,—можетъ быть нѣкоторые изъ васъ этому удивятся,—но я долженъ сказать, что прогрессивному блоку за границей вѣрятъ. *(Голоса слѣва:* къ сожалѣнію; *смѣхъ*). Тамъ не только

понимають важность прогрессивнаго блока, не только понимають громадное значеніе этой парламентской организаціи, но на него переносять нѣкоторыя изъ тѣхъ упованій, которыя возлагали прежде на русскую оппозицію. Оппозиція своей защитой этой парламентской комбинаціи распространила свой кредитъ на тѣ части парламентскаго блока, которыя прежде этимъ кредитомъ не пользовались. И, господа, болѣе чѣмъ когда нибудь, я, представитель русской оппозиціи, вернувшись изъ заграницы, чувствую, что, давши этотъ кредитъ, я обязанъ его оправдать. *(Голосъ слѣва:* правильно; **Марковъ 2-й:** но это внѣ вашихъ силъ). Вы говорите, что это внѣ моихъ силъ. Я полагаю, что это зависитъ отъ моихъ силъ и что это не внѣ моихъ силъ. Я все еще надѣюсь, что тѣ чувства и мысли, съ которыми мы создавали наше большинство, живы. Я надѣюсь, что не одинъ я,—и жалѣю, что это говорю я, а не другіе,—но и другіе члены нашей делегаціи поняли значеніе того вопроса, который я съ вами сейчасъ обсуждаю. Я пока еще не отчаялся, что это наше настроеніе мы въ состояніи передать всему блоку, и что не мы, а весь блокъ, возьмется за рѣшеніе вопроса, значеніе котораго въ такомъ яркомъ свѣтѣ предстало передъ нами послѣ нашего пребыванія заграницей. Господа, если эта надежда не осуществится, въ такомъ случаѣ мы поведемъ другіе разговоры. Но она у насъ не исчезнетъ, пока мы будемъ вѣрить, что прогрессивный блокъ въ состояніи оправдать тѣ надежды, которыми сопровождалось появленіе его представителей заграницей, у нашихъ союзниковъ. *(Голоса слѣва:* браво; *рукоплесканія).* Господа, вѣдь парламентская жизнь слагается изъ цѣлаго ряда моментовъ. Эти моменты преходящи — и даже быстротечны. Жизни этой Думѣ остался всего одинъ годъ, и у этой Думы остается въ распоряженіи только одна сессія, чтобы показать, что она такое. Какъ она себя покажетъ въ эту сессію, съ тѣмъ она и явится передъ лицомъ своихъ избирателей. Отвѣтомъ же будетъ 5-я Дума... (**Марковъ 2-й:** а разскажите про Ротшильда, что Ротшильдъ сказалъ). Теперь позвольте мнѣ перейти отъ этого ряда вопросовъ—я могъ бы коснуться и цѣлаго ряда другихъ, но мое время истекаетъ. Можетъ быть, мы на этомъ остановимся, такъ какъ уже 6 часовъ. *(Голоса:* просимъ).

Предсѣдатель. Господа, въ $8^1/_2$ часовъ, а если хотите и въ 9, будетъ докладъ Энгельгардта. Если хотите, можетъ быть, продолжите засѣданіе на полчаса, до половины седьмого. *(Голоса:* просимъ). (**Марковъ 2-й:** будьте любезны сказать о Ротшильдѣ). Членъ Г. Думы Марковъ 2-й, я бы васъ просилъ не прерывать оратора.

Милюковъ. Я разсказалъ не только о Ротшильдѣ, но и о Яковѣ Шиффѣ. (**Марковъ 2-й:** это въ Америкѣ, а Ротшильдъ въ Европѣ).

Изъ другихъ вопросовъ, которые заслуживаютъ нашего вниманія, слѣдующимъ по очереди обсужденія я выбираю вопросъ юго-славянскій. Юго-славянскій вопросъ также стоитъ,—хотя и не въ такой первой очереди, какъ тѣ вопросы, которыхъ я касался, но все-таки онъ стоитъ на видномъ мѣстѣ, среди вопросовъ, которые интересуютъ нашихъ союзниковъ. Здѣсь мы сталкиваемся съ большой и энергичной дѣятельностью нашихъ братьевъ-славянъ, сербовъ, хорватъ и долматинцевъ, которые имѣютъ свои комитеты съ отдѣленіями въ Лондонѣ, Парижѣ и Римѣ. Здѣсь также имѣется и цѣлая большая литература, которая готовитъ общественное мнѣніе къ тому или другому рѣшенію юго-славянскаго вопроса. Рядомъ съ національными юго-славянскими писателями здѣсь также выступаютъ и писатели европейскіе. Вопросъ имѣетъ своихъ защитниковъ и среди спеціалистовъ, писателей и мыслителей англійскихъ, и среди писателей французскихъ. Что касается Италіи, то здѣсь вопросъ находится въ особомъ положеніи. Вы знаете, что въ Италіи юго-славянскія стремленія сталкиваются, какъ непримиримыя, съ стремленіями національно-итальянскими. Вы знаете, что въ то время, какъ юго-славяне—подъ этимъ техническимъ именемъ разумѣются сербо-хорваты, юго-славяне надѣются на объединеніе всей своей національности въ одномъ государствѣ путемъ слiянія Хорватіи съ Сербіей, путемъ присоединенія къ нимъ Босніи, Герцеговины и Далмаціи,—въ это самое время итальянцы считаютъ необходимымъ имѣть Далмацію за собой.

ибо владѣніе этой прибрежной узкой провинціей обезпечиваетъ имъ стратегическое господство на Адріатическомъ морѣ, которое они считаютъ своимъ. Такимъ образомъ Далмація есть предметъ конфликтныхъ притязаній съ одной стороны сербо-хорватъ, а съ другой стороны итальянцевъ. Какъ всякія притязанія этого рода, вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только компромиссомъ. Въ данномъ случаѣ, по счастью, проектъ такого компромисса уже имѣется въ видѣ соглашенія, заключеннаго между Италіей и союзниками, при вступленіи Италіи въ войну. По этому соглашенію Далмація дѣлится на части. Серединная ея часть, примѣрно отъ гор. Зары до Трогира, отдается Италіи, хотя тамъ почти нѣтъ итальянскаго населенія, какъ и во всей Далмаціи. Кусокъ на сѣверъ и кусокъ на югъ отдаются славянамъ; кусокъ на сѣверъ—хорватамъ, въ тылу за которыми остается Венгрія; кусокъ на югъ—сербамъ. Таково предварительное рѣшеніе этого вопроса, котораго одинаково не хотятъ общественное мнѣніе ни Италіи, ни Сербо-Хорватіи: то и другое продолжаетъ стоять на своемъ. Будучи вообще знакомъ съ этимъ вопросомъ, я естественно сдѣлался предметомъ давленія съ двухъ сторонъ: сербы-хорваты принесли мнѣ обширную сербо-хорватскую литературу, которая совершенно правильно доказывала, что Далмація этнографически есть страна славянская; на 650.000 славянъ тамъ всего 17.000 итальянскаго населенія, распредѣленнаго между 2—3 большими городами. Слѣдовательно, говорили они, Далмація должна принадлежать будущей Югославіи. Когда я пріѣхалъ въ Италію, то съ тою же настойчивостью и съ тою же энергіею мнѣ доказывали,—также при помощи обширной литературы, которую я получилъ въ свое распоряженіе,—что стратегическія и географическія соображенія настоятельно требуютъ присоединенія всей Далмаціи къ Италіи. У меня былъ въ распоряженіи только одинъ аргументъ: ссылка на то соглашеніе, которое имѣется налицо. Всякій компромиссъ никого не удовлетворяетъ. Это его всегдашняя особенность; это и есть доказательство, что онъ есть компромиссъ. Если вы будете открывать, говорилъ я итальянцамъ, вопросъ съ своей стороны, тогда сербы и хорваты откроютъ его съ своей. Если вы будете доказывать, что стратегически и географически вся Далмація должна быть вашей, я буду доказывать, что этнографически вся она должна быть сербской. Сербамъ я пробовалъ говорить то же самое, вѣроятно, съ одинаково малымъ успѣхомъ. Какъ видите, вопросъ очень сложный и трудный по существу. Но это также вопросъ сложный и трудный и по своей перспективѣ рѣшеній. Дѣло въ томъ, что вѣдь, дѣйствительно, мы должны различать въ ряду вопросовъ, которые вытекаютъ изъ этой войны, прежде всего, тѣ вопросы, необходимые, неизбѣжные, безъ которыхъ никоимъ образомъ нельзя кончать войны: къ ихъ числу относится вопросъ о проливахъ. Здѣсь уже слѣдуютъ вопросы, которые должны быть рѣшены въ случаѣ особенно успѣшнаго исхода войны: въ томъ числѣ вопросы, связанные съ раздѣломъ Австро-Венгріи. Вопросъ «Югославіи» есть, въ самомъ дѣлѣ, вопросъ раздѣла Австро-Венгріи. Конечно, какъ ни правильны и ни справедливы эти вопросы, по существу, они въ общей перспективѣ все же должны стоять на второмъ планѣ. И говоря объ этомъ съ руководителями политики нашихъ союзниковъ, я находилъ у нихъ одинаковое отношеніе къ этому вопросу. Можно сказать, что для руководящей дипломатіи, для практическихъ дипломатовъ, вопросъ о «Югославіи» подчасъ не только стоитъ на первой очереди, но и ни на какой. Это мнѣ казалось тоже неправильнымъ. Мы не можемъ предсказывать результатовъ войны. Но мы должны быть готовыми на всякіе результаты. И мы должны на случай особенно для насъ благопріятныхъ результатовъ войны подготовить въ общественномъ мнѣніи и этотъ вопросъ. Я долженъ сказать, что въ общественномъ мнѣніи нашихъ союзниковъ, Франціи и Англіи, я нашелъ его все же болѣе подготовленнымъ, чѣмъ я его находилъ въ общественномъ мнѣніи Россіи. Думаю, что мы не должны отставать, что и мы должны сознать важность юго-славянскаго вопроса и къ нему готовиться. По отношенію къ нашей дипломатіи тутъ есть особыя опасенія, не знаю, насколько справедливыя. Сербо-хорваты очень боятся, что въ этомъ договорѣ, кромѣ той

черты раздѣла, о которой я вамъ говорилъ, есть еще обязательство не соединять хорватъ съ сербами, разъединить ихъ во что бы то ни стало. Аргументъ, такъ сказать, фарисейскій въ пользу разъединенія—это то, что тутъ двѣ разныя религіи: хорваты—католики, а сербы—православные: нельзя католиковъ соединять съ православными, а то, пожалуй, одни на другихъ повліяютъ: тѣ, которые половчѣе, повліяютъ на тѣхъ, которые менѣе ловки. Аргументъ дѣйствительный, итальянскій аргументъ, другой: они не хотятъ образованія слишкомъ сильной державы, «вѣрятъ» сербамъ и «не вѣрятъ» хорватамъ, за которыми стоитъ Австро-Венгрія и которые были всегда австрійцами. На эту тему вы можете разводить всевозможные узоры. Вамъ будутъ доказывать коварство, ловкость и всевозможныя отрицательныя качества хорватовъ. Но въ основѣ лежитъ нежеланіе сербо-хорватскаго объединенія. Я имѣю, однако, основанія думать, что только въ воображеніи сербовъ рисуется, будто бы условіе о разъединеніи двухъ родственныхъ національностей имѣется въ самомъ договорѣ. Наша точка зрѣнія въ этомъ вопросѣ была такова: вопросъ о соединеніи Сербіи съ Хорватіей есть прежде всего внутренній вопросъ. Если тамъ, внутри, нѣтъ никакихъ препятствій, то, само собой, вы рѣшите соединиться. Мы не только не будемъ дѣлать препятствій, а будемъ очень довольны. Если же есть внутреннія препятствія между вами, то разбирайтесь сами: это ваше внутреннее дѣло. Такова та позиція, которую мы заняли въ этомъ вопросѣ. Есть еще вопросъ, конечно, интересующій насъ въ настоящее время всего ближе: вопросъ о томъ, какъ реагируетъ на современное положеніе вещей восточная часть Балканскаго полуострова, т. е. Греція, Болгарія и Румынія. Относительно Греціи теперь всѣ секреты вышли наружу. Газеты сообщили не только рѣшеніе союзныхъ правительствъ, но и результаты этихъ рѣшеній. Греція должна считаться съ требованіями союзниковъ, должна измѣнить направленіе своей политики. Она лишь употребляетъ всѣ усилія, чтобы затянуть приведеніе въ исполненіе данныхъ ею обѣщаній. Положеніе Румыніи—вотъ вопросъ, который выдвигается на первый планъ ходомъ событій. Я долженъ сказать, что я ѣхалъ изъ Россіи съ полной увѣренностью, которая господствовала и, кажется, господствуетъ—послѣднее мнѣ неизвѣстно—въ нашихъ дипломатическихъ кругахъ, съ полной увѣренностью, что между нами существуетъ нѣкоторое соглашеніе, въ силу котораго только срокъ выступленія Румыніи является вопросомъ, само же ея выступленіе является безспорнымъ. Только въ виду такой возможности можно было представить себѣ, что мы такъ щедро дарили Румынію, передавали, напр., Румыніи лошадей, снабжали ее военными припасами. Къ сожалѣнію, мои свѣдѣнія, полученныя отъ нашихъ союзниковъ, не были столь утѣшительны, и мое представленіе при возвращеніи не столь оптимистично. Какъ разъ въ послѣдней изъ посѣщенныхъ странъ, въ Швеціи, изъ германскихъ источниковъ я слышалъ неожиданную похвалу Братіано: какой это ловкій человѣкъ, онъ и отъ насъ беретъ и отъ русскихъ беретъ; у русскихъ взялъ 10 тысячъ лошадей, у насъ взялъ оружіе, и никто не знаетъ, куда онъ склонится. Конечно, румыны пойдутъ за побѣдителемъ. Это—отзывъ германскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Конечно, въ нашихъ интересахъ предупредить моментъ, когда румыны придутъ помогать побѣдителямъ, и постараться, чтобы они помогли побѣждающимъ. Такъ какъ въ настоящее время мы можемъ считать себя въ этомъ качествѣ, по крайней мѣрѣ въ той области, которая ближе всего интересуетъ Румынію, такъ какъ мы уже заняли весь восточный и весь южный уголъ Буковины, населенный румынами и для нихъ предназначенный, то мнѣ представлялось бы, что время напомнить этимъ нашимъ возможнымъ союзникамъ, что вѣдь обѣщанія дѣйствительны только въ мѣру исполненія того, за что эти обѣщанія даны, и что, можетъ быть, теперь наступаетъ послѣдній моментъ, когда румыны могутъ разсчитывать получить отъ насъ то, что мы взяли въ Буковинѣ, а если хотятъ, то и нѣчто другое. Теперь или никогда *(рукоплесканія)*. Вотъ, мнѣ кажется, каковъ долженъ быть тонъ нашей дипломатіи по отношенію къ этой нейтральной странѣ. Я не буду говорить о Болгаріи. Мое всегдашнее представленіе заклю-

чалось въ томъ, что тѣ наши ошибки, о которыхъ я не разъ говорилъ съ этой кафедры, мы можемъ поправить при благопріятныхъ условіяхъ. Но я не буду развивать эту мысль сейчасъ потому, что благопріятныя условія, по моему мнѣнію, еще не настали. Я могу только сказать, что не я одинъ, а люди, болѣе меня и офиціально обязанные слѣдить за наступленіемъ этихъ обстоятельствъ, за ними зорко слѣдятъ, и что если представится возможность, я увѣренъ, что на этотъ разъ они упущены не будутъ. Изъ нейтральныхъ странъ мнѣ остается, пользуясь небольшимъ срокомъ, который мнѣ еще предоставленъ, упомянуть о Скандинавскихъ странахъ, въ которыхъ мы были и настроеніе которыхъ намъ интересно, а затѣмъ, если останется время, о Швейцаріи. Что касается Скандинавскихъ государствъ, вы сразу видите, переѣзжая изъ одного въ другое, изъ Швеціи въ Норвегію или изъ Норвегіи въ Швецію, полный контрастъ народнаго настроенія. Точно такъ же, какъ въ Норвегіи вы чувствуете себя дома, среди друзей, точно такъ же въ Швеціи вы невольно наталкиваетесь на какое то психологическое противодѣйствіе, на какую то непроницаемую психику, которая стоитъ передъ вами и не уступаетъ. Вы сразу чувствуете, что если вы не имѣете здѣсь врага, то не имѣете все-таки и друга. Надо сказать, что въ Швеціи это настроеніе мы видѣли въ двухъ фазисахъ. Когда мы прибыли туда на пути за-границу, два мѣсяца тому назадъ, мы застали настоящій пароксизмъ антирусской горячки: все, что было въ Швеціи,— очень много антирусскаго, во-первыхъ, дворъ; вы знаете, что королева—родственница германскаго императора; во-вторыхъ, при дворѣ стоящіе руководители въ родѣ графа Догласа, почти все офицерство, значительная часть чиновничества. Только тамъ, гдѣ начинаются элементы либеральные и радикальные, вплоть до соціалистовъ, включая ихъ, а также гдѣ начинается коммерческій и торговый міръ, тамъ вы встрѣтитесь съ нѣкоторымъ изъятіемъ въ пользу союзниковъ и отчасти въ пользу Россіи. При такомъ распредѣленіи настроеній неудивительно было, что германофильская партія захотѣла воспользоваться фактомъ, что русскіе укрѣпили Аландскіе острова. Укрѣпленіе Аландскихъ острововъ, это надо признать, есть нарушеніе нашего договора 1856 года, согласно которому мы обязались не возводить укрѣпленій *(возгласъ справа)*: обязались передъ Англіей и Франціей), да, я объ этомъ не говорю, но тѣмъ не менѣе, это есть нарушеніе. Нарушеніе это вызвано, несомнѣнно, стратегическими необходимостями и готовившейся операціей въ Балтійскомъ морѣ. Если бы мы даже не знали, что готовилось, то изъ того, о чемъ говорили шведскія газеты въ эти дни нашего перваго визита, можно было заключить о планѣ нашихъ противниковъ. Проѣзжая черезъ Швецію мы прочли въ цѣломъ рядѣ газетъ инспирированную статью, въ которой говорилось: если Швеціи суждено воевать,—а это будетъ, если Аландскій вопросъ не будетъ разрѣшенъ къ ся удовлетворенію,—въ такомъ случаѣ приспособленная къ морскому шхерному бою шхерная флотилія пойдетъ на Або *(возгласъ: куда?)*. На Або, въ то же самое время, когда германскій флотъ будетъ подходить съ юга. Отрѣзавъ Ботническій заливъ отъ Балтійскаго моря, этимъ самымъ Швеція, союзная съ Германіей, пріобрѣтаетъ цѣлый фронтъ, цѣлый западный берегъ Финляндіи для германской и для шведской высадки, одновременно съ той высадкой, которая возможна съ юга со стороны Германіи, въ Финляндіи. Этотъ откровенный, готовый планъ прямо высказывался въ германофильскихъ шведскихъ газетахъ, большинство которыхъ получаютъ отъ Германіи субсидіи. Одновременно съ тѣмъ, какъ такое движеніе было лансировано въ прессѣ, было сдѣлано нѣчто и для палаты. Въ палатѣ бывшій соціалъ - демократъ, нынѣ исключенный изъ своей партіи, Стефенъ внесъ запросъ, въ которомъ тоже ставилъ передъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ вопросъ, достаточно ли оно заботится о будущемъ Швеціи, пренебрегая фактомъ укрѣпленія Аландскихъ острововъ Россіей. Все общественное мнѣніе было взбудоражено, и казалось даже, — многіе говорили это, — что намъ не придется возвращаться черезъ Швецію, а придется ѣхать на обратномъ пути на Архангельскъ. Однако же, — и это обстоятельство характеризуетъ дѣйствительное настроеніе народной души шведской, которая по существу все-таки настроена нейтрально

и очень боится войны, — оказалось, что когда мы 2 мѣсяца спустя проѣзжали черезъ Швецію, то вопроса объ Аландскихъ островахъ просто не существовало: нигдѣ, ни въ палатѣ, ни въ печати, ни въ общественномъ мнѣніи. Онъ сразу былъ снятъ со страницъ газетъ. Какъ это произошло? Это произошло путемъ, во-первыхъ, опредѣленныхъ русскихъ обѣщаній, на этотъ разъ подтвержденныхъ нашими союзниками, и, во-вторыхъ, путемъ соглашенія между двумя флангами шведскаго политическаго міра. Создался секретный комитетъ изъ трехъ представителей консервативнаго и изъ трехъ представителей лѣваго крыла парламента, которые обязали Министра Иностранныхъ Дѣлъ сообщать всѣ секреты внѣшней политики Швеціи. Достаточно было сообщить этому комитету о томъ, какъ поступила Россія въ этомъ вопросѣ, чтобы сразу вопросъ былъ снятъ съ очереди. Послѣ второго проѣзда черезъ Швецію мы убѣдились, что громадная масса народа и противъ войны, и противъ вооруженій, и противъ расходовъ на новыя вооруженія. Изъ 54 милліоновъ, затребованныхъ правительствомъ на новыя вооруженія, парламентъ въ концѣ концовъ далъ на самое необходимое и ближайшее 5 милліоновъ съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ обращались къ нему съ новыми требованіями. Вотъ картина настроенія Швеціи. Такимъ образомъ, даже въ этой, враждебно настроенной къ намъ, странѣ для насъ, повидимому, складывается благопріятное настроеніе. Особенно теперь, при пропускѣ времени для осуществленія плана Балтійскаго нападенія, при серьезномъ поврежденіи германской эскадры англійскимъ флотомъ, при невозможности совершить это нападеніе теперь, перспективы въ Швеціи для насъ чрезвычайно благопріятны, и надо думать, что нейтралитетъ этой страны для насъ обезпеченъ. Что касается Швейцаріи, то я нарочно отбился отъ нашей компаніи, чтобы дважды побывать въ этой странѣ и познакомиться съ состояніемъ общественнаго настроенія тамъ. Швейцарія дѣлится рѣзко на двѣ половины, французско-романскую и германскую. Соотвѣтственно этому дѣленію распредѣляются и симпатіи. Французская Швейцарія горячо стоитъ за союзниковъ, гораздо въ большей степени, чѣмъ я раньше ожидалъ, слѣдя за вопросомъ по газетамъ и по книгамъ. Романская и французская Швейцарія не скрываетъ своихъ симпатій. Руководящіе органы этой прессы, какъ напримѣръ, Journal de Genève, который прекрасно ведется и совершенно опредѣленно стоитъ на сторонѣ союзниковъ, и въ передовицахъ и въ своемъ военномъ обзорѣ постоянно ведетъ благопріятную для союзниковъ линію. Точно также въ общественномъ мнѣніи, въ университетахъ настроеніе въ пользу союзниковъ высказывается совершенно откровенно. Меня интересовалъ вопросъ, столь ли откровенно, столь же ли опредѣленно стоитъ вопросъ въ германской половинѣ. Я прямо ставилъ швейцарскимъ общественнымъ дѣятелямъ вопросъ въ острой формѣ: правда ли, что борьба между двумя половинами такъ сильна, что у васъ скоро начнется гражданская война? Въ Швейцаріи этотъ острый вопросъ вызываетъ сразу соотвѣтственную реакцію. Мнѣ отвѣчали: ничего подобнаго. Что вы хотите? Конечно, разъ насъ всего немножко болѣе полмилліона, а тамъ $2\frac{1}{2}$ милліона, то естественно, они на насъ насѣдаютъ; въ Федеральномъ Совѣтѣ 5 нѣмцевъ 1 французъ и 1 итальянецъ, но изъ этого ничего не слѣдуетъ. Редакторъ Journal de Genève остроумный Бонаръ, говорилъ: «если бы кому нибудь изъ этихъ Федеральныхъ Совѣтниковъ приснилось ночью, что подъ одѣяломъ онъ можетъ поднять свою руку за Германію, то онъ это сдѣлалъ бы»... *(смѣхъ)*, а откровенно, при свѣтѣ дня и при публикѣ никогда онъ за Германію не выскажется. Этимъ характеризуется настроеніе Швейцаріи. Я спрашивалъ, далѣе: а если форсируютъ нашъ нейтралитетъ, если попробуютъ перейти черезъ вашу территорію? Мнѣ отвѣчали: Что французы перейдутъ черезъ нашу территорію, мы этого не боимся. Что Германія можетъ нарушить нашъ нейтралитетъ такимъ образомъ, это намъ приходило въ голову, но на этотъ счетъ у насъ есть армія, которою мы гордимся, которую похвалилъ Императоръ Вильгельмъ. И я васъ увѣряю, говорилъ мнѣ мой собесѣдникъ, что если германскіе солдаты появятся на территоріи Швейцаріи, то всѣ мы какъ одинъ человѣкъ будемъ воевать противъ Германіи. Вотъ единодушное и твердое,

вполнѣ опредѣленное утвержденіе со стороны вліятельныхъ общественныхъ дѣятелей. Такимъ образомъ, и съ этой стороны очевидно намъ никакихъ сюрпризовъ и затрудненій не предстоитъ. Сдѣлавши, такимъ образомъ, этотъ общій обзоръ, я уже не буду . . . (*голоса: а объ Арменіи*) . . . Извольте, я скажу и объ Арменіи. Объ Арменіи мнѣ приходилось бесѣдовать въ разныхъ странахъ. Я долженъ сказать, прежде всего, что нѣсколько неопредѣленная фраза, сегодня произнесенная нашимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, привела меня въ нѣкоторое смущеніе. Онъ говорилъ, и это, конечно, слѣдуетъ привѣтствовать, что наши интересы въ восточной части Малой Азіи, интересы, связанные съ защитой нашего Закавказья, не только приняты во вниманіе, но и стали предметомъ особаго соглашенія. Таковъ смыслъ его заявленія, очень цѣннаго, ибо тутъ впервые мы узнаемъ, что существуетъ новое соглашеніе относительно уже окупированныхъ нами частей Малой Азіи. Я, конечно, привѣтствую это заявленіе. Но я долженъ сказать, что нѣсколько боюсь этой неопредѣленности и вотъ въ какомъ смыслѣ. Ректификація нашихъ границъ со стороны частей, примыкающихъ къ Арменіи, конечно, совершенно естественна и неизбѣжна. Если вы вспомните, что по Санъ-Стефанскому договору мы имѣли границу стратегическую болѣе правильную и что она у насъ была отрѣзана частями и отобрана по Берлинскому трактату, то совершенно естественно, что у всякаго изъ насъ явится желаніе при нашемъ вторичномъ занятіи этихъ областей вернуть старую стратегическую границу. Я думаю, что это требованіе законное и справедливое, которое всѣ мы должны поддерживать. Но вопросъ въ томъ, не идетъ ли наше желаніе аннексіи немножко дальше той границы, которую мы себѣ отмѣрили сами, какъ стратегически выгодную по Санъ-Стефанскому договору. Я боюсь, что по мѣрѣ ѣды развивается аппетитъ; боюсь, что тутъ наши аннексіонныя стремленія растутъ немножко больше, чѣмъ, по-моему, имъ расти слѣдуетъ. Я не хочу специфировать тѣхъ границъ, которыя, какъ я слышалъ, представляются теперь желательными и возможными. Оставимъ это внѣ области нашихъ разсужденій, пока все это не выяснилось болѣе опредѣленно. Но что меня особенно заботитъ, это то, что, дѣлая наши новыя границы предметомъ особаго договора, мы совершенно забываемъ, что, какъ бы онѣ ни были широки, за ихъ предѣлами все еще продолжается Арменія, а не Турція. Мы не могли бы, хотя я не знаю этого дововора, и сегодня я о немъ первый разъ слышалъ, мы не могли поставить въ договоръ вопросъ объ аннексированіи всей Арменіи. Очевидно, что тутъ должны быть извѣстны предѣлы, очевидно, что за предѣлами полосы, которая должна исправить нашу границу, все-таки останется часть области 6-ти вилайетовъ, населенныхъ въ значительной части армянами, области, которая намъ самимъ представлялась, когда Турція еще была хозяйкой этой мѣстности, какъ автономная Арменія. Господа, если для насъ въ чаду нашихъ завоеваній и нашихъ пріобрѣтеній эта автономная Арменія какъ то вдругъ исчезла съ нашего горизонта, то я долженъ сказать, что для нашихъ союзниковъ она вовсе не исчезла. Напротивъ, армянскій вопросъ стоитъ на виду у нашихъ союзниковъ; тамъ существуютъ армянскіе комитеты, съ представителями которыхъ я бесѣдовалъ—съ французами, съ англичанами, которые помнятъ это обѣщаніе автономіи Арменіи и вовсе не хотятъ отдавать старыхъ армянскихъ земель туркамъ. За предѣлами нашей аннексіи не можетъ непосредственно начаться Турція. Между будущей Турціей и этой границей есть мѣсто для автономной Арменіи. Мы должны и это ввести въ нашъ договоръ, и объ этомъ вспомнить потому, что вопросъ объ автономіи Арменіи — тоже довольно сложная проблема. Каковы предѣлы Арменіи, какъ далеко они должны доходить на югъ, юго-западъ, должны ли они включить Малую Арменію, должна ли будущая армянская область выходить къ Средиземному морю или тамъ признаются встрѣчныя претензіи Франціи, которыя должны быть удовлетворены? Всѣ эти вопросы недостаточно поставить, они должны быть своевременно разрѣшены. Я позволю себѣ высказать пожеланіе, чтобы, во-первыхъ, наши аннексіонные аппетиты не слишкомъ далеко шли, и чтобы, во-вторыхъ, какъ-бы далеко они ни зашли, мы не забыли, что за предѣлами территоріи

будущей аннексіи лежатъ территоріи будущей автономной Арменіи. Эта Арменія должна также своевременно сдѣлаться предметомъ соглашенія, для котораго наши союзники вполнѣ подготовлены. У меня есть свой взглядъ для рѣшенія этого вопроса, который отчасти расходился съ нашими союзниками. Я полагалъ, что намъ не надо выходить къ Средиземному морю, что надо отдать Малую Арменію въ вѣдѣніе нашихъ союзниковъ и ограничиться плоскогоріемъ, которое составляетъ территорію 6-ти вилайетовъ. Изъ моихъ продолжительныхъ разговоровъ съ моими армянскими друзьями за границей я вывелъ заключеніе о возможности приблизиться къ тому рѣшенію, которое мнѣ представляется наиболѣе желательнымъ. Но какъ бы то ни было, объ этомъ вопросѣ надо говорить, этого вопроса не надо забывать, надо готовить его рѣшеніе сообща съ союзниками и надо включить его въ предѣлы нашего будущаго соглашенія. Вотъ что я имѣлъ сказать относительно Арменіи... (*Голоса*: Голландія). Мнѣ трудно сказать что нибудь новое о Голландіи. Она находится въ затруднительномъ положеніи по отношенію къ Германіи. Первоначальныя свѣдѣнія были, что она находится цѣликомъ въ сферѣ германскаго вліянія. Однако, теперь оказывается, что это далеко не такъ и что Голландія очень ревниво относится къ своей самостоятельности; она очень помнитъ о тѣхъ милліонахъ золота, на которые зарятся германцы и которые они хотѣли бы захватить вмѣстѣ съ окупаціей Голландіи. Голландія можетъ представить при благопріятномъ ходѣ военныхъ событій такую территорію, которая сохранитъ свой нейтралитетъ. Но вопросъ въ томъ, какъ обезпечить ея будущія отношенія съ ея сосѣдкой, которая можетъ претендовать на нѣкоторыя пріобрѣтенія, какъ опредѣлить будущее положеніе голландскихъ колоній въ зависимости отъ возможныхъ притязаній Англіи и т. д. Вопросъ о судьбѣ колоній очень сложенъ, и когда я его ставилъ Сэру Эдуарду Грею, онъ мнѣ отвѣтилъ такимъ образомъ: это вопросъ будущаго, и мы сами не знаемъ, какъ станетъ этотъ вопросъ, такъ какъ это зависитъ отъ того, каковы будутъ желанія нашихъ Dominions. Такимъ образомъ и вопросъ о Голландіи является невполнѣ яснымъ; можетъ быть, для болѣе освѣдомленныхъ, онъ представляется яснѣе... (*Голоса*: а Данія) Данія цѣликомъ находится въ рукахъ своего сосѣда и съ удовольствіемъ отъ него освободится. Но сейчасъ она не можетъ пикнуть (*Голоса*: а Болгарія?).. О Болгаріи я сказалъ въ двухъ словахъ и не хотѣлъ бы говорить яснѣе. Я считаю, что съ Болгаріей придется возиться, когда развернутся наши военные успѣхи, и почва для этого можетъ считаться до нѣкоторой степени подготовленной... (**Степановъ**: а эмигранты за границей?).. Наша эмиграція за границей въ значительной степени порѣдѣла, значительная часть ушла въ армію, и часть тамъ погибла. Такимъ образомъ, эмиграція представлена не густо и часто не лучшими своими представителями. Тѣмъ не менѣе, среди эмиграціи за границей ведется большая борьба мнѣній, борьба болѣе яркая и острая, потому что она не стѣснена цензурой. Правда, во Франціи она стѣснена, но наши эмигранты лѣваго крыла перекочевали въ Швейцарію и главнымъ образомъ въ Женеву, тамъ они ведутъ встрѣчную борьбу. Что касается остальныхъ, я долженъ сказать, что среди нихъ распространено самое желательное для насъ настроеніе. Я объ этомъ говорилъ въ началѣ войны. Я указывалъ тогда на патріотическое настроеніе нашей эмиграціи, которое обще, можно сказать, громадному большинству ея представителей. Мнѣ приходилось въ Римѣ бесѣдовать съ виднымъ представителемъ нашей эмиграціи, Плехановымъ, и я долженъ констатировать, что политика парламентскаго прогрессивнаго блока находитъ всецѣло одобреніе у этого виднаго дѣятеля соціалъ-демократіи. (*Голоса справа: браво*). То же самое я выслушалъ отъ Кропоткина, котораго я дважды посѣтилъ въ его уединеніи на югѣ Англіи. Затѣмъ ко мнѣ приходили очень лѣво настроенные представители бывшихъ соціалъ-революціонеровъ, нынѣ работающихъ въ газетѣ, называемой «Призывъ», которые точно также весьма опредѣленно высказывались за ту политику и за ту тактику, которую ведетъ въ своихъ намѣреніяхъ, въ своихъ планахъ, въ своей программѣ большинство Гос. Думы. Такимъ образомъ—я еще разъ подхожу къ этому вопросу—я убѣдился, что то, на чемъ

*

мы съ вами сговорились въ прошломъ году, все еще является базою, на которой можно построить и дружественныя отношенія къ инакомыслящимъ въ нашей собственной средѣ, и приличныя гуманныя отношенія къ лучшей части общественнаго мнѣнія нашихъ союзниковъ.

Но это надо дѣлать, надо дѣлать сейчасъ, чтобы не подвергать насъ тѣмъ упрекамъ, которые до сихъ поръ справедливо слышатся иногда съ этой каѳедры. Нужно, чтобы блокъ былъ дѣйствененъ, чтобы онъ существовалъ и чтобы онъ о своемъ существованіи заявлялъ дѣлами. Это настоятельно необходимо, съ этимъ мы расходимся въ эту сессію, но я надѣюсь, что съ этимъ мы начнемъ нашу слѣдующую сессію, которая послѣдняя въ этой Думѣ, и которая дастъ возможность представителямъ большинства предстать передъ своими избирателями съ чѣмъ-нибудь готовымъ, достаточно ихъ рекомендующимъ для продолженія ихъ парламентской дѣятельности. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва)*.

Предсѣдатель. Господа, я очень прошу возвратить номера Вѣстника, если они еще имѣются на рукахъ. Вечернее засѣданіе въ 9 часовъ. Затѣмъ было выражено желаніе нѣкоторыми членами комиссіи имѣть стенограммы сегодняшняго засѣданія, также и вечерняго съ тѣмъ, чтобы члены комиссіи такъ же, какъ и мы, имѣвшіе секретное засѣданіе, могли имѣть въ своемъ распоряженіи эти стенограммы. Если г.г. членамъ комиссіи угодно это—стенографистки здѣсь—тогда рѣчи послѣ исправленія, съ разрѣшенія президіума Думы, будутъ напечатаны для г.г. членовъ комиссіи.

(Голоса: Просимъ*)*.

(Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 35 м. вечера).

43-е засѣданіе комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ, 19 Іюня 1916 г.

(открыто въ 9 ч. 10 м. веч.).

Предсѣдатель. Господа, позвольте открыть засѣданіе. На очереди докладъ члена нашей делегаціи Б. А. Энгельгардта.

Энгельгардтъ. Какъ было уже сказано А. И. Шингаревымъ, во время нашей поѣздки нѣкоторые члены делегаціи подраздѣлили между собою группы тѣхъ вопросовъ, которыми каждый изъ насъ будетъ заниматься. И вотъ на мою долю выпало ознакомленіе съ военными организаціями союзныхъ намъ странъ. Конечно, при этомъ попутно приходилось касаться и другихъ вопросовъ общественной и политической жизни этихъ странъ, но главнымъ образомъ я работалъ въ этомъ направленіи, и, желая подробно и основательно изучить французскую военную организацію, я откололся отъ нашей делегаціи и въ Италію не поѣхалъ, а остался во Франціи и имѣлъ возможность провести нѣсколько дней на французскомъ фронтѣ. Прежде чѣмъ переходить къ изложенію тѣхъ фактовъ, съ которыми мнѣ пришлось ознакомиться, я позволю себѣ высказать нѣсколько общихъ положеній, чтобы намъ пришлось говорить, взаимно понимая другъ друга. Дѣло въ томъ, что очень часто называются цифры, касающіяся силъ и средствъ противника, и надо оговориться, какъ понимать эти цифры. Говоря о 4 милліонахъ, которые выставила Англія, о 5 милліонахъ, которые выставила Франція, и т. п., надо знать какихъ, собственно говоря, организацій касаются эти цифры. Называя какую нибудь цифру, нужно помнить,—говорится ли тутъ о чисто боевыхъ, военныхъ организаціяхъ, т. е. о числѣ бойцовъ, или говорится о всѣхъ призванныхъ, т. е. дерущихся и кормящихъ этихъ дерущихся, работающихъ въ тылу, работающихъ въ различныхъ складахъ, въ военныхъ мастерскихъ и т. п. Наконецъ, нужно еще учитывать тѣ элементы, которые находятся въ школахъ, которыя подготовляютъ рекрутовъ, только что призванныхъ молодыхъ людей для вступленія въ войска, т. е. запасныхъ батальоновъ по нашему, «депо», какъ называютъ ихъ французы, Ersatz-Bataillone, какъ называютъ ихъ нѣмцы. Слѣдовательно, каждый разъ, называя какую нибудь цифру, я буду подчеркивать, къ какой именно организаціи, вѣрнѣе, къ какой части организаціи относится эта цифра. Дѣлая очеркъ вооруженныхъ силъ союзниковъ, я начну съ Англіи. Прежде всего я скажу о томъ впечатлѣніи, которое производитъ Англія, о томъ настроеніи, которое царитъ тамъ. Въ Англіи вы не чувствуете себя въ воюющей странѣ: Лондонъ живетъ полной жизнью, улицы полны народа,

рестораны полны публики, дамы въ блестящихъ туалетахъ, мужчины во фракахъ. Правда, характерно, что во время войны попадается много народа въ военныхъ мундирахъ хакки, затѣмъ уже въ 11-мъ часу вечера воцаряется во всемъ Лондонѣ полная темнота. Эта характерная черта единственная, во всемъ остальномъ вы не чувствуете войны въ Англіи. Даже если вы обратите вниманіе на то, какъ живетъ Англія въ области экономической, то увидите, что дѣйствительно и здѣсь особаго ощущенія войны англійское общество, англійское населеніе не испытываетъ. Дороговизны особой тамъ нѣтъ. Ничего подобнаго тому, что мы видимъ здѣсь у насъ, въ Россіи. Уже значительно больше напряженіе Англіи мы можемъ понять тогда, когда коснемся цифръ того, что Англія призвала въ ряды войскъ. Если вы вспомните, что населеніе Англіи равняется 45 милл. и что Англія призвала въ то же время до 5.000.000 чел. уже подъ знамена, вы видите, что значитъ она призвала до 11% своего населенія. Параллельно вы видите, что Россія призвала около 8% своего населенія, подлежащаго отбыванію воинской повинности. Слѣдовательно, въ дѣлѣ призыва живыхъ силъ подъ знамена Англія пошла тутъ дальше, чѣмъ пошли мы. Извѣстно вамъ всѣмъ также, что въ началѣ войны Англія имѣла сравнительно ничтожную армію. Армія эта представляла собою 6 дивизій полевыхъ и 14 территоріальныхъ дивизій. Очевидно, эти территоріальныя дивизіи фактически не существовали, существовали онѣ на бумагѣ, и только иногда, разъ—два раза въ годъ, можетъ быть, скорѣе для какой нибудь демонстраціи, чѣмъ для дѣйствительнаго серьезнаго обученія, собирались эти территоріальныя войска, которыя парадировали гдѣ нибудь по улицамъ съ музыкой, не болѣе того, и затѣмъ распускались по домамъ. Серьезной организаціи эти территоріальныя части не представляли. 6 полевыхъ дивизій представлями серьезную силу, имѣли правильную организацію, имѣли офицерскій составъ, артиллерію, войска снабженія, саперовъ, однимъ словомъ все, что надлежитъ имѣть въ современной арміи. И вотъ эти 6 дивизій разсматривались англичанами, какъ экспедиціонная армія. На эти войска они разсчитывали, чтобы въ случаѣ европейской или другой какой нибудь войны, въ случаѣ необходимости они могли бы ихъ перебросить туда, куда вызвала бы эту переброску обстановка. И дѣйствительно, эти 166 тысячъ были мобилизованы къ началу Августа 1914 г. и переправлены во Францію. Но тогда же лордъ Китченеръ съ мѣста заявилъ нѣсколько удивленнымъ англичанамъ, что у нихъ арміи нѣтъ. Англичане были убѣждены, что имъ достаточно имѣть территоріальную армію для обороны страны и эту экспедиціонную армію. Они думали, что они дѣйствительно обладаютъ какими то серьезными вооруженными силами, и имъ, какъ снѣгъ на голову, свалилось заявленіе лорда Китченера о томъ, что у нихъ арміи не существуетъ. Я подчеркиваю этотъ взглядъ англичанъ для того, чтобы понять, какъ этимъ людямъ, съ трудомъ мѣняющимъ извѣстныя точки зрѣнія и убѣжденія, многое пришлось переварить въ себѣ, для того, чтобы перейти отсюда въ концѣ концовъ къ всеобщей воинской повинности, т. е. наложить руку на личную свободу свободныхъ англичанъ. Лордъ Китченеръ пользовался большимъ авторитетомъ въ Англіи,—это вамъ всѣмъ, конечно, извѣстно,—и его требованія, его заявленія принимались дѣйствительно съ большимъ довѣріемъ. Англичане очень скоро поняли, что дѣйствительно есть необходимость формировать армію значительно большую, чѣмъ та, которая у нихъ была, и началось формированіе, такъ называемой китченеровской арміи, о которой, вѣроятно, всѣмъ приходилось такъ много слышать. Формированія шли слѣдующимъ порядкомъ. Вамъ всѣмъ извѣстно наименованіе «полкъ», и вы знаете, что въ Россіи полкъ есть тактическая единица, это 4 баталіона, сведенные вмѣстѣ. Они вмѣстѣ маневрируютъ, дерутся, совершаютъ переходы и т. п. Въ Англіи полкъ является не тактической единицей, а единицей территоріальной и, собственно говоря, это округъ комплектованія. Есть какой-нибудь Ландкастерскій полкъ, гдѣ формируется нѣсколько баталіоновъ. Эти нѣсколько баталіоновъ сводятся въ отдѣльныя бригады, и эти бригады, по существу, соб-

ственно говоря, и есть русскій полкъ. Эта бригада состоитъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ различныхъ полковъ, т. е. различныхъ округовъ комплектованія. Такъ вотъ въ этихъ округахъ комплектованія, въ этихъ полкахъ, Китченеръ вмѣсто прежнихъ существовавшихъ тамъ 2, 3, 4, 5 баталіоновъ сталъ формировать новые баталіоны вплоть до 13—14—15 баталіоновъ въ полку. Разница между баталіономъ территоріальнымъ и баталіономъ полевымъ была упразднена. Всѣ эти баталіоны были совершенно одинаковы. Затѣмъ они дальше сводились въ бригады, дивизіи и высшія соединенія. Вся эта организація была построена на добровольной явкѣ англичанъ въ войска. Англійскій народъ чрезвычайно широко откликнулся на призывъ англійскаго правительства; добровольцевъ было чрезвычайно много, но поступленіе ихъ шло несистематично. Въ одномъ какомъ-нибудь округѣ (или полку) собиралось ихъ чрезвычайно много, въ другомъ нѣсколько меньше; въ одномъ полку, въ одномъ баталіонѣ одного округа были большія потери, а въ другомъ меньше. Однимъ словомъ, надо было весь этотъ вопросъ упорядочить. Надо было вести этому совершенно опредѣленный учетъ. Нельзя было строить успѣхъ военныхъ организацій англійскихъ на согласіи, на добровольномъ поступленіи англичанъ на военную службу, и мало-по-малу въ англійскихъ правительственныхъ кругахъ созрѣло представленіе о необходимости провести законъ о всеобщей воинской повинности. Мнѣ неоднократно приходилось слышать здѣсь, въ Петроградѣ, до войны отъ англійскихъ офицеровъ, съ которыми я сталкивался во время текущей войны, о томъ, что они ставили въ упрекъ своему правительству то, что оно такъ запоздало съ проведеніемъ закона о всеобщей воинской повинности. Но въ Англіи я встрѣтился съ противоположной точкой зрѣнія и выразителями этой точки зрѣнія были какъ разъ военные же, военные не случайные, а профессіоналы этого дѣла, военные, которые уже сдѣлали кампанію бурскую, участники нынѣшней войны. Они говорили мнѣ: «Да, можетъ быть, это правда, что слѣдовало поторопиться, но вѣдь, я думаю, вы могли замѣтить, какъ велика приверженность къ традиціямъ у насъ, насколько мы консервативны, англичане, и какъ намъ трудно эволюціонировать въ извѣстномъ направленіи. Никому изъ англичанъ въ голову не приходила возможность всеобщей воинской повинности. Намъ многое и многое пришлось перечувствовать и переиспытать для того, чтобы перейти къ ней. Вотъ, мнѣ кажется, проведеніе этой всеобщей воинской повинности годъ тому назадъ, можетъ быть, не имѣло бы у насъ, въ Англіи, успѣха, который мы имѣемъ въ настоящую минуту». Теперь она прошла совершенно свободно, всѣ окончательно и безусловно убѣдились, что проведеніе всеобщей воинской повинности въ жизнь необходимо, и англичане, все населеніе Англіи, считаются съ этимъ, какъ съ явленіемъ безусловной необходимости. Такъ или иначе въ настоящую минуту законъ о всеобщей воинской повинности въ Англіи прошелъ; прошелъ въ значительной мѣрѣ благодаря также вліянію того же лорда Китченера. Какъ я вамъ говорилъ выше, англійскій народъ очень горячо откликнулся на призывъ въ войска. Добровольцевъ собралось изъ 45 милліоновъ населенія Англіи 5 милліоновъ человѣкъ. Какъ же распредѣлились эти 5 милліоновъ человѣкъ. Около 1 милліона составляютъ англійскія потери убитыми, ранеными и плѣнными. Въ настоящую минуту общая численность арміи около 4 милліоновъ человѣкъ, т. е. это столько въ англійской арміи и флотѣ ртовъ. Эти 4 милліона человѣкъ распредѣляются такимъ образомъ: 2 милліона человѣкъ—это бойцы во флотѣ и въ арміи; до 2 милліоновъ человѣкъ: это, во-первыхъ, тѣ, которые кормятъ дерущихся, тѣ, которые обслуживаютъ различные склады, желѣзныя дороги и т. п. внутри страны и во Франціи, и, наконецъ, въ числѣ этихъ 2 милліоновъ человѣкъ запасные батальоны, т. е. школы, въ которыхъ обучаются молодые солдаты. Я отмѣчу тѣ цифры, которыя были указаны Асквитомъ въ одной изъ его рѣчей въ парламентѣ, такъ что таковыя возможно будетъ сохранить. Теперь А. И. Шингаревъ указалъ между прочимъ на увеличеніе англійской военной мощи. Я долженъ внести нѣкоторыя разъясненія въ это опредѣленіе. Ростъ англійскаго военнаго могуще-

ства надо понимать въ смыслѣ улучшенія организаціи, и въ смыслѣ добавки всякаго рода запасовъ: снарядовъ, снаряженія, ружей, пушекъ и т. п. Вотъ въ какомъ отношеніи можно ожидать роста военной англійской организаціи. Что касается количества боевыхъ единицъ, которыя англичанами сформированы въ настоящую минуту, большихъ шаговъ въ этомъ направленіи мы ожидать не можемъ. Количество боевыхъ единицъ, которое выставляютъ страны, зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ того, какой общій запасъ живыхъ силъ въ странѣ есть, и надо вамъ сказать, что въ Англіи запасъ живыхъ силъ, которыя можно призвать еще въ войска, будетъ приблизительно около одного милліона. Если возьмете примѣрно годовалую войну, которая намъ предстоитъ, то подрастетъ еще одинъ возрастный классъ, еще около 200—250 тысячъ. Вотъ тотъ запасъ живыхъ силъ, который въ странѣ есть, слѣдовательно, новаго формированія тутъ дѣлать не приходится, приходится сохранять этотъ запасъ, чтобы поддерживать уровень силъ Англіи на той высотѣ, которой онѣ въ настоящую минуту достигли. Въ настоящую минуту Англія сформировала (я называю цифры, названныя Асквитомъ въ его рѣчи въ парламентѣ и опубликованныя въ газетахъ) 70 дивизій. Кромѣ того у нея есть одна дивизія морской пѣхоты infanterie de marine—71 и 12 дивизій колоніальныхъ войскъ—всего 83 дивизіи. Вотъ тѣ силы, которыми въ настоящую минуту располагаетъ Англія и которыя значительно измѣниться въ теченіе войны не могутъ. Что касается распредѣленія этихъ силъ на фронтѣ, то оно приблизительно таково: 60% находится во Франціи на французскомъ фронтѣ, около 13% составляютъ территоріальную оборону страны. Они распредѣлены на двѣ арміи, расположенныя соотвѣтственнымъ образомъ по побережью Англіи съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ (что положительно невозможно) высадки нѣмцевъ на англійской территоріи, они могли своевременно прибыть къ мѣсту высадки и сбросить въ море высадившихся. Наконецъ, остающіеся 27 процентовъ англійскихъ войскъ находятся въ Египтѣ, Месопотаміи и Салоникахъ. Что касается качества англійскихъ войскъ, вопросъ, который мнѣ сплошь и рядомъ задавался, то конечно я бы затруднился дать вполнѣ опредѣленный отзывъ объ этомъ, такъ какъ я слишкомъ короткое время былъ на англійскомъ фронтѣ. Но я скажу о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя произвела на меня англійская армія. Что касается обученія нижнихъ чиновъ, то видно, что они уже получили извѣстный воинскій муштръ, они имѣютъ видъ солдатъ, а не рабочихъ или крестьянъ, которымъ дали ружье въ руку и одѣли въ неудобную для нихъ военную форму и аммуницію, они имѣютъ видъ уже солдатъ. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе блестящее состояніе ихъ аммуниціи, въ особенности сапогъ. Нѣсколько подробнѣе пришлось мнѣ ознакомиться съ командным персоналомъ. Я много бесѣдовалъ съ англійскими офицерами и долженъ сказать, что тутъ я видѣлъ какъ свѣтлыя стороны, такъ и тѣневыя. Я замѣтилъ, что все-таки въ командномъ персоналѣ чувствуется нѣкоторая, что ли, молодость арміи. Цѣлый рядъ такихъ сноровокъ, которыя у французовъ, у насъ, по всей вѣроятности у нѣмцевъ, являются аксіомой; нѣтъ сомнѣній, какъ въ данномъ случаѣ надо поступить, у англичанъ же какъ то выходитъ немного наивно, несноровисто, по-дѣтски. Но, съ другой стороны, видно, что они усиленно работаютъ надъ своей организаціей, видно, что ими чрезвычайно широко использованъ тотъ опытъ войны, который они сами вынесли изъ текущей войны и изъ прошлыхъ войнъ. Они широко пользовались тѣмъ опытомъ, который выработанъ французской арміей. Поэтому дѣятельность высшихъ штабовъ Англіи произвела на меня самое положительное впечатлѣніе. Мнѣ ни отъ кого до сей поры не приходилось слышать такой подробной детализированной оцѣнки артиллерійской подготовки для наступленія, какъ отъ англійскаго начальника артиллеріи корпуса. Онъ совершенно опредѣленно и точно набросалъ мнѣ приказъ для дѣйствія артиллеріи, приказъ который прямо можно было бы поставить въ образецъ приказамъ такого рода, потому что каждая часть, ему подчиненная, твердо и опредѣленно могла знать, что ей надо въ данномъ случаѣ дѣлать. Что касается англійскихъ пріемовъ борьбы, то, какъ я сказалъ вамъ выше, они

находятся въ соотвѣтствіи съ тѣми условіями войны, въ которыя она вылилась на западномъ фронтѣ. Я подробно этого коснусь при разсмотрѣніи французской арміи. Мнѣ кажется, что большой разницы въ этомъ отношеніи между французами и англичанами нѣтъ. Опять это сказывается въ мелочахъ и въ подробностяхъ. Если бы вы обошли и посмотрѣли англійскія укрѣпленія и французскія, вы бы все-таки увидѣли, что французскія укрѣпленія серьезнѣе и глубже, порядка пожалуй больше, напримѣръ, въ такихъ вопросахъ: у нихъ обязательно одинъ ходъ сообщенія для того, чтобы идти впередъ, и другой для того, чтобы идти назадъ. Поэтому скопленія, толкотни въ этихъ узкихъ проходахъ нѣтъ. Порядокъ большой. Но съ другой стороны, если вы скажете объ удобствахъ и налаженности жизни въ этихъ окопахъ, то бросается въ глаза можетъ быть даже и преимущества англичанъ. Я отмѣчу, напримѣръ, вопросъ отхожихъ мѣстъ на англійскомъ фронтѣ, тамъ въ чрезвычайномъ порядкѣ, это очень важное дѣло. Я уже сказалъ о томъ, что снаряженіе и вооруженіе англичанъ въ чрезвычайно хорошемъ видѣ и порядкѣ и притомъ поражаетъ богатство снаряженія и тѣ богатыя условія жизни, въ которыхъ живутъ англійскіе солдаты; живутъ они и въ траншеяхъ и живутъ въ то время, когда находятся на отдыхѣ. А такъ какъ англійскій фронтъ тянется всего на 140—150 верстъ, учитывая нѣкоторыя большія извилины фронта, и значительное число англійскихъ дивизій имѣетъ возможность часто смѣняться, то значительная часть англійскихъ войскъ находится въ тылу, въ резервахъ и живетъ въ чрезвычайно хорошихъ и удобныхъ условіяхъ, такихъ, о которыхъ мы, дѣйствительно, и представленія не имѣемъ. Между прочимъ, вамъ указалъ А. И. Шингаревъ, что у англичанъ есть 54.000 camions, тяжелыхъ грузовыхъ автомобилей. Вы можете себѣ представить, если эти автомобили поставить въ одну шеренгу, то на всемъ англійскомъ фронтѣ мѣста не хватитъ. Вотъ сколько этихъ автомобилей. Очевидно, обслуживаніе нуждъ англійской арміи, живущей въ траншеяхъ, поставлено великолѣпно, и порядокъ въ этомъ отношеніи изумительный. Изъ ихъ складовъ ведутъ желѣзныя дороги, и налажено правильное движеніе; довозятъ они запасы до извѣстныхъ разгрузочныхъ станцій, уже находящихся вблизи позицій; оттуда идутъ эти многочисленные автомобили; порядокъ налаженъ тамъ въ этомъ отношеніи образцовый. Это производитъ самое благопріятное впечатлѣніе. Кромѣ осмотра англійской арміи, пришлось намъ познакомиться также и съ положеніемъ отдѣльныхъ организмовъ арміи. Видѣли мы артиллерію, видѣли мы артиллерійскую стрѣльбу изъ самыхъ современныхъ скорострѣльныхъ пушекъ. При этомъ чрезвычайно любопытны тѣ условія, которыя они создаютъ для стрѣльбы изъ этой артиллеріи. Вамъ сегодня показывали фотографіи съ аэроплановъ, вы видѣли, какое это могучее средство для воюющихъ сторонъ для того, чтобы выяснять расположеніе и силы противника. Такая фотографія при разсмотрѣніи ея въ лупу или другимъ приборомъ, совершенно ясно и опредѣленно даетъ видъ батареи, траншей, однимъ словомъ, все расположеніе противника, и поэтому французы и англичане, вѣроятно, и нѣмцы очень усиленно прибѣгаютъ къ маскированію своихъ батарей и своихъ траншей. Намъ пришлось видѣть одну батарею, замаскированную такимъ образомъ: на пушку надвигался парусиновый домикъ, домикъ, который очень легко тащили за собою два солдата, надвигали его на пушку, и тогда непріятельскіе аэропланы видѣть ее не могли. Поэтому, когда нѣтъ непріятельскихъ аэроплановъ, этотъ домикъ, сдвигался, пушка стрѣляла и на нашихъ глазахъ эта пушка разрушила на 6-мъ выстрѣлѣ наблюдательный нѣмецкій пунктъ, къ нашей большой радости и удовольствію. Но, однако, такіе камуфляжи, какъ они называютъ маскировку своихъ батарей, иной разъ не помогаютъ. Дѣло въ томъ, что обыкновенно вокругъ этой батареи имѣются блиндажи, укрытія, въ которыхъ живутъ люди, и отъ этихъ блиндажей они идутъ къ пушкамъ, идутъ обыкновенно по той же дорогѣ, по протоптанной тропинкѣ, и чрезвычайно любопытно, что эти тропинки очень часто совершенно опредѣленно и ясно видны на фотографіяхъ, и этимъ подчасъ сами французы опредѣляютъ, гдѣ находится дѣйствительно нѣмецкая бата-

рея въ этомъ мѣстѣ или тамъ, гдѣ устроена искусственная камуфляжная батарея рядомъ, такъ что приходится думать еще о томъ, чтобы скрыть тропинки, чтобы и ихъ не было видно на фотографіи. Кромѣ того взглянули мы, уже вернувшись съ англійскаго фронта и французкаго въ Англію, на гидроавіацію. Мы видѣли постановку гидроавіаціи въ Англіи, въ этомъ отношеніи она стоитъ безусловно впереди своей ближайшей союзницы Франціи. Гидроавіація поставлена въ Англіи образцово, намъ пришлось осматривать ихъ аппараты, у нихъ самые современные аппараты, соотвѣтствующіе нуждамъ и условіямъ современной войны и, что чрезвычайно важно и любопытно—у нихъ создана въ настоящую минуту спеціальная организація, вѣдающая всѣмъ дѣломъ авіаціи. Дѣло это спеціальное, настолько не похоже на все то, что намъ извѣстно до сихъ поръ, что, я думаю, дѣйствительно желательна и нужна такая спеціальная организація, вѣдающая авіаціонное дѣло. Какъ устроено во Франціи, такъ устроено и въ Англіи. Подробно объ этой организаціи я сейчасъ не буду излагать, это излишнее утомило бы ваше вниманіе. Я скажу нѣсколько словъ о той роли, которую играетъ Англія въ текущей войнѣ. Конечно, въ первую голову сказывается въ этой войнѣ морское могущество Англіи, которое обезпечиваетъ намъ полную возможность получать изъ союзныхъ странъ все намъ необходимое, а необходимо намъ очень многое. И это морское могущество всего болѣе подчеркнуто въ той морской битвѣ, которая по началу, казалось, какъ будто была пораженіемъ англичанъ, а когда мы могли разобраться въ условіяхъ и результатахъ этого сраженія, стало несомнѣнно, что эта была крупная и серьезная побѣда англичанъ надъ нѣмцами. Безусловная стратегическая побѣда заключалась въ томъ, что владѣніе моремъ оказалось за англичанами. Въ настоящую минуту все наше передвиженіе въ Сѣверномъ морѣ совершается безпрепятственно. Роль подводныхъ лодокъ въ общемъ ничтожна. Кто то, я не помню кто, говорилъ, что нѣмцы владѣютъ моремъ, пользуясь подводными лодками, какъ воръ владѣетъ улицей, т. е., что воръ иногда обкрадетъ, но въ то же время большинство людей ходитъ совершенно спокойно не обкраденными. Вотъ совершенно въ такихъ же условіяхъ находится Сѣверное море въ настоящую минуту въ отношеніи подводныхъ германскихъ лодокъ. Стратегическая побѣда, какъ я сказалъ, осталась за англичанами, осталась за ними и тактическая побѣда; если вы учтете количество потерь относительно ко всей общей силѣ англійскаго и германскаго флотовъ, то увидите, что Германія, даже по тѣмъ потерямъ, которыя она признала сама, потеряла гораздо больше, чѣмъ потеряла Англія, а если дѣйствительно справедливо, что нѣмцами потерянъ броненосецъ типа «Кайзеръ», что почти достовѣрно,—мнѣ сегодня какъ разъ пришлось видѣть одного русскаго моряка, только что пріѣхавшаго изъ Англіи, который говорилъ, что англійское адмиралтейство очень осторожно въ этихъ случаяхъ, не желая впадать въ ошибку, не хочетъ опубликовывать опредѣленно, что этотъ броненосецъ потопленъ, но всѣ данныя есть къ тому, что онъ дѣйствительно фактически потопленъ, цѣлый рядъ показаній, которыя сходятся. И если дѣйствительно вѣрно, что броненосецъ типа «Кайзеръ» потопленъ, то по абсолютнымъ цифрамъ потери нѣмцевъ превосходятъ потери англичанъ, а если вы примите во вниманіе, что англійскій флотъ дрался въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ нѣмецкій, эскадра адмирала Битти состояла изъ его быстроходныхъ броненосныхъ крейсеровъ, затѣмъ подошли броненосцы типа Malaia и др. и вотъ съ этими броненосцами имъ удалось нанести такой серьезный уронъ нѣмцамъ, что при приближеніи эскадры Джелико, которая дралась въ теченіе 8 минутъ, нѣмцы обратились въ бѣгство и безусловно, я еще разъ говорю, видно, что побѣда осталась цѣликомъ на сторонѣ англичанъ. Другая крупная роль Англіи въ этой войнѣ—это ея галиполійская операція; тутъ, можетъ быть, сдѣланы большія ошибки, но службу она сослужила, такъ какъ значительно отвлекла отъ нашего кавказскаго театра турецкія силы. За это имъ тоже приходится сказать спасибо. Послѣдняя роль ихъ—это дѣятельность на западномъ фронтѣ. Часто приходилось слышать: что же англичане, скоро ли перейдутъ въ наступленіе. Телеграммы, которыя читались сегодня, показываютъ, что что-то въ

этомъ направленіи англичанами сдѣлано. Условія современной войны требуютъ прежде всего, чтобы не было покушенія съ негодными средствами. Въ условіяхъ траншейной войны можно выступать только тогда, когда подготовка будетъ основательна, и вотъ они по всей вѣроятности,—секреты высшаго командованія намъ извѣстны быть не могли,—они ждали должной подготовки, чтобы начать свое наступленіе. Роль ихъ сказывалась въ томъ, что они на своемъ фронтѣ удерживали 37 нѣмецкихъ дивизій, что составляетъ примѣрно 22% нѣмецкихъ силъ. Учтите кромѣ того, что они удерживали нѣкоторыя турецкія силы на фронтѣ Месопотаміи и Египта и болгарскія силы въ Салоникахъ. А что касается того, какъ они будутъ примѣнять свои силы, то несомнѣнно, солиднымъ образомъ. Это впечатлѣніе вынесли и всѣ члены делегаціи. Англія приготовилась воевать серьезно. Отношеніе къ войнѣ дѣловое, она увидѣла, что зашла въ этомъ дѣлѣ такъ далеко, что отступленія никакого быть не можетъ. Она дерется и будетъ драться до послѣдней возможности, чтобы добиться результатовъ, которые мы всѣ признаемъ единственно возможными. Я кстати скажу нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ получаются свѣдѣнія о вражескихъ силахъ, находящихся на томъ или другомъ фронтѣ. Часто приходилось слышать отъ моихъ спутниковъ по делегаціи: откуда можно знать такимъ точнымъ образомъ, сколько дивизій находятся и на какомъ фронтѣ. Въ отношеніи развѣдки есть извѣстные методы изслѣдованія, есть извѣстный порядокъ работы, признанный во всѣхъ странахъ и арміяхъ, и этотъ порядокъ работы дѣйствительно обезпечиваетъ въ достаточной мѣрѣ точныя свѣдѣнія о томъ, какія силы, гдѣ и на какомъ фронтѣ находятся. Ведется это дѣло такъ: съ самаго начала войны каждый полкъ, каждая дивизія и корпусъ нѣмецкіе имѣютъ своего рода журналъ—досье, гдѣ учитывается вся исторія этого полка. Если только онъ гдѣ нибудь появился, сейчасъ же соотвѣтствующій штабъ отмѣчаетъ это и сообщаетъ высшему штабу, тамъ дѣлаются всѣ эти сводки. Въ концѣ концовъ сносятся арміи союзныя одна съ другой и получаются вполнѣ подробныя основательныя данныя о каждой нѣмецкой войсковой части. Для примѣра скажу: на русскомъ фронтѣ оказывается та часть, которая числилась на французскомъ. Моментально идетъ тревога. Въ каждомъ корпусѣ есть данныя о всѣхъ непріятельскихъ частяхъ. Сейчасъ смотрятъ: 23-й полкъ былъ все время во Франціи, надо объ этомъ провѣрить. Идутъ спеціальныя донесенія объ этомъ въ штабъ арміи, черезъ три дня на соотвѣтствующихъ участкахъ французскаго фронта, гдѣ стоялъ этотъ 23 полкъ, мѣсяцъ тому назадъ, будетъ произведена усиленная развѣдка, постараются захватить плѣнныхъ, провѣрить, есть ли тамъ этотъ 23 полкъ, или нѣтъ. Вотъ какимъ образомъ ведется эта войсковая развѣдка; добавьте къ этому тайную развѣдку, собираніе свѣдѣній путемъ тайныхъ агентовъ, которые разбросаны, всюду и вездѣ, и въ концѣ концовъ вы получите довольно обстоятельныя и точныя данныя о томъ, какъ расположены, какъ устроены войска противника на всемъ фронтѣ. Вотъ для примѣра я покажу, какія сводки въ концѣ концовъ выпускаются. Вотъ, напримѣръ нашъ, фронтъ; вотъ тутъ расписаны всѣ дивизіи, въ порядкѣ, гдѣ онѣ, какъ стоятъ. Вотъ фронтъ нашъ другого момента. Это изданіе французское, а есть таковыя же и англійскія. Вотъ это, кажется, англійскія данныя о западномъ фронтѣ, такого же порядка. И вотъ, собирая эти свѣдѣнія такимъ путемъ, можно, дѣйствительно, съ большой точностью сказать, какія силы на какомъ фронтѣ находятся. Долженъ вамъ отмѣтить маленькій коррективъ: какія мелочи бываютъ, напримѣръ, тамъ извѣстны. Мнѣ пришлось однажды видѣться во Франціи съ офицеромъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба главнокомандующаго во Франціи. Я ему говорю такую вещь: «Скажите, пожалуйста, во время нашего отступленія, когда нѣмцы главные свои удары сосредоточили на нашемъ фронтѣ, не было ли такого явленія, что они брали изъ ротъ, расположенныхъ у васъ во Франціи, по десяти человѣкъ отъ роты, собирали ихъ въ особыя команды и направляли на пополненіе дѣйствующихъ въ Россіи частей?». Такія данныя пришлось мнѣ выяснить изъ опроса плѣнныхъ, лично мнѣ, какъ начальнику развѣдывательнаго отдѣленія штаба гвардейскаго корпуса. «Да, говоритъ, какъ же, мы учиты-

вали, это намъ было извѣстно.» Вы видите, такіе эпизоды, которые совершались на различныхъ фронтахъ, были совершенно точно извѣстны двумъ представителямъ развѣдывательныхъ отдѣленій союзныхъ странъ, на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ другъ отъ друга. Кромѣ того, я скажу все-таки нѣсколько словъ (хотя это не являлось моей спеціальностью) о матеріальной помощи, которую оказала Россіи Англія. Во-первыхъ, надо сказать, каково отношеніе англичанъ къ Россіи? Мнѣ кажется, что безусловно и исключительно хорошее. Я ужъ не говорю про тѣ торжественныя встрѣчи и оваціи, которыя дѣлали нашей делегаціи всюду и вездѣ въ Англіи, про тѣ громкія рѣчи, которыя мы слышали отъ представителей общественныхъ организацій, правительства, палатъ. Но вотъ у меня былъ такой эпизодъ, между прочимъ. Я обывателемъ зашелъ въ маленькій кинематографъ, гдѣ меня не знали и знать не могли. На экранѣ появилась джигитующая, русская казачья сотня, раздался громъ аплодисментовъ по всей залѣ. Въ дѣловыхъ кругахъ англійскаго общества отношеніе къ Россіи дѣловое. Они учитываютъ чисто съ точки зрѣнія ариѳметики, какая роль Россіи въ этой войнѣ. Она держитъ на своемъ фронтѣ 35—40% всѣхъ вражескихъ силъ; значитъ, роль ея большая. Такъ вотъ, слѣдовательно, надо соотвѣтственнымъ образомъ помогать, и Англія готова всецѣло помогать Россіи. И это является господствующимъ лозунгомъ отношенія Англіи къ намъ. Но, конечно, есть нѣсколько и иное отношеніе, другая сторона дѣла. Вамъ, между прочимъ, было указано, какимъ образомъ сформировалось и какъ создалось министерство снабженія въ Англіи. Тамъ значительная часть дѣятелей это представители фирмъ, представители заводовъ, обществъ и т. п. И, конечно, они, я не хочу думать, чтобы они были настроены какъ нибудь черезчуръ эгоистично, но они памятуютъ, полагаю, что своя рубашка ближе къ тѣлу, и конечно эта сторона до нѣкоторой степени сказывается въ ихъ дѣятельности. Я позволю себѣ на этомъ настаивать, потому что я ознакомился съ однимъ изъ вопросовъ. Я выбралъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ и серьезныхъ вопросовъ: матеріальную помощь Англіи Россіи въ дѣлѣ заказа сапогъ для Россіи. Я изучилъ этотъ вопросъ достаточно обстоятельно и тутъ, на мой по крайней мѣрѣ взглядъ, сказалось это отношеніи Англіи. Я думаю, что это отношеніе надо понимать не такъ, чтобы это было исключительно только эгоистичное отношеніе. Въ этомъ громадномъ дѣлѣ снабженія всѣхъ воюющихъ странъ всякими продуктами является особая необходимость имѣть въ своихъ рукахъ всѣ рынки міра, во всякомъ случаѣ учитывать, насколько эти рынки свободны, насколько ихъ можно исчерпать или они уже исчерпаны. Поэтому англичанамъ чрезвычайно важно, чтобы мы подчасъ не вмѣшивались въ это дѣло и не нарушали ихъ расчетовъ. Скажемъ, мы заказываемъ сапоги въ Англіи. Они разсчитываютъ на какую нибудь партію кожи въ Бостонѣ, мы въ то же время хотимъ заказывать сапоги въ Нью-Іоркѣ, Нью-Іоркъ перекупитъ эту бостонскую кожу. Англичане и говорятъ: нѣтъ, давайте все это дѣло намъ, мы будемъ имѣть все это дѣло въ своихъ рукахъ и распредѣлимъ эти заказы между тѣми заводами, которые должны ихъ получать. Съ другой стороны платить за эти сапоги будетъ Россія въ концѣ концовъ, но въ настоящую минуту будетъ платить Англія, т. е. въ Америку поѣдетъ англійское золото. Они говорятъ: да, за кожу въ Бостонѣ мы заплатимъ, но уже за работу сапогъ пусть заработаетъ Англія. Тутъ очевидно чувствуется тенденція: лучше мы не будемъ пускать заказы въ Америку, мы изготовимъ эти сапоги у себя дома. Они очевидно не хотятъ туда пускать золото, такъ какъ отъ этого зависитъ курсъ фунта стерлинговъ и они этимъ чрезвычайно озабочены. Такъ вотъ представителями этого мнѣнія, что Россіи нужно помогать во всякомъ случаѣ, и являлось военное министерство во главѣ съ Китченеромъ и его помощникомъ Эллешау. Представителемъ болѣе эгоистическаго взгляда являлось министерство снабженія, по крайней мѣрѣ съ нимъ происходили наибольшія конфликты и недоразумѣнія въ нашемъ лондонскомъ комитетѣ. Я хочу оговориться: я не хочу, чтобы меня поняли такъ, что это министерство снабженія настроено враждебно,

отнюдь нѣтъ, но между этими двумя тенденціями приходилось постоянно лавировать нашимъ русскимъ представителямъ въ Англіи и отъ ихъ умѣнья, искусства и находчивости зависѣло, какъ выжать больше. Тутъ, и я думаю, хорошо еще разъ вспомнить добромъ лорда Китченера. Эта фигура занимала такое исключительное мѣсто въ этой войнѣ и такъ положительно былъ онъ настроенъ къ Россіи, что съ благодарностью вспомнить о немъ надлежитъ еще разъ. О томъ вліяніи, о томъ значеніи, которое онъ имѣлъ въ Англіи, существуетъ много толковъ. Многіе подчасъ говорили, что этотъ человѣкъ уже мало что самъ дѣлалъ, за нимъ осталось его имя, имя, которое использовывали люди, стоявшіе за нимъ, направляя его туда, куда нужно. Но я думаю достаточная заслуга имѣть такое имя, при помощи котораго можно было бы рѣшать столь крупныя дѣла, которыя рѣшалъ Китченеръ. О его вліяніи на армію я приведу вамъ слѣдующій примѣръ: надо было прививать тифъ войскамъ; солдаты почему то не хотѣли, считали опаснымъ и противились этой прививкѣ. Китченеръ не отдавалъ приказовъ, а только высказалъ въ разговорѣ съ какимъ то корреспондентомъ газеты, что это необходимо и что онъ не представляетъ себѣ, что англичане будутъ дольше противиться такой нужной вещи, какъ прививка тифа. Больше разговора объ этой прививкѣ тифа не было, всѣ сдѣлали такъ, какъ требовалъ Китченеръ. Другой эпизодъ, который мнѣ приходилось слышать, эпизодъ вполнѣ достовѣрный. Лордъ Нортклифъ извѣстный владѣлецъ крупнѣйшей въ Англіи газеты «Таймсъ» и еще 40 другихъ газетъ, т. е. персона чрезвычайно вліятельная въ Англіи, явился къ Китченеру съ слѣдующими претензіями: Китченеръ воспретилъ въѣздъ его корреспондентамъ на фронтъ. Тогда лордъ Нортклифъ явился къ Китченеру и заявилъ ему: вы отдали такое то распоряженіе, я васъ прошу его немедленно отмѣнить. Въ противномъ случаѣ я, выйдя отсюда, подымаю кампанію противъ васъ и правительства и мы увидимъ, какъ это на васъ скажется. Китченеръ отвѣтилъ совершенно спокойно: хорошо, прежде всего, вы отсюда не выйдете, а будете арестованы, какъ государственный преступникъ, если вы немедленно не дадите мнѣ честнаго слова въ присутствіи двухъ господъ, которые сюда сейчасъ войдутъ. Даетъ звонокъ. Входитъ курьеръ: позвать генерала такого то и полковника такого то. Входятъ эти два лица:—потрудитесь при нихъ дать честное слово, что вы никакихъ кампаній противъ меня подымать не будете. Лордъ Нортклифъ постоялъ, постоялъ и далъ честное слово. *(Смѣхъ).* Нѣсколько словъ нужно сказать мнѣ въ заключеніе о дѣятельности нашего правительственнаго комитета въ Лондонѣ. О немъ уже достаточную характеристику сдѣлалъ въ общихъ чертахъ Андрей Ивановичъ и характеристику, съ которой я совершенно согласенъ. Я добавлю только еще, что въ моихъ глазахъ главная бѣда во всемъ этомъ дѣлѣ заключается въ томъ, что этотъ комитетъ не имѣетъ правильной и надежной организаціи, которая удовлетворяла бы административнымъ, основнымъ требованіямъ. Это есть органъ, черезъ который протекаетъ не менѣе чѣмъ въ годъ составляетъ россійскій бюджетъ—$3^1/_2$ милліарда рублей. Онъ вѣдаетъ этимъ россійскимъ бюджетомъ. Вы знаете, кто вѣдаетъ въ Россіи россійскимъ бюджетомъ, рядъ организованныхъ министерствъ и т. п. Въ Англіи у насъ не организація, а какой то конгломератъ съ безправнымъ предсѣдателемъ во главѣ. Я готовъ представить вамъ положеніе объ этомъ комитетѣ, и вы увидите, что это прямо удивительно, какъ оно не удовлетворяетъ самымъ основнымъ требованіямъ такихъ организацій. Этотъ предсѣдатель, онъ безпомощное лицо въ концѣ концовъ, у него функціи, согласно этому положенію, такъ разнообразны, что, съ одной стороны, онъ долженъ подписывать счетъ въ 20 фунт. стерлинговъ, онъ долженъ вѣдать внутреннимъ распорядкомъ всего этого комитета и, съ другой стороны, онъ власти надъ разными отдѣлами этого комитета не имѣетъ, а дѣло у него, кромѣ того, еще громадное—это отстаиваніе русскихъ интересовъ передъ англійскимъ правительствомъ. Положеніе невозможное, и мнѣ кажется, что, очевидно, всякіе будутъ недочеты. Нужно, чтобы, прежде всего, была составлена извѣстная правильная организація для даннаго дѣла. Человѣкъ, стоящій во главѣ этого комитета въ настоящую минуту,—это достойнѣйшее лицо, но въ Ан-

гліи все-таки онъ оказывается глухонѣмой человѣкъ; онъ не говоритъ ни по-французски, ни по-англійски, только по русски и тамъ его совершенно не понимаютъ. Трудность его положенія чрезвычайная, можетъ быть онъ исключительно дѣловой человѣкъ, но не подходящій къ условіямъ, въ которыхъ онъ работаетъ. Я точно такъ же, какъ и Андрей Ивановичъ, отмѣчу попутно, чтобы потомъ не возвращаться къ этому вопросу,—дѣятельность нашего военнаго агента во Франціи графа Игнатьева превосходна, организована у него работа образцово. Я позволю себѣ добавить только одинъ вопросъ, который случайно не отмѣтилъ Андрей Ивановичъ, это о той помощи, которую оказала намъ Англія въ дѣлѣ снабженія насъ тяжелой артиллеріей. Въ настоящую минуту къ намъ ѣдетъ свыше 20 дивизіоновъ тяжелой артиллеріи, т. е., собственно говоря, гаубицы $4^1/_2$ дюймовыя. Мнѣ какъ разъ пришлось говорить съ покойнымъ Китченеромъ и онъ высказывалъ большое сожалѣніе, что ѣдутъ $4^1/_2$ дюймовыя гаубицы, онъ очень сожалѣлъ, что не удалось доставить что нибудь лучшее. Кстати тутъ придется сказать нѣсколько словъ о дѣятельности всякаго рода посредниковъ, которые являются громаднымъ зломъ въ дѣлѣ нашего снабженія всѣми видами боевого снаряженія и довольствія. Вамъ вѣроятно приходилось много слышать, что являются люди, которые обѣщаютъ огромное количество различнаго рода запасовъ, припасовъ, ружей, пушекъ, чего угодно, и въ концѣ концовъ все это оказывается дутымъ и фантастичнымъ. Мнѣ пришлось познакомиться съ нѣкоторыми «милостивыми государями», и дѣйствительно они могутъ втереть очки сплошь и рядомъ. Между прочимъ дѣло идетъ такимъ образомъ: имъ нужно подчасъ захватить только какое-нибудь письменное обѣщаніе, что заказъ будетъ данъ такому то заводу; это обѣщаніе не обязательно для русскаго правительства, но все-таки какое то обѣщаніе, какіе то переговоры съ власть имущимъ лицомъ, военнымъ агентомъ или предсѣдателемъ комитета, уже используются на лондонской или ньюіоркской биржѣ, сразу акціи завода поднимаются, и это все, что нужно, больше онъ не безпокоится. Но такой «милостивый государь» вводитъ въ заблужденіе нашихъ представителей за-границей. Пришлось мнѣ лично быть свидѣтелемъ такого эпизода. Это было во Франціи. Является ко мнѣ одинъ нашъ русскій и говоритъ: «знаете-ли, вотъ я узналъ, что можно достать 5 милліоновъ снарядовъ».—Я уже былъ немного въ курсѣ дѣла. «А порохъ»,—говорю—«къ нимъ»? «И порохъ также».—«Навѣрное».—«Навѣрное».—«А гдѣ порохъ»? «А это секретъ,—они не говорятъ».—«Это уже хуже, что они не говорятъ». «Все-таки я васъ очень прошу, пойдите къ гр. Игнатьеву и присутствуйте при разговорѣ, гр. Игнатьевъ рѣзкій человѣкъ, онъ ихъ можетъ отправить къ чорту моментально и они обидятся; нужно, чтобы вы были». Я отправляюсь къ гр. Игнатьеву, спрашиваю, ничего не имѣетъ-ли онъ, чтобы я былъ во время его разговора. Онъ говоритъ: «Пожалуйста, очень прошу». Являются эти два господина. Начинаетъ задавать вопросы. Въ концѣ концовъ дѣло дошло до пороха. Говорятъ: «секретъ». Онъ начинаетъ стучать кулаками, кричатъ, говоритъ: «все вы врете». Русскій офицеръ, который былъ здѣсь, обращается къ нему по русски: «ты запугиваешь ихъ, посмотри они сидятъ совсѣмъ красные, испуганные, говори съ ними какъ нибудь похладнокровнѣе». Тогда Игнатьевъ кричитъ на офицера: «подай на меня рапортъ, если тебѣ мои рѣчи не нравятся, пускай назначатъ тебя на мое мѣсто, тогда ты будешь говорить иначе». И обращаясь ко мнѣ, говоритъ: «пожалуйста». Даетъ прочесть бумагу: заявленіе французской тайной агентуры о томъ, что это—два жулика, которые пріѣхали втирать очки русскому правительству. Такъ что вотъ при какихъ условіяхъ сейчасъ приходится работать нашимъ представителямъ. Я покончу сообщеніе объ Англіи и скажу нѣсколько словъ о ближайшей сосѣдкѣ Англіи по фронту — о Бельгіи, гдѣ также пришлось мнѣ быть вскользь. Нѣсколько членовъ депутаціи, кн. Лобановъ, Рачковскій, Ичасъ и я, мы были на бельгійскомъ фронтѣ и между прочимъ представлялись также и бельгійскому королю. Отношеніе къ Бельгіи со стороны французовъ и англичанъ нѣсколько различно. Французы съ глубокой благодарностью относятся къ бельгійцамъ. Они сознаютъ, что Бельгія сослужила въ дѣлѣ обороны самой Франціи гро-

мадную службу и поэтому они очень горячо и искренно идутъ на помощь ей во всѣхъ отношеніяхъ. Что касается англичанъ, то они можетъ быть нѣсколько холоднѣе относятся къ бельгійцамъ, можетъ быть вообще по своему болѣе холодному темпераменту, а кромѣ того потому, что, конечно, серьезной силы бельгійская армія не представляетъ. Но все же она извѣстную службу общему дѣлу служитъ, въ ней около 80 батальоновъ, соотвѣтствующіе запасы въ тылу, которые даютъ возможность пополнять потери въ арміи, и дѣлаетъ она то, что возможно. Условія борьбы для бельгійской арміи чрезвычайно трудны. Она находится на позиціи, которая цѣликомъ въ болотистой мѣстности, такъ что рыть траншеи тамъ совершенно невозможно—на футъ въ землю и траншея уже полна водой. Слѣдовательно всѣ, или большинство боевыхъ сооруженій тамъ насыпныя. Но хвалить эти насыпныя сооруженія нечего: попадетъ туда одинъ 6-дм. снарядъ и отъ этого укрѣпленія ничего не останется. Но надо отмѣтить, что почти въ тѣхъ же условіяхъ находятся и нѣмцы, я говорю «почти», потому что они занимаютъ кое-какія высоты на противоположномъ берегу канала и поэтому мѣстами у нихъ можно вырыть и болѣе надежное укрѣпленіе. Что же касается обороны различныхъ опорныхъ пунктовъ, которые въ этихъ условіяхъ войны пріобрѣтаютъ особое значеніе, то нужно отдать справедливость бельгійцамъ—постройки здѣсь основательныя и солидныя, тамъ всюду бетонныя сооруженія и укрытія для пулеметовъ и людей. Я думаю, что здѣсь они сумѣютъ оказать противнику серьезное сопротивленіе. Теперь дальше, я перейду къ Франціи. Что касается Франціи, то я всецѣло присоединяюсь къ тому, что высказалъ объ этой странѣ А. И. Шингаревъ. Дѣйствительно, вы по пріѣздѣ во Францію чувствуете себя въ странѣ на военномъ положеніи. Тутъ вы дѣйствительно чувствуете, что вся страна, отъ мала до велика, воюетъ. Напряженіе страны громадное. Вамъ указалъ уже А. И. Шингаревъ о тѣхъ 16% населенія, которые призваны подъ знамена. Таковы же усилія этой страны, этой героической страны, позволю себѣ сказать, и въ остальныхъ всѣхъ отношеніяхъ. Напряженіе ея финансовое выражается тѣмъ, что въ день она тратитъ теперь 93 милліона франковъ; экономическое ея напряженіе сказывается въ томъ, что въ настоящую минуту всѣ здѣсь одухотворены лозунгомъ: «все для войны» и иного отношенія къ этому вопросу у нихъ нѣтъ. Общими усиліями, какъ частной иниціативы, такъ и правительственной дѣятельности война въ этой области сказалась не такъ сильно, какъ можно было бы ожидать. Съ самаго начала, когда война разразилась, дѣйствительно промышленность и сельскохозяйственная и обрабатывающая пали весьма значительно, но очень скоро французы оправились въ этомъ направленіи и въ настоящую минуту по сравненію съ 1 Января 1913 г. по 1 Января 1916 г. посѣвная площадь, учитывая тѣ территоріи, которыя были утрачены Франціей, посѣвная площадь уменьшилась всего на 23%. Сказалось это, главнымъ образомъ, въ уменьшеніи посѣва бураковъ и картофеля и соотвѣтственно въ производствѣ сахара и спирта. Что касается обрабатывающей промышленности, то здѣсь сразу опять-таки значительно упало производство различныхъ предметовъ. Но тотчасъ же все это было взято правительствомъ и частными лицами въ свои руки, за дѣло взялись очень энергично, всѣ эти заводы были направлены для работы на нужды обороны и въ настоящую минуту по количеству рабочихъ рукъ на заводахъ промышленность упала на 23%, но тутъ нужно учесть, что 24% рабочихъ было призвано въ армію, т. е. значитъ относительное количество рабочихъ рукъ на заводахъ даже увеличилось. Что касается спеціальной военной промышленности, то она увеличена несказанно, у меня есть совершенно точныя и опредѣленныя данныя по этому поводу. Ихъ сейчасъ не стоитъ приводить, такъ какъ они носятъ черезчуръ спеціальный характеръ. Особенно конечно любопытна военная организація Франціи. Уже въ мирное время у нихъ была надежная, основательная военная организація. Любопытна она была особенно тѣмъ, что въ ней были солидно организованы всѣ части, которыя даютъ возможность долгое время поддерживать силы полевыхъ частей на должной высотѣ и формировать новыя войсковыя

части. Я говорю именно о запасныхъ баталіонахъ. Это тотъ дефектъ, который особенно ярко сказывается въ нашей военной организаціи. У насъ этихъ запасныхъ баталіоновъ было далеко недостаточно сообразно съ количествомъ нашихъ частей войскъ. Во Франціи ихъ было достаточно, и это позволило имъ во первыхъ привлечь въ эти запасныя части, депо, какъ они называютъ, сразу большое количество запасныхъ, и призывные возрасты 1915 и 1916 г.г. Все это они призвали въ первые мѣсяцы войны и этимъ путемъ имѣли возможность дать этой молодежи солидное воинское обученіе и направлять ихъ уже въ войска тогда, когда они обратились въ настоящихъ солдатъ, а не обывателей, которымъ дали ружья въ руки. Такъ вотъ у французовъ согласно ихъ предположеніямъ мирнаго времени должно было быть приблизительно немного свыше 70 полевыхъ и резервныхъ дивизій и около 10 территоріальныхъ. Я не скажу, чтобы они широко пошли впередъ въ смыслѣ созданія новыхъ частей. Тутъ имъ приходилось считаться вообще съ малымъ запасомъ живыхъ силъ страны. И слѣдовательно идти такъ широко, какъ пошли нѣмцы, а также и мы, они не могли. Новыхъ организацій они составили сравнительно немного, но за то, повторяю, у нихъ создалась чрезвычайно прочная организація ихъ депо — запасныхъ баталіоновъ, которые по сію пору позволяютъ имъ посылать въ войска людей, получившихъ обученіе свыше одного года. Мы до этой роскоши еще до сей поры дойти не могли. Что касается численности арміи, то общая численность арміи, объявленная ко всеобщему свѣдѣнію,— это цифра, которую можно называть,—равняется примѣрно 5 милл. человѣкъ. Изъ этихъ 5 милл. приблизительно 60% оказывается бойцами на фронтѣ и въ ближайшемъ тылу. Вы отмѣтьте эту цифру по сравненію съ тѣмъ, что я сказалъ вамъ объ Англіи. Въ Англіи, вы помните, изъ 4 милліоновъ численности арміи бойцовъ на фронтѣ въ арміи и во флотѣ примѣрно 50%. А если учесть флотъ, то менѣе 50%. Если же вы возьмете 5 милл. французовъ и учтете, что въ числѣ этихъ 5 милл. числится также 10% рабочихъ, находящихся на заводахъ и только числящихся военнослужащими, то вы увидите, что тамъ процентъ бойцовъ будетъ свыше 60%, т. е. вы видите, что во Франціи тылъ гораздо легче, чѣмъ въ Англіи. Въ Англіи тылъ чрезвычайно громоздкій, тяжелый. Во Франціи они все что возможно тянутъ на фронтъ и въ тылу у нихъ чрезвычайно мало народу. Долженъ отмѣтить при этомъ, что у нихъ нахожденіе въ тылу считается чѣмъ то некрасивымъ, позорнымъ. Тамъ молодой человѣкъ, который оказался случайно шофферомъ на какихъ нибудь тыловыхъ автомобиляхъ, немножко конфузится своей роли, онъ боится, что вотъ его назовутъ embusqué, т. е. прячущимся. Тамъ, дѣйствительно, всѣ и каждый рвутся на фронтъ. Такъ вотъ свыше 60% бойцевъ, 9 % въ депо, т. е. въ нашихъ запасныхъ баталіонахъ, около 10% на заводахъ, 9% —больные и раненые, которые находятся на излеченіи внутри страны, и около 11% является, собственно говоря, чистымъ тыломъ, которые работаютъ внутри страны по охранѣ сообщеній, складовъ, портовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. п. Что касается потерь, то потери эти выражаются въ общей цифрѣ, примѣрно, въ полтора милліона человѣкъ. Изъ нихъ поражаетъ громадное количество убитыхъ. Убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и отъ болѣзней около 625.000 человѣкъ во Франціи. 440.000—это плѣнные и пропавшіе безъ вѣсти, т. е. надо понимать—частью находящіеся въ плѣну, но о которыхъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній, частью убитые. Затѣмъ около 400.000 раненыхъ различныхъ классовъ. Какъ вы видите, тамъ поражаетъ малая цифра раненыхъ, отпущенныхъ, уволенныхъ съ военной службы—425.000. Если сравнить это съ тѣмъ количествомъ, которое имѣется у насъ, то это никакого сравненія выдержать не можетъ. Французы, памятуя, что имъ очень нужны люди, отпускаютъ ихъ съ чрезвычайнымъ трудомъ. Они каждаго раненаго стараются использовать въ той мѣрѣ, какую онъ можетъ имъ дать работу. Раненый въ руку можетъ работать другой рукой, ногами или головой, его используютъ въ этомъ отношеніи; раненый въ ноги— значитъ у него свободны руки. Они используютъ каждаго человѣка и, кажется, только чрезвычайно серьезныя раненія освобождаютъ

отъ службы окончательно. При этомъ раненые раздѣляются на два класса—получающіе пенсіи и не получающіе пенсіи, причемъ получающихъ пенсіи менѣе 100.000 человѣкъ. Теперь, наконецъ, наиболѣе любопытный вопросъ—это какой же запасъ живыхъ силъ во Франціи, сколько времени она еще можетъ продолжать эту тяжелую напряженную борьбу, которую она ведетъ до сей поры. Долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи то, что мнѣ пришлось узнать во Франціи, превысило то, что я ожидалъ, и то, что мнѣ говорили и разсказывали при моемъ отъѣздѣ изъ Россіи. Во Франціи запасъ живыхъ силъ больше, чѣмъ можно было думать. Это отнюдь не значитъ, что имъ не нужна помощь въ этомъ отношеніи. Напротивъ, помощь нужна имъ чрезвычайно, и я думаю, что это впечатлѣніе вынесли и всѣ члены нашей делегаціи. Но все-таки я хочу сказать, что къ выводамъ я пришелъ утѣшительнымъ. Мнѣ говорили, что у нихъ хватитъ людей всего-на-всего до Іюля мѣсяца. Конечно, у нихъ хватитъ людей на гораздо большій срокъ, но все-же невозможно вести такую напряженную войну, имѣя людей въ обрѣзъ. Очевидно, должны быть какіе то запасы, иначе никакіе расчеты невозможны. Французы и такъ говорятъ: «notre offensive peut être la dernière; elle ne peut pas être l'avantdernière offensive». Предпослѣдняго наступленія имъ дѣлать нельзя; наступленіе, которое они предпринимаютъ, влечетъ за собою такія мѣры, что дѣйствительно оно можетъ быть только послѣднимъ, окончательнымъ наступленіемъ. Запасы живыхъ силъ у нихъ такіе, что въ запасныхъ баталіонахъ у нихъ въ депо сейчасъ имѣется на три пятыхъ неизрасходованнымъ запасъ призыва 1916 г. Призывъ 1916 г., онъ равняется нашему призыву 1917 г. Они зовутъ 20-лѣтнихъ, и эти молодые люди, какъ я уже сказалъ, получили обученіе годъ и три мѣсяца, годъ и четыре мѣсяца. Это весьма солидное обученіе. Я видѣлъ эти запасные батальоны, дѣйствительно это совсѣмъ готовые солдаты, великолѣпно обученные во всѣхъ областяхъ дѣятельности, т. е. и въ метаніи гранатъ, въ стрѣльбѣ, въ разсыпномъ строю, въ рытьѣ траншей, и всѣ эти области имъ чрезвычайно хорошо знакомы. Затѣмъ въ запасныхъ батальонахъ находится у нихъ классъ 17-го года, призванный въ Январѣ текущаго года, т. е. получившіе солидную подготовку около 5 мѣсяцевъ, классъ, который они еще не помышляютъ посылать на фронтъ. Какъ вамъ уже сказалъ А. И. Шингаревъ, что особенно поражаетъ на французскомъ фронтѣ—это забота о сохраненіи человѣческихъ жизней, они дѣйствительно сознаютъ, что для возможности продолженія этой страшной борьбы имъ необходимо чрезвычайно бережливо относиться къ человѣческой жизни, и всѣ мѣры въ этомъ отношеніи у нихъ направлены, и любопытны тѣ данныя, которыя я вамъ сейчасъ приведу о томъ, какъ эти мѣры дѣйствительно успѣшно проводятся у нихъ въ жизнь, какъ онѣ сказываются въ самой жизни. Сказываются онѣ, во-первыхъ, въ томъ, что всѣ требованія, распоряженія чрезвычайно разумны, очень строго ведутся въ томъ, чтобы каждый начальникъ берегъ жизнь своихъ подчиненныхъ и не могъ бы допустить, чтобы какъ нибудь даромъ люди были бы убиты, и это вы видите на устройствѣ ихъ траншей. Опять таки объ этомъ вамъ было сказано. Мнѣ пришлось побывать въ другихъ мѣстахъ, чѣмъ А. И. Шингаревъ, я былъ въ нѣсколькихъ пунктахъ французскаго фронта весьма близко къ нѣмецкимъ траншеямъ и всюду, долженъ сказать, дѣйствительно у нихъ дѣло поставлено великолѣпно: менѣе 5 метровыхъ укрытій, т. е. слой земли въ 5 метровъ я не видѣлъ, меньше бываетъ очень рѣдко, а обыкновенно гораздо глубже, доходитъ до 8 метровъ глубины, иногда глубже,—зависитъ отъ обстановки. Другой способъ сохраненія жизни, это опять тѣ каски, о которыхъ вамъ было сказано. Потери раненіями въ голову уменьшились свыше 75%, а потери вообще примѣрно на 30% понизились послѣ введенія касокъ. Любопытно вообще уменьшеніе потерь во французской арміи сначала войны по теперешній моментъ по полугодіямъ. Первое полугодіе войны, т. е. въ 1914 г. за 6 мѣсяцевъ среднія потери были: 180.000 въ мѣсяцъ, въ слѣдующее полугодіе—145.000, потомъ 125.000, нынѣ послѣднее полугодіе, несмотря на ужасные бои подъ Верденомъ, потери выразились во Франціи въ 105.000

человѣкъ. У меня въ рукахъ были чрезвычайно любопытныя схемы пополненія потерь. Какъ я вамъ сказалъ, французы стараются использовать всѣхъ раненыхъ въ томъ или другомъ видѣ. Мнѣ дали схему этого пополненія потерь и использованія раненыхъ. Съ одной половины горизонтальной извѣстной черты идетъ утечка съ фронта, на другой половинѣ то, что протекаетъ на фронтъ. Утечка, убитыми и плѣнными: примѣрно въ мѣсяцъ около 25.000 человѣкъ получается въ настоящую минуту. Это утекло и конецъ, дальше никуда не идетъ. Затѣмъ утечка ранеными. Раненые идутъ двумя струями: одна— тяжело раненые, отсылаются въ госпитали внутри страны, легко раненые въ госпитали на фронтѣ. Изъ госпиталей на фронтѣ непосредственно возвращаются въ свои же части, изъ госпиталей внутри страны частью тамъ умираютъ, часть увольняются по состоянію здоровья. Таковыхъ всего на все около 20.000, остальные идутъ въ запасные батальоны. Въ мѣсяцъ таковыхъ уходитъ около 60.000. Съ другой стороны въ запасные батальоны поступаютъ люди изъ центра страны. Значитъ, пополненіе убыли на фронтѣ идетъ двумя теченіями—одно—непосредственно въ свою часть изъ госпиталей, находящихся на фронтѣ арміи, другое — изъ депо, куда входитъ приблизительно ежемѣсячно около 50 тыс. человѣкъ—я беру круглыя цифры—молодыхъ солдатъ и примѣрно около 60 тыс. раненыхъ, поправившихся. Вотъ какъ организовано у нихъ пополненіе на фронтѣ. Очень любопытна организація ихъ лечебныхъ заведеній. Лечебныя заведенія внутри страны вѣдаются не военнымъ вѣдомствомъ, забота о раненыхъ и объ уволенныхъ изъ арміи лежитъ на министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, которое занято ихъ леченіемъ, выдачей имъ пенсіи, прінсканіемъ мѣстъ калѣкамъ и т. п. Мнѣ пришлось много говорить объ этомъ съ однимъ изъ нашихъ русскихъ докторовъ. Онъ указалъ намъ любопытную и основательную постановку дѣла Laboratoir sur la recherche du professeur Amard, Institut des Arts et Métiers, тамъ поставлено хорошо изученіе протеза. Я попросилъ бы можетъ быть можно будетъ направить туда 2 — 3 врачей и обязательно техника для изученія дѣла. Тамъ поразительно все хорошо поставлено и это оказываетъ такую громадную услугу калѣкамъ, что важно было бы изучить это дѣло и привить у насъ въ Россіи. Съ другой стороны поражаетъ основательная постановка дѣла призрѣнія слѣпыхъ. Я получилъ въ этомъ отношеніи массу документовъ, фотографическихъ карточекъ, полное описаніе того, какъ устроены пріюты слѣпыхъ и въ этомъ направленіи было бы чрезвычайно желательно взять примѣръ съ Франціи. Я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, быть можетъ, это явится интереснымъ, о той тактикѣ, которую ведутъ французы. Подчасъ намъ приходится слышать въ обществѣ удивленіе: что они тамъ дѣлаютъ, взяли какихъ то нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ, все сидятъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Вся ихъ тактика зависитъ отъ той обстановки, въ которой протекаетъ война на западномъ фронтѣ. Отмѣтьте господа, что на тѣхъ позиціяхъ, гдѣ находятся французы и нѣмцы во Франціи, они просидѣли свыше 20-ти мѣсяцевъ, плотность войсковыхъ частей на ихъ позиціяхъ вдвое больше противъ той, которая у насъ на фронтѣ: на каждый километръ у насъ приблизительно приходится одинъ баталіонъ, а у нихъ на каждомъ километрѣ два баталіона. Мы на нашихъ позиціяхъ сидѣли также, какъ и нѣмцы 8 мѣсяцевъ, причемъ изъ нихъ 5 мѣсяцевъ русской зимы. Сравните, что могли вырыть за эти 20 и 8 мѣсяцевъ нѣмцы. Въ Россіи и во Франціи организацію укрѣпленій, которую вы видѣли на картахъ, которую вамъ показывалъ Андрей Ивановичъ, я тоже могу вамъ показать. Эти карты очень интересны: вырыто что-то необычайное и, чтобы разрушить такія укрѣпленія, нужно скопленіе громаднаго количества всякаго рода энергіи — свинца, желѣза, взрывчатыхъ веществъ, человѣческой крови. Все это нужно собрать въ этомъ мѣстѣ, а иногда это невозможно быстро сдѣлать, чтобы разрушить эти укрѣпленія и чтобы можно было вдвинуться, не подвергаясь безумному пулеметному огню изъ бронированныхъ бетонныхъ укрытій. Также безконечное количество снарядовъ нужно, о которомъ мы не имѣемъ приблизительнаго представленія. Я повторяю, что французы, когда имъ называютъ цифры снарядовъ, которые заготовили

мы, они говорятъ: можетъ быть, у васъ можно; но они не могутъ себѣ представить, чтобы съ этимъ количествомъ снарядовъ можно было драться. Таковы условія у нихъ на фронтѣ. Такъ вотъ, устройство ихъ укрѣпленій дѣйствительно чрезвычайно солидное и вызывается этимъ то, что для ихъ разрушенія, какъ я уже сказалъ, потребна чрезвычайно сильная артиллерія. Относительно количества артиллеріи на фронтѣ, у меня здѣсь есть данныя; желающіе могутъ разсмотрѣть подробнѣе. Оно выражается въ цифрахъ—одно орудіе на 25—50 метровъ. Одна пушка того или иного калибра. Пушки эти всѣ имѣютъ надежное прикрытіе, очень хорошо, дѣльно построенное, но замѣтьте, Франція воюетъ почти цѣликомъ со старою артиллеріею, большинство пушекъ старыя, не скорострѣльныя и поэтому, когда раздаются голоса въ Россіи о томъ, что Франція должна намъ прислать какъ можно больше пушекъ,—конечно, имъ чрезвычайно трудно удовлетворить нашу армію. Можетъ быть, они въ свое время сдѣлали ошибку: не заготовили сначала войны тяжелую артиллерію; они не вѣрили въ необходимость тяжелой артиллеріи и въ настоящую минуту условія, въ которыхъ они воюютъ, чрезвычайно тяжелыя: имъ приходится состязаться съ чрезвычайно сильною и современною нѣмецкою артиллеріею. Мнѣ какъ разъ напоминаетъ Андрей Ивановичъ о количествѣ снарядовъ, какое было выпущено за время Верденской операціи, съ двухъ сторонъ, т. е. за время 4—4½ мѣсяца: было выпущено 20 милліоновъ снарядовъ. Это только въ районѣ Вердена, съ обѣихъ сторонъ. Разработка дѣятельности артиллеріи у нихъ чрезвычайно подробная и основательная. Я не буду вдаваться въ эти подробности, это можетъ быть вопросъ ужъ черезчуръ спеціальный, во всякомъ случаѣ намъ очень любопытна та опредѣленная связь, которая существуетъ между пѣхотой и артиллеріей. Вы можетъ быть, помните, что года полтора тому назадъ намъ приходилось слышать о томъ, что батареи наши имѣли право выстрѣлить въ день не больше какъ по три выстрѣла на пушку, а если кто нибудь стрѣлялъ больше, то рисковалъ потерять батарею. Но что же дѣлать—на нѣтъ и суда нѣтъ. Можетъ быть, обстоятельства были таковы, что иначе и дѣйствовать нельзя было. Но я подчеркиваю это для того, чтобы вы видѣли въ какомъ дѣйствительно тяжеломъ положеніи была наша армія, когда у французовъ тутъ и разговора быть не можетъ объ этомъ: по первой просьбѣ пѣхоты открывается tir de barrage, т. е. огромная масса снарядовъ выкидывается французскими батареями, создается цѣлая завѣса огня и очевидно такимъ образомъ пѣхота обезпечена отъ неожиданныхъ нападеній, нечаянныхъ атакъ. Мнѣ говорилъ по этому поводу начальникъ артиллеріи корпуса: однажды онъ, объѣзжая батареи, спрашиваетъ батарейнаго командира: сколько вы израсходовали сегодня снарядовъ ночью? Онъ говоритъ: тысячу снарядовъ. Ну, конечно, тысячу снарядовъ на батарею израсходовать, когда никакого серьезнаго боя не было, чрезвычайно много. Я ему отвѣтилъ: «Вы прекрасно сдѣлали»—тутъ была кругомъ пѣхота, пѣхотные офицеры, я могъ ему сказать только это; потомъ, конечно, я обратился къ командиру корпуса и попросилъ, чтобы было отдано соотвѣтствующее распоряженіе, чтобы даромъ не просили разстрѣливать снаряды, потому что при такомъ расходѣ никакихъ запасовъ не хватитъ. Но, вы видите, какой тамъ принципъ: пѣхота всю тяжесть на себѣ несетъ, артиллерія слуга пѣхоты, она должна помогать ей по первому требованію сколько только понадобится пѣхотѣ. Въ дѣлѣ артиллерійскаго огня чрезвычайное значеніе пріобрѣтаетъ воздушная развѣдка. Объ этомъ уже вамъ было доложено сегодняшній день, подробно я останавливаться не буду на этомъ. Соотвѣтственно тѣмъ потребностямъ, которыя вызываются условіями современной войны, созданы и соотвѣтствующіе аппараты. Въ началѣ войны въ этой области наилучше подготовленными оказались нѣмцы. Они авіацію, какъ и вообще все въ жизни страны, использовали для военнаго дѣла. У нихъ авіаторы были не спортсмены, а спеціально военные авіаторы. Но Франція очень скоро спохватилась и въ настоящую минуту она нагнала и даже обогнала нѣмцевъ. Воздухъ на Западномъ фронтѣ принадлежитъ въ настоящую минуту французамъ. Надо отмѣтить, что въ дѣлѣ авіаціи французскіе авіаторы прямо съ

уваженіемъ говорятъ о нашихъ авіаторахъ. Они говорятъ, на вашихъ аппаратахъ летать нельзя, это самоубійство, у насъ очень много храбрыхъ авіаторовъ, которые готовы сражаться сколько угодно, но скажите пожалуйста, что можетъ подѣлать аппаратикъ съ такимъ моторомъ, подымающійся только на 2.000 метровъ, когда на него будетъ нападать нѣмецкій аппаратъ, поднимающійся на 4.000 метровъ, снизу его подобьетъ нѣмецкая артиллерія, а сверху уничтожитъ нѣмецъ, который совершенно невидимо для него будетъ его сверху атаковать—это манера нѣмецкихъ фоккеровъ. На это только можно сказать—чрезвычайно желательно было бы, чтобы они намъ дали свои хорошіе аппараты, тогда и наши будутъ имѣть то же самое, что и они. Но тутъ, конечно, французы немного руководствуются принципомъ «своя рубашка ближе къ тѣлу», такъ какъ у нихъ самихъ недостаточно этихъ легкихъ боевыхъ аппаратовъ de chasse и они озабочены прежде всего тѣмъ, чтобы снабдить себя должными машинами. Что они выдѣлываютъ съ этими машинами, это что то поразительное. Намъ пришлось видѣть упражненія авіаторовъ въ лагерѣ воздушной обороны Парижа, это вблизи Парижа на большомъ полѣ, собрано огромное количество аэроплановъ, имъ придана соотвѣтствующая боевая организація и они въ моментъ приближенія цеппелина поднимаются на воздухъ и атакуютъ его. При этомъ, въ настоящую минуту, уже давнымъ давно цеппелины не рискуютъ приближаться къ Парижу. Послѣдняя атака кончилась тѣмъ, что хотя разрушить цеппелинъ не удалось, но его загнали такъ высоко, что онъ принужденъ былъ выбросить весь свой балластъ и, не имѣя возможности аккуратнымъ образомъ спуститься, потерпѣлъ гдѣ то катастрофу—разбился вдребезги. Такъ вотъ на этомъ авіаціонномъ полѣ мы видѣли упражненія авіаторовъ. Они взлетаютъ на огромную высоту, потомъ летятъ камнемъ, кувыркомъ внизъ, вы видите сразу десятки такихъ аэроплановъ, вы видите какъ они крутятся, взлетаютъ наверхъ, летятъ внизъ, выпрямляются—картина поразительная. На нашихъ глазахъ они разрушили привязной шаръ такимъ же порядкомъ, какъ докладывалъ Андрей Ивановичъ о нѣсколькихъ шарахъ подъ Верденомъ. Эти привязные шары обезпечивали надежныя наблюденія для нѣмцевъ при огнѣ ихъ артиллеріи. Французы собирались произвести контръ-атаку на фортъ Дуомонъ и вотъ передъ атакой съ этимъ новымъ приспособленіемъ, ракетами, которыя особо нацѣливаются и электрическимъ приспособленіемъ выпускаются изъ аппарата, они налетѣли на эти 8 шаровъ и шесть сразу были сожжены и полетѣли кувыркомъ внизъ, такъ что успѣхъ былъ блестящій. Такой же опытъ продѣлали французы на нашихъ глазахъ—привязали старый шаръ, сожгли его, онъ упалъ—картина была очень эффектная. Подготовка пѣхоты вполнѣ серьезна и основательна. Это уже видно изъ того, какое долгое количество проводятъ ихъ солдаты въ запасныхъ баталіонахъ. Надо отмѣтить только то большое примѣненіе, которое получили тамъ ручныя гранаты. При условіяхъ этой траншейной борьбы, ручныя гранаты употребляются тамъ сплошь и рядомъ; французы ихъ очень любятъ, очень приноровились къ владѣнію ими. Но, между прочимъ, я очень любопытную вещь могу сообщить вамъ, что, когда эту ручную гранату стали употреблять у насъ, наши русскія войска въ Майи побили французскій рекордъ, перебросили эту ручную гранату дальше на 3 метра. Меня просятъ сообщить нѣсколько словъ, что я и предполагалъ сейчасъ сдѣлать, о командномъ составѣ союзныхъ армій. Мнѣ пришлось познакомиться со многими начальниками. Но опять таки было бы рискованнымъ мнѣ давать свое заключеніе о такихъ людяхъ, которыхъ я видѣлъ такое короткое время и говорилъ съ ними такъ мало. Я позволю себѣ высказать свое сужденіе объ организаціи ихъ штабовъ, при помощи которыхъ они могутъ управлять своими войсками, насколько они при помощи этихъ штабовъ могутъ быть освѣдомлены, насколько они при помощи ихъ могутъ влiять на войска,—это чрезвычайно любопытно. Во первыхъ, первое условіе, которое требуетъ французское высшее командованіе отъ своихъ начальниковъ,—это бодрость духа. Унылый, нервный, если онъ вообще цѣнный элементъ, долженъ поѣхать полѣчиться, отдохнуть, если онъ не совсѣмъ важный, то,

*

прощайте, поѣзжайте сажать капусту или что нибудь другое, только не воевать. Съ такими они разстаются немедленно и уволенныхъ отъ службы старшихъ начальниковъ за все время у нихъ чрезвычайно много. Кромѣ того очень характерно, что въ началѣ войны нѣкоторые старшіе начальники какъ то не хотѣли отдѣлаться отъ былыхъ принциповъ, отъ маперъ веденія войны, не хотѣли понять, что если по существу принципіальная сторона войны покоится на тѣхъ же основахъ, то, съ точки зрѣнія примѣненія этихъ основъ, военныхъ принциповъ, они, конечно, получили формы совсѣмъ другія, и вотъ этихъ новыхъ формъ они признать совсѣмъ не умѣютъ, и многіе весьма популярные генералы были безжалостно уволены на болѣе тыловыя должности или просто въ отставку. Затѣмъ относительно организаціи штабовъ. Чрезвычайно характерна близость начальниковъ къ войскамъ. Во первыхъ, близость къ линіи боя, это требованіе, которое ставится, прежде всего, высшему командованію. Старшій начальникъ долженъ видѣть поле сраженія, вотъ чего они требуютъ, но долженъ отмѣтить, что они прекрасно учитываютъ, что видѣть поле сраженія, что же? Можно поставить такъ, что сразу убьютъ, пользы не будетъ никакой. Надо видѣть и распоряжаться. И вотъ они этому начальнику создаютъ обстановку, въ которой онъ находится во всякомъ случаѣ въ значительной безопасности. Мнѣ приходилось сидѣть на наблюдательномъ пунктѣ командира полка: батарея, укрытое маленькое помѣщеніе, гдѣ могло помѣститься 4—5 человѣкъ. Значитъ, очень маленькое, но при этомъ такое надежное, что, какъ мнѣ указалъ французскій офицеръ, что обезпечено отъ «205.» т. е. отъ 8 дюймовой пушки. Точно также еще болѣе надежно обставлено убѣжище на наблюдательныхъ пунктахъ старшихъ начальниковъ—дивизій, корпусовъ и армій. Безусловно, всѣ они должны быть близко къ боевой линіи. Если это кому не нравится, то можетъ ѣхать за 500 километровъ отъ фронта и жить спокойно въ отставкѣ. Затѣмъ организація штабной работы такова, что они по мѣрѣ возможности стараются освободить свой генеральный штабъ отъ безконечной бумажной работы. Очень много тамъ ведется на словесныхъ докладахъ, на непосредственномъ ознакомленіи того или другого агента штаба съ положеніемъ вещей. Тамъ дѣло поставлено такъ. Штабъ корпуса, у него много офицеровъ генеральнаго штаба въ его распоряженіи, больше чѣмъ у насъ. Эти офицеры генеральнаго штаба имѣютъ каждый свой участокъ на фронтѣ. Каждый день одинъ изъ офицеровъ ѣдетъ на свой участокъ, выходитъ, приблизительно, разъ въ недѣлю, можетъ быть и три, уже не говоря объ экстренности случая, это просто нормально, шаблонно—онъ ѣдетъ на участокъ, а въ экстренныхъ случаяхъ—тѣмъ чаще, онъ ѣдетъ на свой участокъ, онъ знаетъ его вдоль и поперекъ; приходилось мнѣ много бесѣдовать съ этими штабными офицерами. Это была какъ разъ та работа, которую мнѣ лично приходилось дѣлать во время моего нахожденія на фронтѣ въ теченіе этой войны и это весьма меня интересовало. Они дѣйствительно знали свой участокъ какъ пять пальцевъ. Каждый поворотъ траншеи, каждый наблюдательный пунктъ—все имъ было извѣстно. Имѣя эти щупальцы въ рукахъ, командный составъ можетъ лучше управлять тѣмъ, что у него находится на фронтѣ. По этому же шаблону дѣло ведется и въ англійской арміи. Совершенно тѣ же условія выработаны. Тамъ нѣсколько иная организація штаба, но по существу то же самое: та же близость къ линіи боя, то же наблюденіе, одно скажу—нѣсколько меньшая обезпеченность высшаго командпаго персонала. Французы гораздо надежнѣе обезпечиваютъ своихъ начальниковъ, чѣмъ англичане. Что касается личности, то я вамъ, между прочимъ, вскользь сказалъ объ одномъ изъ англійскихъ начальниковъ артиллеріи штаба корпуса, съ которымъ мнѣ много приходилось бесѣдовать. Затѣмъ я имѣю сказать нѣсколько словъ о командующемъ войсками въ Англіи, у котораго мнѣ пришлось обѣдать и съ которымъ я говорилъ довольно долго. Онъ произвелъ на меня въ этомъ разговорѣ чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе: молодой, живой, энергичный, свѣжій, веселый генералъ. Мнѣ казалось, что это человѣкъ дѣльный и чрезвычайно обстоятельный, но согласитесь, что бесѣда въ теченіе часа времени

конечно, не можетъ дать полнаго представленія о томъ, что онъ такое. Еще чрезвычайно важно для того, чтобы сдѣлать оцѣнку работъ командного персонала: это тѣ средства связи, которыми обладаетъ командный персоналъ для управленія войсками. Это дѣло чрезвычайно важно. Долженъ сказать, что мы очень бѣдны средствами связи. Не знаю, можетъ быть, за послѣднее время это дѣло обстоитъ нѣсколько лучше, но годъ тому назадъ мнѣ пришлось въ это время быть еще подъ Ломжей, въ составѣ гвардейскаго корпуса. У насъ былъ чрезвычайный недохватъ въ средствахъ связи. Телефоны цѣнились прямо на вѣсъ золота, а вотъ каково положеніе во Франціи, на фронтѣ. Французскій корпусъ, чрезвычайно растянутый, корпусъ изъ 4-хъ дивизій на 30 верстахъ по фронту имѣлъ 500 верстъ подземнаго телефона и свыше 7 тысячъ верстъ надземнаго. Кромѣ того, цѣлый рядъ всякихъ оптическихъ приборовъ для связи, ракеты сигнальныя, почтовые голуби, которые чрезвычайно широкое примѣненіе имѣютъ теперь, когда этотъ tir de barrage создаетъ полную невозможность сообщаться между выдвинутыми частями войскъ. И тутъ голуби, оказывается, сослужили немалую службу, въ особенности въ борьбѣ подъ Верденомъ. Что касается удушливыхъ газовъ, то во Франціи удушливые газы не примѣнялись, а примѣняются снаряды съ удушливыми газами, но дѣло это неособенно серьезно поставлено у нихъ, находится въ области опытовъ. Я закончу рѣчь о союзныхъ странахъ тѣмъ, какую въ концѣ концовъ они помощь намъ оказали еще въ смыслѣ экономическомъ. Я долженъ былъ сказать объ этомъ, собственно говоря, разбирая вопросъ объ Англіи; я вспомнилъ объ этомъ сейчасъ и заполню. Дѣло въ томъ, что, какъ было сказано Андреемъ Ивановичемъ, мы истратили $3^1/_2$ миліарда рублей и даже значительно больше въ настоящую минуту на различные предметы нашего боевого снаряженія. Эти три съ половиной милліарда распредѣлились приблизительно такимъ образомъ: на одинъ милліардъ было куплено предметовъ боевого снаряженія готовыхъ, т. е. ружей, пушекъ, снарядовъ, сапогъ, телефоннаго имущества, автомобилей и т. п., и на два съ половиной милліарда станковъ и сырья всякаго, т. е. металловъ и иныхъ продуктовъ. Изъ этого милліарда, о которомъ я упомянулъ, мы примѣрно двухъ третей еще не получили, получили только одну треть. Изъ этого мы можемъ сдѣлать совершенно опредѣленный выводъ, что въ смыслѣ снаряженія предметами боевого довольствія нашей арміи Россія справилась въ этомъ отношеніи своими собственными силами, но союзныя страны дали ей станки, значитъ, средства производства и много всякаго сырья, матеріаловъ и т. п. для работы. Но самые пушки, снаряды, ружья, которые имѣются въ арміи, главнымъ образомъ сдѣланы непосредственно въ Россіи. Теперь, я думаю, что все мое сообщеніе будетъ неполно, если я не скажу нѣсколько словъ о томъ, что же собою представляютъ наши противники на всѣхъ нашихъ фронтахъ. Такъ вотъ: общія силы нашихъ противниковъ равняются приблизительно 3.615 батальонамъ, я называю сейчасъ батальоны, т. е. одну пѣхоту. Пѣхоты выйдетъ примѣрно, значитъ, три съ половиной милліона, это во всѣхъ союзныхъ вражескихъ странахъ—Германіи, Австріи, Турціи и Болгаріи. Кромѣ того, конечно, соотвѣтствующее количество артиллеріи, кавалеріи, саперъ и всякихъ другихъ войскъ вспомогательныхъ и затѣмъ всякія тыловыя организаціи, что составляетъ приблизительно 310 дивизій. Изъ этихъ 310 дивизій, которыя въ общемъ меньшаго состава, чѣмъ дивизіи русскія, примѣрно одного состава съ дивизіей англійской и французской,—изъ этихъ 310 дивизій 170 дивизій нѣмецкихъ, около 80 дивизій австрійскихъ, остальныя болгарскія и турецкія. Я округляю цифры для простоты и ясности. Изъ этихъ силъ на русскомъ фронтѣ находится примѣрно 1.250 батальоновъ или 110 дивизій, изъ нихъ германскихъ—45, австрійскихъ тоже около 45 и турецкихъ около 20. Вотъ тѣ силы, которыя находятся на нашемъ фронтѣ. Во Франціи все на все находится исключительно германскихъ силъ 125 дивизій, т. е. больше чѣмъ на нашемъ фронтѣ, включая сюда и Кавказскій фронтъ. Въ Италіи всего на всего находилось около 35 дивизій австрійскихъ, на Балканахъ вообще 24 ди-

визіи, наконецъ, въ Турціи въ различныхъ мѣстахъ, въ Месопотаміи, въ Египтѣ и на побережьѣ около 300 батальоновъ или около 15 дивизій. Вотъ въ общихъ чертахъ таково распредѣленіе силъ нашихъ противниковъ. Если мы сравнимъ это съ тѣмъ, что имѣется въ общей сложности у насъ и у нашихъ союзниковъ, если мы подсчитаемъ наши батальоны, то вы увидите, что у насъ почти на 20 процентовъ больше чѣмъ у нашихъ враговъ. Тогда невольно можетъ возникнуть нѣкоторое недоумѣніе, чѣмъ же объясняются подчасъ тактическіе успѣхи, которые мы видимъ на французскомъ фронтѣ, чѣмъ объясняется то, что они имѣютъ возможность вести безумныя атаки у Вердена, задерживать наступленія русскихъ и помогать даже мѣстами австрійцамъ? Конечно, прежде всего дѣло въ томъ, что у нѣмцевъ есть весьма крупныя преимущества, это—центральное положеніе, позволяющее дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, затѣмъ единство командованія. Третье преимущество слѣдующее: по сію пору техническое оборудованіе у нѣмцевъ стоитъ выше чѣмъ у насъ. Производство снарядовъ всякаго вида у Германіи въ общей сложности выше чѣмъ у союзныхъ странъ. Я беру огуломъ все, что производится въ Германіи и Австріи, съ одной стороны, и то, что производится у насъ и союзниковъ, съ другой стороны. Какъ примѣръ, я вамъ приведу, какое количество артиллеріи имѣется на западномъ фронтѣ у нѣмцевъ. Тамъ имѣется 3.000 тяжелыхъ пушекъ и легкихъ 5.200, не считая минометовъ, бомбометовъ и т. д. Значитъ, это есть то преимущество нѣмцевъ, которое позволяетъ имъ проявлять нѣкоторую активность. Несмотря на успѣхъ тактическій, который имѣли они на фронтѣ, несмотря на то, что они отодвинули всюду своихъ враговъ отъ границы, стратегическое положеніе ихъ мало въ чемъ измѣнилось. Напротивъ, они на всѣхъ своихъ фронтахъ встрѣчаютъ въ настоящее время болѣе сильныхъ враговъ, чѣмъ они имѣли ихъ въ началѣ войны, и это, я убѣжденъ, сознаютъ они прекрасно. Поэтому, быть можетъ, и были эти безумныя попытки австрійцевъ сломить итальянцевъ, нанести имъ ударъ, пока мы еще сидимъ спокойно, выкинуть вонъ изъ своего фронта этого врага. Быть можетъ, этимъ успѣхомъ привлечь на свою сторону какое нибудь нейтральное государство, т. е. получить для себя неожиданный резервъ. Потому что положеніе ихъ чрезвычайно острое, и острота его заключается главнымъ образомъ въ томъ, что запасъ живой силы, который имѣется въ ихъ распоряженіи, для пополненія нынѣ существующихъ армій, чрезвычайно незначителенъ. Австрія, можно прямо сказать, дышитъ на ладанъ. Австрія въ настоящую минуту призвала уже людей 47, 48, 49 лѣтъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, т. е. въ настоящую минуту, вѣроятно, она пошла уже дальше. Мнѣ извѣстно по даннымъ нашимъ союзническимъ, что она въ настоящее время призвала людей 18 лѣтъ призыва 1918 года, т. е. въ Іюнѣ окончилось 18 лѣтъ, въ Іюлѣ пожалуйте въ запасный баталіонъ, въ Маѣ окончилось 18 лѣтъ, въ Іюнѣ пожалуйте въ запасный баталіонъ, т. е. такимъ образомъ она беретъ людей пакетиками. Очевидно, она находится въ весьма тяжеломъ положеніи. Учитывая тотъ запасъ боевого матеріала и живыхъ силъ, который былъ у нихъ въ запасныхъ баталіонахъ, можно полагать, что она теперешнія потери заполнитъ, но уже послѣ этого, пополненія ихъ не могутъ идти нормальнымъ порядкомъ. Армія австрійская неминуемо должна начать таять и у меня дѣйствительно есть искреннее убѣжденіе въ томъ, что неудачи на австрійскомъ фронтѣ есть начало конца австрійской арміи. Что касается нѣмцевъ, то они находятся въ нѣсколько лучшемъ положеніи, у нихъ въ настоящую минуту только начали показываться подъ Верденомъ призыва 17 года, соотвѣтствующіе нашему призыву 18 года. Призывъ 18 года у нихъ освидѣтельствованъ, но еще не призванъ въ запасные баталіоны, все-таки запасъ живой силы въ Германіи довольно значителенъ и она могла бы продолжать борьбу, конечно, при условіи, что ея союзники будутъ ей содѣйствовать. Такъ вотъ, въ концѣ концовъ дѣлая сводку всего того, что я сказалъ, приходишь несомнѣнно къ тому выводу, который только что былъ высказанъ до меня А. И. Шингаревымъ относительно

несомнѣнности нашей побѣды надъ врагомъ. Дѣйствительно это не только убѣжденіе, основанное на чувствѣ и предположеніяхъ, нѣтъ это чувство находитъ себѣ оправданіе, поддержку, объясненіе въ тѣхъ цифрахъ, которыя мнѣ приходится привести. Вотъ на этомъ я долженъ кончить мое сообщеніе. *(Рукоплесканія)*.

Предсѣдатель. Господа, угодно ли кому нибудь предложить вопросы всѣмъ докладчикамъ по сдѣланнымъ сообщеніямъ, по какимъ нибудь оставшимся неясными вопросамъ. (**Шеинъ** съ мѣста: можетъ быть, П. Н. Милюковъ далъ бы дополнительныя свѣдѣнія объ американскомъ общественномъ мнѣніи). Вопросъ обращенъ къ вамъ, Павелъ Николаевичъ, объ американскомъ общественномъ мнѣніи. Засѣданіе будетъ продолжаться, пока желающіе будутъ имѣть вопросы.

Милюковъ. Я отчасти коснулся вопроса, о которомъ здѣсь говорилось, когда излагалъ выраженія общественнаго мнѣнія американскаго, а косвенно и европейскаго, по вопросу еврейскому. Я долженъ сказать, что въ теченіе этой поѣздки новыхъ дополнительныхъ свѣдѣній объ американскомъ общественномъ мнѣніи мнѣ получить не удалось, но вопросъ этотъ совершенно выяснился въ предыдущее время, и по этому поводу существуетъ обширная американская литература, которую мнѣ приходилось собирать. Изъ этой литературы можно, я думаю, безошибочно вывести, что борьба между двумя теченіями американскаго общественнаго мнѣнія, первое изъ которыхъ было намъ сочувственно, а другое вначалѣ враждебно, давно уже кончилась въ нашу пользу безусловно. Этому содѣйствовали, прежде всего, въ широкой массѣ идеологическія соображенія, которыя съ первыхъ шаговъ войны съ нарушенія нейтралитета Бельгіи, были въ американской массѣ общественнаго мнѣнія всецѣло на сторонѣ союзниковъ. Во-вторыхъ, тутъ участвовали и соображенія коммерческаго порядка, такъ какъ заказы полились дождемъ на Америку. Америкѣ пришлось создать громадное количество новыхъ предпріятій, приспособить къ производству предметовъ вооруженія такого рода предпріятія, которыя занимались совсѣмъ другими дѣлами, и такимъ образомъ, извлечь совершенно необыкновенную для нормальнаго времени пользу. Германцы жестоко укоряли американцевъ, что они нарушаютъ нейтралитетъ, посылая всякаго вида вооруженія въ союзныя арміи. Американцы отвѣчали на это довольно естественной справкой: кто виноватъ, что только союзники могутъ давать и принимать заказы? Германцы могли заказывать тоже, если бы они были хозяевами на морѣ, и тогда ничто не мѣшало бы работать и на нихъ. Если же американцы работаютъ фактически на союзниковъ, то только потому, что господство на морѣ принадлежитъ союзникамъ. Эти соображенія коммерческаго порядка въ значительной мѣрѣ укрѣпили дружественныя отношенія американцевъ къ союзникамъ. Соображенія противоположнаго порядка диктовались, главнымъ образомъ, такъ называемыми германо-американцами. Германо-американцевъ довольно большое количество въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. На послѣднихъ выборахъ президента они дали отъ 4 до 5 милліоновъ голосовъ. Слѣдовательно, это—громадный избирательный матеріалъ, и имъ они хотѣли давить на американское общественное мнѣніе, грозя на слѣдующихъ выборахъ дать свои голоса тому, кто будетъ на сторонѣ Германіи. Однако, я долженъ сказать, что эта угроза, которая была очень раздута германскими публицистами профессорами, работающими въ американскихъ универстетахъ, произвела на американское общественное мнѣніе прямо обратное впечатлѣніе. Она оскорбила чувства американскаго національнаго достоинства и національной независимости. Какъ, говорили американцы, эти люди, которые называютъ себя американскими гражданами, въ концѣ концовъ объявляютъ себя врагами Америки, и считаютъ себя въ то же время подданными какого то другого государства? Какъ они хотятъ навязать Америкѣ какую то новую германскую культуру, считая за ничто культуру американскую? Эти соображенія до такой степени уничтожили первоначальный натискъ германо-американцевъ, что всѣ они попрятались и разговоры эти совершенно прекратились. Особенно возмутили американское общественное мнѣніе тѣ пріемы, къ которымъ стали прибѣгать германцы въ борьбѣ съ всякаго рода проявленіями сочувствія американ-

цевъ къ союзникамъ—путемъ воздѣйствія на прессу. Эти пріемы воздѣйствія сразу уронили значеніе тѣхъ органовъ прессы, которые выступали на сторонѣ американцевъ. Затѣмъ, переполнили чашу тайные пріемы противодѣйствія работамъ на фабрикахъ и въ особенности противодѣйствія доставкѣ этихъ предметовъ вооруженія моремъ, къ которымъ прибѣгали американцы. Еще прошлымъ лѣтомъ былъ схваченъ одинъ журналистъ Арчибальдъ, у котораго были найдены документы, обнаружившіе цѣлый заговоръ американцевъ съ цѣлью взрыванія пароходовъ и всякаго рода насильственнаго разрушенія и уничтоженія предметовъ, производимыхъ на фабрикахъ. Въ числѣ практиковавшихся мѣръ было и созданіе цѣлаго ряда забастовокъ, иногда очень широко разроставшихся. Этого американцы стерпѣть не могли. Они рѣзко поставили требованіе объ отозваніи тѣхъ представителей дипломатическаго и консульскаго міра, которые къ этому были причастны. Такимъ образомъ удалили австрійскаго консула, Константина Думбу и двухъ германскихъ атташе, Гой-Эдда и фонъ-Папена. Фактъ обнаруженія заговора былъ однимъ изъ обстоятельствъ, который окончательно настроилъ общественное мнѣніе американцевъ въ пользу союзниковъ. Однако же, я долженъ прибавить, что все сочувствіе къ союзникамъ направляется не къ намъ, а главнымъ образомъ распространяется на Францію и Англію. Россія лежала мертвымъ вѣсомъ, нѣкотораго рода балластомъ, и не только не содѣйствовала развитію этого настроенія, а въ значительной степени мѣшала. Тутъ мнѣ пришлось бы снова вернуться къ той темѣ, которую я развивалъ сегодня утромъ. Цѣлый большой трехмилліонный еврейскій міръ, является анти-русскимъ по такимъ причинамъ, которыя способны оказывать самое сильное вліяніе на американское общественное мнѣніе. Отсюда создалось то внутреннее противорѣчіе, о которомъ я упоминалъ, и та разница—сочувствіе къ западному фронту и отрицательное отношеніе къ побѣдамъ на востокѣ. Вотъ тѣ справки, которыя я могу представить дополнительно.

Крупенскій. Я хотѣлъ сказать, что вопросъ, поднятый Павломъ Николаевичемъ политически раздѣляется на нѣсколько категорій. Я скажу: тѣ обязательства, которыя какъ будто онъ взялъ передъ европейскимъ общественнымъ мнѣніемъ,—я думаю, это несовсѣмъ правильно, такъ какъ для того, чтобы брать обязательства, надо имѣть на это довѣренность. Но это деталь. Что касается Болгаріи, то я скажу, я совершенно въ Болгарію не вѣрю. И конечно, можно заиграть съ ней, какъ вы предлагали, она пойдетъ съ побѣдителями, но цѣнности такой намъ не нужно. Но одновременно Павелъ Николаевичъ поднялъ одинъ изъ коренныхъ большихъ вопросовъ—это именно польскій вопросъ. Въ польскомъ вопросѣ надо же, наконецъ, договориться. Постоянно его поднимаютъ, и мы не слышимъ отвѣта. Этотъ отвѣтъ былъ давно сказанъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, и послѣ этого онъ сталъ какъ бы на мертвую точку. Я думаю, что это неправильно. Что Россія должна прекрасно понимать, что Польша и Россія есть единое передъ однимъ врагомъ—германизмомъ. И вотъ тутъ мы другъ другу единые братья. И до чего же мы хотимъ договориться. Надо сказать полякамъ, что мы хотимъ дать, что мы можемъ дать и надо, чтобы этотъ голосъ раздался авторитетно. Какъ онъ пройдетъ, или комиссія объ оборонѣ подниметъ этотъ вопросъ, и поставить его правительству, но надо, чтобы наконецъ онъ разрѣшился и чтобы потомъ не могли сказать Россіи, что кто-то, что-то отъ нея урвалъ. Теперь какъ будто бы идетъ какой то грязный торгъ. Насъ здѣсь уже запугиваютъ, что если мы не скажемъ того-то полякамъ, то они туда-то уйдутъ. Простите, такихъ разговоровъ я не желаю и на мѣстѣ поляковъ, я бы возмутился. Дѣлайте что хотите, господа, поляки. Вотъ нашъ русскій взглядъ, мы его выражаемъ твердо и опредѣленно, а затѣмъ дѣлайте, что вамъ угодно, но не думайте, что мы дадимъ вамъ больше или меньше, потому что Вильгельмъ сдѣлаетъ такой то жестъ. Мы великая нація, которая не нуждается въ запугиваніи Вильгельма. Мы дадимъ свободу полякамъ, мы слишкомъ съ ними въ родствѣ и близки, мы должны идти прямо съ открытымъ забраломъ. Я лично, по крайней мѣрѣ говорилъ бы о такой широкой

автономіи, которую мы желаемъ полякамъ, и автономію могли бы обезпечить, потому что потомъ могутъ сказать, что мы чего то испугались и сдали позицію, а это недостойно великой Россіи. Что касается косвеннаго замѣчанія которое мнѣ интересно,—о причинахъ я скажу—Всеволода Яковлевича Демченко, то оно неправильно. Это обвиненіе Генуэзскаго отдѣленія внѣшняго торговаго банка. Онъ находился подъ наблюденіемъ нашего дипломатическаго корпуса. Въ то время тамъ посломъ былъ мой братъ, а теперь посломъ Гирсъ. Надо сказать, что это исторія старая, 1914 года, но разъ здѣсь укоръ бросили отдѣльнымъ лицамъ, которыя сюда войти и здѣсь защититься не могутъ, то это слишкомъ серьезно. Такое обвиненіе слѣдовало бы провѣрить, и я думаю, что Всеволодъ Яковлевичъ введенъ въ заблужденіе тѣми лицами, которыя можетъ быть въ Италіи даже ввели его въ заблужденіе. Я эту исторію знаю подробно, потому что она меня интересовала. Дѣйствительно, эти свѣдѣнія идутъ изъ англійскаго источника. Но это были темные агенты англійскіе, которые будто бы обнаружили злоупотребленія нашего представителя русскаго банка, онъ назывался Веккерлей. Это чистокровный швейцарецъ, онъ женатъ на француженкѣ, все свое имущество имѣетъ во Франціи и заинтересованъ полностью во Франціи. Когда произошли эти разговоры, что что-то неладно, то онъ былъ удаленъ, только вслѣдствіе этихъ разговоровъ, правленіемъ банка здѣсь, представителемъ котораго главой, является В. Ф. Давыдовъ, который былъ директоромъ кредитной канцеляріи. Это вполнѣ русскій человѣкъ и принимать участія въ этомъ грязномъ дѣлѣ не могъ. Французское правительство считало дѣятельность Веккерлея весьма цѣнной и заслуживающей полнаго довѣрія и просило о переводѣ его въ такое же отдѣленіе въ Парижѣ. Онъ получилъ это назначеніе въ Парижъ, такъ что Франція слѣдила за этимъ и когда произошло разслѣдованіе о томъ злоупотребленіи, которое было будто бы въ Генуѣ, тогда заинтересовалось французское посольство въ Римѣ и выступило въ защиту Веккерлея. Въ то время Италія не объявляла еще войны и вслѣдствіе этого различные транспорты во Франціи затруднялись. Если говорить о контрабандѣ, то контрабанда дѣйствительно существовала, но она совершалась въ пользу Франціи, за спиной какъ бы Италіи. Можетъ быть Италія знала объ этомъ, или не знала, но фактически это было такъ, это было провѣрено. Туда былъ командированъ директоръ иностраннаго отдѣла Министерства Финансовъ, нѣкто Родинъ, который произвелъ очень подробную и серьезную ревизію этого дѣла. Послѣ этой ревизіи онъ абсолютно обѣленъ и ни въ чемъ не замѣшанъ, такъ что укоръ брошенный Веккерлею не заслуженъ, такъ же какъ не заслуженъ и представителемъ здѣшняго русскаго банка. Я защищаю въ данномъ случаѣ Давыдова, который стоитъ во главѣ этого банка. Можетъ быть я ошибаюсь, но это обвиненіе настолько серьезно, что оно должно быть отъ комиссіи по военнымъ дѣламъ передано цѣликомъ Министру Финансовъ для дальнѣйшаго разслѣдованія. Но разслѣдованіе таковое было со стороны Совѣта Министровъ, заинтересовавшагося и пославшаго на эту ревизію Родина, самымъ серьезнымъ образомъ ее произведшаго. Затѣмъ самъ Давыдовъ ѣздилъ въ Геную, произвелъ тоже ревизію, но никто ничего не обнаружилъ и когда это сегодня было провозглашено здѣсь, я знаю эту исторію, которая была подъ наблюденіемъ Русскаго Посла въ Италіи, я обратился къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ и спросилъ, извѣстно ли ему это дѣло. Онъ отвѣтилъ—да, извѣстно и онъ абсолютно невиновенъ. Я ему сказалъ: разрѣшите мнѣ это заявить, когда я буду говорить объ этомъ дѣлѣ, которое меня интересуетъ съ двухъ сторонъ: лично, такъ какъ я защищаю авторитетъ своего брата, который былъ на этомъ посту, и затѣмъ моего личнаго друга В. Ф. Давыдова. И потому я къ нему обратился. Онъ сказалъ: «Пожалуйста, можете Членамъ Государственной Думы заявить, что съ моей стороны это дѣло разслѣдовано и я считаю абсолютно ни въ чемъ неповиннымъ Веккерлея». Вотъ исторія, какъ я ее знаю, но такъ какъ я могу ошибаться, то прошу комиссію обороны переслать это дѣло Министру Финансовъ.

Гарусевичъ. Я желаю сдѣлать нѣсколько замѣчаній по вопросу, который подняли оба

Павла Николаевича и долженъ указать, что въ вопросѣ польскомъ, мнѣ кажется, нужно выходить изъ какой-нибудь основной фундаментальной идеи. Эту идею немножко затронулъ П. Н. Крупенскій и дѣйствительно правильно поставилъ вопросъ. Передъ русскимъ народомъ и передъ польскимъ народомъ стоитъ крупная задача, которая для насъ была ясна уже много десятилѣтій, тогда какъ для русскаго общественнаго мнѣнія и для русскаго правительства она достаточно ясна не была: именно борьба съ Германіей. Она вѣдь не кончится завтра. Германія существовать будетъ даже разбитая. Можно сказать, что можетъ быть послѣ разбора Австріи германское населеніе увеличится, потому что нѣкоторыя части нѣмцевъ присоединятся изъ Австрійской имперіи и стало быть вопросъ борьбы съ Германіей въ будущемъ, несомнѣнно, не устранится, и поэтому, съ этой точки зрѣнія, я думаю, съ этой громадной фундаментальной исторической точки зрѣнія нужно разсматривать и вопросъ о томъ, что же должна представлять собою Польша. Очевидно отвѣтъ ясный. Польша должна имѣть совершенно свободныя и развязанныя руки для общей борьбы съ Германіей. Это ясно. Не вдаваясь въ детали, я тоже долженъ указать, что это не вопросъ какой нибудь награды, не вопросъ какой нибудь сдачи экзамена, потому что это слишкомъ большой историческій вопросъ, къ которому съ такими мелкими, я бы сказалъ, идеями, подходить нельзя. Дѣло испортишь и ничего добраго не выйдетъ ни для Россіи, ни для Польши. Вотъ если вопросъ поставить въ эту плоскость, тогда разрѣшеніе очевидно приходитъ гораздо ближе къ концу и становится гораздо яснѣе. Для Россіи и для Польши въ виду этихъ крупныхъ задачъ представляется необходимымъ, во первыхъ, сплотиться — это есть унія, о которой мы постоянно твердимъ, и отъ которой не отказываемся, напротивъ того, которую поддерживаемъ. Въ этомъ смыслѣ мы считаемъ, что милитарныя силы должны быть несомнѣнно объединены. Но элементы государственности польской несомнѣнно должны быть созданы, т. е. такимъ маннеромъ, чтобы польскій народъ имѣлъ возможность дѣйствительно управляться по отношенію къ тому, что онъ понимаетъ полезнымъ и вреднымъ для себя и такое устройство, которое онъ считаетъ для себя необходимымъ. Всякое стремленіе, хотя бы самое благожелательное, извнѣ, можетъ испортить это, не потому, чтобы это было неблагожелательно, а потому, что всякое дѣло, особенно политическое дѣло, нужно прежде всего знать, нужно его знать и чувствовать. Такъ что подходить къ нему слѣдуетъ не только съ точки зрѣнія какой нибудь теоріи, а съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ фактическихъ обстоятельствъ. Вотъ Павелъ Николаевичъ сегодня сказалъ: мы не желаемъ, чтобы польскій вопросъ разрѣшался въ плоскости международныхъ вопросовъ. Но я скажу на это такъ, что вѣдь и въ политикѣ нельзя возражать противъ очевидности. Мы это не выдвигаемъ, но исторія выдвигаетъ. Вѣдь если бы вопросъ шелъ только объ устройствѣ Царства Польскаго, т. е. вопросъ о Русской Польшѣ, вопросъ о земляхъ, которыя принадлежатъ Россіи, но это очень не такъ. Мы идемъ дальше и всѣ имѣемъ надежды гораздо большія, мы имѣемъ надежду, что Германія будетъ побѣждена, что отъ нея будутъ отняты земли, которыя даютъ ей громадное стратегическое преимущество на востокѣ, что Австро-Венгрія будетъ уничтожена и разобрана, и что стало быть приходится разрѣшать вопросъ о территоріи, которая въ настоящую минуту не находится совершенно не только во владѣніи, но, я бы сказалъ, и то, что называется, «во вліяніи» Россіи, и потому само собою разумѣется, вопросъ этотъ становится международнымъ. Но есть средство сдѣлать его не международнымъ, единственное, но, правда, за то очень важное средство, о которомъ слѣдуетъ поговорить, именно такое: нужно, чтобы Россія и Польша пришли на конгрессъ и сказали: мы уже установили свои отношенія, но установили отношенія такъ, что обѣ стороны довольны. Это есть единственное средство, и объ этомъ нужно подумать. Но развѣ кто-нибудь думаетъ въ Россіи объ этомъ, развѣ правительство, какъ тутъ было указано, этотъ вопросъ двигаетъ. Вѣдь годъ уже прошелъ. Мы считали для себя невозможнымъ поднимать этотъ вопросъ, не желая отягощать и осложнять то положеніе, которое

создалось, но вѣдь объ этомъ кто нибудь долженъ думать. А затѣмъ общественное русское мнѣніе, развѣ оно поднимаетъ этотъ вопросъ. Онъ заглохъ, и по многимъ и многимъ причинамъ мы этого вопроса не выдвигаемъ, чтобы не осложнять политической обстановки внутренней жизни Россіи, не поднимать этого вопроса въ виду осложненій, которыя вызвала война. Но это не значитъ, что его Россія не должна поднимать; я думаю, напротивъ, что его необходимо было поднять. И тутъ правильно было указано, что вѣдь часъ близокъ, что нѣмцы не дремлютъ, врагъ не дремлетъ, и тѣмъ не менѣе мы дремлемъ. Вотъ то же самое явленіе оказывается въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, и поэтому мнѣ бы казалось, что правильно въ военно-морской комиссіи вопросъ этотъ связывать съ другимъ, стратегическимъ вопросомъ; потому что разъ двинется русская армія впередъ, то необходимо же имѣть основанія и немного самоустройства въ этомъ краѣ. Вѣдь, трудно себѣ вообразить, чтобы русскія войска вошли въ Варшаву и уничтожили университетъ, который данъ нѣмцами. А вѣдь по законамъ русскимъ онъ нелегальный. Я васъ спрашиваю, какъ же это будетъ и кто же объ этомъ думаетъ. Я не боюсь совершенно, чтобы громадное большинство польскаго народа когда нибудь могло перейти на сторону нѣмцевъ. Самое лучшее доказательство этому вы найдете въ томъ, что у насъ въ Царствѣ Польскомъ правительство все дѣлало, чтобы отбить отъ Россіи. Вѣдь испробовали всѣ средства, самыя героическія. Достаточно вамъ сказать, что въ 1913 году мы конспиративно въ Варшавѣ должны были собираться, чтобы говорить о томъ, что въ будущей войнѣ мы должны идти съ русскими. Вѣдь вотъ что было, и тѣмъ не менѣе Польша идетъ съ Россіей и съ коалиціей. Стало быть, болѣе глубокія причины дѣйствуютъ въ этомъ смыслѣ. И всякая боязнь того, что Польша можетъ идти съ нѣмцами, предположеніе объ этомъ не имѣетъ никакого основанія ни въ прошломъ, ни въ текущей жизни. Но если создаются такія условія, когда съ одной стороны часть Польши окружена кордономъ войскъ, и когда нѣмцы дѣйствительно даютъ нѣкоторыя свободы національныя, въ которыхъ отказывала Россія, и когда Россія молчитъ, Варшава вѣдь тоже молчитъ, несмотря на то, что со стороны Австріи дѣлаются разныя предположенія, и это молчаніе чрезвычайно внушительно, она этимъ говоритъ, что она желаетъ услышать голосъ Россіи, она ждетъ этого голоса и все-таки вѣритъ, что голосъ этотъ раздастся. Такъ что съ этой точки зрѣнія, я думаю, совершенно не вдаваясь въ детали, нужно только признать, что время несомнѣнно подошло, что несомнѣнно этотъ вопросъ надо поставить немножко шире. Тутъ говорятъ о малыхъ народностяхъ. Не забывайте, что польскій народъ, это шестой по величинѣ въ Европѣ, это не есть малая величина, только русскіе, нѣмцы, французы, англичане, итальянцы по количеству превосходятъ количество польскаго народа. Затѣмъ имѣется два десятка совершенно независимыхъ государствъ въ Европѣ, которыхъ нужно сложить вдвое, иногда втрое, чтобы получить то количество, которое имѣетъ польскій народъ. Такъ что это не малая величина, но объ этомъ мы не желаемъ сейчасъ говорить, не выносимъ этого вопроса, этого факта, куда нибудь внѣ нормы, утверждаемъ, что если вы, господа, желаете, чтобы этотъ вопросъ не становился международнымъ, чтобы онъ дѣйствительно сталъ уже фактомъ, то есть единственное простое средство: уговориться на счетъ того, что должно быть устроено, чтобы когда Россія придетъ на конгрессъ, она могла бы сказать: мы уже удовлетворили поляковъ. И вопросъ объ удовлетвореніи Польши не можетъ быть разработанъ здѣсь, не можетъ быть предметомъ нашего сегодняшняго обсужденія.

Милюковъ. Я прошу разрѣшенія сказать еще нѣсколько словъ по важному вопросу, затронутому здѣсь П. Н. Крупенскимъ и предыдущимъ ораторомъ. П. Н. Крупенскій упомянулъ, что я далъ какія то «обязательства» и прибавилъ, что я, по его мнѣнію, «не имѣю довѣрія», таковы были его подлинныя выраженія. Думаю, что первое заключеніе, будто я далъ «обязательства», едва ли передаетъ правильно то, что я сказалъ. Я сказалъ, что говорилъ отъ имени блока и излагалъ передъ нашими союзниками ту постановку разныхъ вопросовъ, о которыхъ здѣсь говорилось, ка-

*

кая существуетъ въ программѣ блока, слѣдовательно, характеризуя общее мнѣніе большинства Государственной Думы, я этимъ самымъ не принималъ никакихъ обязательствъ, кромѣ тѣхъ, которыя блокъ самъ на себя принялъ, и не давалъ никакихъ обѣщаній, кромѣ выраженія своего мнѣнія, что блокъ добросовѣстно думалъ осуществить на дѣлѣ то, что написалъ на бумагѣ. И если въ этихъ предѣлахъ П. Н. Крупенскій «не выражаетъ мнѣ довѣрія» и хочетъ сказать, что онъ не давалъ мнѣ полномочій, то я не знаю, кто изъ насъ лучше выражаетъмнѣніе блока. Если онъ, то я долженъ признаться, что блокъ не есть тотъ инструментъ, которымъ мы можемъ дѣйствовать на общественное мнѣніе Европы, и мнѣ приходится серьезно подумать о томъ, какой выборъ придется сдѣлать блоку, между двумя Павлами Николаевичами. Если же блокъ, въ самомъ дѣлѣ, есть не вывѣска только, а дѣйственное политическое орудіе, которое не даромъ возбуждаетъ довѣріе въ Европѣ, тогда я вправѣ думать, что я правильнѣе, чѣмъ Павелъ Николаевичъ Крупенскій передалъ общую мысль блока. По счастью, и до сихъ поръ не слыхалъ опроверженій изъ рядовъ блока помимо Павла Николаевича Крупенскаго, который и въ прежнее время по отношенію къ блоку всегда давалъ характеристики и выражалъ мнѣнія, не сходныя съ моимъ собственнымъ. Что касается польскаго вопроса, то я скажу одно: дѣйствительно торговля, уступки, переговоры—вещь какъ будто неподходящая. Но я не объ этомъ и говорилъ. Я говорилъ лишь, что наступило время громко сказать ту мысль, которую мы давно имѣли. Что касается меня и моихъ политическихъ товарищей, мы говорили объ этомъ въ Январѣ прошлаго года, въ Маѣ прошлаго года, мы говоримъ и теперь то же самое. Мы очень рады, что постепенно и понемногу точка зрѣнія членовъ объединеннаго правительства приближается къ нашей. Не только упомянуто слово автономія, на которомъ мы стояли, но и нѣкоторыя черты этой автономіи, какъ мнѣ лично извѣстно, начинаютъ опредѣляться въ томъ духѣ и направленіи, въ которомъ рѣшаетъ этотъ вопросъ тотъ нашъ проектъ, который я имѣлъ честь раздать представителямъ фракцій, засѣдающихъ въ бюро нашего блока. Правда, событія слишкомъ ушли впередъ; правда Членъ Думы Гарусевичъ правъ, говоря, что вопросъ значительно осложнился съ тѣхъ поръ. То, чѣмъ были бы довольны годъ тому назадъ, уже, оказывается, не удовлетворяетъ теперь. Въ формулировкѣ Члена Думы Гарусевича мы слышали отголоски этого, и я долженъ признать, что теперь возникли новыя трудности относительно того, чтобы сговориться на одномъ общемъ рѣшеніи. Я не совсѣмъ ясно себѣ представляю, какъ Членъ Думы Гарусевичъ относится къ тому международному рѣшенію, которое онъ считаетъ неизбѣжнымъ исходомъ въ случаѣ невозможности непосредственно сговориться съ поляками. Желаетъ ли онъ самъ лично предпочесть это международное рѣшеніе переговоровъ или нѣтъ?—Во всякомъ случаѣ, въ той осторожной постановкѣ вопроса, которую онъ здѣсь сдѣлалъ, въ этой альтернативѣ, имъ предложенной, я усматриваю нѣкоторую возможность продолжать нашу бесѣду. На точку зрѣнія международнаго рѣшенія вопроса, какъ я уже сказалъ, я стать не могу. Но разъ Членъ Думы Гарусевичъ предлагаетъ альтернативу «сговоритесь съ нами», я не только готовъ всей душой пойти навстрѣчу его предложенію, но и долженъ прибавить въ дополненіе къ тому, что сказалъ раньше, что я лично уже этому совѣту послѣдовалъ. Мои бесѣды съ представителями польскихъ организацій, не только поляковъ русскихъ, но и съ организаціями представляющими также и другія части Польши, имѣли уже нѣкоторыя практическія послѣдствія. Я формально передалъ представителямъ этихъ организацій нашъ проектъ, розданный мною представителямъ блока; такимъ образомъ, впервые, совершилось формальное ознакомленіе поляковъ, какъ цѣлаго, съ проектомъ, вышедшимъ изъ русскихъ рядовъ и предлагающимъ рѣшеніе польскаго вопроса, по нашему мнѣнію, удовлетворительное. Я долженъ сказать, что я передавалъ этотъ проектъ неофиціально, частнымъ образомъ, и раньше,—между прочимъ, Члену Думы Гарусевичу, который съ нимъ давно знакомъ. Но формально польскій народъ, въ лицѣ его уполномоченнаго представительства, впервые ознакомился теперь съ этимъ проектомъ, переданнымъ ему офи-

ціально мною. Затѣмъ я добавлю, что я получилъ и официальный отвѣтъ польскаго представительства, который, по моему представленію, долженъ служить предметомъ дальнѣйшихъ разговоровъ. Часть этого официальнаго отвѣта составляютъ критическія замѣчанія по существу нашего проекта, и мнѣ казалось бы, что именно они должны служить матеріаломъ для дальнѣйшей бесѣды. Другая часть, первая, къ сожалѣнію составляетъ нѣкоторое принципіальное отклоненіе той точки зрѣнія, на которой нашъ проектъ стоитъ. Но, отклоняя этотъ основной принципъ проекта, автономію, польскій отвѣтъ, къ сожалѣнію, не замѣняетъ его никакимъ вполнѣ опредѣленнымъ другимъ началомъ. Тутъ же возможенъ дальнѣйшій разговоръ, ибо государственная формула, придуманная пока взамѣнъ формулы автономіи, грѣшитъ большими неясностями и едва ли соотвѣтствуетъ терминамъ, употребительнымъ въ наукѣ государственнаго права въ настоящее время (**голосъ:** а основы вашего проекта?)... Основы нашего проекта автономіи? Всякій разъ, когда объ этомъ заговаривали за границей, для краткости, чтобы выразить неизвѣстное путемъ болѣе извѣстнаго, я выражался однимъ словомъ; я говорилъ, что нашъ проектъ основанъ приблизительно на тѣхъ же линіяхъ, на которыхъ основанъ проектъ Home Rule, проведенный англійскимъ парламентомъ. И, долженъ сказать, этотъ отвѣтъ неизмѣнно удовлетворялъ вопрошавшихъ. Ну да, говорили они, если это такъ, то мы понимаемъ и совершенно согласны. Теперь, если развернуть этотъ общій терминъ Home Rule и передать вамъ нашъ проектъ въ видѣ основныхъ принциповъ, то эти основные принципы слѣдующіе. Для Польши законодательнымъ актомъ, прошедшимъ черезъ Государственную Думу, т. е. закономъ, изданнымъ въ русскомъ порядкѣ, создается законодательное учрежденіе, которое имѣетъ полномочія въ предѣлахъ законодательства по мѣстнымъ дѣламъ, очень широко понимаемымъ. Рядомъ съ этимъ выдѣляется кругъ имперскихъ дѣлъ, списокъ которыхъ подробно предлагается въ проектѣ (списокъ этотъ болѣе или менѣе вамъ извѣстенъ по работамъ объ общеимперскомъ законодательствѣ, о которомъ здѣсь шла рѣчь раньше). Поляки, какъ предполагается по проекту, участвуютъ одновременно и въ Государственной Думѣ. Такимъ образомъ будетъ два порядка выборовъ: одинъ въ польское законодательное учрежденіе, другой въ русскую Государственную Думу, этотъ второй порядокъ слѣдуетъ общеимперскому закону о выборахъ, а первый—тому закону о выборахъ, который сама Польша для себя создастъ, который получитъ свое законодательное учрежденіе. Затѣмъ, во главѣ Царства Польскаго стоитъ намѣстникъ, но исполнительная власть, т. е. чиновничество, по всѣмъ отдѣламъ завѣдывающее дѣлами польскими, будетъ польское. Судъ, школа находятся вполнѣ въ распоряженіи Польши. Что касается финансовъ, то здѣсь проводится дѣленіе между нѣкоторыми отраслями доходовъ (преимущественно таможенными), которые предназначаются на удовлетвореніе доли расходовъ Польши по общеимперскимъ потребностямъ и остальнымъ. По проекту устанавливается точный порядокъ исчисленія этой доли, періодически измѣняемой пропорціонально измѣняющемуся количеству населенія. Если окажется, что уплата по этой долѣ больше или меньше суммъ общеимперскихъ сборовъ, то соотвѣтственно привлекаются къ уплатѣ нѣкоторые другіе источники польской казны или напротивъ возвращается въ польскую казну та часть сборовъ, которая остается излишней за покрытіемъ расходовъ изъ общеимперскихъ рессурсовъ. Затѣмъ создаются нѣкоторыя учрежденія, которыя въ конституціонныхъ странахъ обыкновенно улаживаютъ конфликты и разногласія, которые могутъ произойти между Имперіей и ея отдѣльнымъ членомъ. Наконецъ, устанавливается принципъ, что всѣ дальнѣйшія измѣненія этого акта, изданнаго въ законодательномъ порядкѣ Россійской Имперіи, уже могутъ быть вводимы лишь по согласію Русской Думы и Польскаго Сейма. Вотъ общіе принципы (**Голоса:** «А воинская повинность, а таможенная черта»). Она уничтожается, конечно. (**Голосъ:** «а воинская повинность»). Армія общая, но могутъ существовать извѣстныя условія для польскихъ полковъ, территоріально расположенныхъ въ Польшѣ. Надо, впрочемъ, сказать, что эта часть въ нашемъ

проектѣ не разработана, она предоставлена дальнѣйшей законодательной разработкѣ въ порядкѣ общеимперскаго законодательства, и въ соотвѣтственномъ отдѣлѣ упомянуты всѣ пункты, касающіеся дальнѣйшаго развитія воинской повинности въ Царствѣ Польскомъ. Вотъ тѣ общія черты, на которыхъ основанъ нашъ проектъ, уже вызвавшій со стороны поляковъ, ихъ уполномоченнаго представительства, опредѣленный отвѣтъ, по которому, какъ мнѣ казалось бы, возможны дальнѣйшіе споры, если бы общій принципъ былъ принятъ. Возраженія поляковъ, представителей всѣхъ частей Польши за границей, на принципіальную часть проекта, сводятся къ тому, что это есть только «провинціальная автономія», тогда какъ они хотятъ «политической автономіи». Мнѣ кажется, что и въ нашемъ проектѣ рѣчь идетъ не о простой «провинціальной автономіи», а тоже о «политической автономіи», извѣстнаго типа, такъ что въ этихъ предѣлахъ, мнѣ кажется, это есть споръ о словахъ. Другое дѣло, если формула поляковъ идетъ дальше, и если формулу автономіи хотятъ замѣнить, напримѣръ, формулой «личная и реальная унія». Личная и реальная унія, однако, суть вообще едва ли удобосопоставляемые термины: если унія личная, то не реальная, а если реальная, то не личная. Но допуская, что она «реальная», здѣсь все же остается нѣкоторый оттѣнокъ различія, хотя такое опредѣленіе и ближе подходитъ къ понятію «автономіи». Въ остающемся оттѣнкѣ различія слѣдуетъ подробнѣе разобраться. Эти свѣдѣнія краткія, которыя я вамъ далъ, сами по себѣ показываютъ, что вопросъ уже вступилъ на почву тѣхъ самыхъ переговоровъ, которыхъ желаетъ Членъ Думы Гарусевичъ, такъ что, по моему, онъ поставленъ на правильный путь тѣми членами народнаго представительства, которымъ приходилось думать объ этомъ вопросѣ, которые, какъ раньше могло оказаться, слишкомъ забѣжали впередъ, но которые, какъ въ настоящее время начинаетъ казаться, уже немножко отстаютъ въ своемъ проектѣ, который въ то же время сталъ болѣе пріемлемымъ для значительнаго большинства Думы, чѣмъ былъ раньше. Намъ надо сговориться между собою. Намъ надо во время настоять, господа, чтобы въ самомъ дѣлѣ русское правительство дѣйствительно объявило, на что оно готово. Мои частныя свѣдѣнія говорятъ о томъ, что мысль нѣкоторыхъ членовъ русскаго правительства приближается къ тѣмъ мыслямъ, о которыхъ я говорилъ сейчасъ. Но надо не терять времени и надо рѣшить этотъ вопросъ сейчасъ не потому, что дѣло идетъ о «торгѣ», а потому, что въ самомъ дѣлѣ пора не только передъ Польшей, но и передъ Европой, передъ нашими союзниками, передъ образованнымъ мнѣніемъ всего свѣта, вспомнить о нашихъ обѣщаніяхъ, данныхъ въ началѣ войны: пора ихъ исполнить честно (**Голосъ:** а границы территоріи). Сами поляки приняли эти границы, какъ этнографическую свою границу. Слѣдовательно, надо только посмотрѣть на этнографическую карту и вы увидите границу польской территоріи. Ее до нѣкоторой степени придется ректифицировать. Ректификація должна выражаться въ томъ, что литовское населеніе должно быть отдѣлено, а съ другой стороны полякамъ должно быть передано то, что лежитъ внѣ ихъ предѣловъ. Затѣмъ главная задача, во имя которой поляки даже готовы идти на уступки, это объединеніе трехъ частей Польши. Въ глазахъ всѣхъ умѣренныхъ польскихъ элементовъ эта задача должна преобладать и доминировать. Если мы достаточно употребимъ усилій въ этой войнѣ, чтобы добиться этой цѣли, то повѣрьте, что то, что мы сдѣлаемъ для Польши, будетъ принято поляками, во всякомъ случаѣ какъ первый шагъ, для нихъ пріемлемый. (**Крупенскій** съ мѣста: а желѣзныя дороги?) Относительно желѣзныхъ дорогъ, это тоже предметъ спора. Въ нашемъ проектѣ предполагается, что магистральныя желѣзныя дороги находятся въ вѣдѣніи Имперскомъ, а кромѣ того всякая новая желѣзная дорога, которая предполагается къ постройкѣ, должна быть представлена на усмотрѣніе Военнаго Министерства. Если Военное Министерство не находитъ, что она имѣетъ стратегическое значеніе, тогда она можетъ частнымъ образомъ строиться поляками. Вотъ общая постановка относительно желѣзныхъ дорогъ, которая, я долженъ сказать, не вполнѣ удовлетворяетъ поляковъ. По этому вопросу могутъ быть также дальнѣйшіе разговоры (**голосъ съ мѣста:**

а права русскихъ въ Польшѣ). Права русскаго языка оговорены въ проектѣ.

Степановъ. А права русскихъ въ Польшѣ?

Милюковъ. Это право сношеній съ учрежденіями польскими. Что касается правъ русскаго населенія Польши, оно подведено въ нашемъ проектѣ вообще подъ права меньшинства. Меньшинство, которое окажется въ Царствѣ Польскомъ, можетъ быть различное этнографически, и въ проектѣ нашемъ предвидится, какое количество этого меньшинства даетъ ему извѣстныя права на употребленіе его языка въ школѣ, администраціи, судѣ, словомъ, какими правами оно пользуется, какъ національность. Что касается правъ, какъ гражданъ, то объ этомъ не можетъ быть спора, ибо всѣ граждане Царства Польскаго, вѣроятно, будутъ пользоваться равными правами, такъ что въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакихъ исключеній (**голосъ** справа. А не такъ, какъ было въ Финляндіи, что русскіе не пользовались правами). Я вамъ уже отвѣтилъ. Я думаю, что и поляки сами такъ отвѣтятъ, что въ предѣлахъ будущаго Царства Польскаго не будетъ разныхъ классовъ гражданъ, ибо всѣ граждане будутъ равноправны, такъ что и русскіе граждане, обитающіе въ Царствѣ Польскомъ, подходятъ подъ эту категорію. Впрочемъ, понятіе «русскіе граждане, обитающіе въ Царствѣ Польскомъ» довольно сложное понятіе и должно быть подвергнуто спеціальной обработкѣ, т. е. должны быть выяснены условія, при которыхъ русскіе граждане, живущіе въ Царствѣ Польскомъ, пользуются тѣмъ или другимъ положеніемъ. Но это детали, о которыхъ говорить не стоитъ. Я исчерпалъ всѣ главные вопросы (**голосъ:** А мой вопросъ: не было ли со стороны поляковъ заявлено требованіе о независимости). Я долженъ сказать, что есть значительныя теченія болѣе лѣвыя среди поляковъ, которыя требуютъ независимости. Есть цѣлый рядъ органовъ, которые проводятъ эти требованія. Идетъ горячая борьба по этому вопросу между самими поляками, борьба, которая между прочимъ характеризуется тѣмъ, что Дмовскій не могъ прочесть лекціи въ Сорбоннѣ, гдѣ его грозили освистать,—не знаю съ польской или съ еврейской стороны (**голосъ:** съ еврейской). Во всякомъ случаѣ существуетъ большое обостреніе. Правда существуетъ и промежуточная точка зрѣнія. Есть нѣкоторыя теченія, которыя употребляютъ слово, «независимость» (или, лучше, самостоятельность), не влагая въ него понятія независимости. Есть между самими поляками и попытки найти примирительное толкованіе, но это уже частности. Мы во всякомъ случаѣ должны были бы стоять на томъ, что вообще употребленіе двухсмысленныхъ терминовъ едва ли удобно, потому что, если со словомъ независимость соединяется понятіе, противорѣчащее понятію независимости, то лучше его не употреблять, а оставить тѣмъ теченіямъ поляковъ, которыя подъ словомъ независимость, дѣйствительно разумѣютъ независимость. Конечно, на эту точку зрѣнія мы стать не можемъ. Кажется больше вопросовъ нѣтъ.

Предсѣдатель. Вопросовъ мы не исчерпали. Здѣсь были предложены вопросы о французско-итальянскомъ флотѣ. Господа, я не знаю, будетъ ли возможность разослать повѣстки на завтра, но я утромъ еще сегодня сообщилъ, что завтра въ 11 час. можетъ быть засѣданіе комиссіи, примѣрно до половины второго, до начала общаго засѣданія. На всѣ эти вопросы тогда завтра возможно будетъ дать отвѣтъ. Кромѣ того у меня просятъ слова от. Трегубовъ и В. Я. Демченко. Господа, изъ того положенія, въ которомъ мы въ настоящее время находимся, вы можете понять, до какой степени ненормально въ сущности наше положеніе. Делегація должна была бы дать вамъ отвѣты по экономическимъ и по финансовымъ вопросамъ и въ этомъ отношеніи нами собраны матеріалы и имѣется, что вамъ сообщить о нашемъ положеніи въ союзныхъ странахъ. Затѣмъ тѣ вопросы, которые подняты только сейчасъ, польскій вопросъ, вскользь затронутый утромъ Павломъ Николаевичемъ еврейскій вопросъ, вѣдь эти вопросы не нашей комиссіи, это вопросы, требующіе спеціальнаго обсужденія вашего. Поэтому мы, и я въ особенности, съ горькимъ чувствомъ должны констатировать, до какой степени вреденъ и невозможенъ тотъ срокъ, въ который хотятъ прекратить занятія Государственной Думы. Мы не можемъ использовать всей той суммы знаній и свѣдѣній, которыя мы считали себя обязанными довести

до васъ, господа. Вы насъ послали, мы хотѣли бы исполнить по возможности полнѣе и обстоятельнѣе ту работу, которую вы на насъ возложили. Мы гордимся честью, которую вы намъ оказали, и считали бы, что законодательныя учрежденія и наше правительство поймутъ важность этого значенія и важность подробнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, съ которыми мы тамъ познакомились. Къ несчастью на этой точки зрѣнія наше правительство не стоитъ. Вновь занятія Государственной Думы, повидимому, будутъ оборваны, вопреки желанію большинства ея членовъ, и очевидно, наша работа, волей неволей, во многихъ отрасляхъ должна перенестись на осень; напримѣръ, вопросъ польской автономіи, который здѣсь затронутъ бѣгло, который долженъ былъ бы обстоятельно и подробно быть освѣщенъ, въ данный моментъ не можетъ быть освѣщенъ. Точно такъ же не можетъ быть освѣщенъ еврейскій вопросъ, по которому многихъ свѣдѣній мы вамъ еще не сообщили. Многое еще долженъ былъ вамъ сообщить Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы А. Д. Протопоповъ, который по просьбѣ Министра Финансовъ остался въ Англіи. Словомъ сказать, очень многое мы могли бы вамъ еще сказать, и мы должны были съ вами совмѣстно поработать, но къ несчастію для этого не имѣется возможности. Итакъ, позвольте, господа, просить васъ, желающихъ пожаловать въ засѣданіе комиссіи завтра утромъ, въ 11 часовъ, и по возможности передать вашимъ товарищамъ объ этомъ засѣданіи, такъ какъ мы, быть можетъ, не сможемъ извѣстить всѣхъ повѣсткой.

Засѣданіе закрывается въ 11 ч. 55 м. ночи.

44-е засѣданіе комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ, 20 Іюня 1916 г.

Засѣданіе открывается Предсѣдателемъ комиссіи А. И. Шингаревымъ въ 11 ч. 35 м. утра.

Предсѣдатель. Господа, угодно начать засѣданіе комиссіи, вчера мнѣ было передано нѣсколько вопросовъ,—къ сожалѣнію Б. А. Энгельгардта нѣтъ, но, насколько я въ курсѣ дѣла, я позволю себѣ дать отвѣты на слѣдующіе вопросы. Во-первыхъ, вопросъ объ итальянскомъ и французскомъ флотѣ остался вчера неосвѣщеннымъ и съ нимъ связанный вопросъ, не представляетъ ли для насъ опасности австрійскій флотъ, который можетъ прорваться и измѣнить соотношеніе силъ въ Черномъ морѣ. Это два вопроса, связанныхъ съ нашей обороной. Мы не видѣли французскаго и итальянскаго флотовъ, потому что они въ Средиземномъ морѣ, далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ мы были, и если бы ихъ еще осмотрѣть, намъ слѣдовало бы отправиться въ Салоники или на Балканскій полуостровъ. Итальянскій флотъ занятъ охраной побережья Адріатическаго моря, перевозкой транспортовъ. Онъ очень много сдѣлалъ: перевозка сербскаго войска, сначала отступавшаго, затѣмъ впослѣдствіи перевозилъ его отдохнувшимъ и экипированнымъ обратно въ Салоники. Затѣмъ на его обязанности лежитъ охрана побережья Адріатическаго моря, выходовъ изъ него и части береговъ Греціи. Французскій флотъ, часть англійскаго флота заняты въ Салоникахъ и блокадой Смирнскаго побережья и входа въ Дарданеллы, затѣмъ, если хотите, отчасти блокадой Греціи, пока Греція вела себя по отношенію къ согласію въ высокой степени двусмысленно. Въ общемъ, французскій флотъ, почти весь въ Средиземномъ морѣ, ибо охрана Сѣвернаго моря, охрана Ламанша цѣликомъ въ рукахъ англичанъ, и по ихъ соглашенію почти весь французскій флотъ находится на югѣ. Въ общемъ французскій флотъ, конечно, во много разъ сильнѣе австрійскаго, а вмѣстѣ съ итальянскимъ и тѣмъ болѣе. Австрійскій флотъ фактически запертъ, лишь изрѣдка его миноносцы могутъ выбѣгать, или выбѣжитъ подводная лодка. За все время, какъ вы знаете, австрійскимъ подводнымъ лодкамъ лишь однажды удалось потопить итальянскій транспортъ съ солдатами и повредить одинъ изъ итальянскихъ крейсеровъ. Что же касается до потерь австрійскихъ, то они намъ точно неизвѣстны. Но уже тотъ самый фактъ, что австрійскій флотъ также загнанъ подъ защиту въ свои форты, какъ германскій въ

Сѣверномъ морѣ, указываетъ вамъ на громадное преимущество въ размѣрахъ, въ соотношеніи флотовъ союзныхъ съ австрійскимъ. Можетъ ли австрійскій флотъ, вырвавшись, пройти черезъ Дарданеллы въ Черное море, измѣнивъ соотношеніе силъ. Я не знаю господа, конечно, я въ этихъ вопросахъ мало освѣдомленъ, но насколько удается ихъ понять, такой случай прорыва невозможенъ. Во-первыхъ, австрійскому флоту пришлось бы пройти все Адріатическое море, которое подъ зоркимъ наблюденіемъ итальянцевъ: во вторыхъ, ему пришлось бы обогнуть Грецію, пройти весь греческій Архипелагъ и приблизиться къ Дарданелламъ, которые, конечно, блокированы съ внѣшней стороны англійскимъ и французскимъ флотомъ. Такого рода прорывъ флота на протяженіи не одной, 2—5 миль, а на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ миль, подъ наблюденіемъ трехъ союзныхъ государствъ, флота, не очень сильнаго и не очень приспособленнаго къ дальнимъ переходамъ, ибо австрійскій флотъ никогда большими дѣйствіями не занимался, такой прорывъ представляется мало вѣроятнымъ, если не совсѣмъ невозможнымъ. Поэтому съ моей, личной точки зрѣнія,—я оговаривалась, что это съ моей личной точки зрѣнія,—этотъ случай невозможенъ и такой опасности намъ не грозитъ. Но, конечно, отрицать какую нибудь неожиданность, прорывъ одного двухъ судовъ въ родѣ того, какъ прорвался Гебенъ, можетъ быть и нельзя. Я впрочемъ не знаю, имѣются ли въ австрійскомъ флотѣ настолько быстроходныя суда, чтобы они могли убѣжать отъ союзныхъ флотовъ, по самый входъ въ Дарданеллы сторожатъ союзники и такимъ образомъ даже, если бы случилось, что какой-нибудь одинъ-два корабля прорвались (весь флотъ—это совершенно невозможно) черезъ Адріатическое море, черезъ итальянскія заставы, то какъ они войдутъ въ Дарданеллы, когда самый входъ въ Дарданеллы фактически запертъ союзными флотами я не знаю. Слѣдовательно эта опасность (не знаю, кому угодно было этотъ вопросъ предложить) едва ли реальна. Во всякомъ случаѣ она минимальна и надо думать, что вообще такого случая не будетъ. Слѣдующій вопросъ касается случаевъ разрѣшенія столкновеній рабочихъ съ предпринимателями въ Англіи. Во Франціи вообще не было стачекъ, во Франціи даже на такіе наши вопросы получалось недоумѣнное пожатіе плечами—стачки теперь? Развѣ это возможно, развѣ можно представить такое настроеніе среди рабочаго населенія, развѣ они не понимаютъ въ какомъ положеніи Франція, вѣдь нѣмцы въ 80 верстахъ отъ Парижа, развѣ возможно вообще у насъ подобное проявленіе разстройства внутренняго организма? И они съ гордостью говорили, что ни одной стачки не было. Правда, тамъ дѣйствуетъ особая система фиксаціи рабочей платы, обязанность эту плату соразмѣрять съ потребностями рабочихъ. Точно мнѣ эта система неизвѣстна, но самый фактъ вамъ показываетъ вмѣстѣ со всѣмъ прочимъ, какое глубокое, единое и цѣльное настроеніе господствуетъ во Франціи. Этотъ фактъ находится въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ тѣмъ, что мы могли наблюдать во Франціи. Я могу только повторить вчерашнія свои слова, что у Франціи слѣдуетъ учиться и передъ Франціей, какъ таковой, прямо слѣдуетъ преклониться въ ея военныхъ усиліяхъ и въ ея не только внѣшнемъ военномъ, передовомъ, фронтовомъ героизмѣ, но и передъ внутреннимъ героизмомъ Франціи, который не меньше, чѣмъ фронтовой, и который для многихъ, пожалуй, труднѣе, чѣмъ фронтовой героизмъ, ибо онъ требуетъ длительныхъ, невидныхъ, непоказныхъ усилій надъ самимъ собой, надъ собственными интересами, надъ всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ мы едва-ли привыкли бороться и о чемъ часто не привыкли думать. Въ Англіи, насколько можно было понять изъ того законодательства, которое намъ передалъ Ллойдъ Джорджъ, въ Англіи господствуетъ система государственнаго вмѣшательства теоретическаго, на бумагѣ: государство имѣетъ право удалить промышленника, удалить тѣхъ или другихъ дѣятелей, инженеровъ, въ Англіи господствуетъ формальный запретъ стачекъ, какъ таковыхъ, но по существу эти формальныя очень широкія военныя права англійскаго правительства фактически не примѣняются или примѣняются въ необычайно рѣдкихъ случаяхъ. Они до такой степени мало примѣняются, что, какъ я уже говорилъ, это было въ одномъ, двухъ, трехъ случаяхъ. Дѣло раз-

рѣшалось арбитражемъ, причемъ этотъ арбитражъ это не тѣ обычныя комиссіи, между предпринимателемъ и рабочими, какъ обыкновенно понимается, но вмѣшательство, посредничество государственной власти. Вы знаете, что нѣсколько стачекъ было ликвидировано самимъ Ллойдъ Джорджемъ, авторитетъ котораго среди промышленныхъ и рабочихъ круговъ очень высокъ. Слѣдовательно здѣсь дѣло идетъ объ огромномъ правѣ, которое въ рукахъ у власти, но власть этимъ правомъ не пользуется, а въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится его примѣнять, она опирается на свой нравственный авторитетъ и это понятно, ибо власть въ Англіи отвѣтственна передъ народнымъ представительствомъ и всякая ошибка этой власти была бы немедленно ликвидирована тѣмъ, что народное представительство могло бы выразить ей свое недовѣріе. Это взаимодѣйствіе, эта связь населенія, народныхъ представителей съ властью, это взаимное довѣріе, они обезпечиваютъ такую полноту власти и такую силу, хотя на самомъ дѣлѣ власть этой силой почти не пользуется. Затѣмъ слѣдующій вопросъ затронулъ огромную область: есть ли надежда на заключеніе займовъ союзныхъ странъ? Въ какомъ положеніи находится валютный вопросъ и настаиваютъ ли заграницей на высылкѣ золота? Этотъ вопросъ предложенъ от. Трегубовымъ. Можетъ быть, вамъ угодно дополнить его или угодно раньше выслушать отвѣтъ? Я нѣсколько затрудняюсь въ военно-морской комиссіи давать разъясненія по чисто финансовымъ и экономическимъ вопросамъ. Вы припомните, что въ качествѣ председателя комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ я имѣлъ честь попасть въ составъ нашей делегаціи и въ своемъ сообщеніи вамъ вчера я ни однимъ звукомъ не обмолвился о финансово-экономическихъ вопросахъ. Я надѣялся, что удастся добиться возможности хотя бы на нѣсколько дней отсрочить конецъ сессіи Государственной Думы съ тѣмъ, чтобы собрать финансово-экономическую комиссію и сдѣлать въ ней соотвѣтствующій докладъ. Но если угодно комиссіи выслушать и этотъ отвѣтъ, я къ услугамъ членовъ комиссіи (голоса: просимъ). Мнѣ пришлось заниматься, господа, этими вопросами и пришлось, насколько только я могъ въ качествѣ члена делегаціи, не имѣя никакихъ офиціальныхъ полномочій отъ нашего правительства, выяснять для себя и для г.г. членовъ финансовой и бюджетной комиссій, которые оказали мнѣ честь, выбравъ меня докладчикомъ по эмиссіонному праву, выяснять тѣ вопросы, которые насъ тревожатъ и безпокоятъ. Долженъ я сказать,—я очень прошу разрѣшенія потомъ въ стенограммѣ цѣлый рядъ моихъ сообщеній исключить, потому что они не предназначены для широкаго распространенія,—долженъ я сказать, насколько мои взгляды въ области вопросовъ военныхъ и техническихъ оптимистичны, насколько я глубоко убѣжденъ въ грядущей побѣдѣ союзниковъ и насъ надъ общимъ врагомъ, настолько въ области финансово-экономическихъ вопросовъ за границей мнѣ пришлось встрѣтиться съ цѣлымъ рядомъ тяжелыхъ осложненій, причина которыхъ лежитъ къ сожалѣнію въ насъ самихъ, во внутреннемъ нашемъ положеніи. Въ Англіи я отправился прежде всего къ министру финансовъ Макъ Кенну, просилъ его разрѣшенія принять меня. Не считая возможнымъ бесѣдовать съ нимъ по вопросамъ, которые будутъ затронуты наединѣ, я просилъ представителя нашей кредитной канцеляріи фонъ-Заммена быть вмѣстѣ со мной. Я считалъ, что нашъ офиціальный представитель долженъ знать, о чемъ я буду бесѣдовать съ министромъ финансовъ. Эти разговоры начались такимъ образомъ: я спросилъ Макъ Кенна, что меня интересуютъ два основныхъ вопроса въ нашемъ финансовомъ положеніи, которые я прошу его разрѣшенія ему задать, Макъ Кенъ сказалъ: «пожалуйста, я къ вашимъ услугамъ». Прежде всего я его спросилъ: разрѣшите мнѣ мой недоумѣнный вопросъ, почему вы такъ настойчиво и такъ упорно въ соглашеніяхъ и дальше просите высылки нашего золота? Чѣмъ это вызывается? Почему вы требуете, чтобы мы выслали золото? Я не долженъ скрыть отъ васъ, что это вызываетъ большое недовольство въ Россіи среди общественныхъ круговъ, широкихъ круговъ, а также среди членовъ законодательныхъ учрежденій, которые неоднократно въ финансовой комиссіи подчеркивали невоз-

можность такой отправки золота и опасность для насъ такой отправки. Я долженъ вамъ сказать, что дальнѣйшая отправка золота можетъ подорвать единственный серьезный источникъ нашихъ средствъ, внутреннюю эмиссію государственнаго банка и тѣмъ самымъ вызвать осложненія внутри, такъ какъ у насъ дороговизна растетъ, отчасти уже на этой почвѣ. Какъ ни мало я лично придаю значенія этому послѣднему фактору, но дѣло въ томъ, что психологическое настроеніе среди публики и нѣкоторыхъ нашихъ финансовыхъ круговъ склоняется къ этому мнѣнію и поэтому я лично просилъ бы мнѣ разъяснить, почему вы такъ настойчиво требуете высылки золота. — Онъ на это мнѣ сказалъ слѣдующее: «я не понимаю прежде всего, позвольте разъяснить ваше внутреннее финансовое положеніе. Вы жалуетесь на то, что у васъ нѣтъ средствъ. Но развѣ вы сдѣлали все, чтобы ихъ получить? Скажите, пожалуйста, какое у васъ прямое обложеніе, какъ вы облагаете ваши доходы»?—Я ему сказалъ, что теперь проведенъ подоходный налогъ, что у насъ есть промысловый налогъ, подомовый, обложеніе земельное. «А какъ облагаетъ вашъ подоходный налогъ ваши доходы»? Я ему сказалъ отъ 0,6 до 12% максимумъ.—«Но вы приняли его только теперь и вступитъ онъ у васъ въ дѣйствіе чрезъ $2^1/_2$ года послѣ начала войны, и вы облагаете максимумъ въ 12%, а мы съ начала войны, съ перваго дня, удвоили наше обложеніе, доходовъ, и они у насъ обложены 25%, а если вы прибавите обложеніе военной прибыли и всѣхъ тѣхъ излишковъ, которые теперь получаются, нѣкоторыми, то наше обложеніе доходитъ до 48%. Мы беремъ въ пользу государства почти половину доходовъ, и когда вы дойдете до того обложенія, тогда вы можете говорить, что средства у васъ исчерпаны, а пока вы облагаете себя несравненно легче и надѣетесь на нашу помощь». Я ему сказалъ, что наша точка зрѣнія съ этой не расходится, но что это дѣло нашего финансоваго управленія представлять соотвѣтствующіе проекты, что дѣло здѣсь нѣсколько замедлено, но тѣ проекты, которы финансовое управленіе намъ представило, получаютъ одобреніе законодательныхъ учрежденій, и въ самихъ законодательныхъ учрежденіяхъ раздаются голоса о дальнѣйшемъ обложеніи военной прибыли, и въ самихъ законодательныхъ учрежденіяхъ есть внесенные проекты объ этомъ обложеніи, такъ что это дѣло времени. Затѣмъ я ему сказалъ, что, развѣ можно считать обложеніе россійское соотвѣтствующимъ обложенію англійскому. Вы знаете наши народные доходы; вы знаете, что вы по вашимъ народнымъ доходамъ берете не больше 10% всего народнаго дохода, у насъ же существуетъ огромное косвенное обложеніе, и мы беремъ до 20% всего дохода, поэтому расчеты его неправильны; мы должны считать, что тяжесть русскаго обложенія значительнѣе, чѣмъ тяжесть обложенія англійскаго по отношенію къ широкимъ массамъ населенія. Что касается обложенія состоятельныхъ нашихъ классовъ, то оно, конечно, ниже, чѣмъ въ Англіи, но ихъ у насъ вообще не такъ много, и даже если бы мы довели обложеніе до англійскаго размѣра, мы получили бы одну двадцатую того, что намъ нужно въ теченіе года. Конечно, эти мои возраженія его не убѣдили, и тогда онъ сказалъ: «а золото мы требуемъ потому, что отъ насъ его требуютъ. Каждую недѣлю я долженъ вывозить отъ 2—3 милліона фунтовъ золота въ Оттаву въ канадскій банкъ для расчетовъ съ сѣверо-американскими Штатами. Вы знаете, 20—30 милліоновъ р. золота каждую недѣлю, какъ мы ни богаты, но тѣмъ не менѣе это продолжается второй годъ, и вы сами понимаете, что наши рессуры весьма ограничены. Если мы не будемъ получать поддержки съ вашей стороны, со стороны Франціи и Италіи, то что же получится? Въ настоящее время всѣ союзныя державы имѣютъ нашу помощь, Франція у насъ беретъ деньги, вы берете у насъ деньги, Италія беретъ деньги, Бельгія и Сербія берутъ деньги. Въ концѣ концовъ мы, вѣдь, одни, что же вы хотите, что бы мы прекратили платежи золотомъ въ Америкѣ? Вѣдь тогда не только мы, но и всѣ вы начнете страдать. Получится общее финансовое разстройство, и отвѣтственности за это я брать на себя не могу». Тогда я говорю: г. Министръ, я не понимаю, почему отъ васъ Америка требуетъ золото. Это для меня совершенно непонятно. Если бы въ первые мѣсяцы

Америка требовала золотомъ, это естественно, неизвѣстность дальнѣйшихъ дѣйствій, неналаженные расчеты, необходимость, быть можетъ, пополнить собственный золотой запасъ, но въ концѣ второго года, когда платежи достигли нѣсколькихъ милліардовъ рублей, золото для Америки совершенно не нужно. Это уже не золото, это балластъ, это камни, которые лежатъ въ банкахъ, требуютъ охраны и дорогого транспорта и не приносятъ никакихъ процентовъ. Несравненно выгоднѣе для Америки было бы получать уплату процентными бумагами, потому что за все продолжительное время войны они получили бы 5—6% и больше. Что касается золота, то въ концѣ концовъ Америка начнетъ страдать отъ него, какъ это было уже въ ея финансовой исторіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Онъ говоритъ: «да, вы совершенно правы, я также имъ все время это говорю и я также не понимаю, почему они отъ меня требуютъ золото». То, что непонятно было ему, и то, что не хотѣлъ онъ мнѣ сказать, въ дальнѣйшемъ вскрылось во Франціи, въ моихъ бесѣдахъ. Я ему тогда сказалъ, что, «можетъ быть, вы все-таки не будете очень настаивать на томъ, чтобы высылка золота у насъ продолжалась, вы же имѣете огромный притокъ золота по всѣмъ вашимъ платежамъ». Онъ говоритъ, «развѣ вы не знаете, что я сдѣлалъ все въ этомъ направленіи, я скупилъ всѣ бумаги американскія, какія есть въ Англіи. Я плачу постоянно этими бумагами. Если бы я не платилъ этими бумагами, мы бы давно все наше золото отдали, но я все время покупаю процентныя бумаги американскія—желѣзнодорожныя, промышленныхъ предпріятій, банковъ, которыя обращаются въ Англіи, и этими бумагами оплачиваю наши долги въ Америкѣ. Но ихъ становится на рынкѣ все меньше и меньше. Какъ ни богаты мы этими бумагами, но за два года войны мы значительную часть ихъ вычерпали. Наконецъ, мы обложили спеціально американскія бумаги, съ тѣмъ, чтобы ихъ было выгоднѣе намъ отдавать. Мы покупаемъ ихъ по высокой цѣнѣ, но бываетъ время, когда я не могу купить на рынкѣ бумагъ: ихъ нѣтъ, тогда нужно везти золото, и такъ какъ притокъ золота въ данный моментъ очень слабъ, такъ какъ всѣ страны, которыя намъ его платятъ, до извѣстной степени задерживаютъ или не присылаютъ его вовсе, тогда наступаетъ острая необходимость оплаты золотомъ. На этотъ случай я держу обязательства ваше, французское, италіанское, чтобы имѣть это золото для расплаты. Но вы, сказалъ онъ, еще не заплатили и половины, мы не получили по соглашенію съ вами и половины того, что вы обязаны дать». Такъ что оказалось, что нашъ министръ финансовъ еще не совсѣмъ исполнилъ свои обязательства. Затѣмъ второй вопросъ, который я ему предложилъ, заключался въ слѣдующемъ: я сказалъ, что существуетъ большое недовольство тѣмъ соглашеніемъ, которое было заключено, я не позволю себѣ его критиковать, но долженъ передать мнѣніе и настроеніе законодательныхъ учрежденій, моихъ товарищей, что это соглашеніе наложило на насъ довольно тяжелыя обязательства, и спросилъ насколько онъ могъ бы мнѣ отвѣтить, что въ будущихъ переговорахъ о новомъ соглашеніи эти пункты будутъ измѣнены или отмѣнены; и въ какомъ видѣ онъ представляетъ себѣ наше новое соглашеніе? На этотъ второй вопросъ онъ отвѣтилъ такъ: «вопросъ о новомъ соглашеніи порученъ британскимъ правительствомъ лорду Китченеру, который пріѣдетъ спеціально къ вамъ въ Россію, и всѣ условія о новомъ соглашеніи ему извѣстны». Иначе говоря, онъ мнѣ сказалъ, что я давать вамъ объясненія не уполномоченъ, да и вы не уполномочены вести переговоры. Мнѣ оставалось только встать и раскланяться. Что касается дальнѣйшаго, то вопросъ о выясненіи положенія нашего дѣла тамъ, въ Англіи въ этомъ смыслѣ больше говорить было не съ кѣмъ,—Ллойдъ-Джорджъ занятъ другими вопросами, финансовъ теперь не касается, и только въ области крупныхъ банковъ необходимо было спросить лорда Ротшильда, у котораго мы были — былъ Протопоповъ, я, былъ Милюковъ. Лордъ Ротшильдъ отвѣтилъ очень просто: вы стѣсняете нашъ кредитъ въ Америкѣ. Въ Америкѣ мы страшно стѣснены. Я забылъ указать, г. г., что Макъ Кеннъ на мой вопросъ, отчего же, разъ у васъ не хватаетъ бумагъ, и вы не желаете вывозить золото, вы не заключаете въ Америкѣ займы, которые Америкѣ выгоднѣе, чѣмъ простое золото. Онъ сказалъ: «скажите пожалуйста,

что же вы думаете я этого не понимаю, что я этого не дѣлалъ? Развѣ вы не знаете, что нашъ англо-французскій заемъ въ Америкѣ былъ неудаченъ и намъ этотъ заемъ не удалось покрыть? Лордъ-же Ротшильдъ сказалъ: «вы мѣшаете нашему кредиту въ Америкѣ»— больше я не могъ ничего отъ него добиться: вѣроятно не хотѣлось ему говорить мнѣ непріятныхъ вещей, и онъ ограничился этимъ. Во Франціи я отправился къ министру финансовъ Рибо и имѣлъ съ нимъ разговоръ довольно продолжительный. Первый визитъ не удался: меня задержали въ сенатѣ, а онъ приглашалъ меня въ министерство. На другой день, когда я выяснилъ по телефону, что былъ задержанъ въ сенатѣ съ делегаціей, онъ былъ очень любезенъ и приглашалъ меня завтракать къ себѣ, такъ что я пробылъ у него около двухъ часовъ и во время завтрака велъ съ нимъ бесѣду по поводу финансоваго положенія. Началъ я бесѣду о положеніи бумажнаго обращенія и спросилъ, каково его мнѣніе о дальнѣйшемъ выпускѣ бумажныхъ денегъ и какъ онъ намѣренъ ихъ потомъ ликвидировать. Онъ сказалъ, у насъ выпускъ почти столько же, сколько у васъ. У насъ выпущено почти $15^1/_2$ миллiардовъ, у васъ около 16 миллiардовъ франковъ бумажекъ. Я сказалъ: «да, но Франція значительно меньше. Въ Россіи на голову населенія, на площадь приходится неизмѣримо меньше, чѣмъ у васъ, у насъ 16 миллiардовъ франковъ на 170 миллiоновъ населенія, а у васъ на 35 миллiоновъ, затѣмъ пространство Франціи ничтожно по сравненію съ пространствомъ Россіи и наше бумажное денежное обращеніе требуетъ несомнѣнно больше бумажекъ, ибо и медленность его больше. «Да, вѣрно, отвѣтилъ Рибо, но это насъ не тревожитъ, потому что населеніе прячетъ бумажки, какъ и всѣ деньги на всякій случай, оно привыкло сберегать, часть несетъ въ сберегательныя кассы, въ банки, а часть прячетъ. Мы знаемъ, что огромная масса бумажекъ спрятана, ибо циркуляція не многимъ превышаетъ то, что было до войны». Онъ спросилъ далѣе мое мнѣніе, насколько у насъ тяжело отражается обращеніе бумажекъ и я отвѣтилъ то, что говорилъ въ докладѣ Думѣ, что масса бумажныхъ денегъ задерживается кредитными учрежденіями, сберегательными кассами, мелкими крестьянскими кредитными товариществами, коммерческими банками, что все это значительно парализуетъ вредъ отъ бумажекъ, что выпускъ внутреннихъ займовъ, который дошелъ до 5 миллiардовъ, поглощаетъ бумажки, и что эта циркуляція въ извѣстной степени у насъ налажена, но тѣмъ не менѣе уже начинаетъ чувствоваться давленіе бумажекъ на внутреннія цѣны, начинаетъ появляться нежеланіе населенія отчуждать свои главные продукты, въ особенности сельскохозяйственные, отчего начинаютъ страдать города, ибо они должны оплачивать дорогіе продукты. Тѣмъ не менѣе лично я думаю, что этотъ процессъ только начинается, что мы не зашли далеко впередъ, но требуется огромная осторожность, а главное требуется его помощь, чтобы наше золото не уплывало за границу. Онъ говоритъ: какая помощь, причемъ моя помощь?» Я сказалъ, — видите, Макъ Кеннъ говоритъ, что Италія и вы даете легко ваше золото, ставитъ васъ въ примѣръ и не понимаетъ почему мы упираемся. Но вѣдь для васъ это просто, а у насъ тяжело, у насъ хотя серьезнаго финансоваго значенія золото, быть можетъ, и не имѣетъ, но психологическое значеніе большое, если населеніе узнаетъ, что золото уходитъ, а бумажки растутъ, это опасно и если вамъ важно настроеніе единое, цѣльное настроеніе Имперіи, конечно необходимо, чтобы и вы помогали намъ въ томъ смыслѣ, чтобы не давать Англіи большого количества золота. Я ему повторилъ то, что мнѣ сказалъ Макъ-Кеннъ, и прибавилъ, «разъ онъ ссылается на васъ, помогайте намъ не давать, и вы не давайте такъ легко вашего золота. Конечно, вамъ легчеэто сдѣлать, такъ какъ увасъ 2 миллiарда имѣется въ обращеніи, а у насъ золота въ обращеніи почти нѣтъ, можетъ быть, всего 100 миллiоновъ р. не больше. То, что вы дѣлаете охотно, даетъ право Англіи требовать отъ насъ выпуска золота». Рибо разсмѣялся и говоритъ; «можетъ быть, Англія хитритъ, ссылаясь на Америку, но ихъ положеніе трудное, дѣйствительно какъ ни богаты мы и они, но и Англія и мы въ достаточной мѣрѣ задолжали Америкѣ, а Америка не желаетъ считаться съ нашими желаніями. Что касается того, что вашъ выпускъ

бумажекъ начинаетъ удорожать продукты и что у васъ онъ шелъ не совсѣмъ такъ, это, конечно, вѣрно и это я все говорилъ г. Барку». Затѣмъ я ему сказалъ: «мнѣ хотѣлось бы, г. Министръ, предложить вамъ еще одинъ вопросъ: до войны у насъ было соглашеніе съ Франціей о полученіи по 300 милліоновъ фр. ежегодно на стратегическія ж. д. въ теченіе 5-ти лѣтъ. Текстъ этого соглашенія есть у меня, и въ бюджетной комиссіи имъ очень заинтересовались, а потому я хотѣлъ бы просить васъ дать мнѣ отвѣтъ, считаете ли вы, что это соглашеніе дѣйствуетъ и теперь». Онъ улыбнулся и говоритъ: «я признаться совершенно объ немъ забылъ и вы ставите меня въ слишкомъ тяжелое положеніе, конечно, мы отъ нашего соглашенія не отказываемся, но оно имѣетъ совершенно другую цѣль— стратегическія ж. д. Вѣдь теперь все измѣнилось». А я ему отвѣтилъ: «какъ, а постройку 2 тыс. вер. на нашемъ фронтѣ вы не считаете стратегическими дорогами, вы думаете, что они строились безъ денегъ: мы платимъ и за рельсы, и за паровозы и за американскіе вагоны, развѣ Франціи не помощь, что мы строимъ стратегическія дороги на нашемъ фронтѣ? Онъ тогда говоритъ: «Да, конечно, вы очень ловко ставите вопросъ, но, признаться, я совсѣмъ объ этомъ соглашеніи забылъ». Ну, послѣ нѣкоторыхъ разговоровъ онъ тѣмъ не менѣе сказалъ, что переговоры объ этомъ возможны, что онъ подумаетъ, что онъ долженъ принять во вниманіе необходимость учесть и эту нашу нужду, и что во всякомъ случаѣ, при новыхъ разговорахъ, онъ не отказывается отъ того, чтобы обсудить и этотъ вопросъ. «Это, говоритъ, поставитъ меня въ необходимость въ мои расчеты вставить новый факторъ. Вы застали меня врасплохъ, я ничего не могу сказать вамъ сразу». Тутъ онъ обратился къ своему помощнику: «Какъ вы думаете?». Тотъ засмѣялся, пожалъ плечами и ничего мнѣ не оттилъ. Тѣмъ не менѣе, когда я уходилъ отъ него и сказалъ, что этотъ вопросъ для насъ очень серьезенъ, онъ сказалъ: «Вы знаете, какъ для Франціи серьезенъ вопросъ въ людяхъ. Вы знаете, что Франція всегда вамъ поможетъ тѣми средствами, которыя у нея есть; если у насъ есть эти деньги, мы вамъ дадимъ, но скажите вашимъ товарищамъ, что Франція страшно нуждается въ людяхъ, и что самое главное для насъ—помогите вы намъ, чѣмъ вы богаты—помогите вы намъ людьми». На этомъ мы съ нимъ и разстались. Затѣмъ, въ разговорахъ съ барономъ Ротшильдомъ французскимъ тотъ же вопросъ сталъ въ другую плоскость. Какъ вы знаете, Ротшильдъ занимаетъ офиціальное положеніе: онъ директоръ французскаго банка и онъ сказалъ то, чего не договорилъ Макъ-Кеннъ и чего не хотѣлъ, вѣроятно, сказать лордъ Ротшильдъ въ Англіи. Баронъ Ротшильдъ сказалъ мнѣ слѣдующее: «Вы знаете, что какъ ни богата Франція, какъ ни богата Англія, тѣмъ не менѣе за время войны наши средства почти истощены, намъ приходится кредитоваться въ Америкѣ и мы всячески искали и для себя и для васъ денегъ— но нашъ кредитъ въ Америкѣ подрываете вы. Баркъ намъ обѣщалъ здѣсь все возможное, чтобы смягчить положеніе еврейскаго вопроса— въ Америкѣ огромная масса еврейскихъ дѣятелей, они имѣютъ большое вліяніе въ Америкѣ, и тамъ настроеніе создалось враждебное для васъ. Мы всячески пытались это измѣнить, потому что это и наши—французскіе интересы, и намъ нужны деньги; мы посылали туда депутата парламента, Баша, посылали туда отдѣльныхъ делегатовъ уяснять положеніе и намъ прямо сказали: если въ Россіи будетъ какое нибудь измѣненіе въ области еврейскаго вопроса, мы вамъ обезпечиваемъ успѣхъ займа—иначе мы съ вами не разговариваемъ. Такимъ образомъ, ваше положеніе, говоритъ, тамъ не только плохо, но и наше чрезвычайно плохо, ибо за 2 года мы издержали огромную сумму денегъ, вычерпали все, что есть, и нашъ общій кредитъ подрывается въ Америкѣ вами. *(Запись прервана).* Намъ заявили, что это будетъ сдѣлано, и мы теперь сами поставлены въ положеніе тѣхъ людей, которымъ не вѣрятъ».

Въ Америкѣ—объ этомъ упомянулъ Павелъ Николаевичъ въ своемъ докладѣ, живетъ банкиръ Яковъ Шиффъ, который, когда посылали туда депутата французскаго парламента Баша, сказалъ Башу: «Да, мы дадимъ Англіи и Франціи кредитъ,

если мы будемъ знать, что Россія что нибудь сдѣлаетъ по еврейскому вопросу, а то вы занимаете деньги для Россіи, а мы Россіи давать не желаемъ». Такъ что, говорилъ Ротшильдъ, положеніе насъ самихъ чрезвычайно тяжелое. Мы обладали огромными средствами, но вы знаете, какая это война, вы знаете, что до 100 милл. франковъ въ день расхода, что мы все теперь покупаемъ. Наши промышленные департаменты заняты германцами, угольныя копи, сталелитейные заводы, у насъ нѣтъ ни сахару, ни угля, ни стали, мы все должны покупать, и какъ ни богата Франція, но мы стали въ такое положеніе, что даже мы зависимъ отъ американскаго рынка». Когда я сказалъ Ротшильду, «что я не думаю, чтобы Баркъ говорилъ неправду, потому что Баркъ былъ вѣдь у васъ, когда? былъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1914 г., внутренняя политика зависитъ не отъ одного Барка; тогда былъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ князь Щербатовъ, былъ льготный циркуляръ объ евреяхъ, вѣроятно, они и дальше намѣревались ввести отмѣну еврейскихъ ограниченій, но Баркъ возвратился въ Россію, когда Щербатова уже не было, Дума была распущена и когда былъ новый Министръ Хвостовъ, когда политика измѣнилась, и, вѣроятно, Баркъ не думалъ уклониться отъ своихъ словъ, вѣроятно, онъ самъ былъ поставленъ въ такое положеніе. Тогда Ротшильдъ сказалъ еще болѣе рѣзко . . . *(запись прервана)*. Словомъ, сказать, господа, въ области финансоваго вопроса положеніе наше не изъ важныхъ и тѣ попытки мои, всячески этотъ вопросъ уяснить и помочь финансовому вѣдомству, я долженъ сказать, стоили мнѣ большихъ усилій и не разъ мнѣ приходилось испытывать чувство величайшаго смущенія и стыда за наше внутреннее управленіе. Тамъ этотъ вопросъ стоитъ чрезвычайно тяжело. Нѣтъ словъ для того, чтобы оправдать то, что дѣлается здѣсь, ибо они говорятъ, что не только мы себѣ мѣшаемъ, но и имъ мѣшаемъ. Затѣмъ, я пытался въ Италіи поднять вопросъ о возможности расширенія русскаго кредита. Посланникъ познакомилъ меня съ представителемъ крупнѣйшаго банка кредито итальяно, однимъ изъ немногихъ банковъ, не находящихся подъ Германскимъ вліяніемъ. Наши заказы въ Италіи, какъ вы знаете, могутъ дойти до 300.000.000 лиръ. Въ настоящее время они превышаютъ 100.000.000 лиръ. Мнѣ хотѣлось попытаться хотя бы выяснить вопросъ: можно ли оплатить наши заказы въ Италіи, не прибѣгая къ англійскому кредиту. Вотъ это отношеніе русскаго правительства къ Америкѣ, этотъ фактъ, что Баркъ такъ долго не ѣхалъ и остались не урегулированными нѣкоторые вопросы, остались нѣкоторыя недомолвки и недоумѣнія по отношенію его поведенія, что настроеніе въ Парижѣ создало такое впечатлѣніе, что трудно будетъ нашему Министру Финансовъ получить къ этому вопросу благопріятное отношеніе. Мнѣ хотѣлось въ Италіи попытаться говорить о томъ, нѣтъ ли возможности тамъ что нибудь сдѣлать. Я долженъ сказать, что одинъ изъ нашихъ французскихъ агентовъ Рафаловичъ былъ по этому поводу въ Италіи, бесѣдовалъ съ представителями банковъ. Директоръ банка кредито итальяно мнѣ сказалъ: и я готовъ устроить здѣсь съ синдикатами банковъ заемъ для васъ въ размѣрѣ 100.000.000 лиръ. Объ условіяхъ этого займа мы можемъ поговорить. Такимъ образомъ въ Италіи есть надежда оплатить часть нашихъ кредитовъ, которые мы тамъ должны за наши заказы. Надежда эта, по моему, очень серьезная. По мнѣнію посла, этотъ представитель банка человѣкъ очень солидный. Тогда я спросилъ: «не можете ли вы значительно увеличить эту цифру, такъ какъ нужно оплатить наши заказы въ большей суммѣ»? Онъ мнѣ сказалъ: «Италія бѣдна, и 100.000.000 лиръ для нея крупная сумма. Но я подумаю, поговорю съ другими моими коллегами по банку, можетъ быть, на 50.000.000 лиръ мы можемъ увеличить. Я это все передалъ послу и все передалъ Н. Н. Покровскому, котораго я видѣлъ въ Парижѣ и который, вѣроятно, будетъ помогать нашему Министру Финансовъ въ его финансовыхъ дѣлахъ, передалъ это во Франціи и всячески просилъ ихъ использовать этотъ случай возможности въ Италіи занять довольно крупную сумму денегъ для платежей по нашимъ заказамъ. Повидимому, есть такая возможность и въ Норвегіи, а можетъ быть и въ Швеціи. Къ сожалѣнію въ Норвегіи мнѣ не пришлось видѣться съ нѣкоторыми пред-

ставителями, съ которыми посолъ хотѣлъ меня познакомить. Я видѣлъ только одного представителя банка, который къ сожалѣнію началъ тѣ же самые разговоры. «Мы кредитуемся тоже въ Америкѣ, ибо мы зависимъ отъ нихъ во многихъ расчетахъ и тутъ мы чувствуемъ нѣкоторое стѣсненіе опять таки для кредита вамъ, а мы сами не очень богаты, но во всякомъ случаѣ нѣсколько десятковъ милліоновъ кронъ можетъ быть можно у насъ найти». Я думаю, что и этотъ случай намъ слѣдуетъ использовать. Что касается Швеціи, то Швеція упорно отказываетъ въ кредитѣ Германіи и не желаетъ учитывать ея обязательствъ. Поэтому шведскіе банки и стѣсняются учитывать обязательства намъ, не желая нарушать своихъ отношеній къ Германіи. Но я узналъ, что Швеція и Данія заключили какія то сдѣлки съ Франціей и что Франція учитываетъ свои обязательства въ шведскихъ банкахъ. Если только возможно будетъ, на эту комбинацію также слѣдуетъ обратить вниманіе. По этому поводу мнѣ пришлось высказать, имѣть нѣсколько бесѣдъ съ нашимъ представителемъ тамъ. Если возможно будетъ, то быть можетъ Франція разрѣшитъ намъ продолженіе этого учета подъ наши обязательства, если это окажется возможнымъ. Вотъ, г.г., въ общихъ чертахъ въ области финансовыхъ вопросовъ то, что мнѣ приходилось слышать, то, что мнѣ пришлось тамъ говорить. Конечно, во всѣхъ этихъ разговорахъ, во всѣхъ этихъ встрѣчахъ я самымъ опредѣленнымъ образомъ всегда заявлялъ, что таково мое личное мнѣніе, что на это я никѣмъ не уполномоченъ, но что я передаю настроеніе моихъ товарищей по отношенію къ вывозу золота, что мнѣнія наши неоднократно и опредѣленно по поводу тѣхъ соглашеній, которыя были заключены нами, высказаны, но что я съ своей стороны долженъ буду сообщить здѣсь своимъ товарищамъ объ этихъ вопросахъ. Кромѣ офиціальныхъ представителей мнѣ пришлось бесѣдовать во Франціи съ цѣлымъ рядомъ экономистовъ, изъ которыхъ я могу назвать: Леруа-Болье, Ива Гюйо, предсѣдателя бюджетной комиссіи, бывшаго министра финансовъ—Клотца, которые интересовались нашими вопросами. Я долженъ сказать, что въ этихъ разговорахъ, главнымъ образомъ разговоры были чисто теоретическіе, экономическіе, мы касались бумажно-денежнаго обращенія. Я съ радостью долженъ отмѣтить, что мои взгляды, высказанные въ Государственной Думѣ ранѣе, находятъ тамъ полное сочувствіе и подтвержденіе въ области бумажно-денежнаго обращенія. И мы, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ это идетъ теперь, еще не вышли изъ предѣловъ осторожности, по ихъ мнѣнію. И такимъ образомъ въ этомъ смыслѣ тамъ я встрѣчалъ вездѣ опредѣленное отношеніе къ нашимъ дѣламъ, которое меня до извѣстной степени успокаивало. Но я думаю, продолжаю думать, мое впечатлѣніе сводится къ тому, что наше финансовое и экономическое положеніе въ связи съ нашей внутренней политикой остаются чрезвычайно тревожными и какъ справится Министръ Финансовъ съ нашими обязательствами—я не знаю. Я знаю, что мы уже много должны по нашимъ заказамъ; какъ покроетъ государство эти суммы заказовъ, каковы будутъ новыя условія соглашенія, не наложитъ ли Англія на насъ новыя тяжелыя обязательства—этого я не знаю; этотъ вопросъ о новомъ соглашеніи, его детали и подробности мнѣ неизвѣстны. Знаю только, что нашъ Товарищъ Предсѣдателя Думы былъ оставленъ въ Лондонѣ по просьбѣ Министра Финансовъ; знаю, что Н. Н. Покровскій дожидается пріѣзда г. Барка и въ свою очередь имѣетъ во Франціи цѣлый рядъ финансовыхъ порученій въ области валютнаго вопроса, но и только. Самыя же подробности техники, условій, суммъ, размѣровъ все это я не знаю, это осталось мнѣ неизвѣстнымъ. Я не знаю, отвѣтилъ ли я достаточно полно, но, повидимому, я сказалъ вамъ все то, что я знаю. Можетъ быть, г.г. членамъ комиссіи угодно будетъ задавать въ дальнѣйшемъ вопросы, которыхъ я не коснулся? Если вопросовъ нѣтъ больше, тогда позвольте считать, что эта область нами исчерпана. Я повторяю, что я разсказывалъ по просьбѣ г.г. членовъ комиссіи, считая, что это слѣдовало бы сдѣлать болѣе подробно въ финансово-бюджетной комиссіи. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ времени для этого; занятія Государственной Думы не могутъ, къ несчастью, продолжаться,

ибо сегодня официально состоится роспускъ внѣ нашего желанія. Я думаю, что эти вопросы должны быть подробнѣе освѣщены въ соотвѣтствующихъ органахъ, но члены комиссіи заявили желаніе выслушать ихъ вкратцѣ здѣсь.

Львовъ 1. Андрей Ивановичъ, вамъ извѣстно отношеніе Англіи къ спеціальному займу Министерства Торговли и на спеціальный предметъ—на станки?

Предсѣдатель. Нѣтъ, мнѣ это неизвѣстно.

Львовъ 1. Заемъ такой сдѣланъ.

Предсѣдатель. Это вѣроятно заемъ для частныхъ фирмъ.

Львовъ 1. Нѣтъ, часть для частныхъ и часть для казенныхъ.

Предсѣдатель. Тамъ все послѣднее время шли частичные займы; каждый день, сегодня на медикаменты—100.000 фунтовъ, завтра—60.000 фунтовъ, послѣзавтра ходятъ напр., несчастныя фигуры нашихъ двухъ батюшекъ, посланныхъ отъ Синода, и просятъ воскъ купить. Черезъ день еще идутъ люди, которые говорятъ, что намъ надо стали инструментальной, черезъ день съ обувью вопросъ. Каждый день происходятъ безконечныя просьбы отдѣльныхъ вѣдомствъ, частныхъ лицъ и учрежденій. Даютъ имъ понемножку, даютъ имъ поскольку можно. Напримѣръ, представителямъ Синода оказали кредитъ 60 тысячъ фунтовъ, т. е. 600 тысячъ рублей и больше не давали. Они приходили къ намъ, къ П. Н. Милюкову, къ Гурко, съ просьбой помочь имъ. Мы помочь имъ, конечно, не могли, потому что это дѣло соглашенія офиціальныхъ лицъ, а не насъ, представителей парламента, пріѣхавшихъ туда съ другой опредѣленной цѣлью и не имѣющихъ никакихъ офиціальныхъ полномочій. Такъ что займы идутъ каждый день, но они совершенно безформеннаго характера.

Львовъ. 1. Скажите пожалуйста, заемъ, который сдѣлала Англія и Франція въ Америкѣ при посредствѣ Моргана, вѣдь онъ упалъ въ цѣнѣ? И вотъ это условіе, оно, кажется, является самымъ главнымъ тормазомъ для заключенія этихъ новыхъ займовъ въ Америкѣ.

Предсѣдатель. Морганъ относится очень хорошо къ державамъ согласія, онъ пытался всячески этотъ заемъ осуществить. Это займъ въ 1 милліардъ долларовъ, около 3 милліардовъ рублей по теперешнему курсу. Онъ прошелъ съ большими затрудненіями. Цѣлому ряду банкирскихъ домовъ, которые его реализовали, былъ объявленъ крупнѣйшими фирмами бойкотъ, потому что это отчасти идетъ и на нужды Росссіи.

Марковъ 2. Вамъ приходилось, Андрей Ивановичъ, указывать всѣмъ тѣмъ «милостивымъ государямъ», которые ссылались на необходимость вмѣшательства въ русскія внутреннія дѣла, указывать на то, что это все вздоръ, что въ Америкѣ денегъ нѣтъ для предложенія, что Англія и Франція могли только очень немного получить, а внутреннее положеніе Англіи и Франціи, конечно, не безпокоитъ американскихъ евреевъ, ибо они имѣютъ все, что желаютъ ввести въ Россіи, и, тѣмъ не менѣе, ни Англія, ни Франція не могли получить большихъ количествъ золота, ибо таковаго въ Америкѣ нѣтъ, потому что вообще это шантажъ американскихъ евреевъ. Вы этого не указывали.

Предсѣдатель. Я такихъ соображеній и не могъ высказать, ибо они очень далеки отъ того, что я считаю правильнымъ. Въ Америкѣ имѣется въ настоящее время, судя по расчетному балансу, нѣсколько милліардовъ долларовъ, и, конечно, эти милліарды могли пойти для европейскаго кредита. Франція, Англія, Италія, Россія и отчасти Германія заплатили во время войны Америкѣ колоссальныя суммы. Французскіе экономисты имѣютъ точный подсчетъ. Говорить о томъ, что американскіе евреи шантажируютъ ихъ, я считалъ невозможнымъ, потому что этотъ вопросъ намъ задавали и просили выяснить не только «милостивые государи», о которыхъ говорилъ Николай Евгеніевичъ, но между прочимъ и президентъ французской республики, котораго мы, къ сожалѣнію, считать просто «милостивымъ государемъ», никакъ не могли.

Марковъ 2. Въ словахъ «милостивый государь» я не вижу ничего оскорбительнаго,—я просто не знаю этихъ людей; но что ка-

сается Пуанкаре, то прежде, до президентства, онъ былъ на службѣ у Ротшильда, такъ что онъ близокъ къ еврейству. Но дѣло не въ этомъ. Дѣло въ томъ: чѣмъ объясняется, что Англія, Франція не могли получить сколько нибудь солиднаго количества золота, хотя и добивались, изъ Америки, если тамъ эти милліарды есть (**голоса:** вы опоздали, объ этомъ говорили).

Предсѣдатель. Я подробно разсказывалъ, начиная съ разговора Макъ-Кена. Это объясняется нежеланіемъ Америки оказывать кредитъ Россіи. Вы знаете, что русско-американскій договоръ расторгнутъ президентомъ еще задолго до войны, по еврейскому вопросу. Вы знаете, что тамъ настроеніе въ этомъ смыслѣ очень опредѣленное. Къ сожалѣнію, это настроеніе не разсѣивается ни нашими словами, ни нашимъ настроеніемъ. Такъ что мы должны были слушать то, что намъ говорится, тѣмъ болѣе, что мое личное внутреннее убѣжденіе, которое было высказано здѣсь, когда ни о какой нашей поѣздкѣ не было слышно, когда Баркъ поѣхалъ туда въ прошломъ году, оно было такое же: я указывалъ Барку—вы ѣдете заграницу, вы встрѣтитесь съ этимъ настроеніемъ.

Марковъ 2. Я спрашиваю не о русскомъ займѣ, а объ англійскомъ.

Предсѣдатель. Они всѣ отвѣчали одно: этотъ заемъ дастъ средства и для Россіи. Они отвѣчали, и Пуанкаре, и Рибо, и Макъ-Кенъ и Ротшильдъ, они то же самое говорили: вы не только себѣ, но и намъ этимъ мѣшаете.

Марковъ 2. Значитъ, весь свѣтъ отвѣтственен за русскую внутреннюю политику.

Предсѣдатель. Не весь свѣтъ, а союзники. Въ Америкѣ 20 мил. германцевъ, какъ говорятъ.

Милюковъ. 12 милліоновъ.

Предсѣдатель. 12 милліоновъ. Конечно, они используютъ слабость Россіи во всю, въ этомъ отношеніи и волнуютъ американское общественное мнѣніе. Въ рукахъ ихъ пресса, банки. Также и еврейское мнѣніе очень сильно въ Америкѣ и понятно, что мы съ этимъ встрѣчались вездѣ. Павелъ Николаевичъ вы желали сдѣлать заявленіе.

Милюковъ. Въ отвѣтъ на вопросъ, поставленный Н. Е. Марковымъ 2-мъ, я хотѣлъ бы огласить часть одного интереснаго документа. Документъ этотъ можетъ быть использованъ въ разныхъ смыслахъ, но людямъ, безпристрастно относящимся къ дѣлу, я думаю, будетъ понятно его значеніе. Андрей Ивановичъ упомянулъ профессора Баша, который былъ посланъ французскимъ правительствомъ, въ виду тревожныхъ слуховъ о настроеніи Америки, въ виду сопротивленія займу вслѣдствіе настроенія американскихъ и еврейскихъ круговъ, спеціально въ Америку, для изученія этого вопроса. Викторъ Башъ исполнилъ свое порученіе, вернулся во Францію и сдѣлалъ докладъ французскому правительству о результатахъ своего посѣщенія Америки. Я позволю себѣ огласить заключительную часть доклада Баша, представленнаго французскому правительству, очевидно, не считавшагося съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ нашихъ партій. «Наконецъ, говоритъ Башъ, преслѣдованія русскихъ евреевъ имѣютъ глубокое вліяніе на финансовое положеніе союзниковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Извѣстно, каково значеніе еврейскихъ банковъ въ Нью-Іоркѣ. Со времени заключенія англо-французскаго займа, тѣ изъ еврейскихъ банкировъ, которые участвовали въ немъ, поставили условіемъ своего участія, чтобы Россія не фигурировала въ числѣ странъ, которыя воспользуются займомъ. А руководитель самаго вліятельнаго банкирскаго дома въ Нью-Іоркѣ, соперничающаго съ домомъ Морганъ,—Яковъ Шиффъ, заявилъ публично, что если домъ Куна, Леба и К° отказали въ своемъ согласіи на займъ, то это было слѣдствіемъ преслѣдованія евреевъ въ Россіи. До тѣхъ поръ пока русскій еврей не получитъ правъ гражданина, онъ, Яковъ Шиффъ, не будетъ помогать союзникамъ. Всѣ эти трудности, на которыя наталкивается русское правительство при полученіи американскихъ денегъ, прежде всего вытекаютъ изъ положенія русскаго правительства, занятаго по отношенію къ русскимъ евреямъ. «Дальше Башъ заявляетъ, что онъ старался противодѣйствовать этому настроенію и приводилъ разные

доводы. Вотъ, какъ онъ объ этомъ говоритъ: «пропаганда, которую я дѣлалъ, какъ видно изъ прилагаемаго документа, заключалась въ томъ, что я съ одной стороны доказывалъ, что антисемитизмъ — германскаго происхожденія, что торжество германцевъ было бы торжествомъ всѣхъ доктринъ реакціи и слѣдовательно торжествомъ антисемитизма. Съ другой стороны, что въ Россіи имѣются значительныя общественныя силы, представленныя либеральнымъ блокомъ Государственной Думы, которыя рѣшились потребовать послѣ войны цѣлый рядъ либеральныхъ реформъ, изъ которыхъ первой будетъ дарованіе евреямъ правъ гражданъ. Эти аргументы безъ сомнѣнія произвели нѣкоторое впечатлѣніе на наиболѣе просвѣщенныхъ изъ моихъ собесѣдниковъ. Но глубокія массы, группирующіяся въ могучую федерацію еврейскихъ синдикатовъ, «The Nationa Workmen's Comitte on Jewish Rights» и американизированные евреи, представленные «Amerikan Jewish Comittee», съ которыми я могъ войти въ сношеніе, одни на большихъ митингахъ, другіе въ собраніяхъ, въ которыхъ участвовали самые выдающіяся евреи Америки, не скрыли отъ меня, что американскіе евреи для того, чтобы прекратилась ихъ оппозиція Россіи, не могутъ удовлетвориться ни философскими аргументами, ни даже обѣщаніями, исходящими отъ союзныхъ правительствъ съ дальними и проблематичными сроками, но что имъ нужны дѣйствія. Я добавлю конфиденціально, что домъ Кунъ, Лебъ и К° объявляетъ себя готовымъ принять на себя иниціативы русскаго займа и приметъ въ этомъ займѣ участіе въ значительной суммѣ, если серьезныя реформы будутъ осуществлены въ пользу евреевъ. Я не имѣю надобности говорить о томъ впечатлѣніи, которое произвело бы въ Нью-Іоркскомъ банковскомъ мірѣ извѣстіе, что Яковъ Шиффъ, самый могущественный банкиръ Соединенныхъ Штатовъ—человѣкъ германскаго происхожденія, извѣстный своими германскими симпатіями, выпустилъ бы русскій заемъ. Серьезныя реформы въ пользу русскихъ евреевъ не только открыли бы союзникамъ кассы всѣхъ еврейскихъ банковъ, но онѣ были бы приняты съ громаднымъ чувствомъ облегченія всѣми друзьями союзниковъ, ибо онѣ отняли бы у германцевъ самый обычный ихъ аргументъ, и Россія этимъ оказала бы дѣлу союзниковъ неоцѣнимыя услуги». Господа, какъ я вамъ сказалъ, это—цитата изъ офиціальнаго донесенія человѣка, посланнаго французскимъ правительствомъ въ Америку для освѣдомленія о дѣйствительномъ положеніи дѣла. Конечно, авторъ не предполагалъ, что часть этого документа будетъ опубликована въ закрытомъ засѣданіи одной изъ комиссій русской Думы, и не для этого предназначался данный документъ. Но въ виду громаднаго интереса той цитаты, которую я имѣлъ честь привести, я позволилъ себѣ совершить эту нескромность, познакомивъ васъ съ чрезвычайно важнымъ матеріаломъ, который по моему дѣлаетъ излишними всѣ соображенія, которыя мы только что слышали, и которыя мы къ сожалѣнію всегда слышимъ отъ представителей нѣкоторой части Государственной Думы, не находящей себѣ аналогіи ни въ одномъ изъ европейскихъ парламентовъ.

Марковъ 2. Я могу приводить свои соображенія или только задавать вопросы?

Предсѣдатель. Пожалуйста. У насъ идетъ обсужденіе, идутъ пренія, для этого назначено спеціальное засѣданіе.

Марковъ 2. Я вполнѣ согласенъ съ достопочтеннымъ Павломъ Николаевичемъ, что мои соображенія пожалуй излишни. Вопросъ ясенъ, его величество еврейское, его величество Яковъ Шиффъ приказываетъ всѣмъ союзникамъ заставить Россію внутри своего государства провести желательныя его величеству реформы. Часть Государственной Думы считаетъ это настолько неопровержимымъ фактомъ, что обратное соображеніе уже излишне. Намъ приказываютъ. Хорошо, если эти реформы вамъ нравятся, но они вѣдь могутъ приказать и въ дальнѣйшемъ провести реформы, которыя вамъ не нравятся. Аргументировать такъ, какъ вы господа аргументируете,—тогда вы должны исполнять всякій приказъ Якова Шиффа, какого бы содержанія онъ ни былъ. Вы вѣдь не говорите, что онъ правъ, а вы говорите, что иначе вамъ не дадутъ денегъ. Значитъ вамъ приказываютъ, иначе васъ заставятъ. Вотъ ваша аргументація, аргументація реальнаго соотноше-

нія силъ. Этотъ старый принципъ, который 10 лѣтъ тому назадъ выдвигался: не потому дѣлаемъ, что это правильно, законно, хорошо или нравственно, а потому, что сила требуетъ. И вотъ, господа, все то, о чемъ мы говоримъ, все то, что мы указывали, вы сами блестящимъ образомъ подтверждаете. Создалось международное еврейское правительство, которое приказываетъ Россіи, Англіи и Франціи поступить такъ, какъ желаетъ это международное, сильнѣйшее еврейское правительство, я васъ поздравляю съ тѣмъ, что вы здѣсь радуетесь, цѣлый секторъ хихикалъ радостно: наконецъ то разбили Маркова 2-го. Не Маркова 2-го разбиваете, а хотятъ уничтожить Россію, какъ самостоятельное государство, и вы не смѣйтесь.

Предсѣдатель. Я просилъ бы все-таки въ преніяхъ касаться того вопроса, который насъ интересуетъ. Меня просили выяснить наше финансовое международное положеніе, я его подробно разсказалъ. Конечно, не еврейское какое то правительство затѣяло эту войну и насъ въ нее втянуло, и не для еврейскаго правительства нужны тѣ деньги, которыя мы требуемъ; этого требуютъ жизненные интересы Россіи, и мы говоримъ о томъ, какъ ихъ разрѣшить.

Родичевъ. Я буду очень кратокъ и отвѣчу на предыдущее заявленіе. Обстоятельства и условія займа не въ нашей власти, они стихійны, эти условія, количество денегъ на рынкѣ и мѣсто, въ которомъ можно занимать. Я это три дня тому назадъ говорилъ здѣсь. Въ нашей власти только одна функція—это нравственный кредитъ Россіи. Вопросъ о достоинствѣ русской государственной власти, вопросъ объ уваженіи къ праву, господствующему въ Россіи, насколько въ глазахъ цивилизованнаго человѣчества русская власть можетъ пользоваться нравственнымъ авторитетомъ, вотъ что измѣнить мы можемъ и, слѣдовательно, должны. При создавшемся положеніи для русскаго правительства есть только одинъ выходъ съ соблюденіемъ его достоинства. Этотъ выходъ съ соблюденіемъ русскаго достоинства—онъ данъ нами. Данъ нами, которые заявляютъ о необходимости правъ гражданина для еврея ради соблюденія справедливости, ради достоинства, ради національнаго достоинства Россіи, ради уваженія къ правдѣ и справедливости, ради сохраненія того чувства, которое составляетъ нашу главную силу въ войнѣ. Мы боремся за правду и справедливость и ослабить это сознаніе значитъ уничтожить залогъ нашего успѣха. Эту точку зрѣнія мы давно проповѣдуемъ, и русская власть, вступивъ на путь признанія правъ за евреями, вступитъ на тотъ путь, на который мы давно зовемъ, зовемъ и звали не ради денегъ, а ради правды, и вступить на путь правды и справедливости всегда для власти только достойно. Господа, по отношенію къ Польшѣ десятки лѣтъ у насъ господствовало то же чувство ненависти, тѣ же обвиненія, которыя теперь раздаются по адресу евреевъ, раздавались тогда по адресу поляковъ, и когда это чувство исчезло, до какой степени вамъ всѣмъ стало легче. Когда вы отмѣните еврейское безправіе, вамъ сдѣлается много легче. Это единственный способъ вытравить изъ своего сердца недостойную ненависть, потому что нѣтъ ненависти хуже, чѣмъ та, которую чувствуетъ обидчикъ къ обиженному, и нѣтъ любви больше, какъ къ тому, кому оказали правду и помощь. Насъ судьба приводитъ къ этому; тутъ нѣтъ ничего недостойнаго—уступить требованіямъ справедливости. Шагъ этотъ сдѣлался необходимымъ шагомъ. Что же намъ упираться, что же намъ говорить: пусть остается Россія безъ денегъ, пусть остается Россія безъ того нравственнаго авторитета, который необходимъ для нея, лишь бы только намъ не быть справедливыми по отношенію къ евреямъ.

Шульгинъ. Я долженъ сказать, что то, что сказалъ Николай Евгеніевичъ, можетъ относиться именно только къ нему и къ тѣмъ взглядамъ, которые онъ исповѣдуетъ. Дѣйствительно, Николай Евгеніевичъ, если вы когда нибудь придете къ необходимости сдѣлать уступку по еврейскому вопросу, то вы сдѣлаете это изъ-за денегъ, вы поклонитесь евреямъ изъ-за денегъ. Вы скажете: да, я даю, потому что мнѣ нужны ваши деньги, и вы будете совершенно правы. Вотъ потому то тѣ люди, которые это предвидѣли, которые были

нѣсколько дальновиднѣе, чѣмъ вы, они предпочли сказать слѣдующее: мы дѣлаемъ извѣстныя уступки потому, что считаемъ ихъ необходимыми. И вотъ теперь вы можете судить о выгодахъ нашего положенія по сравненію съ вашимъ положеніемъ. Теперь, если вамъ говорятъ: давайте, иначе не получите денегъ. Мы можемъ сказать: мы пошли на то, чтобы дать вамъ безъ всякой зависимости отъ того, дадутъ деньги или нѣтъ. И дѣйствительно это было такъ и это очень просто объясняется. Вы помните японскую войну, во время японской войны еврейство выступило опредѣленно въ революціонной плоскости, во время войны, и мы говорили: прочь руки, вы заплатите за это страшно, какими вы поведете себя во время войны, такъ пойметъ васъ русское общество. Они намъ не повѣрили. Совершенно другое дѣло теперь. Руководящее еврейство въ самомъ началѣ этой войны, это совершенно вѣрно, этого отрицать нельзя,—стало всѣми силами работать въ пользу войны, именно руководящее еврейство то, которое вело еврейскую мысль. Если ему не удалось это провести, то потому, что они натолкнулиеь на косность своихъ же массъ; на такую же, на какую мы натолкнулись до извѣстной степени. Мы кричимъ: все для побѣды, а тѣмъ не менѣе отъ нашихъ взяточниковъ, казнокрадовъ и всякихъ негодяевъ, которые есть въ нашей средѣ, отвязаться не могли. Среди евреевъ этого элемента отрицательнаго, именно въ отношеніи всякихъ темныхъ поползновеній на экономической почвѣ, гораздо больше, и они не сумѣли съ нимъ справиться—руководящее еврейство, оно можетъ сколько угодно твердить свою мысль, а темные гешефтмахеры эту мысль компрометируютъ и вы этимъ пользуетесь, когда вы говорите о шпіонахъ и т. д. Можетъ быть, вы и правы, что они есть, но вы вѣдь берете подонки еврейства, на нихъ оперируете, точно такъ же съ ихъ гешефтмахерствомъ и т. п., что они продѣлываютъ, но это неправильно, это несправедливо, потому что еврейская мысль, руководящая, работаетъ въ другомъ направленіи. Когда мы это увидѣли, а мы это видимъ по печати,—не вы ли говорили сколько разъ съ этой каѳедры, что три четверти печати въ еврейскихъ рукахъ—это правда, а какой она держитъ тонъ? Несомнѣнно бодрящій—война, война кто это дѣлаетъ? Эти самые еврейчики, о которыхъ такъ часто приходилось говорить здѣсь. Вотъ слѣдовательно доказательства на лицо. Если вы хотите, такъ мы платимъ имъ, и когда мы говоримъ, что мы идемъ на извѣстныя уступки, эти уступки, которыя мы совмѣстно обсудили и приняли, онѣ остались какъ были, такъ и есть, внѣ зависимости отъ денежныхъ вопросовъ. Мы расплачиваемся, мы говоримъ, что мы хотимъ сдѣлать что нибудь по отношенію къ евреямъ, потому что они измѣнили свою точку зрѣнія, и это мы дѣлаемъ внѣ зависимости отъ всякаго золота. Предупреждаю васъ, если вы теперь, Николай Евгеніевичъ, станете на нашу точку зрѣнія, теперь есть еще время, а потомъ это будетъ уже позорное положеніе, въ которое вы сами себя ставите.

Аджемовъ. Дѣло въ томъ, что въ исторіи былъ одинъ случай, когда Ротшильдъ одолжилъ Герцену нѣсколько сотъ тысячъ франковъ, имѣя въ виду его имѣнія въ Россіи. Между тѣмъ, такъ какъ онъ былъ эмигрантъ, то Николай Павловичъ предполагалъ конфисковать его имущество, но въ этомъ спорѣ въ виду пользы Россіи, онъ отказался отъ этой конфискаціи. Такимъ образомъ въ этомъ спорѣ историческомъ мы имѣемъ такой примѣръ, который васъ смущаетъ, а Николай Павловичъ былъ адептомъ самодержавія и всѣхъ принциповъ, которые вы исповѣдуете, въ большей степени даже, чѣмъ вы. Это прежде всего. Затѣмъ весь вопросъ въ слѣдующемъ: вы говорите, что вы не вѣрите, вы уже ступили на этотъ путь, что надо дать, потому что вы сказали, что американскій еврей шантажируетъ, когда кто нибудь говоритъ «американскій еврей шантажируетъ»—это значитъ, онъ думаетъ: «я дамъ, а онъ мнѣ не дастъ». Значитъ вы вступили на путь, что необходимо дать (**Голосъ** *слѣва: остроумно*). Весь вопросъ въ томъ, что можно дать и не получить, тогда можно говорить о формѣ займа, можетъ быть депозитно надо внести для васъ этотъ заемъ, но я вижу проблески сознанія и въ вашихъ мысляхъ, и я очень радъ этому. *(Смѣхъ,* **голосъ** *слѣва: напрасно).*

Демченко. Во время нашего посѣщенія Англіи, Франціи и Италіи дѣйствительно отдѣльные парламентскіе дѣятели и отдѣльные дѣятели финансоваго міра указывали намъ на ненормальное, по ихъ мнѣнію, положеніе всего еврейскаго вопроса, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ у насъ, указывали, что въ то время какъ у насъ нѣтъ никакихъ правъ, а притѣсненія и т. д., у союзниковъ евреи пользуются всѣми правами. Мнѣ кажется нельзя ставить вопросъ относительно того, дать права или не дать, исходя изъ того, что намъ не даютъ денегъ. Въ такомъ видѣ ставить вопросъ недостойно Государственной Думы и Россіи. Вопросъ о расширеніи правъ евреевъ нужно ставить съ болѣе практической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія развитія промышленности и съ точки зрѣнія извѣстной помощи значительной части разорившагося населенія, какъ русскаго, такъ и еврейскаго. Вопросъ объ уничтоженіи черты осѣдлости, вопросъ о предоставленіи евреямъ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній съ правами, мнѣ кажется, не могъ бы вызывать особыхъ возраженій и въ то же время онъ могъ бы удовлетворить и лицъ, заинтересованныхъ въ томъ, давать или не давать деньги, но, конечно, не такомъ видѣ, что мы дадимъ деньги, когда вы дадите права, а иначе мы не дадимъ. Я считаю, что въ такомъ остромъ видѣ вопросъ сейчасъ ставить нельзя, но что нибудь дать можно, пойти на извѣстныя уступки. Мы сами видѣли отчаянное положеніе промышленности и знаемъ, что въ этимъ отношеніи евреи въ смыслѣ развитія промышленности болѣе настойчивы и энергичны. По поводу вчерашняго замѣчанія относительно впечатлѣнія моего о дѣятельности нашихъ банковъ за границей, П. Н. Крупенскій привелъ данныя, какъ будто бы опровергающія сообщеніе, которое я сдѣлалъ относительно дѣятельности отдѣленія русскаго для внѣшней торговли банка въ Генуѣ. Это впечатлѣніе было получено не только мною, но и моими товарищами, но лично я болѣе подробно ознакомился съ этимъ вопросомъ. П. Н. Крупенскій указалъ, что подробное разслѣдованіе, которое было тамъ сдѣлано, указало, что дѣятельность банка была вполнѣ хорошая, и даже французское правительство одобрило ее и благодарило директора генуэзскаго банка, что Министръ Иностранныхъ Дѣлъ также присоединяется къ тому, что все въ порядкѣ и обстоитъ благополучно. Я вамъ процитирую нѣкоторые пункты письма французскаго генеральнаго консула въ Генуѣ. Всѣ эти разоблаченія, все дѣло было поднято не англійскимъ посланникомъ и консуломъ, какъ говорилъ П. Н. Крупенскій, а главнымъ образомъ французскимъ генеральнымъ консуломъ. Въ письмѣ, которое онъ послалъ въ Парижъ въ Ноябрѣ 1914 года, онъ подробно описываетъ всю спекуляцію по продажѣ хлѣба, пришедшаго изъ Россіи, изъ Таганрога, упоминаетъ на какомъ это было пароходѣ и даже въ этомъ письмѣ предсѣдателю комиссіи указывается лицо, которое пріѣхало для его пріемки. Въ этомъ письмѣ указывается, что продажа и русскаго хлѣба и другого шла черезъ русскій банкъ въ Германію; шла она, конечно, не изъ-за прекрасныхъ глазъ, а шла за довольно хорошіе комиссіонные проценты. Такъ что здѣсь, конечно, и банкъ наживалъ хорошія деньги, и здѣсь это, въ письмѣ генеральнаго консула, все описано. Вся исторія была въ прошломъ году, въ 1915 г.; наконецъ, теперь опять, въ Іюнѣ текущаго года, французскій генеральный консулъ въ Генуѣ пишетъ своему министру иностранныхъ дѣлъ въ Парижъ, опять о ненормальномъ положеніи дѣятельности русскаго банка и указываетъ: «Pour les mêmes raisons je ne sais pas . . si la prolongation de son séjour à Paris sera désirable». Этотъ самый Веккерлей, какъ я вамъ говорилъ, и какъ подтвердитъ Крупенскій, долженъ былъ покинуть Италію и поселиться во Франціи, гдѣ и руководилъ дѣятельностью этого отдѣленія. И вотъ, на основаніи всѣхъ свѣдѣній, которыя имѣлись у союзныхъ консуловъ, французскій консулъ пишетъ своему министру, что онъ считаетъ, что пребываніе этого самаго Веккерлея во Франціи онъ находитъ безусловно вреднымъ и нежелательнымъ. Это, какъ видите, совершенно расходится съ тѣми свѣдѣніями, которыя приводилъ Крупенскій, что французское правительство преклоняется предъ этимъ самымъ Веккерлеемъ, считаетъ весьма дѣятельнымъ, полезнымъ и т. д. Я этотъ фактъ огла-

силъ потому, что когда мы были въ Генуѣ, то консула, и нашъ русскій консулъ, и французскій, и англійскій, и бельгійскій, единогласно указали, что дѣятельность банка невозможная, и мнѣ прямо было неловко: какъ же, отдѣленіе русскаго банка, а всѣ консула союзниковъ протестуютъ и говорятъ, что онъ занимается спекуляціей, перепродажей, все время, пока Италія не объявила войну, занимался перепродажею и русскаго и иного, пришедшаго въ Геную, хлѣба. Я уже указывалъ, что изъ 35 человѣкъ служащихъ, 33 швейцарскихъ нѣмца, которые говорятъ только на нѣмецкомъ языкѣ; и вотъ здѣсь консулъ пишетъ, что между собою они всегда говорятъ по-нѣмецки, бранятъ все итальянское, и только, если кто нибудь придетъ, стараются говорить по итальянски или по французски. Вотъ видите, какое положеніе. Я считаю, что здѣсь должна быть ревизія, но не ревизія такая, такъ сказать, домашняя, какая была въ прошломъ году. Въ прошломъ году на ревизію поѣхалъ предсѣдатель правленія Давыдовъ, бывшій директоръ кредитной канцеляріи, и съ нимъ чиновникъ той же канцеляріи. Пріѣхалъ чиновникъ этотъ, какъ пишетъ мнѣ въ письмѣ русскій консулъ, подробно осмотрѣлъ всѣ эти книги, но развѣ въ книгахъ будетъ записано, что этотъ хлѣбъ проданъ нѣмцамъ? Тамъ въ книгахъ записано, вотъ у меня есть перечисленіе фирмъ, которыя брали—тутъ записано, что продали такой то фирмѣ, и даже указывается, что эта фирма завѣдомо австро-германская; фирма говоритъ, что этотъ хлѣбъ поѣхалъ въ Швейцарію, нужно не въ книгахъ провѣрить, а нужно болѣе детально, и разъ навсегда искоренить такое безобразіе. Я еще долженъ сказать нѣсколько словъ о дѣятельности другого нашего банка, досье о которомъ было передано помощнику военнаго агента во Франціи, это о дѣятельности международнаго банка. Отдѣленіе его есть въ Парижѣ и въ Брюсселѣ. Какъ видно изъ этого досье, которое было послано 19 февраля—3 марта 1916 года въ отдѣленіе генералъ-квартирмейстерской части, о чемъ я вчера бесѣдовалъ съ Товарищемъ Министра Финансовъ,—онъ тоже ничего не знаетъ; вѣроятно и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ ничего не знаетъ, гдѣ всѣ эти свѣдѣнія. Но изъ этого досье мы видимъ, что штатъ служащихъ этого международнаго банка въ значительной степени состоялъ изъ германскихъ офицеровъ, которые за нѣсколько дней до войны всѣ удалились во-свояси и дальше наблюдается слѣдующая картина: часть изъ нихъ устроила свои квартиры въ Женевѣ, и на имя подставныхъ лицъ ведетъ переписку и получаетъ телеграммы; другая часть находится въ Голландіи и то же самое дѣлаетъ. Вѣдь, господа, при такихъ условіяхъ, мнѣ кажется, что престижъ нашъ и доброе имя безусловно будутъ страдать, поэтому я это оглашаю, я это передамъ, и для того, чтобы дѣйствительно никто изъ иностранныхъ пословъ, изъ иностранцевъ не послалъ намъ упрека, что наши банки не на высотѣ. Это должно быть разслѣдовано широко, гласно, а не такъ келейно, какъ было сдѣлано. (**Голосъ:** *кто предсѣдатель этого банка?*) Я не знаю.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Н. Е. Маркову.

Марковъ 2. Господа, когда я слушалъ Ф. И. Родичева, нашего политическаго противника, вѣроятно, до конца нашихъ дней, то мнѣ было жалко: вѣдь вотъ, человѣкъ, либералъ, человѣкъ убѣжденный, человѣкъ всегда говорилъ по еврейскому вопросу одно и то же, въ его искренности невозможно сомнѣваться, что онъ сторонникъ еврейскаго равноправія, но все, что онъ говорилъ, повторялъ свои постоянныя мысли, всегдашнія, что значитъ, когда вы знаете, что въ Америкѣ сидитъ Яковъ Шиффъ, который говоритъ: я на ваше обѣщаніе плюю, а вы мнѣ давайте реальный фактъ, иначе не даю вамъ денегъ. Въ какомъ положеніи вотъ эти искренніе сторонники еврейскаго равноправія. Вы говорите о нравственности, о справедливости, о правѣ, а Яковъ Шиффъ, вѣдь вы знаете, всѣ американскіе милліардеры, почти всѣ съ уголовнымъ прошлымъ, это общее правило, только небольшой процентъ изъ нихъ не имѣлъ этого прошлаго. Это люди, которые о правѣ и справедливости менѣе всего интересуются, это люди исключительно реальнаго, матеріальнаго образа мышленія и чувствъ, онъ чувствуетъ свою силу,—съ моей точки зрѣнія эта сила фик-

тивная,—но онъ считаетъ, что онъ въ силѣ, и нагло говоритъ: ни Италіи, ни Франціи, ни Англіи, гдѣ всякія равноправія имѣются, не дадимъ денегъ, пока вы свою союзницу Россію не заставите сдѣлать то, что я хочу, Яковъ Шиффъ. Вѣдь вотъ постановка вопроса. Андрей Ивановичъ и Павелъ Николаевичъ, они собственно привезли намъ эту постановку вопроса. Никто не приводитъ доказательствъ, что не справедливо, или нарушаетъ мораль, этого они не говорятъ, они говорятъ: мы знать этого не хотимъ, что вы, господа либералы утверждаете, или обѣщаете, а мы вамъ приказываемъ: или не получите ни одного доллара, или давайте то, что намъ угодно. Вѣдь вотъ постановка, которая должна показаться мало пріемлемой, не только, господа, намъ, сторонникамъ самодержавія,—не въ самодержавіи здѣсь дѣло: самодержавіе это внутреннее дѣло Россіи,—но даже и сторонникамъ идеи конституціоннаго монархизма и даже республиканцу. Это все-таки люди, которые признаютъ русское государство, господство русскаго народа у себя дома. Вѣдь вы всѣ признаете это, кромѣ можетъ быть ничтожнаго количества людей, о которыхъ я не буду распространяться. Такъ тутъ идетъ покушеніе не на самодержавіе русское, тутъ рѣчь идетъ о господствѣ русскаго народа у себя дома и господствовать кто хочетъ—Яковъ Шиффъ. Яковъ Шиффъ лѣзетъ въ самодержцы. Вы тутъ самодержавіе хотите уничтожить, а изъ Америки идетъ самодержецъ, самодержецъ, о которомъ вы и понятія не имѣли до сихъ поръ. Вотъ я обращаю ваше вниманіе, вѣдь вы въ рабство идете, если только станете на эту покатую плоскость. Вотъ Василій Виталіевичъ говоритъ: вы чувствуете, что Яковъ Шиффъ сбѣжитъ, а вы сами заблаговременно забѣгите впередъ и вильните хвостикомъ—и дайте. Господа, Яковъ Шиффъ все равно забѣжитъ впередъ, онъ правъ будетъ, когда скажетъ: я приказалъ Россіи ввести равноправіе, и она ввела равноправіе, это такъ и будетъ. Хотя есть люди, правда, хитроумные люди, которые предвидѣли все это впередъ, и раскланялись, а люди упорные, безтолковые, вродѣ Маркова 2-го, говорятъ: не давай. Но все равно, по приказу дали, но, господа, на это не становитесь, никто не можетъ становиться, кто стоитъ на точкѣ зрѣнія, что русскій народъ долженъ быть у себя хозяиномъ. Вотъ почему меня взволновало, что Андрей Ивановичъ и Павелъ Николаевичъ такъ это аргументировали. И такъ, все время говорятъ намъ, что денегъ не дадутъ. Безъ денегъ войну нельзя кончить побѣдоносно, значитъ, надо исполнить приказъ. Вѣдь это было совершенно ясно въ рѣчахъ вчерашней и сегодняшней Шингарева и Милюкова. И вотъ, господа, почему нельзя. Правъ былъ Демченко, когда говорилъ, что нельзя такъ ставить вопросъ именно потому, что Яковъ Шиффъ такъ поставилъ. Даже убѣжденные сторонники еврейскаго равноправія теперь не могутъ о немъ говорить, пока Яковъ Шиффъ не успокоится. Нельзя давать, господа, теперь вамъ равноправія; еще, можетъ быть, два дня тому назадъ это было можно, теперь нельзя, ибо теперь вамъ Яковъ Шифъ приказалъ, господа, исполните то, что ему угодно. Это невозможная точка зрѣнія. Невозможно на этой позиціи стоять, если вы хотите стоять съ русскимъ народомъ. Вотъ почему я думаю, вовсе не говоря о шантажѣ американскихъ евреевъ, я вовсе не разумѣлъ, что надо уступить, какъ это очень остроумно объяснилъ М. С. Аджемовъ. Я считаю, что никоимъ образомъ нельзя уступить, тѣмъ болѣе, что мы противники, мы не потому говоримъ: не давайте правъ, что не хотимъ давать права, а потому, что мы понимаемъ, что, давая права новымъ элементамъ, вы отнимаете права у старыхъ элементовъ. То, что вы называете новыми правами евреевъ, это есть отнятіе извѣстныхъ правъ у русскихъ, вообще у неевреевъ. Я просилъ бы не вдаваться въ область принципіальныхъ споровъ. Я понимаю, что я васъ убѣдить не могу и не стараюсь убѣдить, и вы меня не убѣждайте,—къ чему эти убѣжденія? Вѣдь Яковъ Шиффъ убѣждать не желаетъ, онъ вамъ кулакъ показалъ, кулакъ, закованный въ золотую перчатку; онъ васъ не убѣждаетъ, онъ приказываетъ и приказываетъ всему свѣту, даже тѣмъ, которые въ отдаленномъ союзѣ. Въ какомъ мы союзѣ съ Англіей? Въ соглашеніи исключительно военномъ, а никакого союза нѣтъ; но такъ какъ мы вмѣстѣ, то Шиффъ и Англіи не даетъ. Притомъ, онъ

вреть, онъ даетъ деньги, милліардные заказы сдѣланы. Все это вздоръ, господа, все это не такъ. Въ дѣйствительности безъ всякихъ милліардовъ, воображаемыхъ, Якова Шиффа, Россія отлично обойдется съ помощью Англіи и Франціи, которыя у нея золота не требуютъ и которыя даютъ все-таки все то, что нужно Россіи. Исходъ есть: кончимъ войну, господа, тогда будемъ опять спорить, принципіально вопросъ поставимъ и разрѣшимъ. И вотъ если большинство выскажется за равноправіе, значитъ, тогда и быть равноправію, но сейчасъ, господа, это дѣлать, воля ваша, отъ Россійской Имперіи, отъ Россійскаго государства, даже думая, что это будущая республика, останется мокрое мѣсто.

Керенскій. Господа, я, вообще, съ чувствомъ очень тяжелымъ, слушалъ докладъ вчерашняго и сегодняшняго дня. Передъ вами одна за другой проходили колоссальныя проблеммы, поставленныя на разрѣшеніе Европы: и національные вопросы, и вопросы финансовые, и вопросы международные. Во вчерашнемъ докладѣ Павла Николаевича, это было, такъ сказать, уголокъ Европы, европейскихъ точекъ зрѣнія, разговоровъ европейскихъ людей между собой, и, конечно, Павелъ Николаевичъ, когда онъ былъ въ Европѣ, забылъ, что онъ изъ Россіи, онъ почувствовалъ себя въ Европѣ и говорилъ какъ европеецъ, а вотъ, когда мы слышали его докладъ,—переживъ только что этотъ мѣсяцъ сессіи 4-й Государственной Думы при прогрессивномъ блокѣ, вотъ мы себя европейцами не чувствовали, а чувствовали себя азіатами и вотъ сейчасъ возникъ еврейскій вопросъ, и депутатъ Марковъ, вѣдь, онъ въ значительной степени можетъ теперь говорить то, что онъ говорилъ, потому что, господа, вѣдь время уже пропущено. Когда началась война въ 1914 г. 19 Іюля, меня спросилъ М. В. Родзянко, передъ своей поѣздкой къ Государю: какъ по вашему мнѣнію, что нужно сказать. Я ему отвѣтилъ: скажите, Михаилъ Владиміровичъ, что такую войну мы безъ освобожденія общественныхъ силъ для организаціи обороны, безъ автономіи Польши, безъ возстановленія конституціи Финляндіи, безъ равноправія, вести побѣдно не можемъ. И тогда казалось это просто бредомъ доктринера. Теперь, слава Богу, къ этому пришло большинство Государственной Думы, а Павелъ Николаевичъ **Милюковъ**, какъ представитель прогрессивнаго блока, даже утверждалъ, что эта опора либерализма въ Россіи сумѣетъ создать эту новую Россію. Онъ не былъ во время этой сессіи. Но теперь, когда намъ говорятъ—не давайте еврейскаго равноправія потому, что теперь требуютъ отъ васъ,—какъ онъ сказалъ,—бронированный золотомъ кулакъ, я долженъ вамъ сказать, что скоро такое же положеніе будетъ и по польскому вопросу. Скоро возникнетъ такое же положеніе о равноправіи и свободѣ культурнаго самоопредѣленія національностей. Вѣдь, Федоръ Измаиловичъ Родичевъ, всѣ остальные господа, вы все время говорите съ трибуны, что вы ведете войну за право и справедливость, за право малыхъ народностей на равноправіе. Но Европа привыкла не къ словамъ, а къ дѣламъ. Если вы хотите вести войну за свободу малыхъ народностей, какъ во время этой самой войны, эти малыя народности должны почувствовать себя дѣйствительными гражданами страны. Намъ говорятъ, и вчера это говорилъ Павелъ Николаевичъ Милюковъ, что начинается новое настроеніе среди польскаго общества. Я вамъ долженъ сказать, господа, и это я недавно говорилъ, не выслушавъ доклада нашихъ европейскихъ людей говорилъ въ синьоренъ-конвентѣ передъ открытіемъ Думы: господа, вѣдь это обращеніе меньшинствъ народностей къ Вильсону, это не есть доказательство измѣненія политическихъ позицій этихъ народностей, но это есть симптомъ, это есть угрожающій русской государственности симптомъ, и мы съ нимъ должны считаться. Какъ же мы считались за это время? Теперь, когда въ 2 ч. дня намъ объявятъ о разъѣздѣ на каникулы, вотъ эти европейскія рѣчи, онѣ къ чему? Когда то самое большинство, которое въ Европѣ уже теперь высказывается за оппозицію, не могло даже этого сдѣлать, не могло исполнить элементарную нашу просьбу или требованіе, которыя мы предъявляли въ сеньоренъ-конвентѣ передъ открытіемъ Думы, добиться возможности работать впродолженіе всего лѣта надъ неотложными вопросами русской государственности и спасенія государства... (**Шульгинъ**: надо было поменьше говорить, можетъ быть до-

бились бы?)... поменьше говорить нужно было бы?... (**Шульгинъ**: а то цѣлый мѣсяцъ болтали)... Вы знаете, почему мы болтали и кто устроилъ роспускъ Думы? Мы потомъ объ этомъ поговоримъ. Въ отношеніи того, что говорилось по еврейскому вопросу, я тоже согласенъ, что для меня и для Павла Николаевича эта аргументировка о томъ, что не даютъ денегъ еврейскіе банки, она для насъ никакого значенія не имѣетъ. Вѣдь мы, господа, стояли за еврейское равноправіе, за полную свободу, за свободу самоопредѣленія всѣхъ народностей не потому, что мы фантазеры, а потому, что мы знаемъ, на чемъ основывается государство въ XX вѣкѣ, потому, что мы понимаемъ, что въ XX вѣкѣ не можетъ быть сильнаго государства, построеннаго на принципѣ московскаго или предположимъ, средневѣковаго нѣмецкаго или французскаго. Въ XX вѣкѣ государство—это есть организмъ, это есть механизмъ, требующій при извѣстныхъ условіяхъ извѣстнаго совершенствованія организаціи. Какъ трезвые политики, какъ люди реальной жизни, мы говоримъ: вашъ аппаратъ управленія, вашъ государственный организмъ настолько не соотвѣтствуетъ элементамъ жизни XX вѣка, что вы погибнете съ этимъ государствомъ. И когда мы требовали этого равноправія, то мы можемъ такъ сказать; вотъ вы дождались, дождались того, что ваше невѣжество, ваше непониманіе основъ государственной жизни, а иногда и злостное нежеланіе его знать довели Россійское государство до величайшаго униженія, до величайшаго позора, что вся Европа говоритъ, что война, которую вы начали во имя свободы и права, можетъ не дойти до конца изъ за того, что вашъ государственный организмъ построенъ не на современныхъ началахъ. И выводъ простой: тѣ, кто говорятъ, что теперь неудобно и недостойно давать равноправіе и свободу, это равноправіе и свободу должны дать люди, тѣ люди, которые боролись за нихъ свободно и по своему убѣжденію, а не будутъ давать изъ подъ палки, т. е. другими словами современное государственное положеніе страны требуетъ, чтобы въ Россіи создалась новая власть, чтобы въ Россіи ушли съ министерскихъ мѣстъ сторонники Маркова 2-го, которымъ, дѣйствительно, самолюбіе и достоинство не могутъ позволить дать подъ ударами кулака то, чего они не давали по свободному убѣжденію. Но въ Россіи, слава Богу, есть много людей и политическихъ дѣятелей, которые этого никогда не думали и свободно и поднявъ голову могутъ сказать, что наконецъ они достигли того, что старые пережитки убраны съ дороги развитія Россіи. Да развѣ вообще международнаго внѣшняго давленія на внутреннюю жизнь государствъ не бываетъ? А вспомнимъ 1906 годъ. Вѣдь намъ былъ данъ заемъ въ Англіи только потому, что намъ была дана конституція Витте съ бюджетными правами Государственной Думы и это открыто говорилось и тогдашнимъ министромъ-президентомъ англійскимъ и министромъ финансовъ. А, господа, противоположная сторона, сторона реакціонная, развѣ она отъ международнаго давленія уклоняется? Развѣ намъ неизвѣстно, что въ то время, когда либеральныя и лѣвыя партіи имѣли симпатіи въ Англіи и Франціи, въ это время, все это мы знаемъ, при извѣстныхъ условіяхъ была возможность введенія нѣмецкихъ войскъ въ Польшѣ. Вѣдь это тоже международное давленіе, но только давленіе, идущее изъ круговъ враждебныхъ русскому государству. А развѣ мы не знаемъ, что Нессельроде, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ при Николаѣ I, онъ даже въ офиціальныхъ письмахъ писалъ, что внѣшняя политика Россіи страдаетъ въ извѣстной степени, потому что мы по династическимъ и фамильнымъ связямъ слишкомъ прислушиваемся къ берлинскому двору. Отъ международныхъ вліяній, отъ давленій внѣшнихъ силъ на внутреннюю политику, ни одно государство не можетъ освободиться и никогда не было свободно во всю міровою исторію, и если мы вспомнимъ исторію,—я не буду уклоняться, такъ какъ думаю, что вы все это знаете.

Предсѣдатель. Да, у насъ очень мало времени.

Керенскій. Я хочу сказать, что вы не должны слушать тѣхъ аргументовъ, которыми васъ хотятъ напугать правые, но я присоединяюсь къ мнѣнію, которое высказалъ Ф. И. Родичевъ, что тѣ, кто боролись за равноправіе въ странѣ, по свободной волѣ, по собственному убѣжденію, тѣ сейчасъ могутъ

сказать только одно: что вы довели Россію до этого униженія и вы обязаны теперь сдѣлать это, потому что иначе всѣ послѣдствія, которыя грозятъ намъ при теперешнемъ положеніи вещей, они отразятся не только на еврейскомъ вопросѣ, но и на всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ этой войной, и на судьбѣ нашего государства.

Предсѣдатель. Тутъ еще записано 5 ораторовъ, разрѣшите прекратить запись, время ограничено, я буду просить г.г. членовъ комиссіи высказываться покороче, иначе мы не кончимъ, въ 2 часа общее собраніе.

Милюковъ. Я и вчера и сегодня, собственно, излагалъ объективные факты. Можно противъ нихъ сколько угодно спорить, но факты налицо, и я никакъ не думалъ, что мои сообщенія явятся источникомъ такихъ страстныхъ преній. Я предвидѣлъ, что мои цитаты будутъ использованы и перетолкованы, но не ожидалъ, что это будетъ сдѣлано такъ скоро и такъ рѣшительно.

Однако же, разъ это уже сдѣлано, мнѣ все-таки приходится сказать нѣсколько словъ по существу, а не въ предѣлахъ информаціи. Я долженъ пополнить прежде всего, что еще вчера, излагая свою информацію, я употребилъ слѣдующія выраженія: «я очень сожалѣю, что мнѣ приходится разсказывать это. Выходитъ такъ, будто я прибѣгаю къ такому аргументу: чтобы получить деньги, надо дать извѣстныя права евреямъ. Но, г.г., вы сами себя до этого довели, довели до того, что наступаетъ моментъ, когда идейными соображеніями мы оперировать не можемъ, и приходится прибѣгнуть къ простому, примитивному, зоологическому аргументу». Сегодня я только прибавлю, что не всѣ мы въ этомъ виноваты. Виноваты лишь тѣ, которые являются сторонниками этого аргумента и которые никакимъ другимъ аргументамъ не уступаютъ. Я долженъ сказать, что совершенно правъ былъ депутатъ Шульгинъ, когда говорилъ, что эта аргументація—«взять за горло»—спеціально обращена именно къ Н. Е. Маркову 2-му, потому что мы всѣ остальные въ этой аргументаціи не нуждаемся. Мы оперировали давно идейными соображеніями въ пользу тѣхъ перемѣнъ въ положеніи евреевъ, о которыхъ я говорилъ. Я долженъ сказать, что это была бы каррикатура, очень неискусная, неумѣлая, изображать, что Яковъ Шиффъ въ Нью-Іоркѣ командуетъ всѣмъ міромъ. Мы знаемъ эту каррикатуру давно и знаемъ цѣли, съ которыми она размалевывается. Но, г.г., если мы на самихъ себя смотримъ такъ невысоко, что считаемъ, что нами можно командовать, то вѣдь дѣло идетъ тутъ о Франціи, Англіи и др. Выходитъ, что Яковъ Шиффъ командуетъ не нами только, а всѣмъ міромъ. Доведенная до такихъ крайностей, до абсурда, каррикатура, очевидно, теряетъ то политическое значеніе, на которое она разсчитана. Очевидно, на Англію, на Францію, на Америку дѣйствуютъ не эти аргументы, не «хватаніе за горло» Якова Шиффа, а, очевидно, что-нибудь другое. Очевидно, если Америка скандализована, если наши союзники стыдятся и конфузятся, то, вѣдь, это вызвано не аргументами Якова Шиффа, а это вызвано тѣмъ, что въ средѣ культурно-цивилизованныхъ народовъ находится товарищъ, который ведетъ себя немножко не въ рамкахъ условныхъ приличій. Происходитъ нѣчто объективно неприличное. И вотъ намъ говорятъ: господа, прекратите это безобразіе и неприличіе. Но кто же виноватъ въ этомъ? Вѣдь тѣ, кто ведетъ себя неприлично. Я оскорбилъ бы громадное большинство Думы, если бы отнесъ этотъ упрекъ ко всѣмъ намъ. Нѣтъ, очевидно, ведутъ себя неприлично специфическіе элементы, и противъ нихъ долженъ быть обращенъ упрекъ, и ихъ надо устранить съ вашей дороги, если вы хотите идти дальше. Потому что иначе дѣйствительно получится такое положеніе, что мы, вся Россія, получаемъ оскорбленіе за то, что въ нашей средѣ сидятъ неприличные люди, которые не умѣютъ . . .

Предсѣдатель. Простите, Павелъ Николаевичъ, въ средѣ Государственной Думы и комиссіи неприличныхъ людей не имѣется.

Милюковъ. Я говорю въ отвлеченномъ смыслѣ и ни къ кому изъ членовъ комиссіи лично я не отношу этихъ выраженій. Я даю извѣстную общую характеристику, отвлеченную. И если я употребилъ образное выраженіе, то я не имѣлъ въ виду никого лично...

Предсѣдатель. Да, пожалуйста, продолжайте.

Милюковъ. Я только обращусь къ аргументамъ Баша изъ того документа, который я привелъ. Аргументы эти характерны. Человѣкъ хочетъ убѣдить свободное американское мнѣніе.

И къ какимъ же аргументамъ онъ обращается? Онъ говоритъ: господа, это только германофилы могутъ быть антисемитами; очевидно, это полезно германцамъ. Въ самомъ дѣлѣ, кому полезно, что въ Россіи существуетъ такое отношеніе къ евреямъ? Очевидно германцамъ. И Башъ тоже лично ни къ кому не обращается. Онъ не знаетъ отдѣльныхъ депутатовъ русской Думы и ихъ мнѣній, онъ говоритъ въ общей схемѣ. Антисемитизмъ есть дѣло реакціи и реакція есть спеціально германофильская вещь. Господа, вѣдь это какъ два куска разорванной бумаги, подходитъ къ тѣмъ аргументамъ, которые мы неоднократно здѣсь приводили. Да, это есть сознательная или безсознательная работа на германцевъ, и мы это должны признать совершенно опредѣленно и сознательно. Да, господа, поскольку эта работа дѣлается, мы имѣемъ дѣло съ большой національной опасностью. Никогда она такъ ярко не предстояла передъ нами, какъ теперь она обнаружилась и, препарированная, показана всѣмъ вамъ въ свѣтѣ исключительныхъ обстоятельствъ. Пройдетъ время, все это затушуется, и мы опять будемъ не всѣ сознавать вредное національное дѣйствіе извѣстныхъ аргументовъ. Но, господа, по крайней мѣрѣ теперь, когда урокъ предсталъ въ такой яркости, такой объективности, не отворачивайтесь, поймите его смыслъ и хорошенько запомните, гдѣ находится національная опасность. Вотъ тѣ соображенія, которыя могутъ быть единственными соображеніями по адресу Члена Думы Маркова, и тѣхъ разсужденій, которыя онъ высказалъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣніямъ Члена Думы Шульгина и Демченко, что точка зрѣнія наша при рѣшеніи еврейскаго вопроса, конечно должна быть не эта, а та, которая всегда была, т. е. точка зрѣнія, не связанная съ угрозами Якова Шиффа, которыя нужны только для сторонниковъ Николая Евгеніевича Маркова, потому что другіе аргументы, кромѣ этого argumentum baculinum, имъ недоступны.

Бомашъ. Теперь не время вступать въ споръ о еврейскомъ равноправіи, но я хочу сказать, что мнѣ не улыбается еврейское равноправіе, нарисованное правыми, если бы мы его получили такимъ путемъ, какъ правые говорятъ. Мнѣ улыбается еврейское равноправіе, полученное по убѣжденію и справедливости, какъ лѣвые говорятъ. Во-вторыхъ, я хотѣлъ бы обратить вниманіе, господа: до войны вы удовлетворяли справедливыя требованія поляковъ? А во время войны, вы удовлетворяли? А сейчасъ, вы хотите дѣлать уступки полякамъ? Изъ чувства справедливости? Нѣтъ, изъ чувства необходимости. Далѣе, относительно Америки. Въ Америкѣ, вы должны знать, нѣтъ ни одного американца, у котораго не было бы родственниковъ въ Россіи; наоборотъ въ Россіи нѣтъ ни одного еврея, у котораго не было бы родственниковъ въ Америкѣ. Въ массѣ мѣстечекъ въ Сувалкской и Ковенской губерніяхъ живутъ только на тѣ средства, которыя присылаются американскими родственниками. И вамъ казалось, что если Баркъ поѣдетъ въ Америку къ Шиффу и скажетъ: г. Шиффъ мы только что выгнали евреевъ изъ Ковенской, Сувалкской и Курляндской губерній въ 24 часа—стариковъ, старухъ, дѣтей, отцы и сыновья которыхъ убиты на фронтѣ, въ защиту насъ же отъ враговъ и вы за этотъ подвигъ дайте намъ денегъ,—Шиффъ долженъ расшаркаться: пожалуйста, берите, сколько угодно денегъ? Но я не для этого выступилъ теперь, господа, я хотѣлъ бы отвѣтить Члену Думы Шульгину. Мнѣ казалось, что онъ сказалъ такъ: «во-первыхъ въ японскую кампанію мы говорили: евреи, не принимайте участія въ освободительной борьбѣ, вамъ плохо будетъ, и имъ было плохо». А я говорю ему: мы не раскаиваемся, что евреи участвовали въ освободительной борьбѣ (*рукоплесканія слѣва*), они боролись за вашу свободу. И мы въ этомъ не раскаиваемся. Этимъ вы насъ не запугаете, далѣе Членъ Думы Шульгинъ сказалъ, что, какъ вспыхнула война, то только верхи евреевъ, руководящіе встали на защиту своей родины, они только были лойяльны. Это неправда: все еврейство сверху до низу до сихъ поръ держится этихъ воззрѣній и до сихъ поръ ратуетъ и борется за

защиту своей родины. Они борятся за вашу свободу, они своей кровью и тѣломъ защищаютъ васъ отъ врага—нѣмца. А кажется будто онъ сказалъ, что кромѣ верховъ евреевъ всѣ прочіе евреи какіе то подонки предатели и гешефтмахеры, я бы противъ этого протестовалъ.

Предсѣдатель. Этихъ выраженій Шульгинъ не употреблялъ.

Бомашъ. О еврейскомъ предательствѣ говорилъ тутъ съ трибуны Членъ Думы Марковъ и удивлялся, какъ это транспортируется антисемитизмъ изъ арміи сюда и отсюда въ армію. Онъ и лидеры правыхъ отлично знаютъ откуда это берется: они и правительство занимались этимъ 10 лѣтъ и удивляюся, откуда идетъ антисемитизмъ въ армію и затѣмъ изъ арміи приходитъ сюда. Я протестую противъ обвиненія евреевъ въ предательствѣ: никто не въ правѣ кого либо обвинять въ такомъ преступленіи, объ этомъ и вы не въ правѣ здѣсь говорить. Вы могли имѣть право произнести такое слово, что евреи предатели, если бы вы образовали думскую комиссію, которая туда бы на фронтъ поѣхала, изслѣдовала, вернулась и сказала бы правду, тогда и я этой правдѣ повѣрю.

Родичевъ. Въ теченіе 10 лѣтъ мы требуемъ правъ и справедливости въ отношеніи евреевъ, но въ Россіи мы наталкиваемся на слабое развитіе, съ точки зрѣнія справедливости. На-дняхъ одинъ изъ Членовъ Думы, сидящій направо, говорилъ: политика это одно дѣло, а требованіе совѣсти другое. Въ теченіе долгаго времени мы обращались къ русскому правительству съ указаніями на требованіе совѣсти и получаемъ аргументы съ точки зрѣнія пользы, но теперь мы уперлись въ то положеніе, которое мы давно предсказывали. Господа, вы дѣлаете страну некредитоспособной, ибо она такимъ образомъ удерживается на той примитивной ступени, на которой невозможно правовое и экономическое развитіе. Теперь вы получили аргументы, поистинѣ доказывающіе справедливость того, что я говорю, и вы прибѣгаете къ раздраженію національнаго самолюбія. Если бы насъ не было, если бы во всей Россіи раздавался тотъ голосъ, что политика и совѣсть ничего общаго не имѣютъ, вы были бы правы, но нашъ голосъ не умолкалъ ни разу. Мы на эту точку зрѣнія не ставали, мы предвидѣли, что такой путь ведетъ Россію къ гибели. Мы давно предсказывали все, что происходитъ. Мы въ теченіе 10 лѣтъ вамъ указывали на необходимость другой политики по отношенію къ Польшѣ, вы это поняли слишкомъ поздно, тогда, когда обстоятельства васъ ударили, а не воззваніе къ совѣсти. Теперь вы упираетесь въ эту стѣну и въ еврйскомъ вопросѣ. Вѣдь, господа, освобожденіе крестьянъ совершилось потому, что Россія была некредитоспособна, до тѣхъ поръ пока не освободили крестьянъ. И въ то время въ полемикѣ употребляли этотъ аргументъ—національное самолюбіе, которое требуетъ сохраненія основныхъ началъ русской жизни. Господа, вѣдь мы не первые, которые подходимъ къ еврейской эмансипаціи этимъ путемъ, я васъ утѣшу. 50 лѣтъ тому назадъ эмансипація евреевъ провозглашена въ Швейцаріи вслѣдствіе требованія американцевъ. Швейцарское правительство поступило мудро: оно уступило и заключило съ американцами торговый договоръ, но предварительно устроивъ у себя равноправіе евреевъ. Мы ожидали, что это совершится другимъ путемъ, по нашей иниціативѣ. Теперь власти приходится согласиться съ ними. Что лучше, упорствовать въ нарушеніи еврейскихъ правъ и ставить своего Министра въ такое положеніе, въ которомъ находится въ настоящее время Баркъ? Что лучше, упорствовать, и губить русскій кредитъ? Что лучше, сдаться на требованія справедливости, или остаться вѣрными возбужденію ложнаго самолюбія? Потому что уступить справедливости только почетно, и я все-таки надѣюсь, что русское правительство не сочтетъ для себя унизительнымъ совершить поступокъ не только выгодный, но и справедливый.

Предсѣдатель. Господа, я прошу вашего разрѣшенія сдѣлать личное заявленіе; потому что Николай Евгеніевичъ сказалъ, будто бы я и Павелъ Николаевичъ—относилось это и ко мнѣ—прибѣгали къ такимъ аргументамъ. Я прошу васъ считать то, что я разсказалъ, изложеніемъ того, что было слышано и видѣно мною заграницей, только то, что было,

и не одного слова своего аргумента къ этому я не добавлялъ. Я все это разсказалъ по просьбѣ членовъ комиссіи; вчера я ни одного слова объ этомъ не сказалъ, ибо здѣсь военно-морская комиссія. Я считалъ неизбѣжнымъ сдѣлать такой докладъ финансово-бюджетной комиссія, но по просьбѣ членовъ комиссіи я все это разсказалъ. Это есть изложеніе фактовъ, бывшихъ заграницей, а не мои аргументы. Поэтому такую поправку я считаю себя обязаннымъ сдѣлать. Но въ частности, относительно Николая Евгеніевича, который мнѣ послалъ такой тяжелый упрекъ, я такого упрека не могу оставить безъ возраженія, что подъ давленіемъ какихъ нибудь требованій Россія должна уступать. Я возвратилъ бы ему этотъ упрекъ; я бы напомнилъ ему то время, когда онъ боялся отчужденія помѣщичьихъ земель для крестьянъ и говорилъ: «Вамъ въ Россіи этого не дастъ сдѣлать германскій бронированный кулакъ, ибо явится германскій полицейскій и васъ заставитъ подчиняться его рѣшеніямъ». Вотъ, Николай Евгеніевичъ, когда вы сами могли такіе аргументы примѣнять, память мнѣ не измѣняетъ, можетъ быть это не точное выраженіе ваше, но мысль эта была высказана. Эта мысль не только вами лично раздѣлялась, а очень широкимъ кругомъ русскаго политическаго мнѣнія. Смѣю васъ завѣрить, что мы никогда къ такимъ аргументамъ не прибѣгали и считали бы унизительнымъ для Россіи, если бы ей диктовали волю какія нибудь иностранныя державы. Въ данный моментъ стоятъ на очереди жизненные интересы Россіи, побѣдоносное окончаніе войны, съ которымъ связаны и европейскій миръ и наше собственное благополучіе, и мы считаемъ, что къ этому моменту мы васъ призывали готовиться 10 лѣтъ подрядъ. Я помню партійную программу нашей партіи, изданную въ 1906 году: тамъ поставлены польская автономія и еврейское равноправіе. Сколько упрековъ, сколько нападокъ, сколько вымысловъ претерпѣли мы за это дѣло, но мы тогда говорили: этого требуетъ величіе и достоинство отечества — Россіи. Я припомню вамъ мои бюджетныя рѣчи, я ихъ кончалъ всегда тѣмъ, что пока инородцы безправны въ Россіи — можно ждать пожара на окраинахъ, нельзя ждать указаній изъ заграницы. Я каждый годъ говорилъ это, и едва ли справедливо, что я прибѣгаю къ аргументу силы какого то Якова Шиффа. Я разсказалъ то, съ чѣмъ встрѣтился нашъ Министръ Финансовъ заграницей и съ чѣмъ встрѣтился лично я въ моихъ личныхъ частныхъ попыткахъ помочь русскому государству улучшить свое положеніе въ кредитѣ. Слѣдовательно, я прошу васъ ни въ коемъ случаѣ моего изложенія заграничныхъ бесѣдъ не считать моими аргументами. Это та горькая дѣйствительность, передъ которой мнѣ лично приходилось испытывать горькія и тяжелыя чувства за свою родину, за наше управленіе. Господа, наши пренія закончены, больше вопросовъ у насъ нѣтъ, но остался еще одинъ вопросъ, который я прошу васъ обсудить. Вчера было высказано многими желаніе, чтобы наши пренія, наше сообщеніе о томъ, что видѣла делегація въ общихъ чертахъ, было бы сообщено въ сегодняшнемъ засѣданіи Государственной Думы. Въ Государственномъ Совѣтѣ, по уполномочію всѣхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, бывшихъ въ делегаціи, — Владиміръ Іосифовичъ Гурко уже сдѣлалъ такое сообщеніе, при чемъ съ нашей точки зрѣнія казалось бы, долгъ вѣжливости требуетъ поблагодарить великія державы, принявшія насъ такъ радушно, какъ представительство Великой Россіи. Вчера этотъ вопросъ обсуждался Предсѣдателемъ Государственной Думы, который обратился ко мнѣ съ вопросомъ: какъ надлежитъ поступить? Я сказалъ, что я этотъ вопросъ буду имѣть честь представить вниманію комиссіи. Угодно ли гг. членамъ комиссіи поручить по этому поводу изъ состава делегаціи сдѣлать внѣ-очередное заявленіе сегодня въ Гос. Думѣ (*Голоса: просимъ*). Я сейчасъ это проголосую. Если будетъ угодно, господа, тогда Предсѣдатель Гос. Думы сказалъ, что онъ могъ бы пригласить на засѣданіе пословъ союзныхъ державъ и лично онъ обратился бы потомъ къ нимъ съ благодарностью. Такимъ образомъ, съ одной стороны, страна получила бы краткое сообщеніе того положенія военно-техническаго и другого, которое мы тамъ видѣли, а съ другой стороны, союзнымъ націямъ мы отплатили бы долгъ вѣжливости. Поэтому угодно, чтобы кто нибудь изъ членовъ делегаціи сегодня высту-

пилъ съ такимъ заявленіемъ. (**Марковъ 2:** *отъ имени делигаціи, не отъ имени комиссіи).* Отъ делегаціи, а можетъ быть и комиссіи пожелаетъ, поэтому я и ставлю вопросъ на ваше рѣшеніе. Конечно, не столько пренія, сколько доклады наши, Павла Николаевича, Энгельгардта и мой. Угодно, чтобы теперь это было доложено въ Государственной Думѣ *(голоса: просимъ, просимъ).* Отъ имени членовъ делегаціи? *(голоса: нѣтъ, отъ комиссіи; отъ Членовъ Думы; отъ делегаціи).*

Милюковъ. Дѣло въ томъ, что это было бы резюме того, что было въ комиссіи, а такъ какъ это сдѣлалъ предсѣдатель комиссіи. . .

Предсѣдатель. Нѣтъ, этотъ вопросъ не обсуждался. И такъ, угодно, отъ имени комиссіи или отъ имени делегаціи *(голоса: отъ имени делигаціи, отъ комиссіи, это все равно).* Господа позвольте проголосовать, такъ какъ есть члены комиссіи, которые желаютъ, чтобы было сдѣлано отъ имени делегаціи.

Марковъ 2. Позвольте мнѣ пояснить. Особой разницы мы не видимъ, отъ имени комиссіи или отъ имени делегаціи, но я думаю, что логичнѣе делегаціи—делегація ѣздила и Думѣ сообщаетъ результатъ своей работы.

Предсѣдатель. Николай Евгеніевичъ, можетъ быть вы не будете возражать, разрѣшите тогда на такомъ соглашеніи построить наше заявленіе. Мы сообщимъ, что члены делегаціи въ военно-морской комиссіи сдѣлали рядъ сообщеній и резюме этихъ сообщеній по желанію членовъ комиссіи докладывается Думѣ. Позвольте такъ. Теперь, кого угодно уполномочить на такое заявленіе *(голоса: предсѣдателя).* Господа, не имѣется возраженій *(голоса: просимъ).* Конечно я буду совершенно объективенъ и не позволю себѣ касаться спорныхъ вопросовъ, которые насъ разъединяютъ. Н. Е. Марковъ по личному вопросу.

Марковъ 2. Такъ какъ Андрей Ивановичъ сослался на мою древнюю рѣчь, текстъ которой и онъ забылъ, и я, признаться, уже не помню, я долженъ пояснить, что мысль, которую я высказалъ, въ какихъ выраженіяхъ, не помню, была не та, какъ вы истолковываете; это по поводу отчужденія земель. Мысль моя была та, что еслибы то неразумное стремленіе, которое проявили нѣкоторые въ смыслѣ захвата чужой собственности, осуществилось, то русское государство прекратило бы свое существованіе и не было бы въ состояніи защищаться отъ внѣшнихъ враговъ и тогда послѣдствіемъ явилось бы вторженіе германцевъ, которые захватили бы русскія земли и такимъ образомъ крестьяне все-таки не получили бы земли. Вотъ мысль, которая была.

Предсѣдатель. Господа, позвольте закрыть засѣданіе.

(Засѣданіе закрывается въ 1 ч. 30 мин. пополудни).

